

19506

7/9510

Вмѣсто рукописи.

Жѣсткое

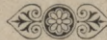
гражданское право

1056

губерній прибалтійскихъ и привисляжскихъ.

ПОСОБІЕ КЪ ЛЕКЦІЯМЪ
ПР-ДОЦ. МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
В. А. Краснокутскаго.

(2-ое изданіе).

МОСКВА.

Типографія Императорскаго Московскаго Университета.

1910.

✓

19506

У/9510

Вмѣсто рукописи.

Жѣткое

гражданское право

1056

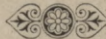
губерній прибалтійскихъ и привисляхскихъ.

ПОСОБІЕ КЪ ЛЕКЦІЯМЪ

ПР-ДОЦ. МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

В. А. Краснокутскаго.

(2-ое изданіе).

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1910.

✓

54

Inv 25516

ВВЕДЕНИЕ.

Понятіе мѣстнаго права.

Вся область нормъ объективнаго права дѣлится по своему *территориальному дѣйствию* на двѣ группы: нормъ общихъ (*jus commune, jus universale*) и нормъ мѣстныхъ или партикулярныхъ (*jus particulare*). Нормы перваго рода дѣйствуютъ повсемѣстно и повсепредметно, поскольку мѣстныя предписанія не исключаютъ ихъ примѣненія; вторыя распространяются только на свою спеціально отмежеванную область территоріи и отношеній. Партикуляризмъ, имѣвшій крайне широкое распространеніе въ прежнія историческія эпохи (т. н. земскихъ законодательствъ), осужденъ на медленное вымираніе подъ дѣйствіемъ централизирующаго государственнаго законодательства и усиливающагося внутренняго и междунаrodnаго гражданскаго оборота. Однако даже и теперь во многихъ государствахъ Европы (Германіи, Швейцаріи), въ томъ числѣ и въ Россіи, онъ сохраняетъ довольно широкіе размѣры примѣненія. Въ Германіи, несмотря на введеніе съ 1900-го года Общегерманскаго Уложенія, въ послѣднемъ перечисленъ цѣлый рядъ мѣстныхъ институтовъ, регулируемыхъ мѣстными кодексами. Тому же пути слѣдуетъ и вводимое съ 1912-го года Общешвейцарское Уложеніе. Этотъ средній путь между единствомъ и многообразіемъ права нельзя объяснить только политическими соображеніями самосохраненія отдѣльныхъ политическихъ тѣлъ (государствъ и кантоновъ), входящихъ въ составъ названныхъ союзныхъ государствъ. Здѣсь заложено болѣе глубокое основаніе, совпадающее съ потребностями самихъ государствъ. Не историческій консерватизмъ и мѣстная ограниченность, а гигантскій ростъ мѣстной инициативы, разнообразіе особыхъ юридическихъ потребностей приводятъ къ тому, что, на ряду съ принципиальнымъ единствомъ правовой жизни и развитія, отдѣльное право выступаетъ не въ качествѣ исключенія, а какъ особая вспомогательная сила въ области законодательства и суда. Съ признаніемъ законности сосуществованія въ современныхъ условіяхъ общаго и мѣстнаго права для юриста рождается вопросъ объ ихъ взаимномъ соотношеніи. Это отношеніе можетъ быть двоякое. Во-первыхъ, общее право можетъ служить субсидіарнымъ источникомъ права

для мѣстнаго. Узловымъ пунктомъ проблемы является такое положеніе, когда мѣстное право сохранилось въ силѣ и дѣйствуетъ при ограниченіи подлежащей ему области отъ дѣйствія общаго права, которое въ качествѣ единаго источника простирается на всю территорию государства. Возможно и другое отношеніе между общимъ и мѣстнымъ правомъ—самостоятельное сосуществованіе ихъ на ряду другъ съ другомъ. Тогда общимъ правомъ является дѣйствующее въ центральныхъ областяхъ государства, а мѣстнымъ дѣйствующее въ провинціяхъ и на окраинахъ. Въ Россіи соотношеніе общаго и мѣстнаго права встрѣчается въ обоихъ изложенныхъ видахъ.

Области мѣстнаго гражданскаго права въ Россіи.

Въ силу историческихъ причинъ и территориальнаго образованія Россіи, у насъ наблюдается крайній партикуляризмъ: на ряду съ X т., дѣйствуютъ нѣсколько отдѣльныхъ источниковъ права. Сюда относятся законы Царства Польскаго, Сводъ гражд. узаконеній губ. прибалтійскихъ, издан. 1864 г. и особыя мѣстныя узаконенія для губ. бывшей Бессарабіи, Кавказа и Сибири.

Настоящій курсъ будетъ посвященъ изложенію главнымъ образомъ права Остзейскаго и законовъ Царства Польскаго.

Мѣстное право Прибалтійскихъ губ. обнаруживаетъ наличность двухъ разнородныхъ началъ и источниковъ. Въ Курляндіи преобладаютъ преимущественно положенія рижскаго права. Въ Лифляндіи и Эстляндіи дѣйствуютъ институты древняго саксонскаго права. Эта противоположность началъ остается несглаженной на всемъ протяженіи свода и, сверхъ того, затемняется массою мѣстныхъ особенностей отдѣльныхъ округовъ Остзейскаго края. Сюда присоединилось еще нагроможденіе теоретическихъ положеній и опредѣленій, введенныхъ учеными кодификаторами этого свода.

Въ Царствѣ Польскомъ въ ту эпоху, когда оно еще наз. герцогствомъ Варшавскимъ, въ 1808 г. былъ введенъ кодексъ Наполеона. Неудобства примѣненія чужестраннаго кодекса были такъ очевидны, что въ 1825 г. и 1836 г. первая книга кодекса была отмѣнена и замѣнена Положеніемъ о союзѣ брачномъ. Въ 1818 г. и 1825 г. были также преобразованы законы объ ипотечкахъ. Почти одновременно возникла мысль о полной переработкѣ гражд. законодательства Цар. Польск. и съ этою цѣлью была учреждена въ 1865 г. комиссія, на которую была возложена обязанность выработать гражданское право на началахъ, одинаковыхъ съ началами, дѣйствующими для Имперіи, но ея работы не увѣнчались успѣхомъ.

При наличности такихъ специальныхъ источниковъ мѣстнаго права нельзя, конечно, считать X т. содержащимъ въ себѣ общее гражд. право какъ совокупность правовыхъ нормъ всего государства. Между тѣмъ нынѣ отмѣненная ст. 46 основ. закон. говорила, что законы въ Имперіи дѣйствуютъ или единообразно въ общей

ихъ силѣ, или съ мѣстными въ нѣкоторыхъ ихъ частяхъ измѣненіями. Тутъ содержится презумпція въ пользу дѣйствія общаго закона на всемъ пространствѣ Имперіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и признается его вспомогательная сила и субсидіарное дѣйствіе во всѣхъ случаяхъ, остающихся нерѣшенными по мѣстнымъ узаконеніямъ. Во введеніи къ Свод. зак. губ. Остзейск., составленномъ въ 1845 г., ст. 2 гласитъ: «измѣненія въ общихъ зак. именуются узаконеніями мѣстными и простираются на тѣ только губ., коимъ они особо предоставлены и объемлютъ тѣ только случаи, на кои именно постановлены, какъ изыятіе изъ общихъ правилъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ дѣйствіе общихъ законовъ Имперіи сохраняетъ и въ сихъ губ. и областяхъ полную свою силу». Въ этихъ опредѣленіяхъ категорически выражено теоретическое воззрѣніе русскаго законодателя на субсидіарный характеръ имперскаго права по отношенію къ мѣстному. Оно однако не представляется осуществимымъ, такъ какъ нашъ X т. и по объему своему и по содержанію заключаетъ въ себѣ болѣе скудный матеріалъ для разрѣшенія возможныхъ пробѣловъ закона, чѣмъ, напр., обширный Остзейск. сводъ или тщательно разработанный, французскій кодексъ.

Отношеніе русск. законодательной власти къ праву отдѣльныхъ территорій не сразу вылилось въ только что изложенную форму. Въ XVIII ст. права и привилегіи Лифляндіи и Эстляндіи подтверждаются Петромъ I и его преемниками. Такое же отношеніе обнаруживается при Аннѣ Іоанновнѣ относительно магдебургскаго права и саксонскихъ статутовъ, по которымъ судился малороссійскій народъ, но дальнѣйшее движеніе кодификаціи въ XIX ст., какъ указано будетъ ниже, привело къ торжеству современнаго воззрѣнія. Законодательство Царства Польскаго также сначала долго сохраняло свою независимость, пока, послѣ ряда политическихъ переворотовъ, не слилось съ общеимперскимъ.

Находясь въ постоянномъ историческомъ взаимодействіи и подчиняясь вліянію общихъ источниковъ права (римскаго и германскаго особенно), оба края (прибалтійскій и привислянскій) выработали въ своихъ кодексахъ много общихъ нормъ и институтовъ (въ городскомъ правѣ) и даже общихъ системъ (Курляндія). Но есть между ними и существенное различіе.

Оно заключается главнымъ образомъ въ томъ, что нормы польскаго права въ согласіи съ началами гражданскихъ имперскихъ законовъ проводятъ начала бессловности, т.-е. начала общеобязательности гражданскихъ законовъ для лицъ всѣхъ званій; между тѣмъ прибалтійское гражданское право (земское, городское и крестьянское) исходитъ изъ сословныхъ началъ, а потому и нуждается при примѣненіи въ точномъ знаніи званія лицъ, къ которымъ примѣняется законъ.

Другое существенное отличіе между нормами обѣихъ системъ частнаго права состоитъ въ томъ, что привислянское право связы-

ваетъ личныя права съ мѣстомъ водворенія, второе подчиняетъ ихъ дѣйствию законовъ мѣстожителства.

Замѣчается отличіе и въ правѣ обязательственномъ. Тогда какъ по праву польскому договоры обсуждаются какъ по формѣ, такъ и по существу, на основаніи законовъ того края, въ предѣлахъ котораго они совершены,—въ правѣ прибалтійскомъ преобладающее значеніе приписывается законамъ мѣста исполненія (см. ст. XXXVI введ.).

Исторія источниковъ польскаго права.

До конца прошлаго столѣтія (1772—1794) Польша представляла независимое государство. Затѣмъ послѣдоваль раздѣлъ ея между Россією, Пруссією и Австрією. Въ 1807 году, изъ части Польши, принадлежавшей Пруссіи, образовалось Герцогство Варшавское, переданное вскорѣ Наполеономъ Саксонскому королю; вскорѣ (въ 1809 г.) къ нему присоединена была и часть Польскихъ областей, находившихся во владѣніи Австріи. Наконецъ, въ 1815 г., большая часть Герцогства Варшавскаго вошла въ составъ Царства Польскаго и была присоединена къ Россіи.—Польша во времена самостоятельности пользовалась своими древними національными законами. Послѣ паденія Рѣчи Посполитой, въ областяхъ, составляющихъ нынѣ Царство Польское, введены были законы прусскіе и австрійскіе, которые потомъ,—съ образованіемъ Герцогства Варшавскаго, замѣнены французскими.—Наконецъ, съ 1815 г. приступлено къ переработкѣ гражданскихъ законовъ Царства Польскаго, въ духѣ согласованія ихъ съ монархическими началами Имперіи и съ мѣстными обычаями.

Поэтому всю исторію источниковъ польскаго права можно раздѣлить на три періода:

I.—Отъ древнѣйшихъ временъ до 1794 г.,—періодъ народнаго права.

II.—Съ 1794 до 1815 г.,—періодъ иностранныхъ законовъ.

III. Съ 1815 г. до настоящаго времени,—періодъ постепенной ассимиляціи съ русскимъ правомъ.

Первый періодъ.

Древнѣйшими національными памятниками польскаго права являются: 1) *Постановленія короля Казимира II* (1180 г.) о кражѣ у духовенства и крестьянъ. Они не дошли до насъ въ подлинникѣ, но ихъ краткое содержаніе помѣщено въ *Breve* папы Александра III, гдѣ они подтверждены относительно духовныхъ лицъ.

2) *Привилегія Болеслава Калишскаго*, данная евреямъ въ 1264 году, дошедшая до насъ цѣликомъ.

Затѣмъ слѣдуютъ сборники законовъ, утвержденные верховною властью.

1) *Статутъ короля Казимира III*, составленный и утвержденный въ городѣ Вислицѣ (1347 г.), названный потому *Статутомъ Вислицкимъ*. Въ Статутѣ Казимира III содержится много постановлений по гражданскому праву; но большая часть занята судопроизводствомъ и уголовными законами.

2) *Статутъ короля Александра*, напечатанный въ Краковѣ, въ 1505 году. Здѣсь помѣщенъ Статутъ Казимира III, Магдебургское право и всѣ позднѣйшія узаконенія.

Статуты—Казимира III и короля Александра перепечатаны въ *Lus Polonicum*, 1831 г.

Правительство польское очень заботилось о собираніи и систематической обработкѣ отдѣльно издававшихся узаконеній. Для этого учреждались особыя коммисіи и назначались отдѣльные редакторы. Но ни одна изъ ихъ работъ не получила обязательной силы.

Редакторами напечатанныхъ, но не утвержденныхъ сводовъ,—были:

1) *Николай Ташицкій*; онъ занимался составленіемъ Свода Законовъ по повелѣнію короля Сигизмунда I. Сводъ его напечатанъ въ 1532 году.

2) *Яковъ Пржилускій*, по повелѣнію короля Сигизмунда Августа. Сводъ его напечатанъ въ 1553 году.

3) *Иоаннъ Янушевскій*, составлявшій Сводъ, по порученію Фирлея, бывшаго главнымъ членомъ законодательной коммисіи, учрежденной Сеймомъ въ 1589 году. Сводъ его представленъ Сейму въ 1596 году, но по недостатку времени остался неразсмотрѣннымъ. Онъ напечатанъ въ Краковѣ въ 1600 году.

4) *Андрей Замоискій*, работавшій надъ Сводомъ по повелѣнію короля Станислава Августа. Сводъ его въ 1778 году былъ напечатанъ и представленъ Сейму,—но не былъ утвержденъ, въ виду представленія нѣкоторыхъ правъ крестьянамъ.

Кромѣ этихъ официальныхъ изданій, извѣстны еще и другіе своды и сборники (въ хронологическомъ и алфавитномъ порядкѣ), составленные частными лицами; напр., Гербуртомъ въ 1563 г., Орденемъ Піаритовъ, 1732—1782 г., и Трембицкимъ, 1769 г. и мн. др.

Гербуртъ и Трембицкій издали свои Сборники въ алфавитномъ порядкѣ. Орденъ Піаритовъ напечаталъ всѣ изданные законы въ хронологическомъ порядкѣ.—Сборникъ Гербурта, до появленія Сборника, изданнаго Орденемъ Піаритовъ, считался лучшимъ для практики и въ судахъ имѣлъ силу закона. Гербуртъ назначенъ былъ членомъ коммисіи, учрежденной Сеймомъ въ 1563 году для составленія Свода Законовъ, но, въ виду безуспѣшности работъ коммисіи, самостоятельно выпустилъ свой трудъ.

Орденъ Варшавскихъ Піаритовъ составилъ Сборникъ Законовъ, по предписанію епископа Юсифа Залусскаго и употребилъ на него

около 50 лѣтъ. Сборникъ Пiarитовъ состоитъ изъ 8 томовъ, и называется—*Volumina legum*. Онъ обнимаетъ всѣ законы, изданные въ Польшѣ отъ древнѣйшихъ временъ до 1780 года.

Кромѣ перечисленныхъ выше общихъ законовъ, въ древней Польшѣ дѣйствовали мѣстные законы, ими пользовались: 1) прусская провинція; 2) мазовецкое княжество; 3) Литва и 4) почти всѣ значительные города.

1) Пруссія до 1772 года раздѣлялась на Восточную и Западную. Восточная часть до 1660 года находилась въ феодальной зависимости отъ польскихъ королей. Западная часть была присоединена къ Польшѣ по трактату, заключенному въ Торнѣ въ 1466 году королемъ польскимъ Казиміромъ съ тевтонскимъ орденомъ. Для однообразія, въ законахъ по просьбѣ дворянства и городовъ, было признано общимъ для всѣхъ жителей право Хелминское.

2) *Мазовецкое Княжество*.—Такъ называлась часть нынѣшней Варшавской, Плоцкой г. и Августовскаго воеводства. Мѣстные Мазовецкіе законы, собранные въ систематическомъ порядкѣ Петромъ Горинскимъ, утверждены были королемъ Сигизмундомъ I въ 1541 г., но при королѣ Стефанѣ Баторіѣ, въ 1576 г., княжество Мазовецкое подчинено было общимъ Польскимъ законамъ и съ тѣхъ поръ статутъ Мазовецкій потерялъ свое значеніе.

3) *Законы Литовскіе*.—Главнымъ памятникомъ Литовскихъ законовъ является *Статутъ Литовскій*, обнародованный при Сигизмундѣ I, въ 1529 году; потомъ онъ былъ исправленъ и утвержденъ во второй разъ при Сигизмундѣ Августѣ въ 1566 году; и наконецъ пополненъ и утвержденъ въ послѣдній разъ Сигизмундомъ III въ 1588 году. Отсюда возникли названія,—перваго, второго и третьяго Литовскаго Статута.

Статутъ Литовскій, по своей полнотѣ, занимаетъ первое мѣсто между всѣми памятниками древняго польскаго законодательства. Онъ долѣе всѣхъ другихъ законовъ сохранялъ обязательную силу и въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской отмѣненъ только въ 1842 году при второмъ изданіи Свода Законовъ Россійской Имперіи.

4) Наконецъ, важнѣйшіе города въ Польшѣ пользовались правомъ Магдебургскимъ, а другіе—Хелминскимъ, получившими свое имя отъ двухъ городовъ Магдебурга и Хелмина.

Магдебургъ и Любекъ древнѣйшіе города Германіи; Магдебургъ извѣстенъ былъ еще при Карлѣ Великомъ. По примѣру итальянскихъ городовъ, Магдебургъ получилъ муниципальное устройство отъ Императора Оттона I, а Любекъ—отъ Фридриха I. Магдебургъ и Любекъ создали особое законодательство, молва о которомъ распространилась по городамъ—Германіи, Пруссіи и даже Ливоніи. Многіе изъ нихъ рецепировали эти законы, а въ случаѣ сомнѣній и неправильныхъ рѣшеній мѣстныхъ судей обращались къ судамъ этихъ двухъ городовъ.—Тевтонскій орденъ, по завоеваніи Пруссіи, предоставилъ многимъ городамъ ея право Магдебургское, или Лю-

бекское, но съ тѣмъ, чтобы жалобы приносились не въ Магдебургъ и Любекъ, а въ Верховный судъ, учрежденный въ Прусскомъ городѣ Хелминѣ. Поэтому законы магдебургскіе мало-по-малу измѣнялись, и потомъ получили названіе *Права Хелминскаго*.

Князья мазовецкіе, въ виду процвѣтанія прусскихъ городовъ, рѣшили ввести устройство ихъ въ свои собственные; и такимъ образомъ Варшава получила право Хелминское.

Въ другихъ городахъ Польши введено было право Магдебургское, въ то время, какъ Болеславъ V (въ XIII столѣтіи) находился подъ опекою Генриха князя Силезскаго, преданнаго нѣмецкимъ обычаямъ.

Короли изъ рода Ягеллоновъ распространили право Магдебургское и на литовскіе и на русскіе города. Но въ 1775 году право Магдебургское сохранено было только за нѣкоторыми важнѣйшими городами Ляввы.

Кромѣ права магдебургскаго извѣстно еще въ древней Польшѣ право германское, которое давало нѣкоторыя льготы сельскимъ обывателямъ.

Второй періодъ.

Этотъ періодъ обнимаетъ время отъ 1794 до 1815 года. Послѣ раздѣла Польши между Россіей, Австріей и Пруссіей наступило господство иностраннаго права. Хотя прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ II сохранилъ въ 1795 г. дѣйствіе древнихъ польскихъ законовъ и даже указалъ сборники Гербурта и Трембицкаго, но уже въ 1797 году послѣдовала отмѣна національныхъ законовъ и введенъ Прусскій Ландрехтъ.

Почти одновременно, въ 1797 г. въ австрійскихъ частяхъ Польши введено было австрійское уложеніе.

Послѣ познанскаго и варшавскаго возстанія поляковъ (1806 г.) изъ присоединенныхъ къ Пруссіи областей образовалось герцогство Варшавское. Конституціонная грамота Наполеона 1807 г. вводила въ герцогствѣ Варшавскомъ французскій кодексъ.

Этотъ кодексъ начала XIX вѣка можетъ считаться первымъ по своему вліянію на законодательства всей Европы и у насъ въ Царствѣ Польскомъ дѣйствуетъ въ нѣкоторыхъ частяхъ и до сихъ поръ. Въ виду этого необходимо познакомиться съ его источниками, порядкомъ составленія и общимъ духомъ.

Очеркъ развитія французскаго права.

Источниками французскаго права во Франціи до 1789 года являлись: римское право, кутюмы и ордоансы королей, къ которымъ въ качествѣ вспомогательнаго источника присоединялись: право каноническое, постановленія парламентовъ и указы Совѣта короля.

Римское право, въ противоположность праву обычному, называлось правомъ писаннымъ (*droit écrit*) или цивильнымъ въ противоположность каноническому. Раздѣленіе между римскимъ и обычнымъ правомъ приводилось по областямъ. Въ этомъ отношеніи различались страна писаннаго права и страна обычнаго права (*paus de droit écrit, paus de droit coutumier*). Страна писаннаго права охватывала преимущественно югъ Франціи, тогда какъ сѣверныя провинціи были подчинены обычаямъ.

Первое происхожденіе обычая относится къ временамъ феодализма (IX в.) и нашло выраженіе въ германскихъ кутюмахъ. Возникшіе первоначально, какъ мѣстные обычаи, эти кутюмы не выражались въ письменной формѣ. Отсюда рождались многочисленныя споры относительно существованія того или другого обычая. Для разрѣшенія ихъ прибѣгали къ констатированію обычая на основаніи свидѣтельскихъ показаній, производилась специальная анкета въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. По настоянію генеральныхъ штатовъ въ 1453 году Карль VII издалъ ордонансъ, предписывающій редакціи кутюмовъ. Эта работа заняла царствованія Карла VII, Людовика XII и въ особенности Франциска I, а также Карла IX. Съ XIII в. появляются сборники, составляемые частными лицами по собственной инициативѣ, какъ напр., *coutume de Beauvoisis, établissements de Saint-Louis* и мн. др.

Нѣкоторые обычаи были редактированы еще при Людовикѣ XIII и Людовикѣ XIV. Обычаи даже въ этой редактированной формѣ представляли величайшее разнообразіе. Однихъ генеральныхъ, т.-е. обнимающихъ цѣлую провинцію или значительную ея часть, было до 60. Сюда присоединялось болѣе 300 мѣстныхъ кутюмовъ, отмѣнявшихъ дѣйствіе генеральныхъ. Несмотря на это разнообразіе, среди сборниковъ кутюмовъ, вырисовывались уже общія идеи гражданской организаціи, поддерживаемыя каноническимъ правомъ.

Подъ именемъ ордонансовъ разумѣются акты королевской власти, исходившіе отъ королей, какъ представителей законодательной власти.

Мѣстные парламенты должны были заносить въ регистры ордонансы королей и заботиться о ихъ примѣненіи въ качествѣ судебной инстанціи.

Благодаря такой практикѣ, парламентамъ удавалось иногда ограничивать дѣйствіе королевскихъ ордонансовъ, въ подвѣдомственныхъ имъ областяхъ, путемъ отказа въ регистраціи. Это право парламентовъ сокрушилъ Людовикъ XIV въ эпоху высшаго расцвѣта абсолютизма.

Наибольшее число ордонансовъ падаетъ въ эпоху Людовика XIV и XV, при Кольберѣ и d'Agessseau. При Людовикѣ XIV они относились преимущественно къ торговому праву—*ordonnance de commerce* 1673 ап. и *ordonnance de la marine* 1681 ап. При Людовикѣ XV, наоборотъ, ордонансы относятся главнымъ образомъ къ

вопросамъ гражданскаго законодательства. Можно указать на ординансъ 1731 года о дареніяхъ и эдиктъ 1771 года о ипотекахъ, сохранившій свое дѣйствіе отчасти и до сихъ поръ.

Движеніе въ пользу объединенія права, начавшееся въ древней Франціи путемъ редакцій кутюмовъ, было закончено въ XVI вѣкѣ, и хотя практическія потребности и историческіе доводы побуждали довести это дѣло до конца въ видѣ редакціи единого сборника права для всей Франціи, осуществленіе его было невыполнимо при господствѣ стараго режима, благодаря раздѣленію страны на область писаннаго права и права обычнаго. Въ особенности же этому препятствовали привилегіи, широко распространенныя въ области обычнаго права. Отъ этихъ привилегій добровольно не могли отказаться тѣ, въ чью пользу они были установлены.

Чтобы добиться единства въ правѣ, нужно было уничтожить эти привилегіи, и это дѣло совершила революція.

Въ ночь на 4-ое августа 1789 года Національное Собраніе объявило всѣ феодальныя привилегіи отмѣненными.

При Конвентѣ была сдѣлана первая попытка кодификаціи. Конвентъ возложилъ на Камбасареса составленіе перваго проекта. Этотъ проектъ носилъ чисто спекулятивный, отвлеченный характеръ и совершенно не былъ связанъ съ историческимъ прошлымъ французскаго права. Онъ не имѣлъ никакого успѣха, но ярко отражалъ революціонное настроеніе эпохи. Послѣ паденія Робеспьера Камбасаресу было поручено составленіе втораго проекта, имѣвшаго такую же судьбу какъ и первый, но носившаго менѣе радикальный характеръ. Директорія въ свою очередь сдѣлала попытку въ смыслѣ кодификаціи: были опубликованы нѣкоторые важные законы, и составленъ проектъ тѣмъ же Камбасаресомъ въ реакціонномъ духѣ. Наконецъ послѣ паденія Директоріи въ 8-омъ году былъ редактированъ 4-й проектъ Жакмино (членъ Совѣта пятисотъ), не имѣвшій также никакого успѣха.

Серьезныхъ результатовъ законодательная работа начинаетъ достигать въ эпоху консулата. Бонапартъ назначилъ комиссію изъ 4-хъ членовъ: Тронше, Биго-Преамно, Мальвилля и Порталиса. Эта комиссія очень быстро приступила къ работѣ и первый проектъ былъ готовъ въ 4 мѣсяца. Этотъ 5-й по счету проектъ называется проектомъ VIII года и былъ послѣднимъ. Онъ легъ въ основаніе кодекса Наполеона. Разосланный свачала по судебнымъ учрежденіямъ, представившимъ свои заключенія, онъ въ 1801 году былъ переданъ наконецъ на обсужденіе законодательнымъ собраніямъ. По предложенію трибунала законодательное собраніе отвергло первый проектъ, а трибуналъ обнаружилъ намѣреніе изъ духа оппозиціи Бонапарту поступить такъ же и со вторымъ проектомъ. Тогда Бонапартъ взялъ обратно проектъ Гражданскаго Кодекса (посланіе 21-аго нивоза X года). Затѣмъ путемъ S. C. 16-аго термидора X года Наполеонъ сократилъ число членовъ трибунала до 50-ти и

исключилъ всю оппозицію. Съ этого момента члены законодательной секціи Государственнаго Совѣта и Трибунала стали обсуждать одну за другой отдѣльныя части кодекса, и вырабатывали редакцію.

Затѣмъ она официально была сообщена всему законодательному корпусу и всему Трибуналу. Проектъ болѣе не встрѣтилъ оппозиціи и все было кончено въ 1804 году. Кодексъ, составленный изъ 36 послѣдовательно опубликованныхъ законовъ, былъ соединенъ въ одно цѣлое изъ 2281 статьи и опубликованъ закономъ 30 вентоза XIII года подъ именемъ: «Code civil des Français. 7-ая его статья отмѣняетъ римскіе законы ордонансы и кутюмы. Распредѣленіе матеріала восходитъ къ глубокой древности. По римскому образцу, принятому Гаемъ въ его комментаріяхъ и Юстиніаномъ въ институціяхъ, все содержаніе раздѣлено на 4 книги: лица, вещи, способы пріобрѣтенія, права надъ имуществомъ.

Въ теченіе Имперіи кодексъ претерпѣлъ нѣкоторыя измѣненія: въ 1807 году онъ былъ переименованъ въ «Code Napoleon»: республиканскій календарь былъ отмѣненъ и замѣненъ григоріанскимъ. Наконецъ были введены спеціальныя привилегіи для новой императорской знати.

Распространеніе французскаго кодекса.

Кодексъ Наполеона, кромѣ французской Имперіи, былъ введенъ въ большинствѣ мелкихъ государствъ Германіи, подчиненныхъ власти французскаго императора и въ великомъ герцогствѣ Варшавскомъ. Здѣсь онъ введенъ былъ декретомъ 27-го января 1808 года и назначенъ къ дѣйствию съ 1-го мая того же года. Королевскимъ декретомъ были установлены правила о порядкѣ введенія его въ дѣйствіе, и французскій текстъ былъ объявленъ обязательнымъ впредь до официального перевода его на польскій языкъ. Съ тѣхъ поръ перевода такъ и не послѣдовало и послѣ присоединенія Герцогства Варшавскаго къ Россіи, такъ что французскій подлинникъ остается обязательнымъ и до сихъ поръ.

Характеристика кодекса.

Хотя современники Наполеона и въ особенности Бюго-Преамно и ставили очень высоко достоинства его и объявляли священнымъ ковчегомъ, однако столѣтнее его существованіе выяснило и общій его характеръ и необходимость измѣненій и реформъ. Въ этой работѣ главнымъ препятствіемъ является чрезмѣрная популярность кодекса и его соотвѣтствіе съ интересами классовъ, выдвинутыхъ революціей.

Это кодексъ буржуазнаго и капиталистическаго индивидуализма. Въ своемъ цѣломъ онъ представляетъ сокровищницу знаній, кон-

центрированный отстой юридической работы 18-ти слишком столѣтій, освобожденной отъ феодальныхъ стѣсненій и послѣдующаго гнета каноническаго права.

Это былъ компромиссъ между обычаемъ и римскимъ правомъ; римское право, представленное тогдашними романистами Дома и Потье, было преобразовано подъ вліяніемъ принциповъ справедливости, выработанныхъ въ кутюмахъ столичныхъ округовъ Парижа, Орлеана, но по духу своему кодексъ остался вѣрнымъ авторитарному духу римскаго права (та же чрезмѣрность супружеской и родительской власти, та же неограниченность собственности, та же свобода завѣщаній, то же предпочтеніе кредитора передъ должникомъ въ обязательствѣ). Феодальный эгоизмъ, буржуазная республика и деспотическая Имперія даютъ себя знать особенно въ аграрныхъ тенденціяхъ.

Въ герцогствѣ Варшавскомъ демократическія начала равенства всѣхъ передъ закономъ были чужды аристократическому строю польскаго народа. Противодѣйствіе аристократической концентраціи земельной собственности возбуждало недовольство польскихъ магнатовъ. Клерикальная часть населенія глубоко была оскорблена тѣми правилами кодекса, которыя устраняли необходимость церковныхъ обрядовъ при рожденіи, бракѣ и погребеніи, допускавшими разводъ даже по взаимному согласію. Населеніе, воспитанное въ преданіяхъ строгаго католицизма, не могло не оказывать хотя бы пассивнаго сопротивленія этому кодексу.

Третій періодъ.

Послѣ паденія французскаго владычества и первыхъ работъ по устроенію Царства Польскаго на основахъ конституціоннаго устройства, дарованнаго Александромъ 1-мъ были сдѣланы шаги по пересмотру гражданскаго кодекса. Въ 1825 году было постановлено сеймовымъ закономъ отмѣнить статью 530 кодекса Наполеона, благопріятствовавшую образованію сословія мелкихъ землевладѣльцевъ путемъ выкупа вѣчныхъ рентъ, и такимъ образомъ вѣчная аренда и чиншевое владѣніе были освобождены отъ права выкупа. Этимъ путемъ земельная аристократія оградила свои недвижимости отъ дробленія и усилила свое вліяніе, ограничивъ проникновеніе въ свою среду мелкихъ земельныхъ собственниковъ и лишила послѣднихъ связанныхъ съ землевладѣніемъ патримониальныхъ правъ. Только въ 1870 году статья 530 кодекса была восстановлена, такъ какъ перемѣнились взгляды правительства на общественное значеніе мелкаго землевладѣнія.

Въ 1825 году была отмѣнена первая книга Кодекса Наполеона и замѣнена новой, въ основу которой положенъ тотъ же кодексъ съ нѣкоторыми измѣненіями.

Веденіе актовъ гражданскаго состоянія для христіанскихъ

исповѣданій возложено на духовенство и соединено съ веденіемъ церковныхъ метрикъ. Дѣйствительность браковъ поставлена въ зависимость отъ церковнаго вѣнчанія, но бракоразводныя дѣла по-прежнему подвѣдомственны гражданскимъ судамъ. Этотъ компромиссъ не удовлетворилъ однако ни радикаловъ, ни клерикаловъ. Въ сеймѣ 1830 года вопросъ о передачѣ дѣлъ брачныхъ духовенству былъ возбужденъ вновь и разрѣшенъ въ 1836 году. Въ этомъ году опубликовано положеніе о союзѣ брачномъ. Правительство, опубликовавъ это положеніе, провело ту мѣру, которую тщетно предлагало вниманію сеймовъ въ 1825 и 1830 годахъ. Въ отмѣну соотвѣтственныхъ статей Гражданскаго Уложенія 1825 года бракоразводныя дѣла лицъ христіанскихъ вѣроисповѣданій признаны подсудными духовнымъ властямъ. За гражданскими судами оставлены бракоразводныя дѣла нехристіанъ.

Въ числѣ недостатковъ Кодекса Наполеона однимъ изъ главныхъ была недостаточность положеній, относящихся къ залогу недвижимостей. Боязнь французской буржуазіи ввести полную гласность въ дѣло ипотечныхъ записей остановила законодателя на полпути и дала очень слабую систему земельныхъ записей, представивъ къ тому же пользованіе ими добровольному усмотрѣнію сторонъ. Въ Царствѣ Польскомъ эти недостатки стали очевидными въ особенности благодаря тому, что до введенія Наполеонова Кодекса здѣсь дѣйствовали прусскій и австрійскій ипотечные уставы, которые стояли несомнѣнно въ техническомъ отношеніи выше соотвѣтствующаго отдѣла Кодекса Наполеона объ ипотекахъ. Однимъ изъ первыхъ гражданскихъ законовъ, принятыхъ сеймомъ, является ипотечный уставъ 1818 года. Уставъ носитъ названіе закона объ укрѣпленіи права собственности на недвижимыя имущества, о привилегіяхъ и ипотекахъ. Очевидно имъ имѣлось въ виду на ряду съ введеніемъ ипотечнаго права упорядочить вообще всякаго рода земельныя записи, относящіяся къ недвижимости.

По системѣ Наполеонова Кодекса ипотечныя книги не вели къ полной достовѣрности ни относительно лица—собственника, ни тяготеющихъ на имѣніи долговъ. Въ ипотечную книгу возможно было заносить договоры, заключенные домашнимъ порядкомъ.

Хранитель ипотечной книги былъ лишенъ права провѣрять содержаніе вносимыхъ договоровъ съ точки зрѣнія интересовъ третьихъ лицъ и соблюденія требованій закона. Кромѣ того, французская система допускала тайныя ипотеки, дѣйствовавшія независимо отъ внесенія въ ипотечную книгу и наконецъ требовала черезъ десятилѣтніе промежутки возобновленій всѣхъ статей ипотечной записи.

Выработанный сеймомъ ипотечный уставъ для своего времени былъ выдающимся закономъ, онъ основанъ на прусскомъ ипотечномъ уставѣ и исходилъ изъ двухъ началъ—установить извѣстность собственности и тѣмъ обезпечить за собственниками легкость кре-

дита, а съ другой стороны предоставить его кредиторамъ вполне надежное обезпеченіе.

Законъ 1818 года имѣлъ тотъ недостатокъ, что распространялся лишь на земскія недвижимости, а также расположенныя въ городахъ, гдѣ имѣлся земскій судъ. Напротивъ, недвижимости мелкихъ городовъ оставались подъ дѣйствіемъ французскаго ипотечнаго закона. Этотъ недостатокъ былъ устраненъ закономъ 1825 года, распространившимъ дѣйствіе устава 1818 года на все недвижимости. вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ законъ отмѣнилъ постановленія устава 1818 года о законныхъ ипотекахъ и положеніе Кодекса Наполеона о тайныхъ ипотекахъ въ пользу женъ, несовершеннолѣтнихъ и казны.

Съ этими измѣненіями ипотечный уставъ 1818 года въ своихъ основныхъ чертахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Всякія сдѣлки, обезпечиваемыя недвижимостью, должны совершаться нотаріальнымъ порядкомъ и вноситься въ ипотечную книгу. Этому внесенію предшествуетъ разсмотрѣніе и утвержденіе сдѣлки судомъ.

Тайныя ипотеки отмѣняются и все, что обременяетъ недвижимость, должно быть оглашаемо въ ипотечномъ указателѣ. Время внесенія въ книгу договоровъ опредѣляетъ и старшинство вещныхъ правъ. Периодическія возобновленія записей въ ипотечныхъ книгахъ отмѣняются и все записанное въ ипотечномъ указателѣ изымается отъ дѣйствія давности. Третьи лица, вступающія въ сдѣлки съ лицами, указываемыми ипотечнымъ указателемъ, какъ собственниками, могутъ полагаться и защищаться, ссылаясь на достовѣрность всехъ записей ипотечной книги.

Проектъ новаго гражданскаго уложенія.

Въ 1865 г. въ Ц. Польскомъ была учреждена юридическая комиссія, на которую была возложена обязанность выработать основныя начала гражданскаго кодекса, а затѣмъ и самый проектъ гражданскихъ законовъ. Комиссія рѣшила послѣдовать образцу саксонскаго гр. ул. и составила проектъ первой книги уложенія (общую часть). Работа комиссіи на этомъ остановилась, такъ какъ она вскорѣ была отвлечена другой задачей по реформѣ судебной части. Въ ея работѣ слѣдуетъ отмѣтить наилучшій на русскомъ языкѣ переводъ источниковъ польскаго права подъ заглавіемъ «Сборникъ гражданскихъ законовъ и постановленій, дѣйствующихъ въ губ. (перечисленіе) быв. Царства Польскаго». 2 т., Варшава, 1870.

Введеніе судебныхъ уставовъ.

Еще въ 1865 году въ журналѣ комитета по дѣламъ Царства Польскаго было поручено юридической комиссіи «принять къ руководству Высочайше утвержденныя судебныя уставы, насколько это возможно при мѣстныхъ условіяхъ края». Этимъ предложеніемъ, очевидно, имѣлось въ виду приспособить судебныя уставы къ поли-

тическимъ и социальнымъ условіямъ жизни Царства Польскаго. Они въ особенности должны были сказаться въ судоустройствѣ и уголовномъ судопроизводствѣ, тогда какъ область гражданского судопроизводства могла возбуждать вопросы чисто-юридическаго характера.

Юридическая комиссія составила проекты преобразованія судебной части въ Царствѣ Польскомъ и въ 1867 году они рассмотрѣны учредительнымъ комитетомъ. Въ 1871 году юридическая комиссія была закрыта и дальнѣйшія работы были возложены на собственную его Величества Канцелярію по дѣламъ Царства Польскаго.

Въ мартѣ 1875 года были обнародованы утвержденные 19-го февраля 1875 года Положеніе о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Варшавскому Округу, уставъ объ особыхъ производствахъ въ этомъ округѣ и правила о примѣненіи положенія о нотаріальной части. Затѣмъ въ томъ же году послѣдовало присоединеніе судебной части въ губерніяхъ царства къ вѣдомству Министерства юстиціи.

Открытіе новыхъ судебныхъ установленій произошло въ іюлѣ 1876 года и сопровождалось закрытіемъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ и упраздненіемъ комиссіи юстиціи.

Значеніе реформы 1876 года состоитъ въ томъ, что благодаря ей судебная власть получила независимость отъ администраціи въ кругу своей самостоятельной дѣятельности.

Редакція законовъ 1875 года была произведена не юридической комиссіей, закрытой къ тому времени, но ея работы содержать главнѣйшія указанія тѣхъ отступленій, которыя допущены въ законѣ отъ судебныхъ уставовъ. Главнѣйшія изъ этихъ отступленій заключаются въ слѣдующемъ. Институтъ мировыхъ судей продолжаетъ существовать, но должности замѣщаются по опредѣленію правительства и ихъ компетенція уменьшена въ сравненіи съ общеимперской. Въ сельскихъ гминахъ дѣла, подлежація мировому разбирательству, вѣдаются гминными судами. Гминный судъ сохраняетъ характеръ всесословнаго учрежденія, какъ это было указано въ законѣ 16-го февраля 1864 года.

Въ самомъ устройствѣ судебныхъ учреждений были допущены слѣдующія отступленія: начало несмѣняемости судей принято не въ полномъ объемѣ, совершенно отвергнуто институтъ присяжныхъ засѣдателей и наконецъ въ составѣ Варшавской Судебной Палаты учрежденъ особый Департаментъ по дѣламъ о преданіи суду и прекращеніи слѣдствія.

Въ уставѣ судопроизводства гражданского и охранительнаго и въ положеніи о нотаріальной части введены измѣненія, вызываемыя дѣйствіемъ въ царствѣ особыхъ гражданскихъ, торговыхъ и ипотечныхъ законовъ. Прежде всего установлены изыятія изъ правила 17 ст. уст. гр. суд., по которой каждый признается способнымъ отыскивать и защищать свои права, за нѣкоторыми исключеніями, которыя не соотвѣтствуютъ правиламъ, установленнымъ граждан-

скимъ уложеніемъ Царства Польскаго 1825 г. и положеніемъ о брачномъ союзѣ 1836 г., напр. для женъ, которыя безъ дозволенія ихъ мужей не могутъ являться въ судъ и др. Далѣе, при примѣненіи 17 статьи устава гражд. судопр. о мировыхъ сдѣлкахъ, указано руководствоваться тѣми правилами гражданскаго уложенія, въ которыхъ исчислены случаи недѣйствительности мировыхъ сдѣлокъ. Равнымъ образомъ по вопросу о подсудности исковъ по мѣсту жительства, приняты правила гражданскаго уложенія 1825 г. Правила кодекса о доказательствахъ сохраняютъ свою силу и по введеніи въ краѣ судебной реформы; изъ кодекса исключены, при примѣненіи постановленій о судебныхъ доказательствахъ, изложенныхъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, только статьи о доказательствахъ существованія и исполненія обязательствъ и нѣкоторыя правила о письменныхъ доказательствахъ, нѣкоторыя правила о частныхъ актахъ, правила о доказательной силѣ купеческихъ книгъ, о биркахъ и о коняхъ съ документовъ, о доказательствахъ посредствомъ свидѣтелей, и о доказательствахъ посредствомъ присяги.

Литература дѣйствующаго права.

По ст. 87 наполеоновской конституціи въ герцогствѣ Варшавскомъ опубликованіе законовъ производилось въ «Дневникѣ Законовъ». Этотъ же порядокъ былъ усвоенъ и русскимъ правительствомъ въ постановленіи Намѣстника 1816 года, какъ признаніе особой законодательной организаціи конституціоннаго Царства Польскаго. Съ тридцатыхъ годовъ XIX ст. государственная самобытность Царства ограничивается цѣлымъ рядомъ мѣропріятій и послѣдовательно проводится политика слиянія съ Имперіей. Тѣмъ не менѣе законы по прежнему публикуются особо въ «Дневникѣ Законовъ» на польскомъ языкѣ, и вотъ почему официальнымъ текстомъ гражд. улож. 1825 г., законовъ 1818, 25, 36 и др. является польскій. Съ марта 1867 г. обнародованіе законовъ относительно Ц. Польскаго стало производиться Сенатомъ на общемъ основаніи, такъ что печатаніе въ «Дневникѣ Законовъ» утратило юридическое значеніе. Въ 1871 году изданіе Дневника Законовъ Царства Польскаго было окончательно прекращено и перенесено въ сенатскія Вѣдомости съ Собраніемъ узаконеній и распоряженій правительства.

Официальныхъ, утвержденныхъ въ законодательномъ порядкѣ переводовъ Гражданскаго Уложенія и Кодекса Наполеона съ польскаго и французскаго оригиналовъ не существуетъ, и приходится довольствоваться частными переводами. Изъ нихъ наиболѣе точными считаются уже указанный двухтомный «Сборникъ гражданскихъ законовъ» изданія юридической комиссіи и «Гражданскіе законы губерній Царства Польскаго» 3-е Изд. П. отд. Соб. Е. Имп. Вел. Канц. Наиболѣе полнымъ комментариемъ къ гр. законамъ является 3-е изд. 1905 года книги «Гражданскіе законы губерній Царства

Польскаго, разъясненные по рѣшеніямъ Варш. IX Департамента и Прав. Сената» 2 тома. Б. И. Ставскаго. Изъ теоретическихъ сочиненій можно указать только Wołowski. Kurs Kodeksu suwilnego 2 т. 1868.

Исторія источниковъ остзейскаго права.

Внѣшняя исторія Прибалтійскаго края. На состояніи источниковъ Прибалтійскаго края рѣзко отразились тѣ политическіе перевороты, которые пришлось пережить краю за тысячелѣтній почти періодъ достовѣрной его исторіи. Этотъ періодъ въ свою очередь распадается на три: первый періодъ епископскаго и орденскаго владычества отъ первоначальнаго прибытія германскихъ выходцевъ до раздѣленія Ливоніи между сосѣдними державами, т.-е. отъ 1158 года до 1561 года; второй періодъ иноземнаго владычества въ Лифляндіи вплоть до присоединенія Остзейскаго края къ Россіи, и третій—періодъ принадлежности края Россіи.

Древнюю Ливонію населяли племена эстовъ и латышей, а также ливовъ и куровъ, относившихся къ литовскому племени. При Владимірѣ Ливонія платила дань Руси и Ярославъ Мудрый основалъ въ 1030 году городъ Юрьевъ.

Въ 1158 году случайно въ Ливонію попали первые выходцы изъ Германіи—бременскіе купцы, основавшіе, недалеко отъ устья Западной Двины, укрѣпленный замокъ Иксуль и заведшіе съ мѣстнымъ населеніемъ торговыя сношенія. За купцами появились монахи и въ благодарность за распространеніе христіанства папа въ 1198 году назначилъ Мейнгардта епископомъ.

Епископы Ливонскіе, завоеывая земли, раздавали ихъ въ видѣ леновъ рыцарямъ съ обязанностью отправлять военную службу, такъ какъ иначе они не стали бы населять этого края. Такимъ образомъ образовалось цѣлое сословіе вассаловъ.

Въ тѣхъ же цѣляхъ въ 1202 году папой Иннокентіемъ III былъ основанъ орденъ меченосцевъ (gladiferi), а затѣмъ въ 1255 году рижское епископство обращено въ архіепископство.

Дальнѣйшія наступательныя дѣйствія меченосцевъ встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны эстовъ, и меченосцамъ пришлось обратиться къ датскому королю, который и завладѣлъ Эстляндіей,—построилъ тамъ Ревель и учредилъ епископство. Однако вскорѣ послѣ отбытія датскаго короля меченосцы вытѣснили датчанъ и разобрали ихъ земли между своими вассалами. Въ 1237 году произошло соединеніе орденъ меченосцевъ съ орденомъ тевтонскимъ, вступившимъ во владѣніе землями, принадлежавшими меченосцамъ и признавшимъ себя вассаломъ мѣстныхъ епископовъ. Вслѣдствіе этого соединенія Ливонія подпала подъ власть тевтоновъ и была окончательно покорена нѣмцами и къ концу XIII вѣка обращена въ христіанство. Достигнувши могущества, орденъ сталъ добиваться само-

стоятельности по отношеніи къ рижскому архіепископу, управлявшему меченосцами. Борьба тевтонскаго ордена съ рижскими архіепископами повела къ тому, что обѣ враждующія стороны стали увеличивать привилегіи своихъ вассаловъ, которые стали составлять особое сословіе и получили вліяніе въ дѣлахъ управленія. Выиграли также и жители городовъ, населенныхъ преимущественно выходцами изъ Германіи. Городское сословіе стало обособляться и получило право голоса на совѣщаніяхъ властителей—борьба ордена съ епископствомъ кончилась неблагопріятно для послѣдняго и въ 1330 году городъ Рига былъ взятъ тевтонами. Въ 1347 году орденъ округлилъ свои владѣнія, прикупивши Эстляндію, возвращенную Даніи при соединеніи ордена меченосцевъ и тевтоновъ.

Около половины XVI столѣтія власть духовенства претерпѣла сильный ударъ. Въ Ливонію проникло ученіе Лютера и быстро было усвоено вассалами, горожанами и крестьянами. Благодаря этому факту весь государственный строй Ливоніи поколебался, а вмѣстѣ съ тѣмъ самъ орденъ, оставаясь католическимъ учрежденіемъ, началъ покровительствовать реформаціи. Цѣлыя епископства превращались въ протестантскія, а въ 1566 году пало и рижское архіепископство. Въ то же время Іоаннъ Грозный отнялъ часть Ливоніи съ городомъ Дерптомъ, за нею послѣдовало епископство Эзельское, попавшее въ руки датскому королю, и наконецъ магистръ ордена Кетлеръ передалъ Ливонію польскому королю Сигизмунду. Послѣ присяги польскому королю Сигизмунду и курляндскому герцогу Кетлеру тевтонскій орденъ прекратилъ свое существованіе.

Древняя Ливонія распалась на рядъ областей, изъ которыхъ однѣ были подъ властію Россіи, другія перешли къ Швеціи, Эстляндія присоединилась къ Голштиніи, Курляндія образовала герцогство Курляндское, а южная Ливонія досталась Польшѣ. Между державами, занявшими край, начались безконечныя войны изъ за преобладанія въ странѣ. Продолжительныя войны истощили край, и онъ подвергся раздѣлу между соперничавшими державами—Шведціей и Польшей, причѣмъ у послѣдней сохранилась небольшая часть южной Лифляндіи. Въ 1700 г. началась великая Сѣверная война, предпринятая Петромъ В. въ союзѣ съ Польшею и Даніею противъ Швеціи. По Ништадтскому миру въ 1721 г. Швеція отказалась отъ правъ своихъ на Лифляндію, Эстляндію и островъ Эзель, выговоривъ въ пользу населенія свободное исповѣдываніе евангелической вѣры и также привилегіи, которыя были ею предоставлены. Въ XVIII ст. послѣдовало присоединеніе и Курляндіи. Это герцогство въ виду послѣдовавшей въ 1737 году смерти послѣдняго герцога Курляндскаго, изъ рода Кетлера, должно было бы перейти подъ власть польскихъ королей. Но импер. Анна Іоанновна помѣшала этому смянію и возвела въ званіе герцога Курляндскаго графа Бирона, который въ 1769 г. передалъ правленіе сыну своему Петру. При послѣднемъ произошло окончательное раздѣленіе Польши,

и Курляндское дворянство отказалось отъ польской зависимости и подчинилось Россіи. Такъ же поступило въ 1795 г. и дворянство пильтенскаго округа. Въ изданномъ по этому поводу манифестѣ Екатерина II обѣщала населенію сохранить прежнія права и привилегіи и предоставить всѣ права и преимущества русскихъ подданныхъ.

Политическія судьбы края бросали его въ руки различныхъ властей, которыя издавали различные законы. Поэтому и источники права были очень разнообразны. Съ паденіемъ независимости Ливоніи и раздробленіемъ ея на отдѣльныя области со властью различныхъ государей количество источниковъ должно было еще болѣе увеличиться. Къ этому присоединяется еще сословное раздѣленіе мѣстнаго населенія на земское или дворянское, происшедшее отъ прежнихъ вассаловъ, и городское изъ жителей коммерческихъ городскихъ центровъ. Такимъ образомъ возникло существующее до сихъ поръ раздѣленіе нормъ частнаго права: на земское и городское.

Источники гражд. права. Періодъ первый.

Первые германскіе выходцы, поселившіеся въ Ливоніи, принесли съ собою германскіе нравы, обычаи и правовыя понятія. Благодаря этому, а также вслѣдствіе сохраненія связи съ Германіею, право развивалось на новыхъ мѣстахъ почти такъ же, какъ и на родинѣ, и до половины XVI вѣка исторія мѣстнаго права представляетъ собою лишь вѣтвь германскаго частнаго права. Раздѣленіе Ливоніи мало отражалось въ области частнаго права, такъ какъ источникомъ послѣдняго служили преимущественно обычаи, развивавшіеся со сравнительнымъ единообразіемъ среди одноплеменнаго населенія. Заносившіеся въ отдѣльные сборники, эти обычаи обыкновенно переходили изъ одной области въ другую и заимствовались почти безъ всякихъ перемѣнъ. Тѣмъ же путемъ шло образованіе нормъ леннаго права, а также и общей законодательной дѣятельности, сосредоточенной въ ландтагахъ, распространявшихъ свое дѣйствіе на всю Ливонію.

Городское населеніе, образовавшееся изъ выходцевъ городовъ Бремена, Гамбурга и Любека, поддерживало правовую связь съ своими метрополями. Если городское право сѣверныхъ городовъ называется Любекскимъ, а въ другихъ городахъ было заимствовано изъ Гамбурга, то это различіе касается главнымъ образомъ внѣшней формы и редакціи, а не существа институтовъ.

Такимъ образомъ въ шести областяхъ Ливоніи дѣйствовало общее земское право и общее городское,—при чемъ въ основѣ каждой изъ этихъ системъ лежало право германское, преимущественно въ той его обработкѣ, которая была дана Саксонскимъ Зерцаломъ (1224—1235). Въ случаѣ недостаточности мѣстныхъ

законовъ пользовались еще постановленіями и рѣшеніями имперскихъ сеймовъ.

На ряду съ германскимъ правомъ въ Ливонію постепенно проникли начала римскаго и каноническаго правъ; въ этомъ отношеніи главнымъ факторомъ была совершившаяся въ XIV ст. рецепція римскаго права и широкое распространеніе въ Германіи каноническаго права.

Такимъ образомъ появляются сборники иноземнаго права.

Сборники римскаго и каноническаго права: а) *Corpus juris civilis Юстиніана*, б) *Corpus juris canonici*, обнимающій 1) *Decretum Gratiani*, въ 3 частяхъ, составленный болонскимъ монахомъ Граціаномъ (1141—1150 г.); 2) *Decretales Gregorii IX*, въ 5 книгахъ, собранные Раймундомъ-а-Пенафорте при Григоріи IX (1230—1234) и служащіе дополненіемъ къ декрету Граціана; 3) *Liber Sextus* въ 5 книгахъ, изданная Бонифаціемъ VIII въ 1298 г. въ дополненіе къ декреталамъ Григорія (поэтому названа шестою книгой) и содержащая декреталы, опубликованные послѣ 1234 г.; 4) *Clementinae*, въ 5 книгахъ, изданныя при Іоаннѣ XXII въ 1317 г. и содержащія постановленія Климента V.

Эти четыре части вмѣстѣ извѣстны подъ названіемъ *Corpus juris clausum* въ противоположность *Corpus juris non clausum*, въ который вошли изданные послѣ клементинъ *extravagantes Johannis XXII* и *extravagantes communes* (1500—1503 г.). Въ 1582 г. установленъ офиціальныи текстъ (*correctores romani*).

II. Сборники германскаго права: 1) *Libri feudorum*—частный сборникъ лонгобардскаго леннаго права въ двухъ редакціяхъ конца XI в. и половины XIII в. Его обработка, иногда называющаяся «Старое, бывшее употребительнымъ въ Лифляндіи, ленное право», имѣется въ «Красной Книгѣ». Обработка произведена вѣроятно въ Германіи въ началѣ 15 в.

2. *Sachsenspiegel*—саксонское зеркало—частный сборникъ земскаго (обычнаго въ Саксоніи XIII в.) и леннаго права, составленный около 1224—1235 г. шеффеномъ Эйке фонъ Репговымъ на латин. языкѣ и переведенный имъ на нижнегерманское нарѣчіе. Глоссаторомъ Іоанномъ Бухомъ въ 1340 г. сборникъ раздѣленъ на 3 книги и пользовался большимъ значеніемъ въ Германіи. Обработка его (*Bunre livländischer Rechtsspiegel*, а позднѣе *Spiegel Land und Lehnrechts für Livland* въ 3 кн. около полов. XIV в.) вошла въ составъ Викъ-Эзельскаго права (именно земское право и 4 отрывка леннаго права) наряду съ заимствованіями изъ мѣстныхъ сборниковъ (*Вальдемаръ-Эрихское право*).

3) Любекское право (около полов. XII), дарованное Ревелю дат. кор. Эрихомъ IV въ 1248 г. Латинскій списокъ доставленъ Ревелю любекс. магистратомъ въ 1257 г., а на нижнегерманскомъ языкѣ въ 1282 г. (по просьбѣ Эриха V-го). Это же право пожаловано было Везенбергу въ 1302 г. Эрихомъ VI (1286—1319) и

Нарвѣ въ 1345 г. Любекское право признано гохмейстеромъ ордена въ 1347 г.

4) Гамбургское право, развившееся отчасти подъ вліяніемъ городского права Любека и Зоста, издано въ 1270 г. и получено въ Ригѣ между 1279—1285 г. Древнѣйшій списокъ его въ риж. город. архивѣ, другой напечатанъ Пуффендорфомъ въ 1782 г. Тотъ и другой отступаютъ отъ гамбургскаго текста въ виду мѣстныхъ особенностей.

Второй періодъ.

Хотя въ эту эпоху и сохраняютъ прежнюю силу и значеніе земское и городское право, однако измѣненія въ политической зависимости начинаютъ сказываться въ частномъ правѣ. Такъ земское право подпало вліянію римскаго и шведскаго правъ. Послѣднія выступили въ роли субсидіарныхъ источниковъ права. При этомъ лифляндское право подверглось вліянію новыхъ источниковъ въ большей степени, чѣмъ эстляндское. Въ Курляндіи замѣтные слѣды оставило польское господство съ его признаніемъ субсидіарной роли за римскимъ правомъ.

Съ внѣшней стороны, главными между источниками являются грамоты. Сюда относятся: буллы, данныя папами, и привилегіи римскихъ императоровъ, какъ верховныхъ государей и покровителей Ливоніи. Такую же роль играютъ и постановленія мѣстныхъ властителей: епископовъ, а равно гохмейстеровъ и магистровъ орденовъ. Присоединеніе Ливоніи къ сосѣднимъ государствамъ ввело еще королевскія грамоты (отъ королей шведскихъ, польскихъ и датскихъ и герцоговъ курляндскихъ). Къ нимъ присоединяются:

Мѣстные сборники законовъ и обычаевъ.

Эти источники обнимали или нормы отдѣльныхъ областей, или нормы отдѣльныхъ сословій, а именно: рыцарское, т.-е. леннаго или земскаго права или крестьянскаго права. Древнѣйшій сборникъ рыцарскаго права возникъ въ Лифляндіи, такъ наз.: рыцарское право. Онъ извѣстенъ въ трехъ редакціяхъ: древняго, средняго и переработаннаго рыцарскаго права. Первая редакція относится къ XIV вѣку и почти тождествена съ составленнымъ въ Эстляндіи сборникомъ леннаго права Вольдемара Эриха. Въ XV ст. издано среднее рыцарское право въ принадлежащей неизвѣстному частному лицу переработкѣ. Въ Лифляндіи былъ составленъ сборникъ Викъ-Эзельскаго леннаго права. Сюда же относится Лифляндскій земскій уставъ 1668 г., утвержденный Швеціею.

Въ Эстляндіи 1315 года былъ издавъ по приказанію датскаго короля Эриха VII, упоминавшійся уже сборникъ леннаго права. Онъ вошелъ въ составъ изданной въ 1546 г. красной книги, называемой также судебной книгой. Дальнѣйшая обработка этихъ матеріаловъ

получила названіе въ 1600 г. «рыцарское право княжества Эстляндіи», а въ 1656 г. сборника эстляндскаго, рыцарскаго и земскаго права

Въ Курляндіи, послѣ отдѣленія ея отъ Ливоніи въ 1617 г., были обнародованы статуты. Такіе же статуты на основаніи мѣстныхъ законовъ и обычаевъ были составлены въ 1611 г. для пильтенскаго округа.

Постановленія имперскаго сейма, а также ландтага, маннтаговъ и иныхъ собраній.

Ландтаги возникли въ XV ст. и были собраніями владѣтелей всѣхъ областей Ливоніи и представителей сословій. Ихъ постановленія простирались на всю ливонскую территорію. Такое же значеніе имѣли и постановленія польскаго сейма. Маннтаги, т.-е. собранія, созывавшіяся изъ мѣстныхъ вассаловъ для отправленія судебной функціи, также давали въ своихъ рѣшеніяхъ матеріаль для правового творчества. Къ этой же категоріи источниковъ надо отнести—договоры мѣстныхъ владѣтелей; акты областной и сословной автономіи; *statuta* городовъ и постановленія городскихъ магистратовъ.

Иноземные источники.

Во время господства Польши издавались при содѣйствіи польскаго сейма *constitutiones et ordinationes*: 1) *const. Livoniae* 1582 г., вводящая новыя судебно-административныя учрежденія съ подчиненіемъ Люблинскому королев. трибуналу, но предоставляющая судьямъ руководиться мѣстными законами, 2) *ord. Livoniae* 1589 г. предписываетъ примѣнять магдебургское и саксонское право, потому что Лифляндія до того времени не имѣла своего права. Вслѣдствіе жалобъ на это Лифл. рыцарства появилась 3) *ord. Liv.* 1598 г., требующая отъ Лифл. рыцарства составленія свода законовъ изъ польскихъ и литовскихъ древнихъ правъ. Король назначилъ комиссію изъ представителей Лифляндіи, Литвы и Польши. Фактически составителемъ оказался секретарь Венденскаго земскаго суда David Hilchen. Въ 1600 г. это «земское право Давида Хильхена» представлено на утвержденіе сейма, но законной силы не получило. Къ польскимъ же источникамъ права слѣдуетъ отнести: 4) акты и грамоты о подчиненіи Лифляндіи Польшѣ и соединеніи съ Литвою.

Шведское владычество отразилось на источникахъ мѣстнаго права сначала его подтвержденіемъ, а затѣмъ уже стремленіемъ замѣнить его своимъ, шведскимъ. Въ 1601 г. герцогъ Зюдерманландскій, управлявшій Швеціей, официально предложилъ эстл. рыцарству руководиться шведскими законами, но дворянство просило утвердить мѣстныя права. Густавъ Адольфъ въ 1632 г. издалъ *ordinatio*, что шведское право должно имѣть въ Лифл. и Эст. значеніе субсидіарнаго, преимущественно предъ римскимъ и кано-

ническимъ. Въ 1707 г. Карль XII повелѣлъ лиф. гофгерихту руководиться только шведскими законами, что не могло быть приведено въ исполненіе, такъ какъ уже съ 1705 г. Лифляндія была занята русскими войсками. Причиною стремленія Швеціи ввести свои законы, было желаніе расширить область примѣненія только что составленныхъ двухъ новыхъ уложеній: земскаго 1608 г. (Landlag) и городского (Stadtlag) 1618 г. Шведскій языкъ уложеній значительно мѣшалъ примѣненію ихъ на практикѣ. Въ 1702 г. оба уложенія съ дополнительными шведскими узаконеніями изданы были въ Стокгольмѣ, а нѣмецкій переводъ этого изданія появился въ 1709 г. въ Ригѣ и оказалъ содѣйствіе рецепціи шведскаго права путемъ судебной практики, даже по присоединеніи Лиф. и Эст. къ Россіи. Значительно ранѣе того и при томъ въ полномъ составѣ было рецептировано шведское городское право (Stadtlag) Нарвою, которой оно пожаловано Іоанномъ III въ 1585 г. До этого времени Нарва пользовалась любекскимъ правомъ.

Хотя введеніе шведскихъ законовъ въ полномъ составѣ и не увѣнчалось успѣхомъ, однако отдѣльные общіе законы Швеціи вошли въ силу въ Лиф. и Эст. или посредствомъ особаго распоряженія (напр., уставъ объ опекахъ 1669 г. въ Лиф. въ силу закона 1694 г.), или путемъ постепенной рецепціи, чему содѣйствовали частныя изданія постановленій на нѣмецкомъ языкѣ. Сюда относятся: шведскій уставъ объ опекахъ 1669 г., вексельный уставъ 1671 г., пасторская привилегія 1675 г.

Третій періодъ.

Съ присоединеніемъ Эстландіи и Лифляндіи къ Россіи, изъ нихъ были образованы Ревельская и Рижская губерніи. Судебныя и полицейскія учрежденія оставлены были въ неприкосновенности, и только въ 1718 г. была образована въ С.-Петербургѣ Юстицъ-Коллегія по дѣламъ Эстляндіи и Лифляндіи, подчиненная съ 1737 г. Сенату. Въ грамотахъ, данныхъ Петромъ I при принятіи въ русское подданство отдѣльныхъ областей Ливоніи, равно и въ ништадтскомъ трактатѣ была подтверждена сила прежнихъ законовъ, обычаевъ, правъ и привилегій. Въ частности, гарантировано было и свободное исповѣданіе евангелической вѣры, но безъ проникшаго въ шведское законодательство положенія, что въ областяхъ прежней Ливоніи можетъ исповѣдываться одинъ только протестантизмъ.

Однако сами мѣстные судебные дѣятели очень скоро замѣтили, что оставаться при прежней пестротѣ источниковъ невозможно. Разновременныя и многочисленныя законы нуждались въ систематизаціи и объединеніи. Эта работа начата была русскимъ правительствомъ.

При Петрѣ I въ 1718 г. была сдѣлана попытка переработать эстляндское рыцарское право, но она окончилась неудачей.

Въ 1728 г. Лифляндское дворянство обратилось къ Петру II съ просьбою объ уложеніи законовъ. Въ 1728 г. Высочайшимъ указомъ учреждена 1-ая кодификаціонная комиссія «изъ лицъ, принадлежащихъ къ мѣстному краю и знакомыхъ съ законами и обычаями». Проектъ (Будберга и Шрадера) уложенія лифляндскаго земскаго права 1730 г. оказался неудачнымъ. Съ 1733 г. комиссія занялась составленіемъ общаго проекта кодекса и въ 1741 г. представила свою работу «Новое лифляндское рыцарское и земское право». Проектъ Кабинетомъ Министровъ былъ препровожденъ въ комиссію для справки съ источниками. Оказалось, что нѣкоторыя части проекта не только не согласны съ источниками, но даже и не подкрѣплены ссылками на нихъ, вслѣдствіе чего проектъ былъ возвращенъ для объясненій. Тѣмъ временемъ въ 1754 г. была учреждена общая комиссія кодификаціи русскихъ законовъ для цѣлой Имперіи, и было выражено намѣреніе «мѣстные Прибалтійскіе законы включить въ общій сводъ». Такъ закончилась дѣятельность первой комиссіи.

Вторая комиссія появилась въ 1767 г., какъ одна изъ 19 частныхъ комиссій (для составленія Уложенія при Екатеринѣ II)— комиссія мѣстныхъ остзейскихъ законовъ. Комиссія собрала источники и сдѣлала переводы. Эти матеріалы перешли въ Юстицъ-Коллегію лиф. и эстл. дѣлъ, гдѣ и пребыли до 1803 г.

Въ 1803 г. учреждена комиссія для систематизаціи законовъ Риги, закончившая въ 1805 г. собираніе ихъ. Министры Юстиціи и Вн. Дѣлъ прекратили работу, находя, что многія привилегіи устарѣли и что рижскій магистратъ недавно признавалъ превосходство русскаго городового положенія надъ мѣстнымъ.

Въ 1819 г. образована четвертая комиссія для составленія свода законовъ всего мѣстнаго края. Ей подчинены комитеты въ Ригѣ, Ревелѣ и Митавѣ. Каждый изъ комитетовъ долженъ былъ собрать мѣстные источники права, сличить ихъ съ общими русскими законами, уложить въ систему, сходную съ проектомъ свода русскихъ законовъ и составить проектъ для каждой губерніи и города. Эстляндскій комитетъ въ 1820 г. сообщилъ, что сличеніе мѣстныхъ законовъ съ русскими невозможно безъ нѣмецкаго перевода русскихъ законовъ. Курляндскій комитетъ въ 1820 г. донесъ, что курл. законы основаны на столь разнообразныхъ (366) источникахъ, что можно лишь сдѣлать хронологическое описаніе ихъ съ переводомъ важнѣйшихъ на русскій языкъ; а для успѣшнаго окончанія дѣла нужно учредить особую комиссію. Лифляндскій комитетъ никакихъ свѣдѣній не доставилъ. Дѣло отъ этого естественно не двинулось впередъ.

При коронаціи Николая I прибалтійское дворянство просило подтвержденія своихъ привилегій. Ген. губ. маркизу Паулуччи было предложено представить въ Госуд. Совѣтъ сборникъ привилегій. Доставленный сборникъ былъ переданъ во II-ое Отдѣленіе Соб. Е.

И. В. Канцеляріи съ порученіемъ составить сводъ законовъ прибалт. губерній. II-ое Отдѣленіе было въ то время занято составленіемъ Полнаго Собранія Законовъ и Свода Законовъ Россійской Имперіи. Чтобы не задерживать составленія прибалтійскаго свода, былъ вызванъ знатокъ мѣстнаго права, образованный юристъ лаандратъ Самсонъ ф. Гиммельштернъ, которому поручено составить сводъ въ 5 книгахъ: права состоянія, учрежденія, гражданскіе законы, гражданское судопроизводство и уголовное судопроизводство. Ф. Г. долженъ былъ изъ прежняго права выбирать только то, что не противорѣчило основнымъ россійскимъ законамъ и общему порядку управленія и что не утратило силы; изъ римскаго права заимствовать, что не противорѣчило мѣстному, воспользоваться полезными обычаями (особенно судебными), имѣвшими значеніе общихъ для всего края, и при изложеніи придерживаться системы Свода рос. законовъ. Въ 1830 г. С. ф. Г. представилъ книгу о правахъ состоянія, а въ 1831 г. остальные книги, но процессуальное право изложилъ только для Лифляндіи. Для провѣрки труда ф. Г. назначенъ былъ ревизіонный комитетъ съ тремя мѣстными въ Ригѣ, Ревелѣ и Митавѣ. Комитеты указали необходимость нѣкоторыхъ дополненій, которыя редакторъ окончилъ черезъ два года. Въ 1836 г. учрежденъ новый ревизіонный комитетъ, окончившій свое дѣло въ 1839 г. Хотя онъ и призналъ, что проектъ «совершенно сходенъ съ дѣйствующимъ правомъ», но изъ историческаго введенія оказалось, что въ проектѣ содержится не мало противорѣчій съ имперскимъ правомъ. Для согласованія со Сводомъ Рос. Имп. организованъ комитетъ изъ сенаторовъ и оберъ-прокуроровъ. Въ 1845 г. появилась работа бар. Радена и гр. Сиверса «Историческія свѣдѣнія о ходѣ мѣстнаго законодательства губерній остзейскихъ». Послѣ провѣрки, обѣ части Высочайше утверждены въ 1845 г. (Учрежденія и состоянія. Продолженій два; послѣднее 1890 г.).

Въ 1852 профессору Дерптскаго ун. Ф. Г. Бунге поручено составить третью часть (гражданскіе законы). Составленный имъ проектъ разсланъ въ высшія судебныя учрежденія края и ученымъ для замѣчаній. (Проф. Бунге составлена въ 1862 г. на нѣмецкомъ языкѣ «Исторія лиф., эст. и курляндскаго частнаго права». Какъ продолженіе работы б. Радена и гр. Сиверса). По полученіи замѣчаній и изданіи подготовительныхъ законовъ, II-ое Отдѣленіе выработало окончательную редакцію 3-ей части. Начальникъ II-го Отдѣленія бар. Корфъ внесъ ее на утвержденіе Государя, минуя Госуд. Совѣтъ. 12 ноября 1864 г. утверждена, а 23 н. опубликована на нѣмецкомъ и русскомъ языкѣ (переводъ Корфа) третья часть подъ названіемъ «Сводъ гражданскихъ узаконеній губерній остзейскихъ». 4600 статей его изложены въ системѣ X т. I ч. Св. зак. Рос. Имп. (почему въ немъ нѣтъ и общей части; ее замѣняетъ изложеніе въ началѣ 4-ой книги): вве-

деніе (XXXVI ст.) говорить о територіальномъ примѣненіи права и толкованіи, затѣмъ I книга (1—528 ст.) содержитъ семейственное право, II кн. (529—1690 ст.) вещное право, III кн. (1691—2906 ст.) право наслѣдованія и IV кн. (2907—4600 ст.) право требованій. Въ 1890 г. вышло продолженіе. Въ 1893 г. послѣдовало переизданіе лишь на русскомъ языкѣ подъ названіемъ «Сводъ граждан. узак. губ. Прибалтійскихъ».

Законы судопроизводственные не были изданы. 9 Іюля 1889 г. введены были (съ нѣкоторыми измѣненіями) судебные уставы 20 н. 1864 г. вмѣстѣ съ Положеніемъ о нотаріальной части, Ипотечнымъ уставомъ и Правилами о судопроизводствѣ и судоустройствѣ по дѣламъ крестьянскимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было открыто 4 окружныхъ суда: въ Ригѣ, Ревелѣ, Митавѣ и Либавѣ, съ отнесеніемъ ихъ къ округу С.-Петербургской Судебной Палаты.

Кодификація положила конецъ неизвѣстности права, дѣйствовавшаго въ краѣ, замѣнила собою всѣ прежде дѣйствовавшіе источники. Послѣдніе перестали дѣйствовать, какъ нормы объективнаго дѣйствующаго права. Ук. 12 н. 1864 г. предписываетъ приводить и примѣнять статьи Свода (3-ю ч.) во всѣхъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстахъ на томъ же основаніи, какъ статьи общаго Свода зак. Рос. Имп. Положеніе о преобразованіи судеб. части 1889 г. вмѣняетъ въ обязанность судамъ руководиться исключительно постановленіями Свода гражд. уз., да мѣстными положеніями о крестьянахъ.

Сенатъ считаетъ всѣ статьи Свода безусловно обязательными и во всѣхъ случаяхъ, непредусмотрѣнныхъ Сводомъ, предписываетъ руководствоваться общими законами Имперіи. Такимъ образомъ въ въ практикѣ установилось воззрѣніе на мѣстное право, какъ субсидіарное по отношенію къ общеимперскому.

Въ балтійской литературѣ до 1864-го года господствовалъ взглядъ (Адольфи, Нейманъ, Бунге и Дабеловъ), согласно которому общеимперское гражданское право играетъ роль субсидіарнаго права, но занимаетъ послѣднее мѣсто, именно, если пробѣлъ балтійскаго права не могъ быть восполненъ для конкретнаго случая изъ римскаго, общаго и германскаго права. По другому воззрѣнію X-ый томъ Св. Зак. имѣетъ единственное и исключительное значеніе субсидіарнаго права, тогда какъ римское общее и германское право считаются вовсе не дѣйствующими. Согласно третьему воззрѣнію, бельгійское право представляетъ нераздѣльную часть русскаго права, подобно тому, какъ сами провинціи составляютъ часть Имперіи.

Въ глазахъ этой теоріи мѣстное право представляетъ собою измѣненное русское право и поэтому все русское право представляется не субсидіарнымъ, а основнымъ, и потому тотчасъ примѣняется, если оказывается не достаточно особыхъ мѣстныхъ нормъ. Нужно однако замѣтить, что остзейское право возникло на основѣ

римскаго и германскаго, раньше чѣмъ остзейскія провинціи были присоединены къ Россіи. Трудно себѣ представить, чтобы мѣстное право, благодаря подчиненію Россіи, обратилось въ рядъ русскихъ исключительныхъ законовъ. Наконецъ, согласно мнѣнію проф. Эрмана русское право не имѣетъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ даже и субсидіарнаго значенія.

Эрманъ утверждаетъ, что Сводъ гражданскихъ узаконеній, въ случаяхъ отсутствія въ немъ соотвѣствующихъ постановленій, допускаетъ возможность пользоваться тѣми субсидіарными правами, которыми пользовались и до кодификаціи. Съ другой стороны, для аналогіи вельзя пользоваться изданными послѣ кодификаціи гражданскими законами Имперіи, насколько, конечно, они прямо не распространены на прибалтійскія губерніи; главнымъ образомъ потому, что Сводъ гражданскихъ узаконеній молчитъ о пользованіи вспомогательными правами, необходимо держаться относительно пользованія русскими законами стараго воззрѣнія, когда ни практика, ни законодательство не признавали русскаго права въ качествѣ субсидіарнаго. Пользованіе положеніями русскаго имперскаго права, по его словамъ, возможно развѣ лишь при толкованіи такихъ нормъ, которыя попали въ прибалтійское право подъ вліяніемъ права имперскаго.

Воззрѣніе проф. Эрмана опровергается Введеніемъ, помѣщеннымъ передъ первую часть Свода мѣстныхъ узаконеній. Несмотря на непосредственную связь нумераціи статей указанаго Введенія съ первую часть Свода, это Введеніе имѣетъ характеръ общаго для всѣхъ частей Свода, въ томъ числѣ и для третьей его части (законовъ гражданскихъ). Согласно 2-ой статьѣ, «*Сии измѣненія въ общихъ законахъ именуется узаконеніями мѣстными*». Они простираются на тѣ только губерніи и области, коимъ они особенно предоставлены, и объемлютъ тѣ только случаи, на кои именно постановлены, какъ изъятіе изъ общихъ правилъ. «*Во всѣхъ другихъ случаяхъ дѣйствіе общихъ законовъ Имперіи сохраняетъ и въ сихъ губерніяхъ и областяхъ полную свою силу*». Въ 3-ей статьѣ среди относящихся сюда особыхъ узаконеній, составляющихъ предметъ мѣстнаго Свода, указаны и законы гражданскіе. Слѣдовательно, согласно ст. 2-ой Введенія въ Сводъ мѣстныхъ узаконеній, въ случаяхъ, прямо не предусмотрѣнныхъ въ Сводѣ гражданскихъ узаконеній, должно имѣть примѣненіе право общерусское, изложенное въ 1 ч. X. т. Свода зак.

Партикуляризмъ Свода.

Вмѣсто предполагавшихся пяти, кодификація провела только три части Свода мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ, занявъ для этого около полутора столѣтія. Обусловлено это обстоятельство сложностью и разнородностью источниковъ остзейскаго права. Въ результатѣ пришлось сохранить различія законовъ не только по

губерніямъ, но и по городамъ; такимъ образомъ Сводъ подъ общимъ именемъ «узаконеній губерній остзейскихъ» заключаетъ въ себѣ въ сущности пять почти самостоятельныхъ сводовъ: 1) для Эстляндіи, 2) для острова Эзеля, 3) для Лифляндіи, 4) для Курляндіи и 5) для городовъ Риги и Ревеля, не считая мелкихъ различій въ законахъ другихъ городовъ прибалтійскихъ губерній. Въ сводѣ гражданскихъ узаконеній это различіе выразилось въ рядѣ институтовъ, особенно семейственнаго и наследственнаго права.

Такимъ образомъ по пространству дѣйствія мѣстное право раздѣляется на «общее» для всѣхъ Приб. губ. и «особенное» провинціальное для отдѣльныхъ мѣстностей. При отсутствіи оговорки, что данное положеніе имѣетъ силу только для известной мѣстности оно предполагается «общимъ» и имѣющимъ значеніе субсидіарнаго (введ. XIV и XIII ст.) Земское право каждой отдѣльной губерніи считается вспомогательнымъ правомъ для права отдѣльныхъ мѣстностей ея.

Область примѣненія «особенныхъ» постановленій опредѣляется не только территоріально, но иногда и въ зависимости отъ званія лицъ, такъ какъ эти постановленія до сихъ поръ сохраняютъ въ себѣ черты прежней сословной организаціи общества. Теперь, по завершеніи кодификаціи, «особенныя» постановленія относятся къ «общимъ» какъ исключеніе къ общему правилу; напротивъ, до кодификаціи «особыя «особенныя» постановленія, какъ единственные источники права, играли роль общаго правила, такъ какъ «общее» право не было ясно формулировано. Въ виду современнаго значенія «особенныхъ» нормъ, ихъ наличность и примѣненіе подлежатъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ доказательству; при сомнѣніи, предпочтеніе должно быть оказано «общему» праву. Разъ сомнѣнія относительно дѣйствія «особеннаго» правоположенія нѣтъ, это послѣднее исключаетъ примѣненіе «общихъ» постановленій по всѣмъ предметамъ, регулированнымъ «особенными» нормами. Въ случаяхъ же отсутствія «особенныхъ» постановленій, естественно, находятъ примѣненіе нормы «общаго» права.

«Особенными» нормами, имѣющими силу въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, Сводъ гражданскихъ узаконеній считаетъ; а) Лифляндское Земское Право, б) Эстляндское Земское Право, в) Курляндское Земское Право, г) Пильтенское Земское Право, е) Лифляндское Городское Право, ф) Эстляндское Городское Право, г) Курляндскія Городскія Права, h) Нарвское Городское Право и и) Гражданскія Права Крестьянъ.

Литература прибалтійскаго гражданскаго права.

Наиболѣе полныя указанія на русскомъ языкѣ литературы по исторіи и догмѣ остзейскаго права находятся у. проф. Л. А. Кассо—Обзоръ остзейскаго гражданскаго права—Харьковъ 1896 г. Обзоръ исторіи и догмы остз. права даетъ соч. Пахмана Исторія

кодификаціи гражданскаго права, т. II. 1876. На нѣмецкомъ языкѣ основнымъ сочиненіемъ является по догмѣ: С. Erdmann. System des Privatrechts der Ostseeprovinzen Liv. Est-und Curland. 4 Bde. 1889—1894. Наиболѣе удобными для пользованія текстами законовъ являются изданія *Бар. А. Нолькенъ*. Сводъ гражданскихъ узаконеній губ. прибалтійскихъ по прод. 1890 г. СПб. 1891. *А. Гасманъ и бар. А. Нолькенъ*. Положенія о преобразованіи судебной части и крестьянскихъ присутств. мѣстъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ 2 изд. СПб. 1890. По исторіи гр. права см. Баронъ о. Раденъ и гр. Э. Сиверсъ. Историческія свѣдѣнія объ основаніяхъ и ходѣ мѣстнаго законодательства губ. остзейскихъ 1845, и на нѣм. языкѣ Fr. G. von Bunge, Geschichte des liv—esth—und curländisehen Privatrechts. 1862.

Исторія польско-литовскаго права.

Послѣ присоединенія Польши передъ русскимъ правительствомъ возникла задача приведенія въ порядокъ источниковъ гражданскаго права. Мы видѣли выше, какъ была выполнена эта задача по отношенію къ общимъ источникамъ права. Но на пространствѣ польскаго королевства дѣйствовали еще и мѣстные законы. Сюда относятся такъ называемыя мазовецкія изытія — *exerpta ducatus Masoviae*, сборникъ 1576 г., содержащій въ себѣ изытія мазовецкой земли, во вторыхъ такъ называемая прусская корректура отъ 1466 г. Она состояла въ пересмотрѣ дѣйствовавшаго прежде Хелминскаго права, которое утверждено было на сеймѣ 1598 г.

Особую категорію источниковъ, дѣйствовавшихъ между прочимъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ, являются городскія права нѣмецкаго происхожденія — право магдебургское. Изъ Польши оно распространилось и на литовскія области, напр. городъ Вильна и другіе. Письменно изложено магдебургское право было сравнительно поздно и въ Польшѣ появилось только въ 1535 г. въ видѣ латинскаго перевода нѣмецкихъ сборниковъ подъ именемъ *juris provincialis quod speculum Sacsonum vulgo nuncupatur libri tres, juris municipalis Maideburgensis liber vulgo Vaiojbild nuncupatus, promptarium juris provincialis quod speculum Sacsonum vocatur*. Благодаря изданію текста магдебургскихъ законовъ въ польской литературѣ появились комментированныя къ нему изданія.

Пожалованье магдебургскаго права городамъ приводило къ тому, что городъ становился самоуправляющеюся единицей, и получалъ свой спеціальный судъ. Такимъ образомъ въ городахъ возникла однообразная система городского права, дѣйствовавшая какъ по отношенію къ городскому устройству, такъ и въ отношеніяхъ горожанъ между собою. Правда, въ 1676 г. дѣйствіе магдебургскаго права было отмѣнено, но эта отмѣна коснулась только публично-правовыхъ отношеній. Нормы же частнаго права не могли исчез-

нута сразу и магдебургское право продолжало дѣйствовать въ качествѣ обычая, незамѣнимаго никакими другими источниками права. Сверхъ того, въ малороссійскихъ городахъ, находившихся подъ властью Россіи, магдебургское право осталось въ силѣ.

Благодаря такому разнообразію источниковъ право для Литовской страны представлялась довольно безотрадной картина юридическаго положенія. Ни юристовъ, ни юридическихъ школъ не было здѣсь. Тексты законовъ, заключенныя въ недоступныхъ фоліантахъ, оставались никому неизвѣстными. Послѣ присоединенія этихъ областей къ Россіи, присоединилось еще и русское право, и хаосъ достигъ высшей степени.

Законодательство самой имперіи находилось въ страшно-запутанномъ состояніи. Кодификаціонныя попытки Екатерины не кончились ничѣмъ и депутаты бѣлорусскихъ областей уѣхали вмѣстѣ съ закрытіемъ законодательныхъ комиссій. Комиссія для составленія законовъ, образованная въ Сенатѣ въ 1796 г., не подвинула значительно этого дѣла.

Комиссія готовила матеріалъ мѣстныхъ законовъ. Въ 1797 г. въ комиссію были доставлены 15 книгъ польскихъ законовъ отъ бѣлорусскаго генераль-губернатора Захарова. Но эти книги пришлося предварительно перевести, т. к. въ комиссіи не было лицъ, знающихъ польскій языкъ. Найденные переводчики перевели во первыхъ 3 первыхъ раздѣла литовскаго статута, и во вторыхъ нѣсколько литовскихъ конституцій. Въ 1801 г. начали переводить прусскіе законы, изданные въ 1791 г. для новыхъ провинцій. Несмотря на подготовленные матеріалы работы Комиссіи не могли далеко подвигнуться, т. к. составъ Комиссіи занятъ былъ совершенно другими дѣлами.

Въ 1804 г. была учреждена новая комиссія для составленія законовъ. По отношенію къ мѣстному праву ей предстояло привести въ порядокъ обширный матеріалъ мѣстныхъ законовъ, а затѣмъ согласовать эту работу съ общей работой пересмотра законовъ имперіи.

Задача собранія мѣстныхъ законовъ была понята въ томъ смыслѣ, что заимствованіе иностранныхъ законовъ нежелательно, и не соотвѣтствуетъ традиціямъ имперіи, поэтому необходимо сначала собрать и изложить общія основанія права. Благодаря такой постановкѣ, вопросъ о собраніи мѣстныхъ правъ приобрѣлъ особую постановку. Мѣстнымъ законамъ отводилась послѣдняя часть въ книгѣ законовъ.

Комиссія даже признала необходимымъ для общей пользы ввести всюду единообразные законы. Только одно препятствіе—различіе языка останавливало смѣлыхъ реформаторовъ. Комиссія раздѣлялась на 3 экспедиціи, 2-ая вѣдала законами отдѣльныхъ провинцій: одна редакторъ вѣдалъ право Малороссіи, двое Балтійскія права, и двое—право Польши и Бѣлоруссіи. Редакторы мѣстныхъ

законовъ естественно должны были прежде всего обратиться въ общее присутствіе комиссія съ просьбой сообщить имъ общія основанія права, коими надлежитъ руководиться.

Однако комиссія просьбы не могла удовлетворить и предложила заниматься собираніемъ законовъ.

Сначала было составлено отдѣленіе о лицахъ, потомъ приступили къ дѣяніямъ и наконецъ къ 1806 г. къ законамъ о судопроизводствѣ. Параллельно съ этимъ шло собраніе малороссійскихъ законовъ.

По качеству своему работы комиссіи въ общемъ представлялись довольно посредственными, и когда къ 1809 г. необходимо было реформировать комиссію въ области мѣстнаго права Западныхъ губерній, было сдѣлано очень немного. Съ такимъ штатомъ Комиссія просуществовала до 1808 г., когда въ нее былъ назначенъ Сперанскій. Съ назначеніемъ его вмѣсто экспедицій было учреждено 6 отдѣленій и рѣшено было обрабатывать не все части законовъ сразу, а одну за другой. Главное вниманіе комиссіи было обращено на окончаніе уложеній гражданскаго и уголовнаго. На этомъ оборвалась работа по составленію мѣстныхъ законовъ.

Пробившись напрасно надъ составленіемъ сводовъ, комиссія послала искать ихъ на мѣстахъ. Въ 1818 г. было сдѣлано предложеніе въ губерніяхъ, на особыхъ правахъ состоящихъ, собрать для составленія мѣстныхъ сводовъ особые комитеты. Комитетамъ предоставлялось высказывать собственныя соображенія о недостаткахъ этихъ законовъ и дѣлать свои предложенія новыхъ правилъ. Въ результатъ этого предписанія были образованы многочисленные комитеты. Комитеты губерній царства Польскаго не прислали ничего. Въ 1826 г. комиссія составленія законовъ была упразднена, и взамѣнъ ея было учреждено второе отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи. Этому отдѣленію было повелѣно собрать свѣдѣнія о дѣятельности комитетовъ и по полученіи ихъ комитеты закрыть. Труды комитетовъ, гдѣ они оказались, были переданы во второе отдѣленіе, гдѣ уже проф. Даниловичъ разрабатывалъ Сводъ западно-литовскаго права.

Пока шла эта работа, судебныя и правительственныя мѣста довольствовались особымъ сборникомъ польскихъ и литовскихъ законовъ подъ заглавіемъ Ручная Книга или Ручной Словарь. Но этотъ Словарь былъ недостаточенъ и министръ юстиціи предписалъ перевести литовскій статутъ. Статутъ былъ написанъ по-русски, на практикѣ же господствовало польское изданіе. Переводъ былъ сдѣланъ съ польскаго текста 1786 г. Русское же изданіе служило только для провѣрки перевода.

Комиссія законовъ отклонила переизданіе и исправленіе текста и предложила передать дѣло перевода въ Виленскій университетъ, гдѣ была образована особая комиссія, которая рѣшила дать уни-

версальное издание текста на бѣлорусскомъ, польскомъ и русскомъ языкахъ.

Въ концѣ 1823 г. Виленскій университетъ былъ закрытъ и всѣ участники комиссiи по переводу Статута были уволены. Работа перешла къ Министерству Народнаго Просвѣщенiя. По положенiю Комитета министровъ отъ 14-го мая 1828 г. была образована комиссiя, установившая текстъ и напечатавшая переводъ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ учрежденiя II Отдѣленiя въ 1829 году былъ сдѣланъ первый опытъ обработки мѣстныхъ правъ, когда извѣстный уже ландратъ С. ф. Гимельштернъ взялся за обработку остзейскаго права. Тѣмъ же способомъ рѣшено было дѣйствовать для составленiя Западнаго Свода, и возложить эту работу на прикомандированнаго ко II Отдѣленiю проф. Харьковскаго университета И. Н. Давиловича. Изготовленiе проекта потребовало около пяти лѣтъ и продолжилось до 1835 г. Вслѣдствiе назначенiя въ этомъ году въ Кiевъ, Давиловичу пришлось покинуть Петербургъ и уже въ Кiевѣ заканчивать свою работу и историческое къ ней введенiе. При изготовленiи проекта въ Западный Сводъ не были внесены законы, относящiеся къ Малороссiи, а для нихъ сдѣланы отдѣльныя выписки тѣхъ статей, которыя сохранили свою силу. Изъ этой выписки были выработаны тѣ статьи, которыя включены въ X т., какъ спеціальныя законы Черниговской и Полтавской губернiй. Въ 1835 году особо созванный въ Петербургѣ ревизионный комитетъ разсмотрѣлъ и сдѣлалъ значительныя измѣненiя въ проектѣ. Какъ итогъ всѣхъ этихъ работъ въ 1837 году былъ напечатанъ приводившiй въ извѣстность право западныхъ губернiй «Сводъ мѣстныхъ законовъ западныхъ губернiй» и «Обозрѣнiе историческихъ свѣдѣнiй къ нему». (Въ текущемъ 1910 г. Юридическимъ фак. С. Пб. университета переизданы оба изданiя, давно ставшiя библиограф. рѣдкостью). Оставалось только утвердить Западный Сводъ и опубликовать, какъ дѣйствующiй законъ, но измѣненiе государственной политики послѣ возстанiй 1830 и 1831 гг. привело къ тому, что самая мысль объ особомъ мѣстномъ законѣ была оставлена, равно какъ рѣшено было отмѣнить всѣ прежнiе законы. Мѣстные администраторы прямо требовали объединенiя мѣстныхъ законовъ съ общими.

Уже въ 1838 г. вопросъ объ отмѣнѣ мѣстныхъ законовъ разсматривался въ западномъ комитетѣ. Помимо соображенiй по существу, т. е. указанiя на несовершенство мѣстныхъ порядковъ, преимущественно процессуальныхъ, выдвигались на первый планъ политическiе мотивы. Отстаивать работу II-го Отдѣленiя пришлось главноуправляющему Блудову. Признавая вполнѣ, что разность законоположенiй производитъ и «разность въ привычкахъ, мнѣнiяхъ, понятiяхъ и напоминаетъ о бывшей прежде народности», онъ стоялъ за постоянное распространенiе общихъ законовъ. Комитетъ принялъ среднее рѣшенiе и предложилъ не составлять

особаго «Свода», а размѣститъ наиболѣе важныя и полезныя постановленія по различнымъ отдѣламъ общаго Свода законовъ.

По этимъ соображеніямъ комитетъ пришелъ къ слѣдующему выводу: 1) не издавать Западнаго Свода, 2) поручить II Отдѣленію выбрать изъ проекта наиболѣе важныя постановленія, 3) размѣститъ ихъ въ общемъ Сводѣ, и наконецъ, 4) распространить на западныя губерніи «Общее уложеніе Россійской Имперіи», по начертаніи его.

Однако, съ большинствомъ комитета не согласились: кн. Александръ Голицынъ, который находилъ, что распространеніе X тома на западныя губерніи не произведетъ никакихъ пертурбацій, какъ не вызвало оно таковыхъ и въ Бѣлоруссіи, и Бибиковъ, который доказывалъ, что выборка важныхъ статей и размѣщеніе ихъ по разнымъ отдѣламъ Свода законовъ займетъ много времени, а надо торопиться съ отмѣной мѣстнаго права.

Сужденія комитета и мнѣніе Бибикова были представлены Государю, который наложилъ 2-го мая 1840 г. на журналъ комитета слѣдующую резолюцію: «Раздѣляю въ полной мѣрѣ мнѣніе г. Бибикова, здѣсь приложенное, по которому и исполнить, распространить мѣру сію на всѣ остальные западныя губерніи. Редакцію указа поручить статсъ-секретарю Блудову:

Эта резолюція и рѣшила вопросъ. Была принята не только отмѣна прежняго права, но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствіе общихъ законовъ было распространено на всѣ губерніи Западнаго края (сѣверныя и южныя). Соотвѣтствующій указъ опубликованъ въ полномъ Собраніи Законовъ, подъ № 13592 (25 іюня 1840 г.), а 25 іюня 1840 г. былъ подписанъ указъ о распространеніи на западныя губерніи общихъ законовъ.

Полн. Собр. Зак. № 13591. Іюня 25-го. Именной, данный Сенату, опубликованный 21-го августа. Указъ о распространеніи силы и дѣйствія Россійскихъ гражданскихъ законовъ на всѣ западныя, возвращенныя отъ Польши области. «Не переставая обращать особенное вниманіе на средство усовершенствованія узаконеній, которыми охраняются безопасность и собственность вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, и находя съ одной стороны, что сія важная цѣль отчасти уже достигнута приведеніемъ сихъ узаконеній въ стройный порядокъ и ясную положительность чрезъ изданіе Общаго Свода Законовъ Имперіи Нашей, съ другой же, что вошедшими въ сей Сводъ и дополняющими оный постановленіями, какъ самыя права состояній лицъ и имуществъ, такъ и правила для доказательства и огражденія сихъ правъ, опредѣляются точнѣе и удовлетворительнѣе, нежели въ тѣхъ, коими доннынѣ руководствовались въ нѣкоторыхъ западныхъ возвращенныхъ отъ Польши областяхъ, Мы признали за благо распространить вполнѣ силу и дѣйствіе Россійскихъ гражданскихъ законовъ на сіи, издревле Русскія по происхожденію, правамъ и навыкамъ ихъ жителей, области. Вслѣдствіе

того, повелѣваемъ: 1) Отнынѣ впредь, въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Виленской и Гродненской и въ области Бѣлостокской, всякое дѣйствіе Статута Литовскаго и всѣхъ на основаніи сего Статута, или въ дополненіе къ оному изданныхъ Сеймовыхъ Конституцій и иныхъ постановленій прекратить, замѣнить ихъ общими Россійскими узаконеніями, и наблюдая какъ въ рѣшеніи дѣлъ по существу оныхъ, такъ и въ образѣ и въ формахъ производства ихъ и раздѣленіи между присутственными мѣстами, тотъ самый порядокъ, который учрежденъ для прочихъ внутреннихъ областей Имперіи. 2) Сему порядку слѣдовать равномѣрно въ производствѣ какъ вновь начинающихся, такъ и возникшихъ до обнародованія сего указа Нашего дѣлъ, но въ отношеніи къ существу ихъ, принимать въ основаніе дѣйствовавшія доселѣ въ вышепоименованныхъ губерніяхъ и области мѣстныя узаконенія при рѣшеніи тѣхъ дѣлъ, кои начались дѣйствительнымъ производствомъ въ Палатахъ или Судахъ первой степени прежде полученія сего указа Нашего въ сихъ Палатахъ или Судахъ».

Исторія права малороссійскихъ губерній.

Благодаря обособленному положенію малороссійскихъ губерній, указъ 25-го іюня 1840 г. не повлекъ за собою пріостановки кодификаціи мѣстныхъ законовъ, дѣйствовавшихъ тамъ.

Напротивъ, согласно Высочайшей резолюціи 11 января 1840 г. на докладѣ Блудова, эти работы были продолжаемы и въ конечномъ результатѣ привели къ составленію дѣйствующихъ и нынѣ статей X тома, специально относящихся до губерній Черниговской и Полтавской. Онѣ представляютъ собой остатки малороссійскаго права существовавшаго тамъ до 1840 г. Собранію ихъ предшествовала очистка мѣстнаго права отъ различныхъ архаическихъ элементовъ, которые по инерціи, номинально сохраняли свою силу и служили только источникомъ всеобщихъ недоразумѣній.

Въ началѣ XIX столѣтія выяснилась необходимость отмѣны магдебургскаго права, дѣйствовавшаго во многихъ мѣстностяхъ Украйны, что и было выполнено при участіи Даниловича.

До присоединенія къ Россіи, съ 1471 г. Малороссія представляла, «непрестанное позорище войны между Россіей, Польшей, Литвой и татарами», какъ сказано въ «Обозрѣніи историческихъ свѣдѣній о составленіи Западнаго Свода», входила въ составъ великаго княжества Литовскаго, и вслѣдствіе этого «Статуты 1529 и 1566 г.г. при самомъ ихъ изданіи, были уже закономъ, дѣйствовавшимъ въ Малороссіи». Но дальнѣйшее вліяніе Рѣчи Посполитой на права Малороссіи было незначительно. Сеймовыя конституціи въ Малороссіи не имѣли никакой силы; *de jure* весь правопорядокъ опредѣлялся Статутомъ, отдѣльными привилегіями королей, обычаями и другими нормами мѣстнаго происхожденія, въ частности гет-

манскими наказами. Но кромѣ Статута, изъ Литвы было занесено въ Украину и магдебургское право. Появленіе его относится къ довольно отдаленнымъ временамъ. Въ царскихъ грамотахъ, подтверждающихъ городамъ права и вольности, дѣйствіе магдебургскаго права прямо предполагается. Оно дѣйствовало, напр., въ Стародубѣ и Переяславѣ уже въ 1620 г., въ Новгородѣ-Сѣверскомъ въ 1622 г., въ Черниговѣ въ 1623 г. и др. Главнымъ источникомъ магдебургскаго права являлись сочиненія Гропцкаго и Щербича. Всѣ эти малороссійскія права, при присоединеніи къ Московскому государству, были торжественно подтверждены; такія же подтвержденія имѣли мѣсто и впослѣдствіи. Въ 1728 г. было приказано приступить къ собранію въ одинъ сводъ мѣстныхъ малороссійскихъ нормъ, и для этого образована особую комиссію изъ свѣтскихъ и духовныхъ особъ. Въ 1734 г., когда комиссія была преобразована, ничего не было окончено. Комиссія должна была состоять изъ 12 членовъ, мѣстопребываніемъ для нея была назначена Москва (а не Глуховъ, какъ было раньше). Въ слѣдующемъ году комиссіи было разрѣшено переѣхать обратно въ Глуховъ; составъ ея впослѣдствіи измѣнялся. Ей удалось перевести на русскій языкъ: распространенные въ Малороссіи правовые сборники и сдѣлать изъ нихъ общій сводъ.

Перевели прежде всего Литовскій Статутъ, и этотъ переводъ комиссіи впослѣдствіи получилъ значительное распространеніе въ Малороссіи.

Такимъ образомъ, въ нынѣшнихъ губерніяхъ Черниговской и Полтавской въ половинѣ XVIII вѣка получилъ распространеніе Статутъ третьей редакціи 1588 г., переведенный съ польскаго языка.

Далѣе комиссія перевела 1) книгу Щербича *Speculum Saxonium* подъ заглавіемъ: «Зерцало Саксоновъ или право саксонское и магдебургское, порядкомъ алфавита изъ Латинскихъ, изъ Немѣцкихъ экземпляровъ собранное и на польскій языкъ тщательно и вѣрно черезъ Павла Щербича, секретаря Его Королевскаго Величества Польскаго, новоперенесенное, нынѣ же на русскій штатскій языкъ по указу Ея Императорскаго Величества переведенное лѣта Господня 1732».

2) Книгу Кушевича «Право Хельминское, поправленное и съ Латинскаго языка на польскій истолкованное, въ 5 книгахъ къ общей пользѣ переведенное черезъ Павла Кушевича изъ Хельмина, по милости и привилеи Священнѣйшаго Королевскаго Величества, нынѣ же съ Польскаго на русскій штатскій языкъ по указу Ея Императорскаго Величества переведенное лѣта Господня 1735».

На основаніи литовскихъ и нѣмецкихъ источниковъ былъ составленъ законченный въ 1743 г. сводъ дѣйствующихъ на Украинѣ законовъ, подъ названіемъ «Права, по которымъ судится малороссійскій народъ». Памятникъ этотъ былъ представленъ генераломъ Бибиковымъ, стоявшимъ во главѣ управленія Малороссіи въ 1744 г.

въ Сенатъ. Тамъ онъ долгое время лежалъ безъ движенія, пока въ 1756 году не состоялся указъ объ отсылкѣ его къ гетману Разумовскому, для новаго пересмотра. Въ 1758 г. была снова созвана коммиссія для исполненія указа, но отъ дѣятельности ея не осталось никакихъ слѣдовъ. Съ этихъ поръ вообще прекращаются всѣ свѣдѣнія объ этомъ памятникѣ мѣстной кодификаціи. Центральное правительство не дѣлало новыхъ попытокъ ускорить дѣло, такъ какъ преслѣдовало политику объединенія Малороссіи съ прочей Имперіей.

Дѣло собранія мѣстныхъ законовъ было организуемо на новыхъ началахъ при каждой попыткѣ кодифицировать имперское законодательство. Въ коммисію 1767 г. были приглашены, въ числѣ прочихъ, и депутаты отъ Черниговской губ.; о собраніи малороссійскихъ нормъ заботились и коммисіи составленія законовъ, собранныя при Павлѣ I и Александрѣ I.

Въ началѣ XIX вѣка сводъ составленный въ 1743 г., могъ имѣть историческое значеніе, т. к. въ концѣ XVIII в., подъ вліяніемъ различныхъ законодательныхъ актовъ Екатерины II мѣстное право подверглось ряду коренныхъ измѣненій.

Послѣ многихъ колебаній и приведенія въ извѣстность малороссійскаго права проф. Даниловичемъ оно сохранилось только въ выпискахъ къ Западному своду и оттуда перешло въ X томъ.

Мѣстные законы въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской.

Эти законы не могутъ быть названы мѣстными въ строгомъ смыслѣ этого слова, потому что они не дѣйствуютъ тамъ въ видѣ отдѣльныхъ отъ общаго свода постановленій, а включены въ составъ послѣдняго и являются частными изъятіями изъ общихъ правилъ. Въ такомъ ихъ положеніи мы видимъ какъ бы повтореніе той законодательной политики, которую русское правительство проводило по отношенію къ мѣстнымъ правамъ болѣе обширной области прибалтійской. Съ матеріальной стороны однако они представляютъ настоящее мѣстное право и вступаютъ въ постоянную коллизію съ X т., въ составъ коего включены. Поэтому представляется необходимымъ сдѣлать отдѣльный обзоръ этихъ мѣстныхъ нормъ. Особенности для губерній Черниговской и Полтавской законы касаются всѣхъ частей гражданскаго права и разсѣяны во всѣхъ отдѣлахъ первой части X тома. Они внесены во второе изданіе (1842 г.) свода законовъ гражданскихъ.

Въ первой книгѣ X тома малороссійское право представлено правиломъ, по которому совершеннолѣтняя дочь, родители которой, отецъ или мать, имѣющіе въ своемъ опекунскомъ управленіи ея имѣніе, препятствуютъ выходу ея замужъ, имѣетъ право объявить о томъ въ судѣ, и съ его разрѣшенія вступить въ бракъ. Требуется однако, чтобы ходатайствующая дочь была совершеннолѣтней и чтобы у родителей въ опеку находилось ея имѣніе. Изъ этого пра-

вила ясно, что имущество лицъ женскаго пола до выхода замужъ, хотя бы онѣ были и совершеннолѣтнія, находится въ опекуномъ управленіи ихъ родителей. Второе постановленіе изъ этой же области состоитъ въ томъ, что приданое жены почитается отдѣльною ея собственностью, но состоитъ въ общемъ владѣніи и пользованіи супруговъ, и во время брачнаго сожителства жена не можетъ безъ согласія мужа дѣлать никакихъ распоряженій, которыя ограничивали бы или нарушали бы права мужа на общее съ женою пользованіе приданымъ. Съ другой стороны, нѣкоторымъ ограниченіямъ подлежить также и имущество мужа, которымъ обезпечено приданое жены: такое имущество не можетъ быть ни отчуждаемо, ни обременяемо долгами безъ согласія жены. Особенныя правила относительно имущества супруговъ установлены на случай признанія брака недѣйствительнымъ и на случай разлученія супруговъ по опредѣленію духовнаго суда. Общее начало для случаевъ признанія брака недѣйствительнымъ заключается въ томъ, что имущества супруговъ обращаются въ то положеніе, въ какомъ были до брака, если никто изъ нихъ не будетъ признанъ виновнымъ; но если оба супруга знали о существующемъ препятствіи къ браку, вслѣдствіе родства или свойства, то лишаются права владѣть и распоряжаться имуществомъ, которое переходитъ къ дѣтямъ отъ прежняго законнаго брака или къ родственникамъ, а лишеныя имущества получаютъ отъ нихъ содержаніе.

Въ области отношеній между родителями и дѣтьми, замѣтна та особенность, что родители имѣютъ право отречься отъ дѣтей въ извѣстныхъ, точно опредѣленныхъ въ законѣ, случаяхъ, (напр., когда дѣти въ порывѣ гнѣва толкнутъ родителей, или будутъ свидѣтельствовать противъ нихъ въ дѣлахъ уголовныхъ по злобѣ; или когда дочь предается распутной жизни и др.). Далѣе, по обидамъ, сдѣланнымъ неотдѣленными дѣтьми, обязанность удовлетворенія падаетъ на отца, а на мать только тогда, когда она владѣетъ послѣ мужа собственнымъ или записаннымъ ей отъ мужа имѣніемъ.

Нѣкоторыя особенности установлены по отношенію къ опекамъ. Такъ, по общимъ законамъ, обоимъ родителямъ предоставляется право назначить опекуновъ къ дѣтямъ въ завѣщаніи, въ малороссійскихъ же губерніяхъ такое право принадлежитъ отцу. Далѣе, опека принадлежитъ въ этихъ губерніяхъ обоимъ родителямъ, но мать исправляетъ ее не одна, а вмѣстѣ съ назначенными ей отъ опекунскихъ установленій старшими родственниками малолѣтнихъ, преимущественно съ отцовской стороны, а за неимѣніемъ ихъ и посторонними лицами. Затѣмъ указанъ особый порядокъ, въ которомъ призываются родственники къ опекѣ, когда родителей нѣтъ въ живыхъ.

Управленіе имуществомъ опекунами въ губерніяхъ черниговской и полтавской общимъ правиламъ, съ тѣмъ изъятіемъ, что за труды по управленію опекуны получаютъ 10% изъ чистыхъ доходовъ имѣ-

нія. Относительно опеки принадлежащей отцу или матери, постановлено, что отецъ удерживаетъ управление дѣтскимъ имуществомъ до совершеннолѣтія сыновей и выхода замужъ дочерей и въ своемъ управленіи не даетъ отчета въ вырученныхъ доходахъ, но и не получаетъ вознагражденія за управленіе, а когда опека принадлежитъ матери, то она подчиняется общимъ относительно опекунскаго управленія правиламъ.

Этими правилами исчерпываются всѣ установленныя для губерній черниговской и полтавской отступленія отъ общимъ гражданскихъ законовъ Имперіи по отношенію къ правиламъ и обязанностямъ семейственнымъ.

Во второй книгѣ X т. о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества, вообще, встрѣчается немного изыатій изъ общихъ законовъ, а именно: постановленіе, что родовыми въ этихъ губерніяхъ считаются только такія имѣнія, которыя дошли по праву законнаго наслѣдованія, а полученныя всѣми другими способами относятся къ благопріобрѣтеннымъ, такъ что, напр., имѣніе, дошедшее отъ отца къ сыну по завѣщанію, если даже у отца было родовымъ, у сына становится благопріобрѣтеннымъ. Далѣе кладъ здѣсь принадлежитъ владѣльцу земли, когда открытъ имъ самимъ, а въ противномъ случаѣ половина принадлежитъ нашедшему. Подробныя правила установлены относительно правъ угодій въ чужихъ имуществахъ, предметъ весьма мало разработанный общимъ законодательствомъ. Эти правила касаются бортныхъ ухожій въ чужихъ лѣсахъ, правъ и обязанностей лицъ, владѣющихъ озерами, пажитями и покосами въ чужомъ лѣсу, и лѣсовладѣльцевъ, права входа въ чужіе лѣса и бобровыхъ гонровъ. Какъ особенность здѣсь упомянуты правила о записяхъ на владѣніе имѣніемъ по смерти владѣльца, о правѣ нашедшаго потерянную вещь получить въ награду половину ея цѣны, относительно выдѣла и уступки части имѣнія до раздѣла и относительно давности по искамъ объ ущербахъ и убыткахъ, причиненныхъ въ недвижимомъ имуществѣ, срокъ которой установленъ въ три гола. Въ ряду правилъ о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ вообще останавливаетъ вниманіе постановленіе, допускающее уступку открывшагося уже наслѣдства или передачу правъ на отысканіе его посредствомъ такъ называемыхъ улиточныхъ записей. Далѣе установлены нѣкоторыя особенности относительно совершенія записей вѣнровыхъ, о пожизненномъ владѣніи, раздѣльныхъ, улиточныхъ и закладныхъ, касающіяся формальной стороны дѣла. Относительно свидѣтелей, подписывающихъ акты требуется чтобы они или первый изъ нихъ въ рукоприкладствѣ означали родъ и существо акта и объясняли, что они приглашены лицами, участвующими въ актѣ, и чтобы свидѣтели при составленіи актовъ дворянами были преимущественно изъ помѣстныхъ дворянъ.

Въ третьей книгѣ X т. о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества въ особенности дѣйствуютъ слѣдующія особыя

правила: предоставлена всякому полная свобода даренія имущества, какъ въ ихъ совокупности, такъ и по частямъ, независимо отъ того что свобода дарственныхъ распоряженій является неограниченной. Выдѣлъ не ограничивается опредѣленною частью, соотвѣтственно наслѣдственной долѣ, размѣръ которой предоставленъ усмотрѣнiю родителей и другихъ восходящихъ родственниковъ, причемъ полученное въ видѣ дара имущество не служитъ препятствiемъ къ участию въ наслѣдствѣ, хотя бы онъ и превышалъ части, причитающіяся другимъ наслѣдникамъ. Далѣе подробныя правила установлены относительно приданого, назначенія котораго и количество зависитъ отъ отца, а если онъ умретъ, не назначивъ приданого въ завѣщанiи, то дочери получаютъ при живыхъ братьяхъ приданое изъ четвертой части всего оставшагося послѣ отца имѣнiя. Послѣ смерти получившихъ приданое сестеръ освободившаяся часть поступаетъ къ невыданному въ замужество, если у умершей не было дѣтей, или ихъ во время ея смерти не было въ живыхъ. Приданое дѣвицъ обезпечивается со стороны мужей посредствомъ вѣновыхъ записей, или же иными способами, по усмотрѣнiю отца.

Относительно совершенія духовныхъ завѣщанiй установлены 2 особенности, а именно: дозволено принимать заявленiе крѣпостнаго завѣщанiя на дому, въ случаѣ болѣзни завѣщателя, и затѣмъ устранены отъ свидѣтельства при завѣщанiи лица женскаго пола. Порядокъ наслѣдованiя по закону построены на дѣленiи имущества на отцовское, которое переходитъ къ нисходящимъ мужскаго пола, а лицамъ женскаго пола назначается приданое, и только за недостаткомъ первыхъ вступаютъ въ наслѣдство послѣднiя, и материнское, которое дѣлится по наслѣдству между нисходящими мужскаго и женскаго пола по равнымъ частямъ; такое имущество дѣлится затѣмъ, по смерти владѣльца, въ боковыхъ линiяхъ между братьями и сестрами, дядями и тетками и т. д. по равнымъ частямъ, т.-е. дѣлается отступленiе отъ общаго закона, по которому въ боковыхъ линiяхъ сестры при братьяхъ не наслѣдуютъ. Установленъ особый порядокъ наслѣдованiя въ восходящей линiи, по которому доставшееся по выдѣлу имущество послѣ умершаго бездѣтно возвращается къ тому изъ родителей, изъ имущества котораго выдѣлъ произведенъ, а въ благопрiобрѣтенномъ имуществѣ родители наслѣдуютъ только въ томъ случаѣ, когда у умершаго не будетъ ни родныхъ, ни единокровныхъ имъ единоутробныхъ братьевъ и сестеръ или ихъ нисходящихъ, такъ что родителямъ принадлежитъ право наслѣдованiя, между тѣмъ какъ по общимъ законамъ такого права они не имѣютъ въ благопрiобрѣтенномъ имуществѣ. Особенности и весьма притомъ подробныя правила дѣйствуютъ относительно наслѣдованiя супруговъ. Во главѣ стоитъ положенiе, что они не имѣютъ права наслѣдованiя другъ послѣ друга, но изъ имущества, прiобрѣтеннаго ихъ общими трудами, мужъ послѣ жены, и наоборотъ, получаютъ третью часть при дѣтяхъ, и все имущество, когда

дѣтей нѣтъ. Приданое жены возвращается къ ея наслѣдникамъ, изъ имущества же мужа жена получаетъ по наслѣдству опредѣленную часть, когда ея приданое не было обезпечено и когда, слѣдовательно, она считается, какъ бы не принесшею приданого. Въ числѣ правилъ о наслѣдованіи между супругами встрѣчается, между прочимъ, указаніе на траурный срокъ котораго не знаетъ общенарскій законъ, по которому вдова дворянка, вышедшая замужъ до истеченія 6 мѣсяцевъ со времени кончины мужа, лишается назначеннаго ей по вѣнковой записи имѣнія, а если имѣнія не было, то по жалобѣ дѣтей или родственниковъ перваго мужа должна имъ заплатить 12 рублей серебромъ.

Въ правилахъ о принятіи наслѣдства и отреченіи отъ него упоминается право наслѣдниковъ передать имъ или уступить право на открывшееся наслѣдство другому лицу и о томъ, что при раздѣлѣ отцовскихъ имѣній между потомствомъ отъ разныхъ браковъ, если сумма приданого одной изъ женъ превосходила приданія другихъ, излишекъ при раздѣлѣ уплачивается дѣтямъ отъ той жены, которая внесла болѣе приданого. Правила о выкупѣ на губерніи черниговскую и полтавскую не распространяются, такъ какъ выкупъ вовсе не допускается.

Изъ общихъ постановленій третьей книги X т. о порядкѣ обюднаго пріобрѣтенія правъ на имущество мѣною и куплею встрѣчается особенность, что заимодавецъ лишается права отыскивать долгъ съ имѣнія, его обезпечивавшаго, если онъ не искалъ этого долга въ теченіе 3 лѣтъ послѣ продажи имѣнія.

Въ области договорнаго права изъятія для разбираемыхъ губерній весьма незначительны и представляются совершенно случайными. Эти изъятія заключаются въ слѣдующемъ поручителѣ въ исполненіи обязательства должникомъ на срокъ не въ правѣ отказаться отъ удовлетворенія кредитора, хотя бы самъ должникъ и не былъ еще признанъ несостоятельнымъ, и затѣмъ вступаетъ во всѣ права кредитора; далѣе количество неустойки не должно превышать суммы главнаго обязательства, отвѣтственность же въ платежѣ неустойки переходитъ на наслѣдниковъ только тогда, когда объ этомъ сказано въ самомъ обязательствѣ или когда искъ былъ начатъ еще при жизни наслѣдодателя; установлены особыя правила о закладѣ имущества на упадъ, т.-е. съ условіемъ потери его въ случаѣ невыкупа въ срокъ; постановлено, что споры о безденежности заемныхъ писемъ, хотя и не крѣстныхъ, но законно составленныхъ, со стороны выдавшихъ ихъ не принимаются, законно же совершенными признаются заемныя письма, писанныя на дому и утвержденныя подписью должника и не менѣе двухъ свидѣтелей!

Допущены также словесныя займы, но только на сумму не выше двѣнадцати рублей. Въ ряду правилъ о личномъ наймѣ содержится постановленіе, что находящійся въ услуженіи, отошедши самовольно отъ нанимателя, не получивъ аттестата за его подписью

и приглашеннаго къ тому свидѣтеля, подвергается полицейскими взыскапію, а если наниматель не будетъ давать аттестата по упрямству, то слуга долженъ просить объ увольненіи въ присутствіи полицейскаго чиновника и свидѣтелей, и если не получить аттестата безъ уважительныхъ причинъ, то имѣть право взять о томъ отъ полиціи свидѣтельство, замѣняющее аттестатъ. Наконецъ, по отношенію къ договору довѣренности постановлено, что повѣренный обязанъ вознаграждать убытки, происшедшіе отъ его нерадѣнія въ исполненіи данныхъ ему порученій, а въ случаѣ злого при этомъ умысла подвергается суду по закону.

ст. 1017 Мирового
Отношеніе законовъ мѣстныхъ къ общеимперскимъ.

Выше, по поводу мнѣнія проф. Эрдмана, было уже указано, какъ наше положительное право смотритъ на значеніе и отношеніе остзейскаго права къ общеимперскому. Исторія развитія польскаго права въ III періодъ также привела его къ установленію подчиненности по отношенію къ имперскому праву. При такихъ результатахъ историческаго развитія, отношеніе обѣихъ системъ мѣстнаго права (прибалтійскаго и привислянскаго) къ общеимперскому можно выразить въ трехъ установившихся теоретически положеніяхъ. Мѣстные законы отмѣняютъ дѣйствіе общеимперскихъ по тѣмъ вопросамъ, которые регулируются и въ той и въ другой системѣ. По вопросамъ мѣстнымъ правомъ не затронутымъ дѣйствуютъ общеимперскіе законы. При молчаніи обѣихъ системъ, восполненіемъ является аналогія общеимперскаго права. Не слѣдуетъ, конечно, смѣшивать непосредственнаго примѣненія невошедшихъ въ своды мѣстныхъ узаконеній положеній и пользованія ими при толкованіи нормъ на нихъ основанныхъ и вошедшихъ въ сводъ. Выясненіе смысла послѣднихъ на основаніи источниковъ вполне допустимо; иначе бесполезно было бы указывать ихъ происхожденіе.

Но этихъ положеній оказывается недостаточнымъ, такъ какъ къ территоріальной неподвижности и прикрѣпленности мѣстныхъ системъ въ практическомъ примѣненіи права присоединяется подвижность подчиненнаго ему населенія. Уроженцы Имперіи и ея отдѣльныхъ областей, пользуясь свободой передвиженія, вступаютъ въ разнообразныя юридическія отношенія. Эти связи между пришлымъ и мѣстнымъ населеніемъ порождаютъ споры въ опредѣленіи взаимныхъ правъ и обязанностей сторонъ, и передъ теоріей и законодательствомъ вырастаетъ вопросъ о выработкѣ способовъ разрѣшенія коллизій разномѣстныхъ законовъ между собою и съ общеимперскимъ и наоборотъ.

Это междуобластное или интерлокальное частное право отличается отъ международнаго частнаго права тѣмъ, что послѣднее имѣетъ своей задачей выборъ между нормами, установленными законодательной властью различныхъ государствъ, тогда какъ между-

областное частное право руководится и дѣлаетъ выборъ между законами, исходящими отъ одной и той же законодательной власти.

Для разрѣшенія коллизіи могутъ установиться общія коллизіонныя нормы всѣхъ разномѣстныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ различныхъ областяхъ одной государственной территоріи, или же особенныя коллизіонныя нормы для разрѣшенія конфликтовъ лишь между отдѣльными мѣстными законодательствами.

Въ нашемъ правѣ существуютъ общія нормы для разрѣшенія коллизіи между общими гражданскими законами и мѣстными законами, кромѣ специально названныхъ въ законѣ «губерній и областей, состоящихъ на особыхъ правахъ». Онѣ основаны на законѣ 3 апрѣля 1840 г (Полн. Сбор. Зак. № 13341) и служатъ при столкновеніи общихъ законовъ съ мѣстными законами, дѣйствующими въ Бессарабіи, Закавказьѣ и въ губ. Черниговской и Полтавской.

Эти общія нормы нынѣ составляютъ ст. 1279—1286 т. X ч. I.

Для губерній прибалтійскихъ, привислянскихъ и Финляндіи существуютъ особенныя коллизіонныя нормы, изложенныя въ сборникахъ мѣстныхъ законовъ. Особеннымъ богатствомъ прямыхъ мѣстныхъ узаконеній по этимъ вопросамъ отличается Сводъ мѣст. узак. губ. прибалтійскихъ (ч. III), но и въ Гр. Улож. Ц. Польскаго и Кодексѣ Наполеона содержится немало положеній, которыя, будучи развиты практикой, дали довольно опредѣленную систему областного междуобластного польскаго права, которую мы будемъ разсматривать по отдѣльнымъ институтамъ.

Другимъ источникомъ, въ силу общности нѣкоторыхъ началъ, примѣняемыхъ по аналогіи, являются нормы международного частнаго права, признанныя имперскимъ законодательствомъ и мѣстными законами.

Наконецъ послѣднимъ источникомъ устойчивой практики междуобластного права служатъ разрѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената.

Общимъ основаніемъ разрѣшенія коллизій слѣдуетъ считать, что судъ долженъ примѣнять нормы, дѣйствующія на подвѣдомственной ему территоріи; судъ же разрѣшаетъ и вопросы относительно подсудности. Но этотъ принципъ допускаетъ исключенія, когда въ дѣлѣ участвуютъ лица, не имѣющія постоянного мѣстожителства въ округѣ даннаго суда, а также, если дѣло касается недвижимости, лежащей внѣ предѣловъ вѣдомства даннаго суда. Въ этихъ случаяхъ примѣняются особыя правила.

Право и дѣеспособность каждаго опредѣляются нормами, дѣйствующими въ его мѣстожителствѣ по отношенію къ лицамъ того званія, къ которому онъ принадлежитъ. (Введеніе, ст. XXVIII т. X, ч. I, ст. 1279). Отсюда слѣдуетъ, что и къ уроженцу прибалтійскихъ губерній, живущему за предѣломъ этихъ губерній, по во-

4 просамъ право- и дѣеспособности должны также примѣняться нормы той мѣстности, гдѣ находится его мѣстожительство. Это мѣстожительство надо различать отъ временнаго пребыванія, мѣсто котораго принимается во вниманіе лишь по отношенію къ лицамъ, совсѣмъ не имѣющимъ постояннаго мѣстожительства.

Положеніе о порядкѣ перечисленія обывателей Имперіи въ Ц. Польское и обратно (1836 г.) впервые провело различіе между водвореніемъ временнымъ и постояннымъ.

«Водвореніе временное есть болѣе или менѣе продолжительное въ томъ или другомъ краѣ пребываніе съ узаконеннымъ паспортомъ; оно дозволяется на тѣхъ же самыхъ правилахъ, какія вообще о временныхъ отлучкахъ внутри государства постановлены» (ст. 2).

«Постояннымъ водвореніемъ признается совершенное перечисленіе изъ Имперіи въ Царство, или изъ Царства въ Имперію, съ перемѣною кореннаго мѣста жительства» (ст. 5).

Перечисленіе совершается въ порядкѣ административномъ; въ Царствѣ оно обусловлено пріобрѣтеніемъ недвижимой собственности и внесеніемъ въ книги народонаселенія Царства (ст. 9—17).

Перечисленные «на постоянное водвореніе вступаютъ во всѣ права и обязанности коренныхъ жителей. Какъ въ правѣ личномъ, такъ и въ правѣ по имуществамъ, въ томъ краѣ находящимся, они подлежатъ дѣйствию тамошнихъ законовъ» (ст. 18).

4 Изложенныя основанія опредѣленія право- и дѣеспособности слѣдуетъ, естественно, пополнить двумя принципами, во имя публичныхъ интересовъ государства. Если мѣстные законы болѣе ограничиваютъ правоспособность лица, чѣмъ законы его мѣстожительства,—примѣняться должны не послѣдніе законы, а мѣстные остзейскіе; иначе пришлые люди оказались бы въ Имперіи въ привилегированномъ положеніи сравнительно съ коренными русскими, между тѣмъ какъ законы Имперіи о состояніяхъ лишь уравниваютъ иностранцевъ съ русскими подданными. Равнымъ образомъ, законы мѣстожительства, допускающіе безправное состояніе, не должны находить примѣненія въ мѣстномъ правѣ, такъ какъ въ Имперіи такого состоянія не признается.

Изложенныя положенія касаются физическихъ лицъ. Опредѣленіе право- и дѣеспособности юридическихъ лицъ не вызываетъ затрудненій, ибо относящіеся сюда вопросы всегда разрѣшаются тѣми узаконеніями, которыми утверждается уставъ юридическихъ лицъ и опредѣляется кругъ ихъ дѣйствій.

Въ правахъ супружескихъ различаютъ права личные и права по имуществу.

При опредѣленія условій установленія и прекращенія личныхъ супружескихъ правъ (заключенія, расторгненія и уничтоженія брака), Сводъ гражданскихъ узаконеній ссылается по отношенію къ православному на первую книгу Законовъ Гражданскихъ Имперій (т. X,

ч. 1), а для лица евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія—на правила Устава евангелическо-лютеранской церкви и Наказъ духовенству этой церкви. Браки другихъ христіанскихъ исповѣданій регулируются правилами, установленными для каждаго изъ этихъ исповѣданій; примѣненію таковыхъ же правилъ или обычаевъ подлежатъ браки и нехристіанъ. Однако, условія возникновенія и прекращенія личныхъ правъ супруговъ опредѣляются отчасти и мѣстными законами въ зависимости отъ мѣстожителства супруговъ. Такъ мѣстожителство жены всегда опредѣляется по мѣстожителству мужа.

Мѣстожителство мужа и его принадлежность къ тому или другому состоянію вліяетъ на установленіе не только личныхъ, но и имущественныхъ правъ супруговъ. Согласно ст. XXIX Введеніе въ Сводъ гр. у., «права супруговъ по имуществу подлежатъ тѣмъ узаконеніямъ, которымъ мужъ былъ подчиненъ во время вступленія въ бракъ, по мѣстожителству и званію». При этомъ принимается во вниманіе мѣстожителство, бывшее до и послѣ вступленія въ бракъ, а не мѣстожителство, которое супругъ имѣлъ только до вступленія въ бракъ, такъ какъ въ законѣ идетъ рѣчь не о мѣстожителствѣ «жениха», а о мѣстожителствѣ «мужа». Мѣстожителство супруга опредѣляетъ дальнѣйшую судьбу имущественныхъ правъ супруговъ. Такъ, по той же статьѣ, «если впослѣдствіи наступитъ перемѣна въ мѣстожителствѣ или въ званіи мужа, то и права по имуществу супруговъ подлежатъ соотвѣтственной перемѣнѣ, съ тѣмъ однакожь, чтобы отъ сего не былъ нанесенъ ущербъ пріобрѣтеннымъ до тѣхъ поръ правамъ постороннихъ лицъ». Слѣдовательно, мѣняя мѣстожителство или переходя въ другое сословіе, мужъ въ состояніи значительно повліять на имущественныя права своей жены.

Мѣстожителство мужчины опредѣляетъ послѣдствія вѣнчаго сожитія. Законы мѣста совершенія въ соображеніе не принимаются. Такимъ образомъ, измѣняя свое мѣстожителство, обольститель мѣняетъ и свои обязанности. Когда обольщенная принадлежитъ къ крестьянскому сословію, ея права опредѣляются соотвѣтственно крестьянскимъ правамъ, независимо отъ сословія обольстителя.

Отношенія изъ родительской власти опредѣляются по мѣстожителству и званію отца. По отношенію какъ къ возникновенію родительскихъ правъ, такъ равно и къ просьбамъ дѣтей о признаніи принимается во вниманіе мѣстожителство отца во время рожденія дитяти; при опредѣленіи объема родительской власти и имущественныхъ отношеній, имѣетъ значеніе мѣстожителство отца въ данное время; при усыновленіи же, узаконеніи и уничтоженіи родительской власти принималось въ расчетъ мѣстожителство отца ко времени совершенія относящихся сюда актовъ.

Установленіе опеки и ея послѣдствія обсуждается по законамъ

мѣстожителства *опекаемаго*. Указанный принципъ опредѣленія отношеній по опеку простирается и на отношенія изъ попечительства.

При опредѣленіи вещныхъ правъ слѣдуетъ различать права на вещи недвижимыя и движимыя. Права на вещи недвижимыя, а также владѣніе недвижимостью подлежатъ примѣненію нормъ той территоріи, гдѣ лежитъ недвижимость. Изъ этихъ же законовъ слѣдуетъ заимствовать понятія о признакахъ недвижимаго имущества, его свойства, права, которымъ могутъ подлежать недвижимости. способы пріобрѣтенія, огражденія и прекращенія относящихся сюда правъ и т. п. Права же на вещи движимыя и владѣніе ими опредѣляются нормами мѣстожителства собственника или владѣльца, по принципу: *mobilia ossibus inhaerent*, со всѣми его послѣдствіями въ видѣ измѣненія относящихся сюда правъ въ зависимости отъ перемѣны мѣстожителства, насколько этимъ не затрогиваются права, уже пріобрѣтенныя третьими лицами. Гражд. Ул. Ц. П. говоритъ о подчиненіи *lex rei sitae* только недвижимостей, но судъ можетъ подчинить ему и движимыя вещи, какъ это принято въ Имперіи.

4 Признаніе къ наслѣдованію и пріобрѣтенію наслѣдства обсуждаются по законамъ послѣдняго мѣстожителства наслѣдодателя, независимо отъ случайнаго мѣста его смерти. Исключеніе составляютъ лишь находящіяся въ Лифляндіи и внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, принадлежащія къ наслѣдству, недвижимости, по отношенію которыхъ примѣняются нормы, господствующія въ мѣстѣ ихъ нахождения. Это отражается и на завѣщательныхъ правахъ наслѣдодателя.

Права по договорамъ обсуждаются по тѣмъ нормамъ, которыя были установлены сторонами съ этой цѣлью въ договорѣ. Этотъ принципъ автономіи выражается въ свободѣ избранія контрагентами того или другого мѣста исполненія сдѣлки. Если соглашенія не послѣдовало, то «должно предполагать, что стороны подчинились дѣйствию законовъ того судебного округа, въ которомъ вытекающее изъ сдѣлки обязательство должно быть приведено въ дѣйствіе». Эти же положенія служатъ и для разрѣшенія вопросовъ о дѣйствительности сдѣлки какъ по ея содержанию, такъ и по послѣдствіямъ. Законъ вводитъ презумпцію готовности сторонъ подчиниться нормамъ мѣста исполненія сдѣлки. Но эта презумпція можетъ имѣть мѣсто, когда стороны, явно или молчаливо, установили мѣсто исполненія договора; въ противномъ случаѣ, необходимо предположить, что стороны подчиняются нормамъ мѣстожителства должника. Ст. 707 у. гр. с. указываетъ на lex loci contractus.

Обязательства изъ правонарушеній и другихъ фактовъ подлежатъ дѣйствию законовъ мѣста совершенія фактовъ, послужившихъ основаніемъ обязательства.

Порядокъ формы совершенія актовъ и сдѣлокъ (какъ договоровъ, такъ и предсмертныхъ распоряженій) опредѣляется нормами по мѣсту совершенія (locus regit actum), или же нормами того су-

дебнаго округа, въ которомъ *сдѣлка подлежитъ исполненію*. Этотъ принципъ сохраняетъ силу по отношенію къ сдѣлкамъ, совершеннымъ какъ въ предѣлахъ остзейскаго края, такъ и внѣ его, даже за границей. Вообще правило *locus regit actum* есть правило факкультативное и сторонамъ предоставляется прибѣгать къ формамъ своего мѣстожителства.

Особенная часть.

Субъектъ правъ.

Право- и дѣеспособность. Субъектомъ права называется всякій, кому принадлежитъ какое-либо право, а также всякій, за кѣмъ признается способность обладать правами. Всѣмъ въ Россіи, съ отмѣной крѣпостнаго права, принципиально принадлежитъ полная правоспособность. Она состоитъ въ защитѣ личной неприкосновенности, въ правомочіи всесторонняго осуществленія правъ личности, въ возможности пріобрѣтенія частныхъ правъ. Полная правоспособность составляетъ принадлежность лица по польскому и остзейскому праву и обсуждается по законамъ мѣстожителства и мѣста водворенія. Ст. 3 Гр. Улож. Ц. П. гласитъ: «законамъ, касающимся гражданскаго состоянія и правоспособности лица, подчиняются всѣ туземцы, хотя бы они проживали за границей». Ст. 7 Гр. Ул. Ц. П. говоритъ: «пользованіе гражданскими правами не зависитъ отъ права гражданства и правъ политическихъ». Терминъ правоспособность обнимаетъ какъ правоспособность въ тѣсномъ смыслѣ, такъ и дѣеспособность; это подтверждается смысломъ французскаго слова *capacité*, употребленнаго во французскомъ оригиналѣ ст. 3 гражд. улож. Царства Польскаго, и примѣромъ, приводимымъ въ мотивахъ и касающимся ограниченія дѣеспособности: если полякъ, считающійся несовершеннолѣтнимъ по отечественнымъ законамъ, совершитъ актъ за границей, онъ, въ отношеніи этого акта будетъ признаваться несовершеннолѣтнимъ, хотя бы и могъ быть признанъ совершеннолѣтнимъ по законамъ мѣста совершенія акта. Имперское законодательство также не различаетъ право-и дѣеспособности. Правоспособность въ частныхъ случаяхъ ограничивается, и тутъ необходимо указать въ общихъ чертахъ какъ на отдѣльные случаи отсутствія пріобрѣтательной правоспособности, такъ и вліяніе на нее нѣкоторыхъ общихъ свойствъ человѣка. Впрочемъ гражд. ул. Ц. П. въ ст. 21—25, отмѣненныхъ вслѣдствіе распространенія на Ц. П. дѣйствія Уложенія о Нак. 1866 года, отчасти признавало институтъ гражданской смерти. Подъ этимъ именемъ во Франціи разумѣлось уничтоженіе юридической личности лицъ, подвергшихся присужденію къ смертнымъ приговорамъ, вѣчнымъ каторжнымъ работамъ и ссылкѣ за политическія преступленія. Вслѣдствіе гражданской смерти лица всегда открывалось наслѣдованіе по закону (а его завѣща-

ніе дѣлалось ничтожнымъ), бракъ расторгался, а если сожитіе продолжалось, то считалось конкубинатомъ и дѣти незаконными, утрачивалось избирательное активное и пассивное право, допускалось только добываніе путемъ возмездныхъ договоровъ средствъ къ существованію, послѣ смерти, сбереженія обращались въ выморочное имущество и переходили къ государству. Гражданская смерть, какъ институтъ представляется безирравственной. Она обогащала родственниковъ на счетъ вины одного, чудовищнымъ образомъ обращала бракъ въ конкубинатъ и, отнимая имущество въ пользу государства, заставляла и дѣтей нести отвѣтственность за вину отца. Отмѣнена она во Франціи въ 1850 и 1854 г. Теперь, съ нѣкоторыми уголовными наказаніями соединяется лишеніе нѣкоторыхъ или даже всѣхъ правъ состоянія, но оно никогда не постигаетъ всей правоспособности лица и не лишаетъ ея навсегда, а лишь ставитъ ея осуществленіе въ зависимость отъ ряда ограничивающихъ условий (изложены въ уст. о ссыльныхъ и под.).

I. Лица, приговоренныя къ каторжнымъ работамъ или къ ссылкѣ на поселеніе, лишаются права быть наслѣдниками (ст. 1696 приб. Св.). Кромѣ того въ ст. 2015 перечисляется рядъ преступленій (обиды, покушенія на жизнь, ложный доносъ и т. п.), которыя, если они направлены на восходящихъ или нисходящихъ, служатъ также основаніемъ для лишенія наслѣдства.

Въ качествѣ гражданско-правовыхъ послѣдствій деликтовъ можно указать на право жены лица, приговореннаго къ смертной казни или къ лишенію правъ состоянія, требовать развода (ст. ст. 26, 46 улож. о наказ.). Равнымъ образомъ (на основаніи 226 ст. приб. Св. и слѣдующ.) прекращается родительская власть вслѣдствіе наказанія, соединеннаго съ потерей семейственныхъ правъ. Далѣе по закону лишаются родительской власти въ наказаніе за подкинутіе и оставленіе своихъ дѣтей, за сводничество дочери и за кровосмѣшеніе, при вступленіи отца или матери во второй бракъ. Связанное съ лишеніемъ правъ уголовное наказаніе влечетъ за собою лишеніе права быть опекуномъ. Наказаніе, соединенное съ лишеніемъ родительской власти, ведетъ за собою переходъ собственности въ пользу наслѣдниковъ.

II. Вступленіе въ монашество. Принесеніе монашескаго обѣта производитъ существенное умаленіе правоспособности лица. Остзейское право разсматриваетъ дѣйствіе монашескаго быта главнымъ образомъ съ точки зрѣнія лишенія какъ наличнаго имущества, такъ и имѣющаго въ будущемъ открыться имущества (ст. 1681). Благодаря тому, что это ограниченіе поставлено на ряду съ присужденіемъ лица къ наказанію, влекущему за собою потерю всѣхъ правъ состоянія и открытіе наслѣдства въ пользу наслѣдниковъ присужденнаго, то можно было бы предположить наступленіе такихъ же послѣдствій въ пользу наслѣдниковъ лица, приносящаго обѣтъ монашества. Однако общегерманское право какъ разъ исключаетъ на-

слѣдованіе послѣ монашествующихъ, и распоряженіе вновь вступающаго, съ назначеніемъ монастыря въ качествѣ наслѣдника, могло бы имѣть силу только въ томъ случаѣ, если бы было сдѣлано до постриженія въ монашество. Съ этой точки зрѣнія можно согласиться съ мнѣніемъ профессора Эрдмана, полагающаго, что въ данномъ случаѣ при кодификаціи мѣстнаго права въ него проникло чуждое ученіе русскаго права о послѣдствіяхъ вступленія въ монашество (IX т. ст. 416 и слѣд.).

Ограниченіе пріобрѣтательной способности не простирается однако съ точки зрѣнія русскаго права на послѣдующее время, и поступающій въ монашество можетъ вновь пріобрѣсти имущество, которое будетъ ему принадлежать до момента физической смерти, а затѣмъ стать вновь предметомъ наслѣдованія. Поэтому въ лицѣ монашествующаго продолжаютъ существовать тѣсно связанныя съ нимъ права, напр. право пожизненной ренты, права выкупа, которыя не подходятъ подъ дѣйствіе 2081 ст., такъ какъ не образуютъ части наслѣдства.

Затѣмъ выходъ изъ монашества открываетъ возможность вновь пользоваться личной и имущественной правоспособностью совершенно независимо отъ воззрѣній каноническаго права, такъ какъ право гражданское своими постановленіями имѣетъ въ виду поддержаніе монашескаго обѣта нестяжанія, но никогда и никакими мѣрами не должно вынуждать къ нему.

III. Умаленія гражданской чести. Современное право характеризуется отрицательнымъ отношеніемъ къ вопросу объ умаленіи гражданской чести, и послѣдняя является лишь выраженіемъ общей правоспособности лица. Официальное умаленіе чести ограничиваетъ правоспособность лица и подраздѣляется на безчестіе въ собственномъ смыслѣ, turpitude и презрѣнное занятіе.

Первый видъ безчестія есть послѣдствіе извѣстныхъ преступленій и является въ результатѣ судебного приговора, съ лишеніемъ всѣхъ, всѣхъ особенныхъ, нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и имущества.

Вторая группа, соотвѣтствующая римскому фактическому безславію, устанавливается на основаніи общественнаго мнѣнія и влечетъ за собою юридическія послѣдствія для совершаемыхъ такими лицами сдѣлокъ. Остзейское право относитъ къ этой группѣ лицъ, которыхъ обозначаетъ какъ лишенныхъ добраго имени, или заслуживающихъ презрѣнія (ст. 2006), или называетъ распутными, безчестными людьми (4118). Эти виды жизни недостойны и караются тѣмъ, что лица, ведущія его, не могутъ облекаться званіемъ, требующимъ особаго довѣрія, напр. ст. 172 лишаетъ выбранаго отца правъ воспитывать своего ребенка, въ случаѣ небезукоризненности его жизни. Равнымъ образомъ къ несенію опекунскихъ обязанностей допускаются лишь способнѣйшіе изъ числа всѣхъ родственниковъ вообще (ст. 303).

По ст. 317. Полож. о союзѣ брач. лицо развратнаго поведенія не можетъ вступить въ бракъ съ несовершеннолѣтними, если опекуны воспротивятся этому браку. Не могутъ усыновлять лица, не пользующіяся добрымъ именемъ (ст. 321 Гр. Ул.).

Вступленіе въ бракъ вдовы пастора съ такимъ лицомъ, отъ котораго можно ожидать растраты имущества перваго мужа и униженія духовнаго званія, лишаетъ ее права на половину общаго имущества и открываетъ долю, равную дѣтской (ст. 1812 Приб. Св.).

Изъ этихъ отдѣльных постановленій почти невозможно вывести какія-либо общія опредѣленія круга лицъ, подлежащихъ такому фактическому безславію, но въ тоже время широта употребляемыхъ выраженій не даетъ возможности ограничительнаго ихъ толкованія.

Остзейскому праву не чуждо отвергаемое большинствомъ новыхъ законодательствъ понятіе презрѣнныхъ профессій. Сюда, по видимому, относятся женщины зазорнаго поведенія, не допускаемыя въ Лифляндіи и Курляндіи къ свидѣтельству при завѣщаніяхъ лицъ мужского пола (ст. 2065). Затѣмъ къ числу причинъ устраненія нисходящихъ восходящими родственниками относятся: распутное поведеніе дочери или внучки, вступленіе нисходящаго въ трупну акробатовъ, бойцевъ со звѣрями, волтижеровъ, или странствующихъ актеровъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда родители сами занимались этимъ, или дали сыну согласіе на подобныя занятія (ст. 2015 п., 10 и 11).

IV. Вѣроисповѣданіе. Съ признаніемъ свободы совѣсти неотъемлемымъ правомъ личности является свобода вѣроисповѣданія. Оно не вліяетъ на объемъ гражданской правоспособности лица. Въ императорскомъ и остзейскомъ правѣ только отступники, евреи и иновѣрцы подвергаются нѣкоторымъ ограниченіямъ.

Отступничество, т. е. отпаденіе отъ христіанской вѣры, служить для восходящихъ и нисходящихъ отступника основаніемъ къ лишенію наслѣдства (ст. 2015 п. 14, 2016 п. 8). Церемѣна вѣры не можетъ быть поставлена условіемъ полученія наслѣдства по завѣщанію (ст. 2367).

Евреи не могутъ брать недвижимыя имѣнія въ заставное владѣніе (1504, 1512), прибрѣтать въ собственность дворянскія вотчины (зак. 18 ф. и 5 н. 1866 г.), брать въ Курлянд. губ. на откупъ доходы, слѣдующіе помѣщикамъ съ крестьянъ (ст. 4041), арендовать и нанимать корчмы и шинки, имѣть въ числѣ домашнихъ слугъ христіанъ.

Иновѣрцы не могутъ быть опекунами надъ православными (прим. къ 309).

На Царство Польское распространяется суровый законъ 1882 г., запрещающій евреямъ—вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, и законъ 1891 года, запрещающій евреямъ аренду, владѣніе и пользованіе крестьянскими усадьбами и землями.

V. Сословность. Св. мѣст. уз. (II ч.) знаетъ четыре сословія (состоянія, Stände): дворянство, духовенство, городскіе обыватели и сельскіе обыватели.

Дворянство мѣстное не сливается съ русскимъ и раздѣляется на матрикулованное и нематрикулованное. Оно свободно отъ дѣйствія городского права. Исключительное право дворянъ на обладаніе вотчинами продержалось до 1869 г. Дворяне имѣютъ привилегіи, устанавливаютъ безъ Высочайшаго соизволенія и безъ утверженія правительства, родонаслѣдственныя имѣнія (ст. 1502), учреждать родовыя фидейкомиссы (ст. 2527). Фамилій, принадлежащихъ извѣстнымъ дворянскимъ родамъ, не могутъ избирать себѣ незаконнорожденные (166).

Духовенство. Въ лифл. и отчасти къ эстл. земскому духовенству примѣняется шведское городское право съ его особымъ брачнымъ имущественнымъ и наслѣдственнымъ правомъ.

Порядокъ наслѣдованія супруговъ духовнаго званія различенъ въ разныхъ мѣстностяхъ, но во всѣхъ трехъ губерніяхъ, въ теченіе траурнаго года, вдовѣ и дѣтямъ пастора предоставляется пользованіе всѣми пасторскими доходами (ст. 1801—1802): квартирой, акциденціями, окладомъ деньгами, жатвою и повинностями.

Горожане, подобно дворянамъ, пользовались прежде исключительнымъ правомъ приобрѣтенія городской недвижимости, нынѣ отмѣненнымъ. Право выкупа (Näherrecht) мѣстныхъ гражданъ уничтожено въ 1867 г. Сохранилось лишь сосѣдское право въ Нарвѣ и городахъ Курлянд. г. (Митавѣ, Гольдингенѣ, Ваускѣ, Виндавѣ, Фридрихштадтѣ и Пильтенѣ) для гражданъ каждаго города, живущихъ рядомъ, а не черезъ улицу, состоящее въ правѣ преимущественной покупки и выкупа (1678): въ Курл. г. продавецъ городской недвижимости долженъ заявить о томъ сосѣду съ правой стороны (стоя лицомъ къ улицѣ), и сосѣду съ лѣвой стороны, чтобы они могли осуществить свое право преимущественной покупки (1681). При несоблюденіи этого сосѣди имѣютъ право выкупа (1682).

Купцы подчиняются особому торговому праву, изложенному вмѣстѣ съ гражданскимъ въ III ч. Св. м. у.

Крестьяне живутъ подѣ дѣйствіемъ нормъ, изложенныхъ въ крестьянскихъ положеніяхъ. Они имѣютъ особое право на обладаніе крестьянской землей. Вотчинникъ можетъ ею пользоваться единственно посредствомъ отдачи въ арендное содержаніе членамъ крестьянскихъ обществъ.

Начало и конецъ физическаго лица.

I. Правоспособность человѣка начинается съ момента рожденія, т.-е. съ момента, законченнаго отдѣленія живого ребенка отъ тѣла матери. Такъ какъ остзейскій законъ не ставитъ никакихъ дальнѣйшихъ ограниченій, то является совершенно безразличнымъ,

какова была продолжительность рожденного ребенка и была ли возможна его дальнейшая жизнь. Этот взгляд усвоен имперским законодательством, и субъектом гражданских прав считается рожденный живым; кодекс Наполеона (ст. 725 п. 2 и ст. 906) не признает гражданских прав за ребенком, родившимся лишь живым, но не жизнеспособным. В случае рождения нежизнеспособного ребенка от коренных жителей Царства, факт его рождения и смерти не производит никаких гражданских последствий для кого либо; напротив, нежизнеспособный ребенок, родившийся от уроженцев других мѣстностей, кромѣ Царства, становится субъектом известных имущественных прав, а потому съ его смертью открывается послѣ него наследство.

Если въ пользу рожденного отыскиваются права, то должны быть доказаны факты рождения и жизни. Остзейскому праву чужда известная саксонскому и австрійскому правамъ презумпція рождения живымъ и поэтому оба факта нуждаются въ доказательствѣ. Ст. 146 изъ такихъ доказательствъ признаетъ для протестантской церкви свидѣтельства изъ церковныхъ книгъ. Для другихъ исповѣданій дѣйствуютъ относительно этихъ свидѣтельствъ особыя для каждаго правила (ст. 3). Формы метрическихъ книгъ и свидѣтельствъ указаны въ законахъ о состояніяхъ (Свод. зак. т. IX, изд. 1899 года). Форма метрической книги о бракосочетавшихся, приложенная къ ст. 861, для православнаго исповѣданія, допускаетъ внесение только свѣдѣній, «исключительно по отношенію къ событію церковнаго вѣнчанія» (сравн. ст. 880 п. 2). Форма, приложенная къ ст. 904 для протестантскихъ исповѣданій (графа: общія замѣчанія) и къ ст. 913 для записи браковъ между евреями (графа: главные акты или записи и обязательства между вступающими въ бракъ и свидѣтели оныхъ), не исключаетъ возможности внесения свѣдѣній, не имѣющихъ прямого отношенія къ духовному обряду. Для исповѣданія римско-католическаго (ст. 882) въ законѣ форма книгъ не установлена. Рядомъ съ метрическими книгами существуютъ еще для Ц. П. акты гражданскаго состоянія. Акты гражданскаго состоянія лицъ христіанскихъ исповѣданій (кромѣ православнаго) соединены съ церковными метриками и ведутся приходскимъ духовенствомъ (ст. 71 гражд. улож.), акты для лицъ нехристіанскихъ исповѣданій составляются особыми чиновниками гражданскаго состоянія. Духовенство православнаго исповѣданія тоже обязано вести акты гражданскаго состоянія «по формамъ, въ Царствѣ Польскомъ существующимъ» но, кромѣ актовъ гражданскаго состоянія, оно ведетъ метрическія книги по порядку, установленному ст. 859 и слѣд. т. IX, изд. 1899 г.

Зачатый, но нерожденный ребенокъ не является лицомъ, однако стоять подъ уголовной и полицейской защитой. По отношенію къ наследственнымъ правамъ зачатое лицо разсматривается какъ наследникъ (ст. 1893) и вопросъ о наследованіи откладывается до

момента его рожденія. Въ случаѣ рожденія зачатого живымъ онъ получаетъ наслѣдственные права, какъ если бы онъ существовалъ въ моментъ открытія наслѣдства.

Несуществующія лица могутъ быть субъектами правовыхъ предоставленій (назначеніе наслѣдникомъ, надѣленіе обязательной долей 2794 ст.) на тотъ случай, если они будутъ существовать въ тотъ моментъ, когда въ будущемъ должно начать дѣйствовать это предоставленіе.

II. Естественнымъ концомъ физическаго лица является его смерть; это единственный конецъ, когда теряется правоспособность ни вопреки волѣ субъекта, ни съ его согласія, путемъ отказа. Торжественный обѣтъ нестяжанія хотя и производитъ существенное измѣненіе правоспособности, однако никогда ни уничтожаетъ ее цѣликомъ.

Фактъ смерти опредѣленнаго лица, а главнымъ образомъ моментъ этой смерти нуждается въ доказательствѣ, если на основаніи его устанавливаются извѣстныя юридическія послѣдствія. Согласно 2582 ст. Приб. Св., смерть должна быть доказана тѣмъ, кто на нее ссылается. Такимъ образомъ, здѣсь не признается презумпція смерти и истечение цѣлыхъ столѣтій не освобождаетъ отъ представления соотвѣствующихъ доказательствъ. Обычнымъ средствомъ тутъ являются публичные документы изъ церковныхъ книгъ, куда заносятся всѣ случаи смерти. Въ случаѣ невозможности представить такія публичныя доказательства, допускается обращеніе къ свидѣтельству очевидцевъ.

Встрѣчаются, наконецъ, случаи, когда приходится прибѣгать къ презумціямъ. Чуждыя имперскому праву, они дѣйствуютъ въ Ц. П. и губ. остз. Такъ относительно случая одновременной смерти нѣсколькихъ лицъ, связанныхъ взаимнымъ наслѣдственнымъ правомъ, вслѣдствіе какого-либо стихійнаго событія или подобной насильственной причины ст. 2584 устанавливаетъ презумпцію одновременной смерти. Такимъ образомъ наслѣдники каждаго изъ умершихъ получаютъ имущество ихъ въ отдѣльности. Однако по ст. 2585 въ томъ случаѣ, если между commorientes находятся восходящіе и нисходящіе, то сохраняетъ силу предположеніе, что совершеннолѣтній нисходящій умеръ послѣ, а несовершеннолѣтній раньше восходящаго. Изъ этого предположенія слѣдующая статья дѣлаетъ исключеніе въ интересахъ фидеикоммисовъ и признаетъ одновременную смерть лица, обязаннаго фидеикоммисомъ на случай бездѣтной смерти и его единственнаго сына, хотя бы послѣдній и былъ совершеннолѣтнимъ. Здѣсь оказывается, конечно, извѣстное покровительство законодателя въ пользу предсмертныхъ распоряженій.

Ст. 720 Код. Нап. опредѣляетъ, что презумпція переживания устанавливается прежде всего по обстоятельствамъ событія, а при отсутствіи таковыхъ, по соображенію возраста и пола. Эти соображенія детально развиваются въ ст. 721 и 722. Гражд. Ул. для

герм. имперіи не признаетъ этихъ презумпцій и считаетъ при такихъ обстоятельствахъ лицъ умершими одновременно, однако трудно предположить, чтобы и тутъ практика могла обойтись безъ презумпцій послѣдовательности фактовъ.

Ограниченія дѣеспособности.

По общему возрѣнію имперскаго и мѣстнаго законодательства дѣеспособность признается за всякимъ, достигшимъ совершеннолѣтія. Она представляетъ правило и ограниченія дѣеспособности суть исключенія, допустимыя только по предписанію закона. Недѣеспособность и въ этихъ предѣлахъ является то естественною (несовершеннолѣтіе, разстройство умственныхъ способностей и расточительность), то искусственной (замужнія женщины). Въ обоихъ случаяхъ призваніе лицъ недѣеспособными есть мѣра покровительственная этимъ лицамъ. По законамъ Ц. П. до 21 г., когда наступаетъ совершеннолѣтіе, нѣтъ никакихъ переходныхъ ступеней несовершеннолѣтія, но въ отдѣльныхъ случаяхъ допускается призваніе самостоятельности (ст. 467 Гр. Ул.) по достиженіи 5 лѣтъ со стороны отца или матери, сдѣланное на судѣ. Вступленіе въ бракъ производитъ тотъ же эффектъ *ipso iure*. Родительская власть продолжается только до совершеннолѣтія (ст. 336).

Всякая недѣеспособность влечетъ необходимость построить систему легальнаго представительства интересовъ недѣеспособныхъ лицъ. Это представительство несовершеннолѣтнихъ падаетъ на ихъ отца или на опекуна. Отецъ, являющійся во время брака законнымъ управителемъ имущества своихъ дѣтей, по смерти матери обращается въ простаго опекуна, такъ какъ исчезаетъ гарантія соблюденія интересовъ несовершеннолѣтняго. Итакъ, опека есть функція, возлагающая на дѣеспособное лицо обязанность заботиться о недѣеспособномъ лицѣ и управлять его имуществомъ. Она есть обязанность, отъ которой можно освободиться только въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, безвозмездная и публичная (впрочемъ ее могутъ нести и женщины и иностранцы).

Нужно замѣтить, что имперское и мѣстныя законодательства крайне различаются по учрежденія, которымъ ввѣрено дѣло организаціи опеки. Поэтому мыслимы затрудненія при приведеніи въ исполненіе въ Имперіи судебныхъ опредѣленій объ учрежденіи опеки, состоявшихся въ губерніяхъ Ц. П. Опекунскія учрежденія Имперіи—дворянскія опеки и сиротскіе суды—суть установленія постоянныя и притомъ сословныя. Вѣдомство каждаго изъ нихъ связано съ извѣстной территоріей или съ мѣстомъ жительства лица, подлежащаго опекѣ, или съ мѣстомъ нахождения недвижимаго имущества. Въ прибалтійскомъ краѣ, послѣ реформы 1889 г. опекунскій надзоръ сосредоточенъ въ дворянскихъ сиротскихъ судахъ, городскихъ сиротскихъ и волостныхъ судахъ. Дѣла рѣшаются по законамъ того

суда, которому подсуденъ состоящій подъ опекой. Важнѣйшія постановленія сиротскихъ судовъ утверждаются судомъ окружнымъ. Законодательству Ц. П. совершенно чуждо понятіе сословности; мѣсто нахождения недвижимаго имущества не вліяетъ на учрежденіе семейнаго совѣта, отправляющаго функціи опекунскихъ установленій. Семейный совѣтъ учреждается по мѣсту жительства лица, подлежащаго опекѣ, мѣстнымъ мировымъ судьей или, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, лавникомъ гминнаго суда. Семейный совѣтъ завѣдуетъ всѣмъ имуществомъ опекаемаго, независимо отъ его состава и мѣстонахождения въ предѣлахъ варшавскаго судебного округа.

По законамъ имперскимъ (ст. 277 и 288, т. X, ч. I), такъ и Ц. П. (ст. 434 и 435 гражд. улож.) продажа и наложеніе ипотеки на недвижимое имѣніе несовершеннолѣтнихъ требуетъ согласія опеки и, сверхъ того, въ губерніяхъ имперскихъ разрѣшенія Правительствующаго Сената, а въ губерніяхъ Царства утвержденія окружнаго суда.

Остановимся нѣсколько на оригинальной организаціи опеки въ Ц. П. (345—488 гр. ул. Ц. П.). Опека обнимаетъ три главныхъ органа: опекуна, какъ агента исполнительнаго, семейный совѣтъ съ властью совѣщательной и опекуна—блюстителя, наблюдающаго за опекой. Надъ ними высится судъ съ его правомъ верховнаго контроля. Опекунъ—органъ исполнительный и въ обезпеченіе интересовъ опекаемаго его имущество обложено законной ипотекой. Опека бываетъ законной или установленной. Первая основывается на законѣ и обнимаетъ случаи опеки отца или матери и восходящихъ. Другой видъ устанавливается иной властью, кромѣ закона, но также по его указаніямъ. Сюда относится опека, установленная отцомъ или матерью (наз. также завѣщательной опекой) и опека, устанавливаемая семейнымъ совѣтомъ. Опекунъ блюститель всегда назначается—до поступленія опекуна въ свои обязанности—семейнымъ совѣтомъ. Онъ не можетъ принадлежать къ одной линіи съ опекуномъ. Обязанность опекуна блюстителя состоитъ въ наблюденіи за опекуномъ; когда есть оппозиція интересовъ опекуна и опекаемаго, онъ дѣйствуетъ за послѣдняго. Кромѣ того онъ долженъ сообщать семейному совѣту годовой отчетъ и, въ случаѣ надобности, требовать отставленія опекуна.

Семейный совѣтъ есть собраніе родственниковъ или свойственниковъ, которое подъ предсѣдательствомъ мирового судьи имѣетъ высшее наблюденіе за опекой надъ личностью несовершеннолѣтняго, его имуществомъ и самими опекунами (освобожденіе и устраненіе). Кромѣ предсѣдателя онъ обнимаетъ шесть родственниковъ (по три отъ каждой линіи) или свойственниковъ, а за ихъ отсутствіемъ друзей. Обычный порядокъ дѣятельности семейнаго совѣта состоитъ въ совѣщаніяхъ, отчасти подтверждаемыхъ судомъ, и не подлежитъ судебному обжалованію. Для важнѣйшихъ актовъ опеки, какъ от-

чужденіе цѣнностей, заемъ, отчужденіе недвижимостей и мировыя сдѣлки требуются разрѣшенія суда.

Остзейская опека, въ своей современной организаціи, приближается къ имперской и раздѣляется на опеку въ случаѣ несовершеннолѣтія и надъ женщинами и попечительство (умалишенные, расточители, незамужнія женщины, наслѣдственная масса, конкурсная масса, имѣніе отсутствующихъ безвѣстно).

Мѣстожителство.

Всѣ права и обязанности субъекта правъ должны имѣть концептрирующую ихъ объективно связь. Она дается понятіемъ мѣстожителства, какъ мѣста, гдѣ прочно устанавливается связь субъекта съ территоріей на основѣ экономического сосредоточенія его дѣятельности. Эта связь поддерживается и правомъ, которое признаетъ мѣстожителство легальнымъ мѣстомъ пребыванія субъекта. См. ст. 204 у. гр. с.

При изученіи мѣстнаго гражданскаго права понятіе мѣстожителства пріобрѣтаетъ еще большее значеніе, благодаря тому, что по этому признаку опредѣляется подчиненность субъекта той или иной системѣ мѣстнаго права (прибалтійскаго или привислянскаго), опредѣляются его личныя права, рѣшается вопросъ объ отношеніи къ имперскому праву и между собой.

Это явствуетъ между прочимъ и изъ постановленій имперскаго права, гдѣ, въ X т. ч. I, устанавливается по признакамъ связи съ территоріей общая конфликтная норма по поводу частнаго случая наслѣдованія въ ст. 1279, X т.—въ отдѣлѣ о пріобрѣтеніи имущества наслѣдствомъ по закону. Здѣсь говорится «гражданскія права и обязанности уроженцевъ губервій, состоящихъ на общихъ безъ мѣстныхъ изыатій правахъ, когда сіи уроженцы временно пребываютъ въ губерніяхъ и областяхъ на особыхъ правахъ состоящихъ, опредѣляются общими законами Имперіи». Эта норма носитъ чисто общій характеръ и обращена ко всѣмъ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ можетъ открыться наслѣдство. Слѣдовательно сюда подойдутъ случаи наслѣдованія послѣ лицъ, водворенныхъ въ Царствѣ Польскомъ, въ Финляндіи и временно прибывающихъ въ Имперіи.

Однако понятія, содержащаяся въ указ. и слѣд. ст. X т. ч. I, требуютъ точнаго выясненія. Мѣстожителство, какъ экономическая связь должно быть отличаемо отъ юридической принадлежности къ опредѣленной территоріи, устанавливаемой путемъ такъ называемаго водворенія, такъ что мѣстожителство и водвореніе могутъ совершенно расходиться между собою. Самъ законъ постоянно противопоставляетъ уроженца лицу водворенному. Особенно это выступаетъ въ ст. 1294 X т. ч. I, гдѣ сюда еще присоединяется лицо, не могущее по роду службы или другимъ причинамъ быть признаннымъ водвореннымъ въ какомъ-либо краѣ. Распоряженія по имуществу такого лица опредѣляются по законамъ его мѣста происхожденія.

Этотъ послѣдній терминъ обсуждался Гр. Кас. Деп., который въ 1899 г. № 15, призналъ, что подѣ мѣстомъ происхожденія лица слѣдуетъ понимать мѣсто его рожденія.

Но тутъ возникаетъ вопросъ, въ чемъ же заключается различіе между понятіемъ уроженца и понятіемъ мѣста его происхожденія.

Предварительно надо установить, какъ опредѣляется имперскимъ правомъ понятіе мѣста жительства. Оно опредѣляетъ отношеніе къ нему всѣхъ другихъ приводимыхъ закономъ терминовъ.

Мѣсто жительства разумѣется, въ Сводѣ Законовъ, не въ смыслѣ мѣста жительства фактическаго, признаваемаго Судебными Уставами въ уст. гр. суд., а мѣста жительства на основаніи приписки, согласно требованіямъ паспортнаго устава. Сводъ Законовъ и его X т. написанъ въ сороковыхъ годахъ XIX ст., когда предписанія паспортнаго устава давали единственныя указанія для опредѣленія мѣстожительства лица. Уставъ паспортный мѣстожительствомъ лица считаетъ то мѣсто, 1) гдѣ кто-либо состоитъ на службѣ, 2) гдѣ имѣется недвижимость, въ которой онъ имѣетъ постоянное мѣстопробываніе, 3) гдѣ лицо приписано въ книгахъ дворянскихъ, городскихъ или ревизскихъ спискахъ.

Такимъ образомъ только эти признаки устанавливають формальную связь лица съ территоріей, и оно считается постоянно пребывающимъ въ ея предѣлахъ. Въ случаяхъ же отлучки и даже переселенія лицо дѣлается лишь временно пребывающимъ. Постоянное пребываніе лица въ опредѣленной закономъ связи съ мѣстностью дѣлаетъ его и уроженцемъ этой мѣстности. Такъ сливаются между собой оба понятія.

Пребывая гдѣ-нибудь временно, лицо можетъ приписаться къ новой мѣстности, и тогда оно перемѣнитъ мѣстожительство и станетъ уроженцемъ новыхъ мѣстъ. Такимъ образомъ въ странствованіяхъ лицъ по русской территоріи, сопровождаемомъ прикрѣпленіемъ къ мѣстности по причинамъ, перечисленнымъ паспортнымъ уставомъ, оно будетъ постоянно мѣнять свое уроженство, и наоборотъ оно останется уроженцемъ одной мѣстности, если упомянутыхъ причинъ не будетъ.

Понятіе водворенія въ смыслѣ установленія постоянной связи съ новой мѣстностью примѣнимо къ мѣстностямъ, состоящимъ на особыхъ правахъ, такъ и къ полякамъ и къ финляндцамъ. Водвореніе изъ мѣстности, на особыхъ правахъ состоящей, въ мѣстность на общихъ правахъ совершается по правиламъ о перемѣнѣ мѣстожительства.

Отсюда ясно, что уроженецъ, лицо водворенное и постоянно числящееся тождественны и противопологаются временному пребыванію, нахожденію на службѣ безъ водворенія; и всѣ эти термины совпадаютъ съ общимъ понятіемъ мѣстожительства.

Аналогичные результаты получаются и изъ разсмотрѣнія развитія того же понятія въ законахъ Ц. Польскаго. Какъ указывалось

выше, положеніе 1836 года о порядкѣ перечисленія обывателей Имперіи въ Ц. П. и обывателей Ц. въ Имперіи установило различіе временнаго и постояннаго водворенія. Усвоенію этого различія много содѣйствовало начатое съ 1810 года веденіе при гминахъ книгъ народонаселенія. Въ книгу постояннаго населенія вносятся только туземцы. Для пришлаго населенія заведена книга непостояннаго населенія. Перечисленіе на постоянное водвореніе создавало для укореняющагося уравненія въ гражданскихъ правахъ съ коренными жителями. Законъ 1868 года (нынѣ прил. къ ст. 14 прим. т. IX), облегчилъ условія перечисленія и подтвердилъ прежнее воззрѣніе на водвореніе. По этому закону для перечисленія изъ Имперіи въ Ц. П. и обратно требуется лишь разрѣшеніе административныхъ властей. Перечисленіе считается законченнымъ по внесеніи перечисляющагося лица подлежащею властью въ книги постояннаго народонаселенія. Запись въ книги постояннаго народонаселенія является единственнымъ признакомъ водворенія.

Закономъ 2-го іюня 1902 г. распространившимъ на губерніи Царства Польскаго положеніе 3-го іюня 1894 г. о видахъ на жительство для лицъ, вписанныхъ въ книги постояннаго народонаселенія въ губерніяхъ Царства Польскаго, мѣстомъ постояннаго жительства считается мѣсто, гдѣ каждый записанъ въ упомянутой книгѣ.

Въ новомъ законѣ терминъ «водвореніе» замѣненъ «мѣстомъ постояннаго жительства», но сопоставляя его съ закономъ 1868 г., можно заключить, что выраженіе «мѣсто постояннаго жительства» употреблено въ смыслѣ «водворенія», т.-е. причисленія къ кореннымъ жителямъ посредствомъ внесенія въ книги постояннаго народонаселенія.

На основаніи приведенныхъ законовъ въ губерніяхъ Царства Польскаго мѣсто водворенія служитъ объективнымъ признакомъ національности; съ ними связано понятіе «туземца» (ст. 3 гражд. улож.) или «уроженца» (ст. 1294, т. X, ч. 1). Населенію коренному, водворенному—противопологается населеніе пришлое, которое, несмотря на продолжительность пребыванія въ губерніяхъ Царства, на владѣніе недвижимымъ имуществомъ,— считается пришлымъ, такъ какъ не внесено въ книгу постояннаго народонаселенія, и слѣдовательно подлежитъ дѣйствию обще-имперскаго законодательства.

Призваніе на государственную службу въ Ц. Польское служило первоначально основаніемъ, чтобы считаться туземцемъ, но законъ 1868 г. призналъ, что водвореніе совершается исключительно путемъ внесенія въ книги постояннаго народонаселенія, безъ котораго одно состояніе на государственной службѣ не уставаиваетъ водворенія въ этомъ краѣ и слѣдовательно не влечетъ для жевъ ограниченной дѣеспособности, установленныхъ для жевъ туземцевъ.

Гражданское уложеніе Царства Польскаго, въ ст. 26—33, принимаетъ понятіе и добровольнаго мѣстожительства въ смыслѣ эконо-

мическаго тяготѣнія личности. Приведенные тамъ признаки мѣста жительства совпадаютъ съ указаніями ст. 204 у. гр. с., по которой постоянное мѣсто жительства полагается тамъ, гдѣ кто по своимъ занятіямъ, промысламъ или по своему имуществу, либо по службѣ военной или гражданской, имѣетъ осѣдлость или домашнее обзаведеніе. Значеніе мѣста жительства исключительно процессуальное, какъ видно и изъ сопровождающей ст. 1512 уст. гражд. суд. ссылки на ст. 26—35 гражд. улож. Кромѣ случаевъ, точно въ законѣ указанныхъ (напр., ст. 1513 и слѣд. уст. гражд. суд.), подсудность иска опредѣляется мѣстомъ жительства отвѣтчика; но это мѣсто тяготѣнія экономическихъ интересовъ само по себѣ не опредѣляетъ объема и матеріальнаго содержанія гражданскихъ правъ, которыя опредѣляются публично правовымъ понятіемъ водворенія.

Отъ реального домицілія отличается мѣсто жительства *избираемое*, подъ которымъ, по ст. 35 гражд. улож., разумѣется указаніе обязательное при совершеніи ипотечныхъ актовъ, по соглашенію участвующихъ въ актѣ сторонъ, мѣста жительства, хотя бы и не соотвѣтствующаго реальному. Благодаря избранію опредѣляется подсудность дѣла изъ соединившаго стороны правоотношенія.

Прибалтійскому праву совершенно чуждо понятіе водворенія и кореннаго мѣстожительства. Выработанныя въ Ш. Св. м. уз. опредѣленія отражаютъ господствовавшее въ ту эпоху въ наукѣ ученіе о мѣстожительствоѣ.

Понятіе домицілія (*domum colere*) опредѣляется тѣмъ мѣстомъ, гдѣ кто либо поселился съ явно выраженнымъ, или вытекающимъ изъ обстоятельствъ намѣреніемъ продолжительнаго пребыванія. Остзейское право опредѣляетъ его какъ то мѣсто, гдѣ сосредоточивается гражданская дѣятельность лица и его занятія (ст. 3066). Хотя это законное опредѣленіе и захватываетъ большинство случаевъ, однако личное присутствіе лица, его дѣятельность и занятія не всегда являются основаніями для созданія себѣ мѣстожительства, именно въ давномъ мѣстѣ постоянного жилища. Поэтому у лица помимо обычнаго домицілія можетъ существовать нѣсколько жилищъ (городская квартира и имѣніе, частная квартира и торговое помѣщеніе). Однако юридическая связь лица съ мѣстомъ должна быть установлена лишь по отношенію къ одному домицілію. Поэтому (согласно 3068 ст.) одно землевладѣніе, временное пребываніе, или мѣсто приписки не считаются за мѣстожительство.

Мѣстожительство можетъ быть или добровольнымъ, или обязательнымъ. Къ первому относятся: мѣсто постоянного водворенія, хозяйственнаго обзаведенія, сосредоточенія большей части имущества, соединенныя съ намѣреніемъ длительнаго пребыванія (ст. 3067).

Ко второму виду мѣстожительства относятся: мѣста ссылки, служебнаго пребыванія и мѣстожительства мужа для жены и дѣтей.

Въ принципѣ, если руководиться сухой логикой, можно было бы, подобно французскому праву, объявить во имя общественныхъ

интересовъ, прочность домицілія и требованія для него единства, однако это правило нигдѣ не допускаетъ послѣдовательнаго проведенія и подвергается существенному ограниченію, подъ вліяніе интересовъ оборота. Ст. 3073, конечно, поддерживаетъ интересы предприимчивости и капитала, когда опредѣляетъ, что, по усмотрѣнію лица, средоточіями его дѣятельности можетъ быть два, или болѣе мѣста, гдѣ онъ и проживаетъ смотря по надобности.

На вопросъ, можно ли совершенно не имѣть домицілія, мѣстное право отвѣчаетъ утвердительно и относитъ сюда лицъ, оставившихъ прежнее мѣстожителство и не избравшихъ новаго, — путешествующихъ въ теченіе долгаго времени и наконецъ бродягъ (ст. 3074).

Слѣдуетъ однако помнить, что у такихъ лицъ мѣстожителство можетъ быть опредѣлено по прежнему, или въ крайнемъ случаѣ по мѣсту рожденія.

Безвѣстное отсутствіе.

Практическое значеніе вопросъ мѣстожителства получаетъ въ вопросахъ пріобрѣтенія русскаго подданства, а также для вопроса о примѣненіи мѣстнаго, или общеимперскаго права, такъ какъ на основаніи ст. XXVIII Введенія правоспособность каждаго опредѣляется правами, дѣйствующими въ его мѣстожителствѣ. Затѣмъ оно важно для вопросовъ брачнаго права и какъ мѣсто исполненія обязательствъ. Особенную важность оно пріобрѣтаетъ въ виду того, что мѣстожителство опредѣляетъ подсудность въ широкомъ смыслѣ слова. Нахожденіе лица внѣ своего мѣста жителства ведетъ къ признанію его отсутствующимъ. Отсутствіе безъ подачи о себѣ извѣстій приводитъ къ признанію лица или безвѣтно отсутствующимъ или умершимъ.

Доказать смерть, въ случаѣ долговременнаго отсутствія лица, представляется затруднительнымъ, но оно можетъ быть замѣнено въ Прибалтійскомъ краѣ объявленіемъ его умершимъ.

Объявленіе отсутствующаго умершимъ можетъ послѣдовать по требованію всѣхъ заинтересованныхъ лицъ, а въ случаѣ ихъ отсутствія попечителемъ надъ имуществомъ (ст. 524 по Прод. 1890 г.). Для этого объявленія требуется, чтобы безвѣтно отсутствующій достигъ 70 л. возраста. Такимъ образомъ собственно не судебное опредѣленіе, а день достиженія 70 лѣтъ со дня рожденія рѣшаетъ вопросъ о моментѣ смерти. Эта презумпція основана въ остзейскомъ правѣ, какъ и въ большинствѣ германскихъ законодательствъ, на достиженіи безвѣтно отсутствующимъ предѣльнаго возраста человѣческой жизни, опредѣляемаго на основаніи псалма 90, ст. 10 въ 70 лѣтъ. Однако, допускается короткій 5 лѣтній срокъ, если безвѣтно отсутствующій достигъ уже 70 лѣтъ или болѣе. Тогда объявленіе его умершимъ происходитъ по минованіи 5 лѣтъ со дня полученія отъ него послѣднихъ свѣдѣній.

Объявленіе умершимъ безвѣстно отсутствующаго производится мѣстнымъ Окружнымъ Судомъ. Въ публикаціи безвѣстно отсутствующій приглашается явиться въ Судъ или дать о себѣ извѣстіе въ теченіе срочнаго года. Къ этому же приглашаются и всѣ постороннія лица, имѣющія достовѣрныя свѣдѣнія о мѣстѣ пребыванія, или смерти безвѣстно отсутствующаго. По истеченіи установленнаго срока Судъ, по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, постановляетъ опредѣленіе о признаніи безвѣстно отсутствующаго умершимъ (1956 и 1951 ст. ст. у. г. с.).

Послѣдствіемъ судебного объявленія лица умершимъ является передача его имущества ближайшимъ наслѣдникамъ (ст. 526).

Истеченіе срока и судебное опредѣленіе является только презумпціей, допускающей свое опроверженіе на основаніи вновь полученныхъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Поэтому, если позднѣе будетъ представлено доказательство, что безвѣстно отсутствующій еще не умеръ, или умеръ въ другое время, чѣмъ признанное въ судебномъ опредѣленіи, то юридическія послѣдствія объявленія смерти уничтожаются, и онъ можетъ, согласно 527 ст., требовать назадъ свое имущество. Мнимый наслѣдникъ обязанъ выдать имущество лишь поскольку оно сохранилось и поскольку послужило для него основаніемъ для обогащенія. Такимъ образомъ лицо, сдѣлавшееся наслѣдникомъ въ силу судебного опредѣленія, въ случаѣ сомнѣнія, разсматривается какъ добросовѣстно заблуждавшееся.

Для личныхъ семейныхъ отношеній безвѣстное отсутствіе производитъ юридическое дѣйствіе независимо отъ всякихъ презумпцій и лишь на основаніи истеченія очень короткихъ сроковъ. Отсутствіе въ теченіе года безъ извѣстій, или 5-лѣтнее отсутствіе безъ надежды на новое соединеніе служитъ основаніемъ для развода (цер. зак. 1832 г. § 123, 5 и § 125). Разводъ этотъ не влечетъ никакихъ послѣдствій въ имущественномъ отношеніи. Въ противоположность презумпціямъ остзейскаго права гражд. уложеніе Царства Польскаго какъ и постановленія уст. гражд. суд., въ своемъ общемъ источникѣ, въ постановленіяхъ французскаго права (*effets de l'absence*), стремятся обойтись безъ объявленія умершимъ и лишь постепенно устроить и ликвидировать дѣла безвѣстно отсутствующаго.

Для окончательной ликвидаціи дѣлъ безвѣстно отсутствующаго требуется истеченіе трехъ періодовъ. Чтобы начать дѣло нужно выжидать четыре года отсутствія безъ вѣстей, а если оставленъ повѣренный, то десяти лѣтъ (ст. 39, 40). По истеченіи этого срока, заинтересованныя стороны, супругъ, дѣти, наслѣдники могутъ просить судъ о признаніи отсутствующаго пропавшимъ безъ вѣсти. Судъ производитъ слѣдствіе, дѣлаетъ вызовъ черезъ публикацію въ Губ. и Сенат. Вѣдомостяхъ. Если въ теченіе года лицо не будетъ разыскано, то судъ объявляетъ отсутствующаго пропавшимъ безъ вѣсти (ст. 45). Срокъ перваго періода колеблется между 5 и 11 годами. Къ имуществу такого лица назначается попечитель.

Жена получаетъ право, текущаго управленія, а для болѣе важныхъ дѣлъ должна обращаться къ суду за разрѣшеніемъ. Надъ дѣтьми она получаетъ права мужа.

Со дня объявленія о безвѣстномъ отсутствіи начинается течъ второй періодъ въ 30 лѣтъ. Жена вступаетъ въ самостоятельное управленіе своимъ имуществомъ. Наслѣдники вводятся во временное владѣніе наслѣдствомъ подъ извѣстное обезпеченіе и съ составленіемъ описи. Въ случаѣ возвращенія отсутствующаго, имѣніе возвращается ему.

Всякое право отсутствующаго погашается по истеченіи обоихъ періодовъ, и всѣ заинтересованныя лица получаютъ право на окончательное приобрѣтеніе имущества безвѣстно отсутствующаго. Въ случаѣ возвращенія его наличное имущество подлежитъ возврату. Такимъ образомъ, право Ц. П. заботится о сохраненіи имущества отсутствующаго, тогда какъ право общеимперское и остзейское выдвигаютъ на первый планъ защиту интересовъ остающихся.

Самый процессъ признанія безвѣстно отсутствующаго пропавшимъ безъ вѣсти, производится не въ охранительномъ порядкѣ и безъ вызова наслѣдниковъ, а путемъ состязательнаго процесса. Согласно 42 ст., Окружн. Судъ производитъ слѣдствіе, въ которомъ участвуютъ съ одной стороны заинтересованныя лица, въ качествѣ истцовъ, съ другой—прокуроръ, въ качествѣ противной стороны. На судѣ должны быть выяснены какъ поводы къ испрошенію признанія лица, пропавшимъ безъ вѣсти, такъ и тѣ причины, которыя могли бы воспрепятствовать полученію свѣдѣній отъ безвѣстно отсутствующаго.

Акты гражданскаго состоянія.

Правоспособность и дѣеспособность каждаго лица, разсматриваемыя во всей совокупности обстоятельствъ, способныхъ вліять на ихъ объемъ, т.-е. наказанія, пола, возраста и т. д., создаютъ юридическое положеніе чловѣка въ обществѣ, называемое гражданскимъ состояніемъ. Точное удостовѣреніе этихъ обстоятельствъ представляетъ громадную важность какъ для отдѣльнаго лица, такъ и для всего общества.

Документы, удостовѣряющіе важнѣйшіе факты гражданскаго состоянія—рожденіе, бракъ и смерть, называются актами гражданскаго состоянія. Выше уже упоминалось, кѣмъ ведутся въ Имперіи и въ Ц. Польскомъ эти акты. Остановимся теперь на правилахъ веденія книгъ гражданскаго состоянія въ Ц. П. (ст. 71—142 Гр. Ул.). Заготовленіе и нумерація лежитъ на лицахъ вѣдущихъ книги, а скрѣпленіе возлагается на ихъ духовное начальство область дѣйствія книгъ строго территоріальнаго характера. Различаются уникаты и дубликаты. Уникаты ведется въ трехъ экземплярахъ для регистраціи рожденій, браковъ и смерти. Дубликатъ раздѣляется на

три части и въ концѣ каждаго года заключается и передается въ уѣздный ипотечный архивъ, уникать же продолжается до заполнения, хотя тоже заключается въ концѣ года составленіемъ протокола о заключеніи и указателя сдѣланныхъ въ немъ записей. Начальствомъ ведущихъ книги лицъ ежегодно производится повѣрка производства, передаваемая затѣмъ на разсмотрѣніе прокурора Суда или предсѣдателя Съѣзда. Ведущій книги подлежитъ ответственности за исправность и точность ихъ (ст. 88).

Всякое лицо, имѣющее нужду въ какомъ-либо изъ названныхъ актовъ, можетъ требовать выдачи себѣ выписей изъ книгъ гражданского состоянія. Выпись представляетъ копію подлиннаго акта и имѣетъ равную съ нимъ силу.

При составленіи актовъ компетентнымъ лицомъ могутъ, а при записи браковъ должны, присутствовать стороны, равно какъ и постороннія лица, если они имѣютъ сдѣлать соотвѣтствующее заявленіе, напр. о послѣдовавшемъ рожденіи. Требуется еще при составленіи актовъ присутствіе свидѣтелей для предупрежденія ошибокъ и ложныхъ записей. Редактируется актъ непосредственно послѣ исполненія религіознаго обряда или сдѣланнаго заявленія. Содержаніе акта строго опредѣляется закономъ о метрикахъ и объ актахъ гражданского состоянія (ст. 76) Акты записываются безъ перерывовъ, одинъ за другимъ. Въ случаяхъ ошибочныхъ записей, заинтересованнымъ лицамъ предоставляется ходатайствовать въ Окружномъ судѣ объ исправленіи актовъ. Судебное рѣшеніе сообщается лицамъ, ведущимъ книги для исправленій въ уникатѣ и дубликатѣ.

Значеніе актовъ состоянія состоитъ въ томъ, что доказываніе фактовъ, для которыхъ ведется въ актахъ регистрація, можетъ производиться только помощію этихъ актовъ. Но если они не были совершены или совершенные погибли, то возможно прибѣгать къ другимъ письменнымъ и даже устнымъ доказательствамъ.

Вещное право.

Дѣленіе вещей.

Подъ вещью, въ широкомъ смыслѣ, разумѣется все, что существуетъ и можетъ быть полезнымъ (блага). Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ вещами разумѣются предметы неодушевленные и одушевленные существа, кромѣ челоука (физическія вещи).

Вещи движимыя и недвижимыя. Легкость перемѣщенія вещи оказываетъ вліяніе на право надъ нею. Въ зависимости отъ характера вещи измѣняется форма перехода, порядокъ распоряженія и защиты ея. Все вещное и наслѣдственное право требуетъ рѣшенія напередъ вопроса о движимомъ или недвижимомъ характерѣ вещей. Ст. 530 приб. Св. опредѣляетъ «Тѣлесныя вещи суть или движимые или недвижимыя, смотря по тому, могутъ ли они быть передви-

гаемы, безъ внѣшняго поврежденія, съ одного мѣста на другое, или нѣтъ».

Какъ показываетъ самое понятіе подвижности и недвижности, это дѣленіе первоначально относилось только къ вещамъ тѣлеснымъ. Практическія потребности вынудили распространить дѣленіе вещей и на все имущество. По двумъ категоріямъ вещей и всѣ права—какъ вещныя, такъ и личныя—были распределены между этими двумя категоріями. Признакъ перемѣщаемости оказался недостаточнымъ въ примѣненіи къ правамъ, какъ предметамъ мысленнымъ и физически не существующимъ. Пришлось обратить вниманіе на объектъ права и считать права на недвижность—недвижимыми, а права на подвижность и на дѣйствія другихъ лицъ—подвижными.

Въ X т. ч. I по этому вопросу есть двѣ статьи: 402, по которой «заемныя письма, векселя, закладныя и обязательства всякаго рода принадлежать къ имуществамъ подвижнымъ», и 403, причисляющая къ подвижности право золотопромышленниковъ на прииски, находящіяся въ казенной землѣ. Законъ упускаетъ изъ виду нѣкоторыя права (арендное, исковое) и не обращаетъ вниманіе на объектъ права, относя къ подвижности всѣ закладныя и обязательства, хотя бы предметомъ ихъ была недвижность.

Наоборотъ, III ч. Св. м. у. признаетъ вліяніе свойствъ объекта на право. По ст. 536 «вещныя права причисляются, смотря по роду тѣхъ предметовъ, къ которымъ они относятся, къ имуществу или подвижному или недвижному». Законъ, однако, не причисляетъ правъ къ движ. или недвиж. вещамъ, а лишь признаетъ за ними свойства тѣхъ или другихъ. По ст. 538: «Когда о безтѣлесной вещи идетъ рѣчь, какъ о составной части или принадлежности вещи тѣлесной, то она принимаетъ качества сей послѣдней и соотвѣтственно тому считается или подвижною или недвижною, смотря по роду той тѣлесной вещи, къ которой она принадлежитъ». Законъ и воля частныхъ лицъ «могутъ права, относящіяся къ вещамъ подвижнымъ, переносить и на такія, которыя, по свойству своему, суть подвижныя и наоборотъ». При сомнѣніи раздѣленіе должно разсматриваться только какъ видъ дѣленія вещей, а не имущества: «Но если отдѣльно подвижная вещь или цѣлый рядъ такихъ вещей выдѣлены закономъ, въ какихъ-либо извѣстныхъ отношеніяхъ, изъ числа прочихъ сего рода, или подчинены равнымъ или сходнымъ съ недвижимыми вещами правиламъ, то изъ сего не слѣдуетъ еще, чтобы такія подвижности должно и во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ считать уравниваемыми предъ закономъ съ недвижимостями». Слѣдовательно къ «тѣлеснымъ вещамъ» нужно относить только тѣ правоотношенія, которыя установлены для «подвижностей». Напр., ограниченія иска о собственности; если переданная подвижная вещь продана третьему, то искъ возможенъ только личный, а не о собственности и т. д. Тамъ, гдѣ самъ законъ раздѣляетъ все имущество на подвижное и недвижимое, правоотношенія слѣдуетъ причислять къ

указываемымъ закономъ группамъ, напр., при дѣленіи наслѣдства по закону между вдовою и дѣтьми по Лиф. и Эст. зем. праву, вдова получаетъ внесенное ею въ бракъ и 1) всю движимость, 2) долю изъ недвижимостей, равную дѣтской и 3) такую же долю изъ принадлежащихъ ей мужу долговыхъ требованій. Такимъ образомъ вещныя права, смотря по свойству объекта, могутъ становиться движимымъ или недвижимымъ имуществомъ. Права собственности, пользования и залога на недвижимость причисляются къ недвижимому, а, относясь къ движимымъ вещамъ, дѣлаются движимымъ имуществомъ. Известно вещное право на совокупности вещей.

Права личные и по обязательствамъ, хотя бы предметомъ ихъ была и недвижимая вещь, причисляются всегда къ имуществу движимому ст. 537. По исключенію ст. 552 признаетъ поземельныя права недвижимостью; поземельныя повинности также относятся къ недвижимому имуществу.

Французскій кодексъ въ принятыхъ въ Ц. Пол. частяхъ также занимается вопросомъ о дѣленіи вещей на движимыя и недвижимыя. Но въ противоположность своду остзейскому, кодексъ Наполеона избѣгаетъ спорныхъ вопросовъ распространенія этой классификаціи на права и приращенія тѣмъ, что перечисляетъ въ своихъ опредѣленіяхъ (ст. 516—536) объекты, относимые имъ къ той или другой категоріи. *Код. Наман*

4 | Законъ признаетъ четыре разряда недвижимостей. 1. Недвижимости по природѣ: земли и строенія; вѣтряныя и водяныя мельницы, укрѣпленныя на сваяхъ; произрастанія на корню и несобранныя съ деревьевъ плоды; трубы для проведенія воды. 2. Недвижимости по назначенію: вещи движимыя, соединенныя съ землею матеріально или идеально для хозяйственныхъ потребностей ея, животныя, земледѣльческой инвентарь, сѣмена, данныя арендаторамъ или половникамъ. 3. Недвижимости по объекту, къ которому прилагаются: пользовладѣніе недвижимостями, сервитуты или повинности между имѣніями, иски о недвижимыхъ имуществахъ (безразлично—какъ вещные, такъ и обязательственные) Французскій оригиналь признаетъ еще 4 разрядъ, неизвѣстный законамъ Царства—недвижимостей съ разрѣшенія закона и относитъ сюда госуд. ренты и акціи Французскаго Банка.

4 | Движимости бываютъ двухъ родовъ—по природѣ или по опредѣленію закона. Къ первой группѣ относятся предметы, способные къ передвиженію собственной силой или посторонними усилиями. По опредѣленію закона считаются движимостями всѣ права, имѣющія своимъ объектомъ движимость: пользовладѣніе движимостями, обязательства и иски, имѣющіе своимъ предметомъ денежныя суммы для уплаты, движимыя вещи, акціи и паи въ финансовыхъ, торговыхъ и промышленныхъ компаніяхъ; вѣчныя или пожизненныя ренты. Ренты есть принадлежащее кредитору право требовать періодически предоставленія доходовъ съ капитала, не подлежащаго востре-

бованію, но могушаго быть выплаченнымъ должникомъ. Она считается вѣчной, если продолжительность этого права не имѣетъ границы, — пожизненной, когда прекращается со смертью бенефициара.

Праву извѣстно еще дѣленіе вещей на *главныя и принадлежності*. Подъ принадлежностями разумѣются вещи, которыя, не теряя своей самостоятельности, увеличиваютъ ея экономическую годность. Отсюда слѣдуетъ, что 1) если главная вещь недвижимость, то движимая принадлежность хотя и раздѣляетъ судьбу главной, слѣдуя за нею при отчужденіи, залогѣ и др. сдѣлкахъ, однако не перестаетъ считаться движимостью; 2) главная вещь (напр., домъ) и принадлежность (напр., громоотводъ) могутъ быть предметомъ отдѣльнаго владѣнія разныхъ лицъ; 3) равнымъ образомъ, онѣ могутъ быть предметомъ отдѣльнаго права собственности; 4) отчужденіе и залогъ главной вещи распространяется только на принадлежності, существующія въ моментъ сдѣлки.

Переходя въ частности къ постановленіямъ прибалтійскихъ законовъ, можно указать, что опредѣленіе принадлежности, даваемое статьей 555 свода повторяетъ указанные теоретическіе признаки и говоритъ, что побочная вещь принимаетъ свойства принадлежности, когда имѣетъ назначеніе служить главной и, будучи постоянно съ ней связана, отвѣчаетъ этому назначенію самими естественными своими свойствами. Отъ побочной вещи, согласно 558 ст. п. 1, слѣдуетъ различать такія, которыя составляютъ существенную и неотдѣлимую часть главной, въ томъ числѣ ея приращенія и плоды. Вещи этого рода никогда не могутъ считаться принадлежностью, такъ какъ покрываются понятіемъ той вещи, часть которой онѣ составляютъ. Согласно ст. 558 связь, устанавливающая принадлежность побочной вещи къ главной, не должна состоять непременно въ непосредственно твердомъ физическомъ соединеніи, ихъ, напротивъ, достаточно всякой другой связи, даже безъ матеріальнаго соединенія, на примѣръ, общее наименованіе. Побочная вещь можетъ отдѣлиться отъ главной, но принадлежностью ея перестаетъ быть только тогда, когда это прямо высказано, или дѣйствіемъ выразится намѣреніе лица прекратить ея назначеніе для главной вещи (ст. 560). При наличности связи соединенныхъ вещей и тѣ права, которыя на нихъ распространяются, остаются одинаковыми; поэтому какъ гласитъ статья 549, движимая принадлежность недвижимой вещи не считается движимостью и подлежитъ правиламъ, для недвижимости установленнымъ. Чтобы разрѣшить вопросъ о принадлежности и изъять его отъ противорѣчивыхъ толкованій мѣстный законъ попытался дать рядъ специальныхъ типическихъ постановленій и приписываетъ руководствоваться ими, насколько имъ не противорѣчатъ безспорные мѣстные обычаи или ясно высказанная воля собственника. Въ области принадлежностей мѣстное право различаетъ семь группъ.

Первую группу составляютъ движимости, признаваемыя при-

надлежащими строеній; сюда относятся всѣ вещи, которыя находятся постоянно въ связи со строеніями, способствуя по самому свойству свему его пользѣ и удобствамъ (562 ст.). Отсюда, конечно, исключается мебель и домашняя утварь, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда они непосредственно связаны со строеніями, будучи вдѣланы въ стѣны, таковы: шкафы въ стѣнахъ, чугунные камины и печи, замурованныя въ стѣны зеркала и котлы въ очагахъ, кромѣ пивоваренныхъ, винокуренныхъ снарядовъ и машинъ. Здѣсь обычно повторяется и примѣняется правило древнегерманскаго права о связи со стѣной и строеніемъ, которое повторяетъ самый сводъ въ примѣчаніи къ ст. 559.

2. *ал* Вторую группу образуютъ движимости, признаваемые принадлежностями другихъ недвижимостей (кромѣ строеній).

Изъ разряда ихъ исключаются инвентарь, т.-е. земледѣльческія орудія, посѣвы и скоть, но зато необходимые для хозяйства склады и запасы соломы и корма для скота входятъ въ разрядъ принадлежностей.

3. *ал* Третью группу образуютъ недвижимости, признаваемые принадлежностью строеній. Сюда относятся недвижимости, соответствующія этому своимъ положеніемъ, объемомъ и присоединенныя собственникомъ къ строенію, въ видѣ двора, сада и т. д., съ очевиднымъ намѣреніемъ обратить ихъ въ постоянную принадлежность того строенія (567).

4. *ал* Четвертую группу образуютъ недвижимости, признаваемые принадлежностью помѣстій. Сюда относятся отдѣльные участки и острова, которые признаются принадлежностью имѣній только въ тѣхъ случаяхъ, если они соединены съ ними подъ общимъ наименованіемъ или звачатся приписанными къ нимъ по межевымъ картамъ, по земельнымъ спискамъ, вакенбухамъ, крѣпостнымъ книгамъ и другимъ публичнымъ актамъ.

5. *ал* Пятую группу образуютъ движимости, признаваемые принадлежностями другихъ движимостей. Принадлежностями товарныхъ складовъ, библиотечныхъ кабинетовъ, собраній по естественной исторіи и другихъ коллекцій признаются ящики, шкафы и прочія хранилища, футляры, книги. Инвентарь судна, состоящій изъ веселья, якоря, канатовъ, паруса и лодки, считается его принадлежностью; это не распространяется на запасныя судна (570—571). Въ шестой группѣ документы, карты и планы признаются принадлежностью недвижимостей, равно какъ и документы на построеніе зданій и судовъ и на владѣніе ими.

6. *ал* Наконецъ, къ седьмой группѣ причисляются принадлежности фабрикъ и заводовъ. Принадлежностями фабрикъ признаются не только сопряженныя съ ея производствомъ недвижимыя строенія и прочее, но и необходимыя для этого производства орудія, инструменты или машины, а также находящіяся еще въ работѣ произведенія, но законъ не относитъ сюда заготовленныхъ сырыхъ мате-

риаловъ, ни оконченныхъ уже или назначенныхъ для сбыта издѣлій фабрикъ.

Вопросъ о природѣ строеній рѣшенъ мѣст. сводомъ въ пользу признанія недвиж. характера; по ст. 551 неотъемлемою частью главной вещи признаются тѣ, которыя находятся съ нею въ неразрывной связи. Слѣдуя этой фикции приращенія, ст. 771 опредѣляетъ возведенное на чьей-либо землѣ и плотно съ нею соединенное строеніе признавать частью этой земли. И въ ст. 565 строенія упоминаются среди другихъ недвижимостей. Но ихъ можно снести (772—774). Сносомъ связь строенія съ землею прекращается, и самое строеніе перестаетъ быть таковымъ, превращаясь въ строительный матеріалъ, а слѣд. въ движимость. Пока тѣсная связь строенія съ землею существуетъ, оно слѣдуетъ юридической судьбѣ поверхности. Только въ одномъ исключительномъ случаѣ на строеніе устанавливается особое право, отдѣльное отъ права на поверхность. По ст. 1329, чиншевикъ властенъ подчинять возведенное имъ строеніе какъ сервитутамъ, такъ и ипотекамъ, по собственному усмотрѣнію.

Земскія и дворянскія имѣнія въ Приб. краѣ.

Земскими имѣніями (Landgüter) называются расположенныя въ уѣздѣ недвижимости, которыя представляются какъ самостоятельное хозяйство, занимаютъ значительную площадь, предназначены для извѣстнаго рода пользованія и обладаніе которыми даетъ особыя права. «Земскія имѣнія въ Лифл., на о-вѣ Эзелѣ и въ Эстл. раздѣляются на слѣдующіе разряды: 1) имѣнія казенныя или государственныя имущества; 2) дворянскія вотчины; 3) имѣнія, принадлежащія дворянскимъ, городскимъ или другимъ обществамъ и сословіямъ, а также благотворительнымъ и инымъ заведеніямъ и учрежденіямъ; 4) пастораты и другія церковныя имѣнія и земли и 5) отдѣльныя, не составляющіе цѣлой вотчины поземельные участки» (Landstellen), но отсюда исключаются Bauerländereien, небольшіе участки, приобретенные крестьянами въ собственность. Въ Курл. г. къ земскимъ имѣніямъ принадлежатъ еще мѣщанскіе лены и виды судей и должностныхъ лицъ. Земскія имѣнія подлежатъ особенному наслѣдованію по закону. По лифл. зем. праву, изъ вотчинъ каждый сынъ получаетъ двойную противъ каждой дочери долю, а мужчины пользуются преимущественнымъ предъ женщинами правомъ на владѣніе вотчиною въ натурѣ.

Земскимъ имѣніямъ въ широкомъ смыслѣ противопоставляются дворянскія Rittergüter или Landgüter въ тѣсномъ смыслѣ слова. «Дворянскими вотчинами признаются тѣ земскія имѣнія, которыя внесены (въ Лифл. и Эстл. г. и на о-вѣ Эзелѣ) въ мѣстные земскіе списки (Landrollen) и ипотечныя крѣпостныя квиги подъ названіемъ имѣній вообще или же земскихъ и дворянскихъ имѣній». Въ Курл.

губ. двор. вотчинами признаются всѣ имѣнія, означенныя таковыми въ земскомъ спискѣ (Stimmtafel), который ведется дворянскимъ комитетомъ». Главное условіе для наличности такой вотчины — внесение ея въ земскій списокъ подѣ соответствующимъ наименованіемъ; затѣмъ наличность извѣстнаго пространства земли и наконецъ раздѣленіе ихъ территоріи на двѣ составныя части: господскую и крестьянскую землю (Hofesland und Bauerland).

Въ земскомъ имѣніи земли раздѣляются, смотря по тому, кто въ правѣ ими пользоваться, на господскія и крестьянскія. Господская земля именуется мызною, а крестьянская въ Лифл. называется также повинностною (Gehorchtsland), въ Эстл. же и на о-вѣ Эзелѣ крестьянскою арендною землею (Bauepachtland). Отъ дворянскихъ вотчинъ не требуется, чтобы онѣ заключали въ себѣ непременно и крестьянскіе участки; онѣ могутъ состоять и изъ одной господской земли. Господская земля предназначена служить непосредственно прямому собственнику ея, который можетъ пользоваться и распоряжаться ею какъ угодно. Крестьянскою землею называется собственно не земля, принадлежащая крестьянамъ, а повинностная арендная земля, входящая въ составъ дворянскихъ имѣній и принадлежащая въ собственность помѣщику, но которою онъ можетъ пользоваться лишь посредствомъ отдачи оной въ аренду членамъ волостныхъ обществъ.

Дворянскія имѣнія могутъ отчуждаться только съ Высочайшаго разрѣшенія и не подлежатъ обремененію сервитутами.

Наслѣдственное и благопріобрѣтенное имущество въ Приб. краѣ.

Дѣленіе имуществъ на родовыя и благопріобрѣтенныя, принятое въ Имперіи, неизвѣстно законамъ Ц. П. и мало развито въ Приб. краѣ, такъ какъ потребность обезпеченія наслѣдниковъ отъ произвола завѣщателя тамъ достаточно охраняется правилами необходимого наслѣдованія.

Древнее нѣмецкое пониманіе наслѣдственнаго имущества (Erbgut) какъ недвижимости, отчужденіе которой ограничено въ интересахъ ближайшихъ кровныхъ родственниковъ, сохранилось въ Лифл. зем. пр.: имѣніемъ наслѣдственнымъ считается всякая недвижимость, доставшаяся кому-либо по праву законнаго наслѣдованія отъ кровныхъ родственниковъ въ линіяхъ восходящей, нисходящей или боковой. Въ Нарвѣ также дѣйствуютъ постановленія лифл. зем. права. Такъ образомъ по лифл. зем. праву и нарвскому, наслѣдственнымъ имѣніемъ является только недвижимость, пріобрѣтенная путемъ законнаго наслѣдованія отъ кровныхъ родственниковъ. Полученное по завѣщанію, хотя бы отъ ближайшихъ родственниковъ, не становится наслѣдственнымъ. Ставши наслѣдственнымъ, имѣніе остается таковымъ и при переходѣ отъ наслѣдодателя по завѣщанію къ ближайшему наслѣднику. Не считается наслѣдственнымъ имѣніе, перешедшее по законному порядку наслѣдованія, но не отъ кровнаго

родственника. По лифл. город. праву наследственнымъ признается всякое недвижимое имущество, приобретенное по праву законнаго наследованія и, кромѣ того, купленное супругами во время брака.

Наследственное имѣніе лишаетъ собственника свободы распоряженія. Запрещается отчуждать имѣніе безденежно во вредъ его законнымъ наследникамъ путемъ завѣщанія или путемъ даренія. Даже простой раздѣлъ наслед. имѣнія между законными наследниками не дозволяется завѣщателю. При согласіи управомоченныхъ кровныхъ родственниковъ или когда завѣщатель послѣдній въ родѣ, онъ можетъ свободно распоряжаться наследственнымъ имѣніемъ. Собственникъ лишенъ права отчужденія наследственнаго имѣнія возмезднымъ образомъ и другимъ лицамъ, безъ согласія ближайшихъ кровныхъ родственниковъ.

Безвозмездное отчужденіе даетъ законному наследнику право оспаривать дѣйствительность сдѣлки; при возмездномъ же онъ сохраняетъ право выкупа. Выкупленная недвижимость считается наследственнымъ имѣніемъ.

Имѣніе, полученное въ обмѣнъ на наследственное имѣніе, усваиваетъ качество перваго, въ размѣрѣ цѣнности его. Это случай реценци въ лифл. зем. правѣ положенія шведскаго права *<pretium succedit in locum rei>*.

Подъ влияніемъ шведскаго права понятіе наследственнаго имущества расширяется въ Эстляндіи, гдѣ не однѣ недвижимости, но вообще всякое имущество, полученное по закону, стало признаваться наследственнымъ. Сначала въ Эстляндіи такъ же, какъ и въ Лифляндіи, наследственнымъ признавалось только недвижимое имѣніе; позднѣе таковымъ стала считаться не недвижимость, какъ вещь, а стоимость ея; наконецъ и капиталы стали признаваться наследственными. Поэтому въ Эстл. г. наследственными признаются не недвижимости, какъ вещи, а ихъ стоимость, какъ имущество (наследственное имущество). По Эстл. зем. праву наследственнымъ имуществомъ признаются не только всѣ недвижимости, приобретенныя, по праву законнаго наследованія, отъ ближайшихъ родственниковъ съ отцовской или материнской стороны, въ прямой или боковой линіи, но и всѣ, наследованные такимъ же образомъ денежные капиталы, а также недвижимости и капиталы, доставшіеся мужу отъ жены въ видѣ вѣна. Увеличивается не только количество предметовъ, могущихъ стать наследственными, но и расширяется кругъ лицъ, отъ коихъ можетъ достаться имущество въ качествѣ наследственнаго, присоединеніемъ къ кровнымъ родственникамъ еще и супруги. Изъ прежнихъ реквизитовъ остается лишь одинъ—наследованіе отъ этихъ лицъ по закону. Эстл. город. право отмѣнило и это ограниченіе, признавъ свободу замѣны вещи цѣнностью и еще болѣе расширило кругъ лицъ, отъ коихъ можетъ дойти имущество. По эстл. гор. праву къ насл. имуществу принадлежить: 1) все доставшееся, по праву законнаго наследованія, отъ ближ. кров-

родственниковъ, или одному изъ супруговъ отъ другого; 2) имущество, доставшееся отъ такихъ же родственниковъ, или одному изъ супруговъ отъ другого, хотя и по духовному завѣщанію, но и при неизмѣннѣ такого слѣдовавшее сему лицу по закону, если завѣщатель не предоставилъ ему именно права располагать означеннымъ имуществомъ, какъ благопріобрѣтеннымъ; 3) полученное отъ ближайшихъ родственниковъ вѣно. Распоряженіе такимъ имуществомъ, безъ согласія законныхъ наслѣдниковъ, на случай смерти запрещается по зем. и гор. эст. праву. Но завѣщатель можетъ предупредить споръ родственниковъ, оставивъ наслѣдство, равное по цѣнѣ наслѣд. имуществу, или въ цѣностяхъ, соответствующихъ его стоимости.

Всякое имущество, не подходящее подъ понятіе наслѣдственнаго, въ Лиф. и Эст. г. считается благопріобрѣтеннымъ, и имъ каждый можетъ свободно располагать и отчуждать всѣми способами. Въ Курл. же г., относительно права отчужденія, не существуетъ никакого различія между собственностью благопріобрѣтенною и наслѣдственною.

Родовымъ имѣніемъ (Stammgut) въ Курл. г. наз. такое дворянское имѣніе (Rittergut), которое досталось по законному порядку наслѣдованія отъ кровныхъ родственниковъ. Владѣлецъ ихъ ограниченъ только въ правѣ распоряженія на случай смерти: дворянскія родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщанію помимо ближайшихъ по закону наслѣдниковъ первыхъ двухъ разрядовъ. Бездѣтный завѣщатель обязанъ половину родовыхъ имѣній оставить родителямъ, а другую роднымъ братьямъ и сестрамъ и ихъ дѣтямъ. Если же въ живыхъ только родители, то оставляется имъ все, кромѣ случая отказа половины имѣнія въ пользу богоугодныхъ заведеній.

Вотчинная регистрація и ея типы.

Введеніе вотчинныхъ книгъ представляетъ собою послѣдній шагъ въ развитіи индивидуальной земельной собственности, этотъ режимъ состоитъ въ записи въ публичной книгѣ всѣхъ земельныхъ правъ, простирающихся на землю, а главнымъ образомъ собственности съ цѣлью дать этой собственности полную обезпеченность.

Обладатели вещныхъ правъ, записанные въ книгахъ, должны считаться въ этомъ качествѣ со стороны всѣхъ тѣхъ, кто вступаетъ съ ними въ отношенія. Эта организація позволяетъ легко переносить всѣ вещныя права и ведетъ къ большей подвижности земельной собственности.

Институтъ нуждается однако въ пополненіи усовершенствованнымъ ипотечнымъ режимомъ.

Въ современномъ правѣ существуютъ четыре главные типа регистрація вещныхъ правъ и сдѣлокъ о нихъ.

1. Система отмытокъ (инскрипцій) и записей (транскрипцій).

Принятая во Франціи и съ нѣкоторыми улучшеніями въ Бельгіи, Италіи, она состоитъ въ томъ, что вещныя права контрагентовъ приобрѣтають силу съ момента своего возникновенія, а по отношенію къ добросовѣстнымъ третьимъ лицамъ только послѣ регистраціи. Регистрація производится иногда (напр. при переходѣ права собственности по сдѣлкамъ между живыми) путемъ внесенія въ книгу всей сдѣлки цѣликомъ (transcription), а въ другихъ случаяхъ, (напр., при установленіи ипотеки и привилегій) путемъ отмѣтки въ реестрѣ (inscription).

II. Система залоговыхъ книгъ (Pfundbuchsystem), или ипотечная система въ тѣсномъ смыслѣ слова. Она введена старыми нѣмецкими законодательствами съ цѣлью содѣйствовать развитію поземельнаго кредита. Регистраціи подлежатъ только залоговыя сдѣлки. Но такъ какъ при залогѣ юридическое состояніе имущества опредѣляется по даннымъ ипотечныхъ книгъ, то обязанность регистраціи косвеннымъ образомъ захватываетъ и другія вещныя права. Однако незаложенныя имѣнія при этой системѣ могутъ совершенно не попасть въ записи.

III. Система поземельныхъ книгъ (Grundbuchsystem), или ипотечная въ обширномъ смыслѣ слова (вотчинная, по терминологіи русскаго проекта). Она принята новѣйшими законодательствами (прусскимъ, саксонскимъ австрійскомъ и др. и у насъ въ Царствѣ Польскомъ и въ прибалтійскихъ губерніяхъ) и предположена ко введенію во всей Германіи и во всей Россіи. При этой системѣ ведутся поземельныя (вотчинныя) книги, куда вносятся, подъ страхомъ недействительности, всѣ или, по крайней мѣрѣ, важнѣйшія вещныя права на каждое имѣніе, такъ что третьи лица во всякое время могутъ получить точныя и достовѣрныя свѣдѣнія о юридическомъ положеніи интересующаго ихъ недвижимаго имущества.

IV. Кръпостная система. Эта совершенно своеобразная система принята нашимъ дѣйствующимъ законодательствомъ.

Первая и вторая система давно осуждены наукой и практикой и мало-по-малу выходятъ изъ употребленія. Остановимся на третьей

Вотчинная (ипотечная) система. Вотчинная или, иначе, ипотечная система характеризуется наличностью вотчинныхъ книгъ, которыя ведутся специальными учрежденіями по каждому недвижимому имуществу, и куда записываются касающіяся этого имущества вещныя права съ происходящими въ нихъ измѣненіями. Вотчинныя книги, такимъ образомъ, отражаютъ юридическое положеніе недвижимости въ каждый моментъ ея существованія. Благодаря имъ, третьи лица, желающія вступить въ сдѣлку по какому-либо недвижимому имуществу, получаютъ возможность удостовѣриться какъ въ личности его собственника, такъ и въ лежащихъ на немъ долгахъ и ограниченіяхъ.

Веденіе вотчинныхъ книгъ состоитъ въ слѣдующемъ: книга

состоитъ изъ двухъ самостоятельныхъ частей: самой книги или реестра и книги документовъ. Первая служитъ для внесенія тѣхъ гражданскихъ правъ, которыя допускаютъ краткое свое изложеніе. Гражданскія сдѣлки вносятся въ эти книги только въ своихъ существенныхъ чертахъ. Въ книгахъ документальныхъ помѣщаются всѣ документы, на основаніи которыхъ производится запись и внесеніе въ главную книгу, при чемъ при копіяхъ они обыкновенно засвидѣтельствованы. Если гражданскія права, подлежащія внесенію въ главную книгу, не допускаютъ краткаго изложенія, то обыкновенно въ записи содержатся краткія ссылки на соотвѣтствующее мѣсто изъ документальной книги и, благодаря этому, онѣ приобрѣтаютъ юридическій характеръ внесенія права въ вотчинную книгу.

Исторія вотчинной регистраціи.

Въ средніе вѣка съ правами на землю соединялся рядъ политическихъ и патримоніальныхъ правъ. Поэтому средневѣковое право требуетъ для установленія правъ на недвижимость кромѣ договора объ отчужденіи (*sale*), еще соблюденія торжественныхъ и публичныхъ формъ. Первоначально актъ перенесенія вещныхъ правъ на землю производился на отчуждаемомъ участкѣ въ присутствіи представителей общины (*investitura*), при чемъ соглашеніе сливалось съ юридическимъ моментомъ ввода и весь актъ въ совокупности назывался *sale*. Позднѣ изъясненіе согласія на установленіе правъ на недвижимость, сопровождаемое различными символическими дѣйствіями, производится вне отчуждаемаго участка и приобрѣтаетъ значеніе момента возникновенія вещнаго права. Отъ него отдѣляются—реальная передача, устанавливающая возможность физическаго осуществленія вещнаго права (*Gewere*),—и предшествующій переходъ правъ на недвижимость путемъ символической инвеституры. Изъ различныхъ формъ совершенія вещнаго договора вне отчуждаемаго участка особое распространеніе получаетъ форма (*gerichtliche Auflassung*), дающая наибольшія гарантіи публичнаго акта. Подъ ея вліяніемъ вырабатывается убѣжденіе, что права на недвижимость не могутъ быть приобрѣтаемы иначе, какъ при содѣйствіи суда. При оглашеніи совершенной сдѣлки судъ объявляетъ, что присутствующіе, интересы которыхъ нарушаются этимъ актомъ, должны заявить о своихъ правахъ немедленно, а отсутствующіе въ теченіе опредѣленнаго срока (*Jahr und Tag*), въ противномъ случаѣ ихъ права будутъ признаны погашенными. Такимъ образомъ, приобрѣтенное право собственности по истеченіи извѣстнаго срока обращается въ безспорное. Тѣмъ же порядкомъ устанавливаются другія вещныя права на недвижимость.

Въ концѣ среднихъ вѣковъ привился обычай излагать совершенныя на судѣ сдѣлки на письмѣ въ видѣ протоколовъ. Кромѣ того во многихъ крупныхъ помѣстьяхъ и городахъ—вѣроятно въ

цѣляхъ финансовыхъ и статистическихъ—стали вести особыя книги, гдѣ отмѣчались права и обремененія, касающіяся отдѣльныхъ участковъ. Между судебными протоколами и этими книгами происходитъ сближеніе. Введеніе книгъ поручается судамъ, которые записываютъ или отмѣчаютъ въ нихъ совершенныя сдѣлки, при чемъ книги ведутся по районамъ, а позднѣе записи группируются по отдѣльнымъ недвижимостямъ.

Первоначально запись въ книгѣ имѣла только значеніе письменнаго доказательства, заключеннаго сторонами вещнаго договора. Съ развитіемъ городской жизни публичность судебного засѣданія фактически уже не гарантируетъ гласности сдѣлокъ, и подъ давленіемъ интересовъ оборота запись въ книгѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ объявляется непремѣннымъ условіемъ для возникновенія, измѣненія и погашенія правъ на недвижимость. вмѣстѣ съ тѣмъ старыя торжественныя формы выходятъ изъ употребленія, мѣсто формальнаго волеизъявленія, сопровождаемаго символическими дѣйствіями и торжественно санкціонированнаго судебнымъ рѣшеніемъ, занимаетъ утвержденіе сдѣлки судебнымъ опредѣленіемъ и внесеніе ея въ поземельную книгу. Значеніе рѣшающаго момента при возникновеніи и погашенія вещныхъ правъ переходитъ отъ вещнаго договора къ судебному опредѣленію и къ самой записи.

Такъ сложился тотъ порядокъ формальныхъ записей, который въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи привелъ къ современной ипотечной системѣ, выросшей изъ трехъ самостоятельныхъ историческихъ корней: изъ вещнаго договора, участія суда въ совершеніи сдѣлокъ и поземельной книги.

Послѣдовательное развитіе ипотечной системы нарушила рецепція римскаго права, подъ вліяніемъ котораго для производнаго пріобрѣтенія, какъ движимаго, такъ и недвижимаго имущества во многихъ мѣстахъ стали требовать совершенія неформальной передачи, дѣятельность же суда сводилась къ нотаріальному утвержденію акта, содержаніемъ котораго опредѣлялись характеръ и предѣлы пріобрѣтеннаго права. Съ тѣхъ поръ законодательства въ области ипотечной системы обнаруживаютъ чрезвычайное разнообразіе въ зависимости отъ того, какому изъ указанныхъ элементовъ придается рѣшающее значеніе.

Возрожденіе публичныхъ формъ регистраціи относится въ Германіи къ XVIII в. Реформа осуществляется двумя законодательными актами: Общимъ Ипотечнымъ Уставомъ 1783 г. и Ландрехтомъ 1794 г. Ипотечный Уставъ 1783 г. реорганизуесть формальную сторону вотчинныхъ книгъ и способъ ихъ веденія. Повсемѣстно въ Пруссіи открываются эти книги по типу, который принять теперь почти во всѣхъ германскихъ вотчинныхъ учрежденіяхъ. Ипотечный Уставъ приноситъ еще начало легалитета. На чиновниковъ возлагается обязанность провѣрять дѣйствитель-

ность сделки, которую стороны желают записать въ книгу, исправлять ошибки и предупреждать съ ихъ стороны ошибочныя дѣйствія.

Матеріальная сторона вотчинно-ипотечнаго права разработана Прусскимъ Ландрехтомъ 1794 г. Исходя отъ ипотеки, онъ выставляетъ принципъ, что ипотека возникаетъ лишь путемъ записи ея въ книгу; напротивъ, по вопросу о приобрѣтеніи собственности Ландрехтъ остается принципиально на точкѣ зрѣнія римскаго права—собственность переносится безъ записи въ книгу, путемъ традиціи. Рядомъ съ этимъ требуется и запись въ книгу. Но эта запись не входитъ въ составъ приобрѣтательнаго акта, а есть лишь мѣра публичнаго порядка. Безъ записи собственникъ не можетъ обременять своей земли ипотеками. Такимъ образомъ, Прусскій Ландрехтъ даетъ здѣсь своеобразное сочетаніе началъ римскаго права съ учрежденіями германскаго права. Но главнымъ нововведеніемъ Ландрехта было провозглашеніе—начала публичной достовѣрности ипотечныхъ книгъ. Лицо, записанное въ книгу въ качествѣ собственника, считается единственнымъ лицомъ, способнымъ перенести на добросовѣстныхъ приобрѣтателей право собственности.

Матеріальное право при вотчинной регистраціи.

Со второй половины XIX вѣка не только ипотечный кредитъ, но и весь вотчинный оборотъ начинаютъ привлекать вниманіе законодательства. Начала, установленныя для ипотекъ, распространяются на весь оборотъ собственности и отчасти на установленіе другихъ вещныхъ правъ. Вотчинныя книги дѣлаютъ наглядными всѣ юридическія отношенія вещнаго характера.

Благодаря тому, что юридическія отношенія къ недвижимымъ вещамъ регистрируются согласно опредѣленнымъ правиламъ и противъ опредѣленныхъ послѣдствій, все право по недвижимостямъ проникается извѣстнымъ формализмомъ. Этотъ формализмъ оказываетъ значительное вліяніе и на матеріальное строеніе тѣхъ отношеній, которыя захватываются ими и потому установленіе правилъ вотчинной регистраціи представляется однимъ изъ самыхъ трудныхъ вопросовъ. Въ краткомъ очеркѣ важно указать только, какъ институтъ вотчинныхъ книгъ оказываетъ вліяніе на общее положеніе вещнаго права.

Въ качествѣ принциповъ, господствующихъ въ вотчинной организаціи, можно указать принципъ обязательнаго внесенія, затѣмъ принципъ формальной юридической силы записи и наконецъ принципъ публичности. Подъ именемъ принципа внесенія разумѣется положеніе, согласно которому права на земельныя тѣла существуютъ лишь постольку, поскольку они внесены въ земельную книгу. Этотъ принципъ ясно и повидимому безъ исключеній указывается въ большинствѣ законодательствъ, но тѣмъ не менѣе существуетъ рядъ исключеній, гдѣ природа вещей принуждаетъ признавать такое из-

мѣненіе въ юридическомъ положеніи, которсе произошло путемъ событій, не находящаго себѣ записи въ книгахъ и слѣдовательно недоступнаго для обозрѣнія всѣхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ даже приобрѣтаться собственность на земельныя тѣла безъ соотвѣтствующаго внесенія въ книги, такъ путемъ давности возможно приобрѣтеніе собственности, не занесенной въ земельныя книги, и подобныя давностныя владѣльцы могутъ обратиться противъ прежняго собственника съ требованіемъ признанія своей собственности. Такое же специальное исключеніе изъ принципа внесенія представляетъ правило, согласно которому извѣстные полевые сервитуты не нуждаются даже во внесеніи въ вотчинныя книги, поскольку они покоятся на незапамятной давности. Однако, можно сказать, что всѣ эти исключенія простираются главнымъ образомъ на такія юридическія отношенія, которыя не носятъ характера традиціи (наслѣдственный переходъ, публичная продажа, экспроприація, давность), переходъ же собственности путемъ договора имѣетъ своимъ предположеніемъ всегда внесеніе въ книги. Запись здѣсь имѣетъ цѣлью представить то, что передача недвижимой вещи создаетъ для перехода и приобрѣтенія собственности. Затѣмъ кромѣ передачи собственности внесеніе производитъ констативное дѣйствіе при приобрѣтеніи отказовъ на недвижимое имущество, а такъ же для приобрѣтенія путемъ экзекуціи и, наконецъ, на основаніи судебного рѣшенія о раздѣлѣ.

Принципъ формальной юридической силы вотчинныхъ записей состоитъ въ томъ, что юридическія отношенія, занесенныя въ вотчинную книгу, въ силу ихъ занесенія обладаютъ юридической силой даже въ томъ случаѣ, если они лишены матеріальной основы. Этотъ принципъ сказывается въ довольно ослабленной формѣ, главнымъ образомъ, благодаря тому, что приобрѣтеніе права собственности, занесеннаго въ книгу, имѣетъ мѣсто только въ томъ случаѣ, если оно соотвѣтствуетъ общимъ условіямъ юридическаго приобрѣтенія и не встрѣчается съ соотвѣтствующими препятствіями. Поэтому занесеніе на основаніи подложныхъ документовъ не создаетъ соотвѣтствующаго права. Тѣмъ не менѣе занесеніе само по себѣ создаетъ извѣстную формальную достовѣрность и обладаетъ формальной юридической силой, что сказывается между прочимъ въ томъ, что даетъ лицу, занесенному въ вотчинную книгу, право на активную легитимацию въ вещномъ искѣ. Равнымъ образомъ она служитъ основаніемъ и для пассивной легитимациі въ случаѣ предъявленія иска о собственности. Въ особенности же запись въ книгахъ опредѣляетъ порядокъ производства принудительнаго исполненія.

Ограниченный объемъ принципа внесенія и еще болѣе ограниченное дѣйствіе принципа формальной юридической силы вотчинной записи приводитъ къ тому, что матеріальное юридическое положеніе и вотчинныя записи очень часто не совпадаютъ между собой, такъ какъ съ одной стороны нужно принимать въ расчетъ тѣ

матеріально правовыя измѣненія, которыя происходятъ внѣ записей въ книгахъ, а съ другой стороны нѣкоторыя записи въ силу отсутствія матеріальнаго юридическаго основанія оказываются недѣйствительными.

Недостаточность вотчинной записи при наличности такихъ разногласій пытаются установить путемъ провозглашенія принципа публичности. Этотъ послѣдній строится на мысли, что никто не м. б. обмануть въ своемъ правомѣрномъ довѣрїи къ правильности записей въ публичныхъ книгахъ, поэтому тѣ занесенія, которыя не соотвѣтствуютъ матеріальному юридическому положенію, не могутъ служить препятствіемъ и какъ бы не существуютъ для тѣхъ, которые не знаютъ объ этомъ противорѣчїи; въ этомъ выражается позитивная сторона публичности. Съ другой стороны тѣ юридическіе факты, которые не ясны изъ обзорѣнія книгъ, не могутъ противопоставляться лицу, довѣрившему вотчиннымъ записямъ. Въ этомъ и выражается позитивная сторона публичности. Съ другой стороны тѣ юридическіе факты, которые не ясны изъ обзорѣнія книгъ, не могутъ противопоставляться лицу, довѣрившему вотчиннымъ записямъ. Въ этомъ выражается отрицательная сторона принципа публичности. Относительно положительной стороны слѣдуетъ различать случаи, когда первоначально правильное внесеніе сдѣлалось впоследствии неправильнымъ въ силу измѣненій, наступившихъ въ юридическихъ отношеніяхъ, и тѣ случаи, когда недѣйствительность внесенія существовала съ самого начала. Къ первымъ примѣняется положеніе, согласно которому погашеніе зарегистрированнаго права путемъ давности погашенія ипотеки, путемъ уплаты долга не можетъ быть противопоставлено лицу, которое приобрѣло имущество на основаніи вотчинныхъ записей. Примѣненіе принципа публичности къ случаю недѣйствительнаго внесенія совершалось въ формѣ такъ называемой табулярной давности, но позднѣйшее право защищаетъ и того, кто въ правомѣрномъ довѣрїи приобрѣтаетъ извѣстное право, не зная объ его несуществованіи. Само собой разумѣется въ качествѣ такого неправильнаго внесенія можетъ фигурировать только безусловное приобретеніе права на основаніи интабуляціи. Отрицательная сторона принципа публичности выступаетъ въ опредѣленіи, согласно которому тѣ обремененія вещей недвижимыхъ вещей, которыя не явствуютъ изъ книжныхъ записей, считаются недѣйствительными. Затѣмъ лицо, приобретающее ипотеку, можетъ противопоставить возраженіе компенсаціи лишь въ томъ случаѣ, если встрѣченное требованіе явствуетъ изъ книжной записи наряду съ самымъ требованіемъ.

Окончательное приобретеніе права на вотчинную единицу происходитъ путемъ интабуляціи. Предметомъ интабуляціи служатъ всѣ вещныя права, поскольку изъ нихъ не сдѣлано особыхъ исключеній. Интабуляція на представляетъ изъ себя ни формальнаго акта, ни особаго *modus acquirendi*, но только формальное требованіе вещь-

наго договора. Абстрактный вещный договоръ является недостаточнымъ для пріобрѣтенія или измѣненія зарегистрированнаго права. Въ основѣ его должно лежать дѣйствительное юридическое основаніе, и это основаніе и должно быть приведено въ вотчинномъ актѣ. Интабуляція и отмѣтки могутъ происходить только на основаніи документовъ, и только вотчинный документъ является способнымъ быть основой внесенія (интабуляція, отмѣтки и примѣчаніе). Въ особенности этотъ документъ долженъ содержать указанія участвующихъ сторонъ, мѣста и время изготовленія самаго документа. Чтобы интабуляція могла имѣть мѣсто, документъ долженъ быть или публичнымъ или такимъ частнымъ, въ которомъ подпись засвидѣтельствована судебнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ.

Предметами интабуляціи въ отдѣльности являются слѣдующія права: право собственности, личный и реальный сервитуты и залоговое право, а также реальныя повинности. Предметомъ записи не можетъ быть владѣніе и наследственное право, хотя они и считаются правами вещными. Объектомъ такого вотчиннаго права принципиально является земельное тѣло или земельная единица, какъ цѣлое. Поэтому общая собственность при занесеніи въ книги можетъ быть выражена только въ опредѣленныхъ идеальныхъ доляхъ. Въ видѣ исключенія возможно установленіе самостоятельной собственности на матеріальныя части зданія (поэтажная собственность), сверхъ того отдѣльная собственность на составныя части земельного участка можетъ быть установлена послѣ предварительнаго отдѣленія этой составной части отъ господствующаго участка; внесенію подлежитъ условная и срочно ограниченная собственность. Въ качествѣ первой, на примѣръ, возможно занесеніе собственности въ пользу супруговъ; сервитуты, хотя они и простираются на земельныя единицы, какъ на цѣлое, тѣмъ не менѣе могутъ быть ограниченными пространственно, но это ограниченіе должно быть ясно усматриваемо изъ земельной книги.

Совершенно особенную и замкнутую въ себѣ систему образуетъ вотчинная форма такъ называемой записи ипотечной. Для этой послѣдней кромѣ общаго принципа табулярнаго права дѣйствуетъ еще нѣкоторый особенный залоговой принципъ, аксессуарность. Хотя и не совсѣмъ ясно и въ ограниченномъ объемѣ, однако, онъ долженъ отражаться въ записяхъ такой ипотеки; путемъ простаго погашенія долга и безъ соответствующаго погашенія запись въ вотчинной книгѣ не прекращается сама собой, равнымъ образомъ, соединеніе права и обязанности въ одномъ лицѣ не можетъ произвести такого погашенія. Въ подобныхъ случаяхъ проведенія аксессуарности залогового права долженъ выступить общественный интересъ въ достовѣрности ипотечнаго оборота.

Болѣе обширное значеніе для ипотечнаго права имѣетъ и принципъ спеціальности. Этотъ принципъ ипотеки понимается, главнымъ образомъ, со стороны своего предмета: только земельное

тѣло и только его составныя части составляютъ объектъ ипотеки. Нѣтъ никакихъ генеральныхъ ипотекъ въ этой области, нѣтъ никакого залоговаго права на все имущество, равно какъ нѣтъ его на наследственное право. Но кромѣ объекта и самое содержаніе ипотеки достигаетъ, благодаря проведенію принципа специальности, возможной степени опредѣленности. Залоговое право можетъ быть заносимо только по отношенію къ опредѣленной въ денежныхъ цыфрахъ суммѣ. Эта опредѣленность простирается даже на дополнительные сборы, такъ какъ договорный процентъ долженъ такъ же подлежать завесенію въ вотчинныя книги, а равно какъ и процентъ за неосуществленныя притязанія.

Вотчинная регистрація въ Прибалтійскомъ краѣ.

Въ Прибалтійскія губерніи проникла ипотечная система довольно рано и шла, такъ же какъ и въ остальныхъ германскихъ законодательствахъ, изъ двухъ различныхъ источниковъ: изъ слиянія средневѣковыхъ судебныхъ протоколовъ съ одной стороны и поземельныхъ записей съ другой; съ 1889 г. ипотечныя начала по-полняются принципами вотчиннаго права.

Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ до 1864 года по вопросу о приобрѣтеніи правъ на недвижимое имущество въ различныхъ мѣстахъ дѣйствовали неодинаковыя нормы. Многіе изъ этихъ партикуляризмовъ перешли въ сводъ 1864 года, въ которомъ замѣтны слѣды различныхъ воззрѣній на этотъ вопросъ. Общее начало, одинаковое для всѣхъ трехъ губерній, выражено въ ст. 3004: «укрѣпленіе (корроборация) непременно нужно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сдѣлкою приобрѣтаются вещныя права на недвижимость». Вещными, по терминологіи свода (напр., ст. 4045), называются также тѣ обязательныя права, которымъ посредствомъ укрѣпленія присваивается абсолютная сила. Значеніе ст. 3004 для реального кредита до реформы отчасти подрывалось законными и безмолвными закладными правами, генеральными ипотеками и возможностью превращенія простаго долговаго обязательства въ ипотечное требованіе. Судеб. реформа 1889 года устранила эти отступленія и въ настоящее время всѣ права на недвижимость, вытекающія изъ юридической сдѣлки, для приобрѣтенія вещной силы нуждаются въ укрѣпленіи. Ни въ сводѣ мѣстныхъ узаконеній, ни во временныхъ правилахъ о производствѣ крѣпостныхъ дѣлъ нѣтъ ясныхъ общихъ положеній, по вопросу о природѣ укрѣпленія и его послѣдствіяхъ, а отдѣльныя постановленія отражаютъ неодинаковыя воззрѣнія. Въ редакціи русскаго текста свода мѣст. узак. по прод. 1890 года терминъ «укрѣпленіе» замѣнилъ прежній терминъ «корроборация» безъ измѣненія его сущности; подъ корроборациею подразумѣвается судебное утвержденіе сдѣлки (ст. 3002); она покрываетъ формальные недочеты, сдѣлки, но неспособна устранить ея внутренніе не-

достатки: «актъ недѣйствительный по содержанию не приобретаетъ черезъ корроборачію никакой силы» (ст. 3016). Въ Эстляндіи и Лифляндіи крѣпостныя учрежденія обязаны были провѣрять матеріально-правовыя основанія испрашиваемаго укрѣпленія (ст. 3008), а въ Курляндіи, гдѣ такая обязанность на нихъ не возлагалась, корроборачія дѣйствовала, поскольку не могла быть оспорена сила и дѣйствительность укрѣпленной сдѣлки. Такимъ образомъ значеніе корроборачіи какъ бы сводится къ оглашенію акта и къ обезпеченію старшинства вытекающихъ изъ него правъ передъ позднѣе укрѣпленными.

Такая постановка вопроса не могла удовлетворить требованіямъ развитого вотчиннаго оборота. Еще задолго до кодификаціи 1864 года замѣчается стремленіе къ большому обезпеченію правъ добросовѣстнаго приобретателя. Для этой цѣли въ Эстляндіи и Лифляндіи пользовались сохранившимися остатками германской *Verschweigung* отчасти въ чистомъ видѣ, отчасти въ видѣ вызывнаго производства и погашенія незаявленныхъ правъ. Эти коррективы, выработанные жизнью, не остались безъ вліянія на сводъ 1864 года. Въ городахъ Эстляндіи сдѣлки «утвержденные и укрѣпленные», при отсутствіи протеста по истеченіи срочнаго года, признаются безспорными (ст. 3018), а по земскимъ правиламъ Лифляндіи и Эстляндіи тотъ же результатъ производятъ публикаціи о преклюзіи правъ, не заявленныхъ въ опредѣленный срокъ. Въ городахъ Лифляндіи до кодификаціи также по истеченіи срочнаго года не допускались никакіе споры противъ укрѣпленнаго акта. Такимъ образомъ въ Лифляндіи и Эстляндіи безповоротность укрѣпленныхъ правъ въ извѣстной степени достигалась косвенными мѣрами и только въ Курляндіи неограниченно дѣйствовало старое правило о силѣ укрѣпленія.

Въ практикѣ рано стали придавать нѣкоторое самостоятельное значеніе записямъ, внесеннымъ въ поземельныя книги на основаніи утвержденныхъ судомъ сдѣлокъ. Постепенно установился взглядъ, что по отношенію къ третьимъ лицамъ собственникомъ недвижимости признается тотъ, кто значится таковымъ по крѣпостной книгѣ, и что прекращеніе публичной ипотеки не дѣйствуетъ противъ третьихъ лицъ, пока его основаніе не внесено въ крѣпостную книгу. Эти положенія усвоены Сводомъ 1864 г. въ ст. 812 и 1598 и дополнены ст. 3011, дѣлающей крѣпостныя учрежденія отвѣтственными передъ участниками сдѣлки «за всякій недосмотръ и ошибку при разсмотрѣніи акта или при постановленіи опредѣленія или наконецъ при внесеніи укрѣпленнаго акта въ крѣпостныя книги, а также за несвоевременное внесеніе». Учрежденія обязаны въ этомъ случаѣ вознаградить весь причиненный вредъ. Отвѣтственность крѣпостнаго учрежденія передъ третьими лицами была бы невозможна, если бы права послѣднихъ, основанныя на ошибочномъ укрѣпленіи, признавались безповоротными.

Порядокъ укрѣпленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ до 1889 года, несмотря на нѣкоторую пестроту, въ общемъ носилъ однообразныя черты. Вездѣ заведенъ сборникъ актовъ и наряду съ нимъ подъ разными наименованіями поземельная ипотечная книга, гдѣ въ извѣстномъ порядкѣ помѣщаются свѣдѣнія по каждой недвижимости. По буквальному смыслу статей Св. м. у. весь актъ вносится въ крѣпостную книгу цѣликомъ. При такихъ условіяхъ записи отдѣльныхъ правоотношеній не приводили къ установленію разницы между ними и остальными правами или обремененіями, вытекающими изъ укрѣпленнаго акта, но не внесенными въ книгу. Однако записи пользовались довѣріемъ, и поземельная книга пріобрѣтаетъ значеніе полного изображенія правового положенія недвижимости. Обязанность провѣрки матеріальныхъ основаній укрѣпленія (въ Эстляндіи и Лифляндіи), отвѣтственность крѣпостного учрежденія за ошибки и то обстоятельство, что каждому укрѣпленію должно было предшествовать опредѣленіе компетентнаго суда, служили достаточными гарантіями правильности этихъ записей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на постановленіе суда и на соответствующую ему запись въ поземельной книгѣ стали смотрѣть какъ на формальный критерій для различенія третьими лицами вещныхъ правоотношеній отъ обязательственныхъ. Въ Сводѣ 1864 года нѣтъ общаго правила, выражающаго эту мысль, но она несомнѣнно отразилась на цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ положеній. Такъ, напр., ст. 809 пріурочиваетъ пріобрѣтеніе права собственности къ «постановленію подлежащаго присутственнаго мѣста» объ укрѣпленіи. Ст. 3010, 3011, 3018 и др. противопоставляютъ опредѣленіе объ укрѣпленіи самому внесенію акта въ крѣпостную книгу и т. д. Самостоятельное значеніе опредѣленія объ укрѣпленіи особенно подчеркивается въ изданной рижскимъ ратомъ въ 1880 году инструкціи для дѣлопроизводства по крѣпостнымъ дѣламъ, § 7 которой гласитъ: «въ книгу недвижимостей вносится окончательное опредѣленіе магистрата, такъ что въ этомъ отношеніи книга имѣетъ рѣшающую силу въ случаяхъ разногласія съ другими книгами, касающимися правъ на недвижимость».

Реформа 1889 года.

Въ 1884 году правительство произвело ревизію мѣстныхъ учреждений съ цѣлью подготовленія реформы. Въ сводѣ мѣстныхъ узаконеній оказались ясно сформулированными только начала внесенія и старшинства и—относительно Лифляндіи и Эстляндіи—начало легальности. Рѣшающее значеніе сводѣ придаетъ содержанію укрѣпленнаго акта, которое при извѣстныхъ условіяхъ имѣетъ легитимационную силу для третьихъ лицъ независимо отъ его матеріальной правильности. Въ то же время признается самостоятельное значеніе постановленія объ укрѣпленіи и согласной съ нимъ запи-

си въ поземельной книгѣ, а судебная практика, идя навстрѣчу потребностямъ вотчиннаго оборота стремится къ дальнѣйшему развитію этой мысли и къ возведенію содержанія поземельной книги въ формальный критерій для полнаго опредѣленія третьими лицами правового положенія недвижимости. Необходимо было создать единый типъ поземельной книги, распространить начала внесенія и старшинства на всѣ безъ исключенія вещныя права и обремененія и точно опредѣлить формальныя условія и матеріальныя предѣлы достовѣрности поземельной книги. Проектъ Министерства Юстиціи, составленный подъ вліяніемъ Высочайше утвержденныхъ 19 мая 1881 года «главныхъ основаній», выработанныхъ Государственнымъ Совѣтомъ для Имперіи, задавался именно этими цѣлями.

Особое совѣщаніе изъ членовъ Государственнаго Совѣта, куда былъ переданъ проектъ Министра Юстиціи, не рѣшилось сдѣлать окончательнаго поворота въ сторону расширенія публичной вѣры крѣпостной книги и признало его несвоевременнымъ. По мнѣнію совѣщанія, потребовалось бы созданіе такой же крѣпостной книги для истекшаго времени, что невозможно безъ пересмотра всѣхъ старыхъ актовъ, относящихся до существующихъ недвижимостей, и безъ провѣрки и дополненія всѣхъ учиненныхъ на ихъ основаніи записей; въ противномъ случаѣ будетъ нарушена преемственность между старымъ и новымъ порядкомъ. Рѣшено было сохранить названіе крѣпостной книги за сборникомъ актовъ и, переименовать книгу, носящую это названіе въ «реестръ крѣпостной книги», сузивъ примѣненіе принципа публичной вѣры. Исправленіе записи только тогда не поражаетъ правъ позднѣйшихъ пріобрѣтателей, если ошибка кроется въ опредѣленіи начальника. Ошибочная запись несогласная съ его опредѣленіемъ, публично вѣрою не пользуется (ст. 27 и 67 врем. прав.), и наоборотъ: ошибочная запись, согласная съ нимъ, по отношенію къ третьимъ лицамъ имѣетъ ту же силу, какъ правильная. Такимъ образомъ Государственный Совѣтъ сталъ на точку зрѣнія вышеприведенной инструкціи рижскаго рата и сложившагося въ дореформенной практикѣ взгляда на постановленіе объ укрѣпленіи, какъ на формальный критерій достовѣрности записей въ поземельной книгѣ. Тѣмъ самымъ постановленія свода о «коррораціи акта» получили иной, болѣе соотвѣтствующій интересамъ оборота смыслъ. Временныя правила 1889 г. (ср. ст. 3, 14, 24, 25, 39, 51, 54 и др.) не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что предметъ укрѣпленія составляетъ уже не актъ въ цѣломъ, а отдѣльныя правоотношенія, указанные въ постановленіи начальника крѣпостнаго отдѣленія. Такимъ образомъ запись установленнаго начальника текста является въ настоящее время необходимою въ процессѣ укрѣпленія, безъ которой оно не можетъ быть признано состоявшимся. Это требованіе закона ясно и недвусмысленно выражено въ ст. 107 правилъ о приведеніи въ дѣйствіе законоположеній о преобразованіи судебной части: «со дня откры-

тія новыхъ судебныхъ установленій всякое укрѣпленіе правъ на недвижимое имущество записывается въ реестръ крѣпостныхъ книгъ».

До реформы 1889 рѣзко различались «внесеніе (ингроссація или интабуляція) акта» и свидѣтельство о совершенномъ внесеніи (т. е. корроборація). Оба термина постепенно отождествились въ Курл. г. Въ Лиф. и Эст. г. строго установились два порядка внесенія и, притомъ, въ отдѣльныя книги: корроборацію для купчихъ, ингроссацію для торговыхъ требованій. Съ введеніемъ судебной реформы 9 іюля 1889 г. оба понятія слились вмѣстѣ, по образцу Курл. г., и имѣютъ два смысла: одинъ, соотвѣтствующій русскому «укрѣпленію», и другой, выражающій одно изъ дѣйствій обряда укрѣпленія, именно приобщеніе укрѣпленнаго документа къ прочимъ актамъ, составляющимъ «крѣпостную книгу». Принципы гласности, легкообозрѣваемости, точности, тождественности, спеціальности и единой кадастраціи проведены послѣдовательно, особенно въ «крѣпостномъ реестрѣ», который нынѣ является точнымъ изображеніемъ лежащихъ на недвижимости вещныхъ правъ. «Крѣпостныя отдѣленія» учреждены при мировыхъ сѣздахъ. Начальниками ихъ являются предсѣдатели мировыхъ сѣздовъ (а въ Рижско-Вольмар. миров. сѣздѣ особый мировой судья). Вѣдомство каждаго крѣпостного отдѣленія распространяется только на округъ мѣстнаго мирового сѣзда, а въ отдѣльныхъ городахъ ограничивается предѣлами городской земли.

Передача недвижимостей.

Передача недвижимости по Своду совершается только путемъ внесенія и собственникомъ недвижимости признается лишь тотъ, кто означенъ такимъ въ публичныхъ судебныхъ книгахъ, по принадлежности. Поэтому въ книги вносятся не только всякое отчужденіе недвижимости, но и вообще всякая перемѣна въ лицѣ собственника, а въ Лиф. г. и перемѣны въ его лицѣ по законному наслѣдству; вновь образуемое помѣстье заносится на имя учредителя, а построенный въ городѣ домъ на имя того, на чей счетъ и для кого построенъ. Безусловное требованіе о внесеніи въ книги относится лишь къ случаямъ добровольнаго отчужденія имѣнія и не имѣетъ примѣненія къ способамъ приобрѣтенія собственности въ силу естественныхъ событій, какъ напр., приращенія и смерти наслѣдодателя, или въ силу самого закона, какъ напр., вслѣдствіе давности, принудительнаго отчужденія имущества на государственныя или общественныя потребности. Въ приведенныхъ случаяхъ право собственности проистекаетъ непосредственно изъ того событія или закона, который служитъ основаніемъ его возникновенія, и для перехода собственности не требуется еще внесенія юридическаго основанія ея въ публичныя книги; однако законъ, въ инте-

ресахъ полноты и достовѣрности публичныхъ книгъ, предписываетъ чтобы и подобныя, независящія отъ корробораціи, вещныя права были вносимы въ означенныя книги. Такъ, законъ постановляетъ, что въ публичныя книги д. б. вносятся: а) перемѣны, происшедшія въ лицѣ собственника по законному наслѣдству въ Лиф., хотя право собственности наслѣдника устанавливается самымъ событіемъ смерти наслѣдодателя, б) всякіе вновь воздвигнутые въ городѣ дома, хотя они составляютъ лишь части земли, на которой построены и в) пріобрѣтеніе собственности по давности (855), хотя переходъ собственности совершается въ силу самого закона въ моментъ наступленія установленнаго для сего срока. Корроборація сдѣлки, имѣющей цѣлью передать собственность на недвижимость, безусловно необходима; простая передача еще не даетъ пріобрѣтателю недвижимости полной на нее права собственности, которое пріобрѣтается лишь по внесеніи соотвѣтствующей статьи въ крѣпостныя книги. Пока внесенія не послѣдовало, «пріобрѣтатель недвижимости не имѣетъ, въ отношеніи къ постороннимъ лицамъ, никакихъ правъ»: они признаютъ собственникомъ только значащагося таковымъ по крѣпостнымъ книгамъ; да и самъ пріобрѣтатель долженъ признавать всѣ его распоряженія о недвижимости; пріобрѣтатель м. только требовать, чтобы отчуждатель принялъ необходимыя мѣры для внесенія въ судебныя книги перехода недвижимости изъ его рукъ.

Начальникъ крѣпостнаго отдѣленія долженъ удостовериться въ правоспособности и самоличности (легитимациі) тѣхъ, кто къ нему обращается съ просьбою объ укрѣпленіи, и въ томъ, что сдѣлка законна и дозволена.

Корроборація «имѣетъ послѣдствіемъ присвоеніе пріобрѣтателю вещнаго права» и «обезпечиваетъ въ этомъ отношеніи (и соблюденіи формальностей) участвующихъ, хотя бы состоялась неправильно, такъ какъ за ошибки отвѣчаетъ лишь одинъ судъ. Но въ внутреннихъ недостатковъ сдѣлки коорроборація не устраняетъ, и актъ, недействительный по своему содержанію, не пріобрѣтаетъ чрезъ нее никакой силы». Таково послѣдствіе незаконности *causae traditionis*. Точно также корроборація не можетъ нарушать уже прежде внесенныхъ въ книги правъ третьихъ лицъ; лица, права и интересы коихъ затрагиваются корробораціей, имѣютъ право оспаривать ее: въ Кур. вообще, по Эст. город. пр., въ теченіе срочнаго года, а по Лиф. и Эст. зем. пр. «неоспоримость утвержденной корробораціей сдѣлки достигается единственно чрезъ припечатаніе въ публичныхъ вѣдомостяхъ объявленія (proclama) о явкѣ имѣющихъ сдѣлать возраженія въ теченіе срочнаго года», по истеченіи коего всякій споръ устраняется.

Крѣпостныя книги и крѣпостной реестръ.

Крѣпостныя книги установлены для укрѣпленія съ участіемъ суда, правъ на недвижимое имущество, а не документовъ (плановъ и др.). Крѣпостная книга состоитъ изъ подлинныхъ актовъ и документовъ (подлинники только на русскомъ языкѣ, а копии и на мѣстномъ), на основаніи которыхъ послѣдовало укрѣпленіе правъ на недвижимое имущество. Подлинными актами считаются домашніе и нотаріальные, но принимаются лишь такіе, коими устанавливаются права на недвижимость. Сюда относятся грамоты о пожалованіи, судебныя рѣшенія о признаніи права, исполнительные листы (но не копии ихъ, хотя бы онѣ были нотаріальныя). Въ крѣпостную книгу вносятся копии опредѣленій объ укрѣпленіяхъ вещнаго права, какъ юридическаго отношенія. Книга составляется за каждый годъ особо, при чемъ укрѣпленные въ теченіе года акты и документы подшиваются по порядку ихъ утвержденія въ тетради, которыя по окончаніи года переплетаются съ двумя алфавитами; одинъ по названіямъ недвижимостей, другой по фамиліямъ владѣльцевъ. Эти алфавиты періодическіе, составляемые для каждаго года отдѣльно, а не основныя, какъ къ реестру. Все что не укрѣплено или не подлежитъ укрѣпленію, помѣщается въ «крѣпостномъ дѣлѣ»; напр., планъ, довѣренность. Въ книгу вносятся укрѣпленія лишь на тѣ недвижимости, которыя находятся въ округѣ крѣпостного отдѣленія. Но если недвижимость составляетъ принадлежность другой, то права на нее укрѣпляются въ округѣ главной.

Рядомъ съ крѣпостною книгою ведется «крѣпостной реестръ» — созданный реформой. Въ реестрѣ каждая недвижимость получаетъ особый — «отдѣлъ». По принципу спеціальности — каждая недвижимость — самостоятельный и нераздѣльный предметъ имущественной отвѣтственности, лежащей на ней. Каждый отдѣлъ реестра получаетъ особый, присвоенный недвижимости номеръ («крѣпостной номеръ»), который сохраняется за недвижимостью, даже въ случаѣ закрытія предшествующихъ отдѣловъ (принципъ тождества).

Въ отдѣлѣ реестра отмѣчаются всѣ касающіяся недвижимости юридическія отношенія и установленныя на ней права и обезпеченія, а также всѣ измѣненія и погашеніе этихъ правъ и обезпеченій. Поэтому реестръ даетъ полную картину экономическаго и юридическаго положенія недвижимости. Записи подлежатъ всѣ вещныя права: право собственности, сервитуты, поземельныя повинности, ипотечный залогъ, заставное владѣніе, право выкупа, установленіе фамильнаго фиденкоммисса, договоры о назначеніи наслѣдника, раздѣлъ наслѣдства, аренда, особенно наслѣдственная, товарищество, брачныя договоры, договоры объ имуществѣ и т. п.

Записи бываютъ двухъ родовъ: статьи и отмѣтки. Статьями называются всѣ записи объ укрѣпленныхъ на недвижимости юри-

дическихъ отношеніяхъ и правахъ, а также объ измѣненіи и погашеніи ихъ. Статьи всегда основываются на окончательномъ установленіи какого либо права на недвижимость. Все остальное составляетъ содержаніе отмѣтокъ. Отмѣтки или не устанавливають никакого права на самую недвижимость, а лишь направлены противъ владѣльца ея, имѣя цѣлью предупрежденіе отчужденія недвижимости со стороны владѣльца во вредъ извѣстнымъ лицамъ, или же отмѣчаютъ будущее, еще не окончательно установившееся, право на недвижимость. Отмѣтки бываютъ: а) запретительныя, возбраняющія собственнику распоряжаться имуществомъ, напр., объ обращеніи взысканія на недвижимость, о несостоятельности владѣльца и др., б) охранительныя, не ограничивающія собственника вообще, но лишь констатирующія старшинство притязаній на недвижимость, напр., о судебномъ обезпеченіи спора (когда таковой ведется объ обремененіи собственности или о залоговомъ правѣ), объ административномъ обезпеченіи безспорныхъ требованій, (основанныхъ на залоговомъ правѣ), о подачѣ жалобы на отказъ въ укрѣпленіи, в) смѣшаннаго характера, напр., о судебномъ обезпеченіи спора, когда онъ ведется о правѣ собственности полной или раздѣльной, или о дѣеспособности собственника (по поводу его сумасшествия, расточительности, лишенія правъ), или о полнотѣ и пространствѣ вещныхъ правъ собственника, не касаясь его личныхъ правъ.

Каждый отдѣлъ реестра состоитъ изъ заглавія и 4 частей, раздѣленныхъ на графы.

Въ заглавіи, кромѣ крѣпостнаго нумера, отмѣчается наименованіе недвижимости, если она таковое имѣетъ, и мѣсто нахождения недвижимости.

1-я часть отдѣла содержитъ въ 1-й графѣ: а) составъ недвижимости, б) принадлежности ея, в) установленныя въ пользу ея сервитуты и поземельныя повинности, г) всѣ вновь присоединяемые къ ней участки и д) пространство недвижимости, ея принадлежностей и вновь присоединяемыхъ участковъ; во 2-й графѣ: а) участки, отдѣляемые отъ недвижимости посредствомъ продажи и отдачи въ наслѣдственное оброчное содержаніе, съ указаніемъ ихъ пространства (величины) и б) уничтоженіе записанныхъ въ 1-й графѣ поземельныхъ повинностей и сервитутовъ.

2-я часть отдѣла содержитъ въ 1-й графѣ: а) собственникъ недвижимости (прямой собственникъ и лицо, пользующееся всею недвижимостью на правахъ собственности) б) основаніе владѣнія и в) сумма, за которую приобрѣтено имѣніе, если она означена въ актахъ и переходѣ его, а также входитъ ли недвижимость въ составъ общности или составляетъ отдѣльное имущество супруговъ; во 2 графѣ: а) отмѣтки о несостоятельности, объ обращеніи взысканія на недвижимость, судебныя опредѣленія объ обезпеченіи исковъ, установленное договоромъ либо завѣщаніемъ запрещеніе отчуждать недвижимость в) учрежденіе на недвижимость наслѣдствен-

наго фидеикоммисса, г) договоры о назначеніи наслѣдника, касающіеся недвижимости, а также родонаслѣдственные договоры, д) установленіе на недвижимость родового фидеикоммисса и е) перемѣны, касающіяся записей, упомянутыхъ выше а также уничтоженіе этихъ перемѣнъ и самихъ записей настоящей графы.

3-я часть отдѣла содержитъ въ 1-й графѣ: а) обременяющія недвижимость вещныя права, кромѣ помѣщаемыхъ во 2-й графѣ 2 ч. и въ 4 ч., и б) отмѣтки объ обеспеченіи исковъ, о жалобахъ на опредѣленія начальниковъ крѣпостныхъ отдѣленій и, съ согласія собственника недвижимости, о всемъ, что могло бы быть внесено въ видѣ статьи впредь до устраненія препятствій, дѣлающихъ окончательное укрѣпленіе невозможнымъ, если онѣ обезпечиваютъ установленіе обремененій, указанныхъ въ пунктѣ а); во 2 графѣ перемѣны, касающіяся обремененій недвижимости, отмѣченныхъ въ 1 графѣ, а также уничтоженіе этихъ перемѣнъ, самихъ обремененій и отмѣтокъ.

4-я часть отдѣла содержитъ въ 1-й графѣ: а) закладныя права, обезпеченныя недвижимостью, б) отмѣтки о требованіи административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, в) отмѣтки объ обеспеченіи исковъ, о жалобахъ начальниковъ крѣпостныхъ отдѣленій и съ согласія собственника о всемъ, если онѣ обезпечиваютъ установленіе закладныхъ правъ; во 2-й графѣ: сумма до которой простирается закладное право или отмѣтка; въ 3-й графѣ: всякія, кромѣ указанныхъ въ 4-й графѣ, перемѣны, касающіяся записей 1-й графы, а также уничтоженіе этихъ перемѣнъ; въ 4-й графѣ: а) полное или частичное погашеніе закладныхъ правъ и б) уничтоженіе отмѣтокъ, обезпечивающихъ денежныя требованія; въ 5-й графѣ: сумма, въ коей закладное право погашено или отмѣтка уничтожена.

Расчлененіе крѣпостного отдѣла есть особенность новаго ипотечнаго порядка. Записи здѣсь или увеличивающія права владѣльца или уменьшающія ихъ. Для нагляднаго выраженія движенія этихъ правъ служатъ вообще части отдѣла, а специально графы.

Гласность крѣпостныхъ книгъ выражается въ томъ, что никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ ихъ содержанія. Начало это сообщаетъ содержанію крѣпостныхъ книгъ свлудостовѣрности, и лишаетъ права, не записанныя въ эти книги, обязательной силы для третьихъ лицъ.

Только со времени внесенія въ книгу возникаетъ вещное право и съ этого момента сдѣлка дѣйствуетъ для третьихъ лицъ по ст. 3016, корроборация имѣетъ послѣдствіемъ присвоеніе пріобрѣтателю вещнаго права. Поэтому корроборация непремѣнно нужна во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сдѣлкою пріобрѣтаются вещныя права на недвижимость. Внесеніемъ договора аренды или пайма въ судебныя или ипотечныя книги арендаторъ или ваниматель пріобрѣтаетъ вещное право дѣйствующее и относительно постороннихъ

лицъ. Ипотека даетъ кредитору вещное право на заложенную недвижимость лишь по внесеніи въ публичныя книги.

Право выкупа, основанное на договорѣ или одностороннемъ волеизъявленіи, обязательно для постороннихъ со времени внесенія въ крѣпостныя книги.

До внесенія же въ крѣпостныя книги сдѣлка создаетъ собственно не вещное право, а только основаніе приобрѣтенія его, личное право требовать внесенія, напр., сервитута 1264. Однако законъ знаетъ одно исключеніе: <вещныя права, устанавливаемые силою закона, дѣйствительны и безъ внесенія ихъ въ публичныя книги>, но, въ интересахъ полноты и достовѣрности публичныхъ книгъ, предписываетъ, чтобы и такія права вносились въ крѣпостныя книги. Строгія послѣдствія гласности крѣпостныхъ книгъ являются главнѣйшей гарантіей публичнаго довѣрія къ этимъ книгамъ и единственнымъ дѣйствительнымъ обезпеченіемъ прочности сдѣлокъ, касающихся недвижимаго имущества. Противъ сдѣлокъ, утвержденныхъ и внесенныхъ въ публичныя книги, никакихъ споровъ не допускается, по истеченіи срочнаго года, по эст. гор. праву, со дня корроборации по лиф. и эст. зем. пр., по припечатаніи въ публичныхъ вѣдомостяхъ судомъ объявленія о явкѣ имѣющихъ сдѣлать какія-либо возраженія, за исключеніемъ Курл., гдѣ возраженія допускаются. Путемъ внесенія въ крѣпостныя книги ипотека устанавливается ихъ старшинство, опредѣляемое временемъ ихъ внесенія. Т. о. послѣдствія внесенія: 1) возникновеніе вещнаго права, 2) безспорность права, внесеннаго въ книги, 3) обязательность его для третьихъ лицъ, 4) старшинство его и 5) непогасимость давностью.

Введеніе ипотечной системы въ Ц. Польскомъ.

Устройство ипотечныхъ учреждений до судебной реформы можетъ быть раздѣлено на два періода: 1) періодъ подготовительный къ введенію Ипотечнаго Устава 1818 г. и 2) періодъ нормальнаго ихъ устройства.

До изданія Ипотечнаго Устава 1818 г., въ нынѣшнихъ губерніяхъ Царства Польскаго дѣйствовали въ краткій періодъ времени польская, прусская, австрійская и французская ипотечныя системы. Для устраненія этой пестроты ипотечныхъ системъ учреждена была особая комиссія. На обязанности этой комиссіи лежало заведеніе новыхъ ипотечныхъ книгъ, установленныхъ Ипотечнымъ Уставомъ 1818 г. и внесеніе туда вновь, а равно перенесеніе туда вещныхъ правъ, приобрѣтенныхъ по ипотечнымъ книгамъ прежняго устройства, касающихся недвижимостей, для коихъ согласно 162 ст. Ипот. Устава, ипотечное устройство было обязательнымъ, т. е. недвижимостей и ипотекъ земскихъ, а также и тѣхъ городовъ, въ которыхъ находился земскій, нынѣ Окружный Судъ.

Дѣятельность комиссіи, образованной для введенія ипотечнаго устройства недвижимостей, сообразно принципамъ Ипотечнаго Устава 1818 года, носила двоякій характеръ: конститутивный и подготовительно-исполнительный. Оцѣнка достоинства сдѣлокъ и другихъ правооснованій, предъявленныхъ ко внесенію въ ипотечныя книги, сообразно правиламъ 20 ст. Ипотеч. Устава, возложена была на однихъ лишь членовъ комиссіи; для подготовительныхъ же дѣйствій, какими было составленіе протоколовъ первоначальнаго ипотечнаго устройства, на основаніи вновь предъявленныхъ актовъ, а равно актовъ, записанныхъ въ книгахъ прежняго устройства, были назначены писарь и необходимое число регентовъ.

Дѣятельность комиссіи не могла выходить изъ рамокъ, указанныхъ въ 20 ст. Ипотеч. Устава; утверждая акты и другія правооснованія, комиссія лишь удостовѣряла, что ко внесенію документа въ ипотечный указатель нѣтъ препятствій, указанныхъ въ этой статьѣ. Для разрѣшенія же возникшихъ между сторонами споровъ, комиссія, огласивъ споръ по ипотечному указателю, отсылала стороны къ спорному порядку въ подлежащій Судъ.

Съ окончаніемъ дѣйствій помянутой комиссіи обязанности ея какъ по первоначальному устройству ипотекъ, такъ и по утвержденію текущихъ актовъ, перешли къ подлежащему Земскому Суду— трибуналу. Такимъ образомъ по Ипотечному Уставу 1818 года первоначальнымъ органомъ Ипотечнаго Учрежденія былъ трибуналъ, въ коемъ было образовано особое Ипотечное Отдѣленіе въ составѣ предсѣдателя и 1 или 2 членовъ трибунала и писаря земской канцеляріи на правахъ члена.

Апелляціонную инстанцію для Ипотечнаго Отдѣленія при трибуналѣ составлялъ Апелляціонный Судъ въ Варшавѣ, кассационной же инстанціей былъ IX Департаментъ Сената, разсматривавшій дѣла въ качествѣ 2-й апелляціонной инстанціи.

Съ распространеніемъ, согласно 11 ст. Зак. о ипотекахъ 1825 г. ипотечнаго устройства на мелкія недвижимости, дѣйствія какъ по первоначальному устройству ипотекъ этихъ недвижимостей, такъ и по разсмотрѣнію и утвержденію текущихъ актовъ, возложены были на Мировой Судъ, какъ Ипотечное Начальство 1-ой степени, съ правомъ апелляціи на опредѣленія Мирового Суда въ подлежащій трибуналъ (ст. 6 Ипот. Инстр. 1826 г.).

Ипотечное Начальство при Мировомъ Судѣ составляло присутствіе, состоявшее изъ подсудка, писаря и помощника писаря (ст. 7 Ипот. Инстр. 1826 г.). Кассационной инстанціей былъ IX Департаментъ Сената.

Съ распространеніемъ въ 1876 г. Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II-го на Варшавскій Судебный Округъ, функціи IX Департамента отошли къ Гражданскому Кассационному Департаменту Сената, апелляціоннаго Суда—къ Варшавской Судеб-

ной Палатѣ, гражданскихъ трибуналовъ—къ Окружнымъ Судамъ и Мировыхъ Судовъ—къ мировымъ Судьямъ.

Ипотечныя учрежденія.

Такимъ образомъ ипотечное устройство, послѣ введенія въ губерніяхъ Цар. Польскаго Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II-го, вылилось въ слѣдующія формы:

Ипотечныя присутствія при Мировыхъ Судахъ преобразованы были въ Уѣздныя Ипотечныя Отдѣленія при Мировыхъ Судьяхъ, по одному на каждый уѣздъ съ особой канцеляріей и архивомъ. Присутствіе Уѣзднаго Ипотечнаго Отдѣленія образуется изъ Мироваго Судьи, Ипотечнаго Секретаря, Нотаріуса или Присяжнаго Повѣреннаго, или же состоящаго при Миромъ Судѣ кандидата на судебныя должности (550 и 551 ст. Учр. Суд. Уст.). Для ипотечнаго производства по губернскимъ ипотекамъ при Окружныхъ Судахъ состоятъ Ипотечныя Отдѣленія съ особой канцеляріей и архивомъ. Присутствіе Ипотечнаго Отдѣленія составляется изъ членовъ Окружнаго Суда и завѣдывающаго ипотечнымъ Архивомъ Секретаря (ст. 548 и 549 Учр. Суд. Уст.). Ипотечные Секретари какъ въ Уѣздной, такъ и въ Губернской Ипотекѣ пользуются правомъ рѣшительнаго голоса, предоставленнаго имъ 7 ст. Ипот. Инстр. 1826 г. и настоящей статьей Ипотеч. Устава 1818 г. (п. 4), но считаются младшими членами, подающими первый голосъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что, распространяя въ 1825 г. дѣйствіе Ипотечнаго Устава 1818 г. на менѣ значительныя недвижимости и учредивъ для послѣднихъ уѣздную ипотеку, законодатель не далъ точнаго указація, какія именно недвижимости по своему пространству и цѣнности должны заводить ипотечное устройство въ губернскихъ и какія въ уѣздныхъ Ипотечныхъ Отдѣленіяхъ. Вслѣдствіе этого заведеніе ипотечныхъ книгъ въ той или другой ипотекѣ предоставляется свободному усмотрѣнію собственниковъ недвижимо-стей.

Порядокъ производства ипотечныхъ дѣлъ изложенъ въ ипотечныхъ инструкціяхъ 1819 и 1825 гг. и различаетъ два порядка производства ипотечныхъ дѣлъ: а) по первоначальному ипотечному устройству и б) по совершенію текущихъ дѣлъ.

Сущность 1-го порядка заключается въ слѣдующемъ: собственникъ и другія лица, заинтересованныя въ вызовѣ недвижимости къ первоначальному ипотечному устройству, должны совершить у Ипотечнаго Секретаря соотвѣтственное заявленіе съ представленіемъ доказательствъ въ томъ, что вызываемая къ первоначальному ипотечному устройству недвижимость дѣйствительно существуетъ. Послѣ сего, по распоряженію Ипотечнаго Отдѣленія, Ипотечнымъ Секретаремъ дѣлается публикація въ *Варшавскомъ Дневникѣ* съ назначеніемъ срока для ипотечной регуляціи, при чемъ объявленіе

о срокѣ для регуляціи въ теченіе послѣдней недѣли вывѣшивается на доскѣ Ипотечнаго Отдѣленія. Въ день, назначенный для первоначальной ипотечной регуляціи, Ипотечный Секретарь принимаетъ отъ заинтересованныхъ лицъ заявленія о правахъ къ недвижимости, каковыя вносить въ такъ называемый регуляціонный протоколъ. Прежде всего Ипотечный Секретарь долженъ привести въ извѣстность право собственности на недвижимость: онъ принимаетъ заявленія отъ лица, заявившаго себя собственникомъ ея, рассматриваетъ представленные имъ документы и помѣчаетъ ихъ вмѣстѣ съ предъявившимъ. Если являются и другія лица, считающія за собой равныя или лучшія права къ собственности, то Ипотечный Секретарь вноситъ заявленія и послѣднихъ въ регуляціонный протоколъ. Затѣмъ Ипотечный Секретарь приступаетъ къ приведенію въ извѣстность всѣхъ обремененій и долговъ, лежащихъ на недвижимости. Если не явятся заинтересованныя лица, то Ипотечный Секретарь долженъ положиться на совѣсть собственника недвижимости и внести въ регуляціонный протоколъ только долги и обремененія, признанныя собственникомъ. Если явятся кредиторы, то Ипотечный Секретарь равнымъ образомъ принимаетъ отъ нихъ заявленія и представленные документы. Если между собственникомъ съ одной стороны и кредиторами съ другой, или между кредиторами другъ съ другомъ, возникаетъ споръ о какомъ-либо правѣ или старшинствѣ, то такой споръ отмѣчается въ регуляціонномъ протоколѣ.

На основаніи данныхъ, собранныхъ въ регуляціонномъ протоколѣ, Ипотечнымъ Секретаремъ составляется проектъ для Ипотечнаго Указателя безъ подраздѣленія на графы, при чемъ въ проектѣ этомъ излагается содержаніе акта въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) сущность акта, устанавливающаго право собственности,
- 2) ограниченія права собственности, вещныя обремененія и сервитуты,
- 3) долги и субъинтабуляты на сихъ послѣднихъ.

Изготовленные регуляціонный протоколъ и проектъ ипотечнаго указателя рассматриваются Ипотечнымъ Отдѣленіемъ, которое обязано удостовѣриться: 1) опубликованъ ли былъ надлежащимъ образомъ срокъ для ипотечной регуляціи данной недвижимости, 2) согласуются ли проекты ипотечныхъ статей съ заявленіями сторонъ и представленными ими документами, 3) соблюдены ли всѣ требующія закономъ правила при первоначальномъ устройствѣ ипотеки (41—68 ст.). Убѣдившись въ соблюденіи всѣхъ помянутыхъ требованій, Ипотечное Отдѣленіе постановляетъ опредѣленіе о просрочкѣ и утверждаетъ самый актъ; проектъ опредѣленія Ипотечнаго Отдѣленія передается Ипотечному Секретарю для внесенія въ договорную книгу и для записки сущности акта и документовъ въ Ипотечный Указатель; послѣ чего члены комиссіи подписываютъ опредѣленіе, удостовѣрившись предварительно, что утвержденная ими сущность внесена буквально въ Ипотечный указатель. Замѣченныя

въ актѣ первоначальнаго устройства ошибки и неточности исправляются или симимъ Ипотечнымъ Отдѣленіемъ, или по его порученію Ипотечнымъ Секретаремъ, или другимъ лицомъ по усмотрѣнію Ипотечнаго Отдѣленія.

Другимъ характеромъ отличается порядокъ производства текущихъ дѣлъ. Здѣсь Ипотечное Начальство во всей строгости должно примѣнять правила 20 ст. Ипотеч. Устава относительно условій, при коихъ внесеніе ипотечныхъ статей можетъ быть допустимо. Статьями называются записи, окончательно опредѣляющія возникновеніе, измѣненіе или прекращеніе вещныхъ правъ на недвижимости (собственность, сервитутъ или залогъ). Внесеніемъ ипотечныхъ статей Ипотечное Начальство сообщаетъ актамъ и другимъ правооснованіямъ силу публичной достовѣрности. Сущность же послѣдней заключается въ томъ, что 3-и лица въ правѣ положиться на достовѣрность ипотечнаго указателя. Поэтому необходима тщательная провѣрка, насколько вносимое въ ипотечную книгу правооснованіе соответствуетъ по внѣшней формѣ и внутреннему содержанію правооснованіямъ, могущимъ имѣть ипотечныя послѣдствія и насколько вносимое въ ипотечный указатель право соответствуетъ ипотечному состоянію данной недвижимости или другого укрѣпленнаго на ней вещнаго права. Здѣсь уже есть права 3-ихъ лицъ, ненарушимость коихъ составляетъ предметъ особыхъ заботъ ипотечнаго законодательства. Руководящія въ семъ отношеніи правила изложены въ ст. 60—68 и 121—128 Ипотечной Инструкціи 1819 года: Въ качествѣ суда I инстанціи, Ипотечное Отдѣленіе есть власть гомологирующая и никакихъ споровъ по существу не разрѣшающая.

Для исполнительнѣйшей и подготовительнѣйшей стадіи ипотечнаго производства какъ въ Губернской, такъ и въ Уѣздной Ипотечныхъ, учреждена должность Ипотечнаго Секретаря. Согласно 202 ст. Учр. Суд. Уст. для занятія этой должности требуется окончаніе полного курса юридическихъ наукъ въ университетахъ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; въ качествѣ исключенія къ занятію должности допускаются лица, доказавшія на службѣ свои познанія по судебной части.

На Секретаря Ипотечнаго Отдѣленія возлагается: а) непосредственное завѣдываніе ипотечными книгами и актами, б) общій и непосредственный надзоръ за сохраненіемъ неипотечныхъ актовъ, совершаемыхъ нотариусами, когда будетъ назначено для храненія этихъ актовъ официальное помѣщеніе, в) внесеніе актовъ въ ипотечныя книги и реестры, когда требуютъ того заинтересованная сторона до наступленія срока, который долженъ быть назначенъ для заведенія ипотечной книги каждаго имѣнія особо, г) исполненіе предписаній Ипотечной Комиссіи, преимущественно же внесеніе опредѣленій Комиссіи въ ипотечный указатель и въ договорную книгу почеркомъ по возможности красивымъ и непремѣнно четкимъ. Касательно обязанности внесенія статей могутъ замѣнять его лица,

получающія отъ него содержаніе и за дѣйствія которыхъ онъ отвѣчаетъ, д) содѣйствіе въ совершеніи актовъ первоначальнаго введенія ипотеки (ст. 7 Ипотеч. Инстр. 1819 года).

Согласно 554 ст. Учр. Суд. Уст. послѣдовало соединеніе нотаріальныхъ архивовъ съ ипотечными, и завѣдываніе первыми возложено на Ипотечныхъ Секретарей. Послѣдніе обязаны выдавать выписи имъ хранящихся въ этомъ архивѣ нотаріальныхъ актовъ, копіи съ оныхъ и принадлежащихъ къ нимъ документовъ, а равно возвращеніе всякаго рода документовъ, отданныхъ на храненіе (253 и 254 ст. Полож. о нотар. части). За выписи и копіи нотаріальныхъ актовъ Ипотечные Секретари пользуются особымъ наравнѣ съ нотаріусами вознагражденіемъ по таксѣ, указанной въ приложеніи къ ст. 369 Полож. о нотар. части.

Наконецъ для достиженія цѣлей, указанныхъ въ 256 ст. Полож. о Нот. части, Ипотечные Секретари ведутъ книгу запрещеній отчужденія непотекованныхъ недвижимостей и сообразно съ ней представляютъ справки при утвержденіи актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимое непотекованное имущество, совершенныхъ нотаріусомъ, не состоящимъ при подлежащей, по мѣсту нахождения имущества, ипотечной канцеляріи. По утвержденіи акта Предсѣдателемъ или Мировымъ Судьею по принадлежности, Ипотечные Секретари снимаютъ съ него копію и таковую оставляютъ на храненіи въ нотаріальномъ архивѣ (ст. 258 Пол. о Нот. части).

Ипотечныя книги и ипотечный указатель.

Въ Ц. Н. принята система спеціальности, при которой каждое отдѣльное имущество получаетъ свою особую книгу.

Всякая Ипотечная книга, какъ видно изъ текста 14 ст., состоитъ изъ 3-хъ частей: 1) договорной книги, 2) собранія документовъ, приобщаемыхъ къ договорной книгѣ и 3) ипотечнаго указателя. Такое вѣдшее устройство ипотечныхъ книгъ обязательно лишь для губернскихъ ипотекъ, въ коихъ устраивались ипотеки для болѣе значительныхъ земскихъ недвижимостей, а также недвижимостей въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ находился земскій, нынѣ Окружный Судъ (162 ст. Ипот. Уст. 1818 г.), но съ распространеніемъ дѣйствія Ипотечнаго Устава 1818 г. на мелкія сельскія и городскія недвижимости ст. 11-й Закона о привилегіяхъ и ипотекахъ 1825 г. для послѣднихъ, въ видахъ удешевленія ипотечнаго устройства, заведены были ипотечныя дѣла, состоящія изъ ипотечнаго указателя и дѣлопроизводства.

Обратимся теперь къ назначенію и внутреннему устройству каждой изъ составныхъ частей ипотечной книги.

Договорная книга предназначена: а) для записки акта о первоначальномъ устройствѣ ипотеки и ипотечныхъ сдѣлокъ, совершае-

мыхъ въ подлежащей, по мѣсту нахождения имѣній, канцеляріи, б) для записки предложеній и заявленій сторонъ, требующихъ внесенія статей въ книгу, по случаю сдѣлокъ, совершенныхъ не въ подлежащей, по мѣсту нахождения имѣній, канцеляріи, либо за границею, или по случаю состоявшагося судебного рѣшенія, или же на другихъ законныхъ основаніяхъ (ст. 81 Ипот. Инстр. 1819 г.).

Такимъ образомъ въ договорную книгу вносятся: 1) заключенные акты купли-продажи, мѣны, даренія, касающіеся перехода права собственности на недвижимости, договоры, устанавливающіе ограниченія этого права—право выкупа, пользовладѣніе, аренда, заставъ и обремененія права собственности ипотечными обязательствами, переуступки и обремененія сихъ послѣднихъ; 2) заявленія сторонъ въ формѣ краткаго протокола, составляемаго Ипотечнымъ Секретаремъ о представленіи къ собранію документовъ актовъ, совершенныхъ внѣ ипотечной канцеляріи, а равно судебныхъ рѣшеній, акта о смерти собственника ипотекующей недвижимости или правъ, ипотекой обеспеченныхъ, духовныхъ завѣщавій, а также объ обжалованіи ипотечныхъ опредѣленій съ изложеніемъ проекта ипотечныхъ статей, подлежащихъ внесенію въ ипотечный указатель; 3) опредѣленія ипотечныхъ отдѣленій, утверждающія, приостанавливающія и отказывающія въ утвержденіи ипотечныхъ статей.

Собраніе документовъ, имѣющее форму портфеля, прикрѣпленнаго къ каждому переплету ипотечной книги, должно заключать въ себѣ документы, приобщаемые къ договорной книгѣ: а) при первоначальномъ устройствѣ ипотеки, б) при сдѣлкахъ, совершаемыхъ въ подлежащихъ, по мѣсту нахождения имѣній, канцеляріяхъ, в) при запискѣ въ договорную книгу предложеній и заявленій заинтересованныхъ сторонъ, требующихъ внесенія статей, по случаю сдѣлокъ, совершенныхъ не въ подлежащей, по мѣсту нахождения имѣній, канцеляріи, либо за границею, или по случаю состоявшагося судебного рѣшенія, или на другихъ законныхъ основаніяхъ (ст. 82 Ипотеч. Инстр. 1819 г.).

Такимъ образомъ въ собраніе документовъ вносятся: 1) всѣ акты и письменныя доказательства права собственности при первоначальномъ устройствѣ ипотеки, 2) довѣренности повѣренныхъ договаривающихся сторонъ, совершившихъ сдѣлку въ договорной книгѣ, постановленіе семейныхъ совѣтовъ, разрѣшенія Суда на совершеніе ипотечныхъ сдѣлокъ въ случаяхъ, указанныхъ закономъ, 3) судебныя рѣшенія, на основаніи коихъ приобрѣтается или утрачивается какое-либо вещное право, 4) подлинныя акты, относящіяся къ установленію, переходу и прекращенію вещныхъ правъ, совершенныя внѣ ипотечной канцеляріи и даже за границей и 5) всѣ доказательства, представляемыя сторонами во время наслѣдственнаго производства: метрическія свидѣтельства о смерти собственника, письменныя доказательства наслѣдоспособнаго родства, духов-

ныя завѣщанія, газеты, содержащія публикаціи объ открытіи наслѣдства, и т. п.

Третью и самую главную часть ипотечной книги составляет ипотечный указатель, предназначенный служить краткимъ конспектомъ всѣхъ вещныхъ правъ, относящихся къ недвижимости. Для сей цѣли ипотечный указатель раздѣляется на 4 отдѣла. I отдѣлъ предназначается для наименованія и описанія недвижимости, составляющій предметъ ипотечныхъ сдѣлокъ (92 ст. Ипот. Инстр. 1819 г.).

Въ этомъ отдѣлѣ слѣдуетъ указать составныя части недвижимости, изъ какихъ фольварковъ и другихъ принадлежностей состоитъ недвижимость съ поименованіемъ губерніи, уѣзда, гмины и деревни мѣста расположенія сельской недвижимости, города, улицы и полицейскаго №, если недвижимость расположена въ городѣ. Что же касается границъ и пространства недвижимости, то таковыя могутъ быть вносимы въ I отдѣлъ лишь по планамъ, границы по которымъ признаны сосѣдними влаждѣльцами. Въ этотъ же отдѣлъ вписываются всякаго рода присоединенія и отдѣленія части ипотечкованной недвижимости, а равно сервитуты, установленные по актамъ въ пользу имѣнія. Здѣсь же дѣлается отмѣтка о родѣ недвижимости, какъ то: недвижимость подходитъ подъ дѣйствіе Высочайшаго Указа 1864 г. или на вѣчно-чиншевомъ правѣ.

II-й отдѣлъ предназначенъ для контроля права собственности недвижимости; онъ раздѣляется на 4 графы.

Въ 1-й графѣ нотаріусъ, совершающій актъ о переходѣ права собственности, долженъ отмѣтить, что сохраняется мѣсто для акта. По сдѣлкамъ, совершеннымъ внѣ ипотечной канцеляріи и по другимъ правооснованіямъ, обязанность внесенія этихъ, такъ называемыхъ предостерегательныхъ отмѣтокъ, возложена на Ипотечныхъ Секретарей (ст. 23 Ипот. Уст.). Во 2-й графѣ обозначается имя и фамилія собственника недвижимости. Въ 3-й графѣ должно быть изложено содержаніе правооснованія приобрѣтенія права собственности, т. е. титулъ собственности и документы, на которыхъ таковой основывается, съ отмѣткой о датѣ заявленія стороны, по которому послѣдовала запись, и ипотечнаго опредѣленія, утвердившаго таковую, а также стоимость недвижимости, явная изъ представленныхъ документовъ. Въ 4-й графѣ та же стоимость для наглядности представляется цифрами.

Въ случаѣ отдѣленія отъ имѣнія, или присоединенія къ оному какой-либо части по 1-му отдѣлу ипотечнаго указателя, послѣдовавшее отъ этого увеличеніе или уменьшеніе цѣнности должно быть записано во второмъ отдѣлѣ, а именно: въ графѣ 3-й слѣдуетъ означить актъ, по которому увеличилась или уменьшилась недвижимость и въ первомъ случаѣ покупную, а во второмъ продажную сумму, съ означеніемъ таковой цифрами въ 4-й графѣ (93 ст. Ипот. Инстр. 1819 г.).

III-ий отдѣлъ ипотечнаго указателя предназначенъ для записки

всякаго ограниченія права собственности, вѣчныхъ тягостей и сервитутовъ, проистекающихъ изъ договорныхъ отношеній (ст. 43, 44 и 45 Ипот. Уст.). Отдѣлъ этотъ дѣлится на 5 графъ.

IV-ый отдѣлъ ипотечнаго указателя предназначенъ для внесенія ипотечныхъ обязательствъ, проистекающихъ изъ договоровъ, судебныхъ рѣшеній и постановленій закона. Онъ въ свою очередь раздѣляется на 5 графъ.

Въ 1-ю графу вносятся предостерегающія отмѣтки о внесеніи правооснованія къ установленію ипотечнаго обязательства. 2-я графа предназначена для означенія денежной суммы внесеннаго обязательства. 3-я графа—для записки содержанія правооснованія, въ силу котораго ипотечный долгъ или обязательство внесены въ книгу. 4-я графа — для записки исключеннаго долга. 5-я—для означенія актовъ, въ силу которыхъ послѣдовало исключеніе, и для означенія прописью исключенной денежной суммы.

Въ третьей и пятой графахъ слѣдуетъ означить время совершенія правооснованія или акта утвержденія Ипотечнымъ Начальствомъ и сдѣлать ссылки на договорную книгу, какъ о томъ подробнѣе указано въ предыдущихъ статьяхъ (ст. 95. Ипот. Инстр. 1819 г.).

Такъ какъ всѣ права по IV-му отдѣлу ипотечнаго указателя и вѣкторыя права, обезпечиваемыя по III-му отдѣлу, имѣя самостоятельное значеніе, въ свою очередь могутъ быть переуступаемы и обременяемы долговыми обязательствами, то отдѣлы III и IV ипотечнаго указателя снабжены переуступочными отдѣлами, составляющими вторую страницу тѣхъ же отдѣловъ. Каждый изъ этихъ отдѣловъ состоитъ изъ 5 графъ. 1-я изъ нихъ предназначена для предостерегающихъ отмѣтокъ о внесеніи въ договорную часть ипотечной книги правооснованія о переступкѣ или обремененіи даннаго права, 2-я — для означенія денежной суммы, составляющей предметъ перевода или обремененія, 3-я—для записки правооснованій, въ силу которыхъ послѣдовали переводъ или обремененіе, 4-я—для означенія исключенной денежной суммы, 5-я—для означенія актовъ и заявленій, по которымъ послѣдовало исключеніе (ст. 96 Ипот. Инстр. 1819 г.).

Всякаго рода оговорки о спорѣ, протестаціи или охранительныя отмѣтки должны быть внесены въ томъ мѣстѣ, въ которомъ слѣдовало бы записать самое право, если бы оно не было оспариваемо (ст. 100 Ипот. Инстр. 1819 г.), т.-е. по праву собственности недвижимыхъ имуществъ во II отдѣлѣ ипотечнаго указателя, а по правамъ, вносимымъ въ III и IV отдѣлы ипотечнаго указателя въ раздѣлѣ переводовъ и обремененій сообразно номеру, подъ которымъ записано оспариваемое право. Такъ, напримѣръ, если бы кто-либо путемъ охранительной отмѣтки искалъ бы обезпеченія на ипотечномъ капиталѣ, то охранительная отмѣтка должно быть внесена въ отдѣлѣ обремененій того же капитала. Въ тотъ же пере-

уступочный отдѣлъ вносятся статьи объ уступкѣ старшинства въ пользу позднѣйшаго кредитора, такъ какъ сдѣлка этого рода считается уступкой ипотекowanychъ правъ. Равнымъ образомъ, если бы уравненіе правъ кредиторовъ, не слѣдующихъ непосредственно другъ за другомъ, послѣдовало бы съ согласія кредиторовъ, занявшихъ между ними по IV отдѣлу ипотечнаго указателя мѣста, такъ, на примѣръ, если бы права кредитора подь № 3 уравнены были бы съ правами кредитора подь № 6-мъ, то такое уравненіе должно считаться уступкой старшинства со стороны промежуточныхъ кредиторовъ и должно быть записано въ графѣ о переводахъ противъ №№ 4 и 5, какъ обремененіе правъ кредиторовъ подь сими №№ старшинствомъ кредитора подь № 6 (ст. 95 Ипот. Инстр. 1819 г.), какъ равно въ тотъ же переуступочный отдѣлъ вносятся отмѣтки о замѣнѣ охранительныхъ отмѣтокъ чистыми записями.

Наконецъ, въ случаѣ исчерпанія листовъ, предназначенныхъ для ипотечнаго указателя, слѣдуетъ приложить къ нимъ добавочные листы или завести дополнительный ипотечный указатель. Если ипотечный указатель по многочисленности исключенныхъ статей сдѣлается трудно понятнымъ, то собственникъ ипотекowanej недвижимости въ правѣ требовать заведенія новой ипотечной книги, при чемъ въ ипотечный указатель вносятся только статьи, имѣющія значеніе, а въ договорную часть ея лишь акты и заявленія сторонъ, къ статьямъ ипотечнаго указателя относящіяся.

Въ старомъ ипотечномъ указателѣ противъ переносимыхъ статей должны быть дѣлаемы отмѣтки объ исключеніи статей, въ виду перенесенія ихъ въ новый ипотечный указатель, такъ какъ въ противномъ случаѣ могутъ быть злоупотребленія по обремененію правъ по старой книгѣ.

Расходы по обзаведенію ипотечной книгой долженъ нести собственникъ недвижимости въ фактической ея стоимости.

Согласно, однако, распоряженію Правительственной Комиссіи Юстиціи отъ 31-го іюля (11 августа) 1873 г. за новую ипотечную книгу для небольшихъ имѣній или крестьянскихъ усадебъ писаря ипотечныхъ канцелярій могутъ требовать не болѣе трехъ рублей съ заинтересованной стороны.

Основныя начала ипотечнаго права Ц. П.

Какъ и во всякой ипотечной системѣ, здѣсь положена въ основу записей публичность или гласность, которая состоитъ въ достовѣрности для всѣхъ лицъ правоотношеній, зарегистрированныхъ въ ипотечныхъ книгахъ и въ доступности этихъ записей для справокъ каждому заинтересованному лицу, (стт. 20 и 28 Ипот. Уст.) Затѣмъ введены и другіе принципы, изъ которыхъ важна обязательность внесенія въ ипотечныя книги всѣхъ вещныхъ сдѣлокъ о недвижимостяхъ.

Ипотечный Уставъ 1818 года въ ст. 5 и слѣд., въ ст. 145 и слѣд., а особенно въ ст. 154 категорически и настойчиво предписывалъ заводить ипотечныя книги для всѣхъ недвижимыхъ имѣній подъ угрозой денежными штрафами и даже лишеніемъ вещнаго права. Законъ о привилегіяхъ и ипотекахъ 1825 года сдѣлалъ записи добровольными или факультативными для менѣ значительныхъ недвижимостей, на которыя предписанія Ипотечнаго Устава 1818 года не распространялись. Такимъ образомъ въ Царствѣ Польскомъ еще и понынѣ есть недвижимости, не имѣющія ипотечныхъ книгъ и записей.

Безусловно обязательнымъ ипотечное производство теперь считается только тогда, когда недвижимость пріобрѣтается или отъ казны, или—при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка.

Въ остальныхъ же случаяхъ вполне возможно встрѣтить недвижимость, совсѣмъ не имѣющія ипотечныхъ книгъ, отдѣльныя права, не записанныя въ заведенную ипотечную книгу. Здѣсь возникаетъ вопросъ: каковы послѣдствія и каково значеніе какъ полного отсутствія самой ипотечной книги, такъ и отсутствія записи того или другого права въ существующей ипотечной книгѣ? При отсутствіи книги всѣ вопросы о вещныхъ правахъ на данную недвижимость рѣшаются такъ, какъ еслибы совсѣмъ не было ипотечной системы: достовѣрность и прочность всѣхъ вещныхъ правъ будетъ зависеть отъ достовѣрности тѣхъ актовъ, которыми эти права устанавливаются. Всѣ эти права подлежатъ дѣйствию давности, тогда какъ права, внесенныя въ ипотечныя книги, давности не подлежатъ. Если же ипотечная книга для данной недвижимости уже заведена, и одни права въ нее внесены, а другія нѣтъ, то первыя возьмутъ верхъ надъ вторыми. Другими словами: всякое право на недвижимость до записи будетъ не вещнымъ, а личнымъ, т. е. обязательнымъ и дѣйствительнымъ только для сторонъ; поэтому оно уступить передъ тѣмъ правомъ, которое будетъ внесено въ ипотечныя книги. Ст. 11 Ипот. Уст. 1818 года.

Безповоротность записей необходима для того, чтобы ихъ публичность была дѣйствительной, а не мнимой. Иногда это называютъ началомъ формальной истинности ипотечныхъ записей: запись можетъ и не соответствовать истинному положенію дѣла, а между тѣмъ она признается правильной въ цѣляхъ прочности оборота.

Безповоротность отвергается противъ лицъ недобросовѣстныхъ (ст. 33 и 34) и при сдѣлкахъ дарственныхъ (ст. 954 и 1096 Код. Нап.). Начало безповоротности служитъ защитой только для третьихъ (добросовѣстныхъ) лицъ, между самими же контрагентами споры и опроверженія возможны (ст. 32, 46 Ипот. Уст. 1818 года).

Легальность записей, т. е. соответствіе ихъ закону и установлен-

ному для нихъ спеціальному порядку. Для регистраціи вещныхъ сдѣлокъ и правоотношеній и устанавливаются особыя учрежденія съ особымъ служебнымъ персоналомъ, который активно участвуетъ въ записи соответственныхъ правъ, провѣряя ихъ правильность не только съ формальной, но и съ матеріальной стороны. Запись только тогда вносится въ книгу, когда ипотечные чиновники убѣждаются въ ея соответствіи съ дѣйствительностью (ст. 20 Ипот. Уст. 1818 года.)

Согласіе заинтересованныхъ лицъ, т. е. сторонъ, также является существенно важнымъ условіемъ для внесенія въ ипотечныя книги тѣхъ или другихъ записей. Нельзя того же сказать относительно законныхъ и судебныхъ ипотекъ; правда, онѣ не вносятся въ ипотечныя книги ex officio, а лишь по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, но несогласіе противника не останавливаетъ записи (ст. 111 Ипот. Уст. 1818 г. и ст. 16 Зак. о привил. и ипот. 1825 года).

Старшинство. То право считается старшимъ, которое раньше внесено въ ипотечныя книги (ст. 12 Ипот. Уст. 1818 г.), а не то, которое раньше возникло. Говоря точнѣе, то право старше, о которомъ раньше сдѣлана отмѣтка въ книгѣ. Это опять вызывается требованіемъ публичности, достовѣрности и прочности или безповоротности ипотечныхъ записей, такъ какъ иначе записи потеряли бы свое значеніе. Изъ этого правила о старшинствѣ есть однако и исключенія: именно, нѣкоторымъ долгамъ самъ законъ присвоиваетъ старшинство предъ всѣми внесенными въ книги правами. Ст. 40 и 41 Зак. о привил. и ипот. 1825 года.

Спеціальность. Записи должны быть опредѣленными, а для этого объектъ права долженъ быть обозначаемъ настолько спеціально и отдѣльно отъ другихъ, чтобъ смѣшеніе или ошибочная замѣна одного другимъ не были возможны, и чтобъ истинный размѣръ объекта вещнаго права былъ ясенъ и безспоренъ. Только при этомъ условіи и само вещное право будетъ яснымъ, опредѣленнымъ и безспорнымъ. (Ст. 15 Ипот. Уст. 1818 г.).

Предѣлы достовѣрности ипотечнаго указателя.

По ст. 39, стоимость имѣній, какая оказывается изъ документовъ, можетъ быть внесена въ ипотечный указатель. Ипотечное Начальство отвѣтствуетъ за вѣрность статьи, но не за вѣрность показанной стоимости. Въ настоящей статьѣ указана отрицательная сторона, за которую ипотечный указатель не принимаетъ на себя гарантіи: это стоимость имѣнія. Послѣдняя помѣщается во II отдѣлѣ ипотечнаго указателя, но вмѣстѣ съ тѣмъ настоящая статья предупреждаетъ пріобрѣтателя ипотечкованной недвижимости и лицъ, устанавливающихъ на ней вещныя права, что при опредѣленіи дѣйствительной стоимости недвижимости всякій долженъ руководство-

ваться собственнымъ благоразуміемъ. Ипотечное Начальство отвѣтствуетъ лишь за историческую правду, т.-е. за то, что цѣна представлена въ ипотечномъ указателѣ, согласно съ документами, ручаться же за соотвѣтствіе показанной въ ипотечномъ указателѣ стоимости съ дѣйствительной стоимостью недвижимости оно даже лишено возможности.

Но опредѣленіе 39 статьей отрицательныхъ сторонъ, не гарантируемыхъ ипотечнымъ указателемъ, нельзя признать исчерпывающимся. Гарантируетъ-ли ипотечный указатель пространство, мѣру и границы ипотекованной недвижимости? И на этотъ вопросъ можетъ быть только отрицательный отвѣтъ. Ипотечный указатель даетъ лишь гарантію въ томъ, что ипотечный собственникъ имѣетъ вещное право собственности на недвижимость, какъ извѣстную хозяйственную единицу, что онъ собственникъ того имѣнія, тѣхъ фольварковъ и номенклатуръ, которые значатся въ ипотечномъ указателѣ, и въ этомъ онъ можетъ дать гарантію потому, что при первоначальномъ устройствѣ ипотеки прежде всего должно быть представлено удостовѣреніе подлежащей административной власти въ томъ, что недвижимость, подлежащая ипотечному устройству, дѣйствительно существуетъ. Но изъ того, что при первоначальномъ устройствѣ ипотеки никто не возражалъ, что данная недвижимость не заключаетъ въ себѣ показаннаго собственникомъ въ публикаціяхъ количества мѣръ, еще не истекаетъ, что недвижимость заключаетъ въ себѣ это пространство, ибо для собственниковъ сосѣднихъ недвижимостей нѣтъ интереса дѣлать такого рода возраженія. Ипотечный указатель безъ межевого плана, составленнаго при участіи владѣльцевъ сосѣднихъ имѣній и внесеннаго въ ипотечную книгу, не можетъ дать гарантіи въ границахъ ипотекованной недвижимости, ибо въ противномъ случаѣ ипотечный указатель открывалъ бы 3-имъ лицамъ путь къ приобрѣтенію права собственности въ чужихъ сосѣднихъ недвижимостяхъ. Поэтому на практикѣ Ипотечныхъ Отдѣленій, въ 1-мъ отдѣлѣ не обозначается въ категорическомъ смыслѣ количество мѣръ, а пишется такъ: «недвижимость такая-то, имѣющая заключать въ себѣ, согласно такимъ то документамъ такое-то количество мѣръ». Наконецъ ипотечный указатель, не давая безъ межевого плана, составленнаго въ сказанномъ выше порядкѣ, гарантій въ границахъ недвижимаго имѣнія, не даетъ и гарантій во владѣніи собственника недвижимостью въ границахъ, указанныхъ въ 1-мъ отдѣлѣ ипотечнаго указателя, и всякое рѣшеніе суда по вопросу о владѣніи, какъ граничный споръ, обязательно для 3-ихъ приобрѣтателей недвижимостей.

Ипотечное производство.

Кромѣ упомянутыхъ выше статей въ книги вносятся еще и отмѣтки. О нихъ см. ст. 132—139 Ипот. Уст. 1818 года. Охра-

нительныя отмѣтки, какъ видно и изъ ихъ названія, не имѣютъ въ виду возникновенія, измѣненія и прекращенія правъ, а *лишь ихъ охрану и обеспеченіе*.

Именно, по ст. 132 Ипот. Уст., охранительныя отмѣтки вызываются слѣдующими обстоятельствами:

1) когда управомоченныя по ипотечнымъ книгамъ лица подвергаются лишенію всѣхъ правъ или ограниченіямъ въ правахъ (законное прещеніе, назначеніе совѣтника) или когда какое нибудь управомоченное лицо уступаетъ свои имѣнія кредиторамъ (*cessio bonorum* при неплатности или несостоятельности, ст. 1265—1270 Код. Нап. и ст. 566—575 Код. Торгов.).

2) когда лицо, начавшее ипотечное производство умираетъ или впадаетъ въ конкурсъ вслѣдствіе несостоятельности, такъ что начатое конкурсное производство должно быть пріостановлено;

3) когда какой либо стороной предъявляется искъ для доказательства какого нибудь права на имѣніе или на право, обеспеченное ипотекою. Итакъ, когда есть одно изъ указанныхъ основаній для внесенія въ ипотечную книгу охранительной отмѣтки, тогда заинтересованное лицо должно обратиться въ *судъ* и представить доказательства, указывающія на дѣйствительную необходимость внесенія охранительной отмѣтки. Судъ, разсмотрѣвъ эти доказательства, постановляетъ *опредѣленіе*, разрѣшающее сдѣлать охранительную отмѣтку. Это опредѣленіе предъявляется въ ипотечную канцелярію, и тамъ дѣлается охранительная отмѣтка. (Ст. 137 и 139 Ипот. Уст. 1818 г.).

Дѣйствіе охранительныхъ отмѣтокъ опредѣляется той цѣлью, которая ими преслѣдуется. Такъ, охранительная отмѣтка, разъ внесенная въ ипотечную книгу, во 1-хъ, *предотвращаетъ* всѣ послѣдующія незаконныя дѣйствія лицъ, противъ которыхъ отмѣтка направлена (напримѣръ, лицъ, лишенныхъ правъ, или подвергшихся законному прещенію, а также лицъ, впавшихъ въ несостоятельность и т. п.). Ст. 143 Ипот. Уст.

Во 2-хъ, охранительная отмѣтка *пріостанавливаетъ* начатое ипотечное производство. напримѣръ, въ случаѣ смерти лица, которымъ это производство возбуждено. Ст. 134 Ипот. Уст.: Во второмъ случаѣ внесеніе въ книги акта о смерти пріостанавливаетъ только силу и дѣйствіе сдѣлокъ впредь до опредѣленія наследственныхъ правъ. Внесеніе охранительной отмѣтки объ открывшемся конкурсномъ производствѣ предотвращаетъ дѣйствія несостоятельнаго должника, могущія причинить убытки кредиторамъ, а равно дѣйствія кредиторовъ, желающихъ предъ другими получить старшинство.

Наконецъ, въ 3 хъ, охранительная отмѣтка *сохраняетъ* старшинство за тѣмъ правомъ, котораго кто либо добивается судомъ и изъ-за котораго и потребовано было внесеніе охранительной отмѣтки. Ст. 137 Ипот. Уст. Такимъ образомъ здѣсь *охранительная от-*

мѣтка замѣняется внесеніемъ „статьи“. Но за то, если истецъ *проиграетъ* дѣло, то и охранительная отмѣтка уничтожается, и съ этого истца присуждается вознагражденіе убытковъ. Та же ст. 137.

Таково производство при записи охранительныхъ отмѣтокъ, и таково ихъ значеніе. Теперь обратимся къ записи *«статей»* въ ипотечныя книги. Для внесенія статьи въ ипотечную книгу нужно, прежде всего, *согласіе того, противъ кого эта статья вносится*, кромѣ случаевъ, когда она вносится на основаніи *судебнаго рѣшенія* или когда записывается *законная ипотека* (hypoteca pignora). Далѣе нужно *заявленіе или ходатайство со стороны заинтересованнаго лица*, т.-е. того въ чью пользу запись вносится.

Для заявленія объ этомъ желаніи не предписывается *никакой формы*: оно можетъ быть сдѣлано устно или письменно, лично или черезъ представителя. Но для этого нужно *спеціальное, официальное* полномочіе (ст. 1 и 2 Ипот. Уст.). Кромѣ того, заявившій требованіе о внесеніи какой-нибудь записи въ ипотечную книгу долженъ *избрать себѣ мѣстожительство въ краѣ* т.-е. установить свой адресъ въ виду того, что по поводу сдѣланнаго заявленія возможна переписка съ просителемъ (ст. 27 Ипот. Уст.). *Заявленіе должно опираться на какое-нибудь основаніе* по которому должна быть сдѣлана запись въ ипотечную книгу. Такимъ основаніемъ можетъ быть *или судебное рѣшеніе* (нужно представить исполнительный листъ), или *постановленіе закона* (законныя ипотеки въ семейственномъ правѣ), или *какая-нибудь юридическая сдѣлка*. Последняя должна быть облечена въ *письменную и непременно официальную* форму для того, чтобъ быть пригоднымъ основаніемъ для внесенія записи: акты *домашніе* сюда не пригодны (ст. 1—4 Ипот. Уст.). Но это такъ только для сдѣлокъ *между живыми*, такъ что, напримѣръ, завѣщаніе можетъ быть и домашнимъ.

Когда въ ипотечное отдѣленіе представляется такое обоснованное требованіе о внесеніи въ ипотечную книгу записи, то представленный актъ *цѣликомъ* въ книгу не вносится, а *сторонамъ* предоставляется самимъ редактировать проектъ сущности или краткаго резюме ихъ сдѣлки, ихъ основанія, и только это резюме въ, случаѣ утвержденія его ипотечнымъ начальствомъ, вносится въ ипотечный указатель, который единственно обязателенъ по своему содержанию для третьихъ лицъ.

На основаніи же одного только проекта въ ипотечную книгу вносится такъ называемое *предостереженіе* которое *ex officio* записывается самимъ секретаремъ и имѣетъ *цѣлью* *сохранить очередь для предстоящей записи и опредѣлить старшинство права, которое имѣетъ быть записаннымъ*.

Самый же проектъ записи въ ипотечный указатель передается секретаремъ въ засѣданіе ипотечнаго отдѣленія и тамъ обсуждается подробно: *и по существу дѣла, и со стороны формы*, и только послѣ этого дѣлается запись въ книгѣ.

Но проект можетъ быть признанъ и неудовлетворяющимъ всѣмъ необходимымъ условіямъ. Тогда ипотечное отдѣленіе можетъ предпринять одно изъ двухъ: или *приостановить* ипотечное производство, или совсѣмъ *прекратить* его, отказавъ въ утвержденіи проекта и записи его въ книги. Приостановка имѣетъ мѣсто при сравнительно *маловажныхъ* недостаткахъ въ дѣлѣ. Здѣсь заинтересованная сторона можетъ одно изъ двухъ, или *исправить* обнаруженные въ дѣлѣ дефекты, на примѣръ, доставленіемъ дополнительныхъ свѣдѣній и т. п., или *обжаловать* постановленіе ипотечнаго отдѣленія. Во всякомъ случаѣ *приостановка не исключаетъ дѣла изъ очереди и не нарушаетъ старшинства предложенныхъ ко внесенію правъ*, хотя бы въ промежутокъ времени между приостановкой и исправленіемъ дефектовъ поступили отъ другихъ лицъ другія *вполнѣ обоснованныя* заявленія.

Если же дефекты даннаго дѣла имѣютъ *существенное* значеніе, то ипотечное отдѣленіе прямо *отказываетъ* внести проектированную сторонами запись. Обжалованіе этого постановленія возможно также и здѣсь (См. выше: жалобы на уѣздныя учрежденія идутъ въ Окружный Судъ, а на губернскія—въ Судебную Палату; срокъ 3 мѣсяца). Если же въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ дефектовъ, то запись вносится секретаремъ въ ипотечную книгу, какъ этого проситъ заинтересованное лицо. Очередь записей опредѣляется не моментомъ *утвержденія проекта* ипотечнымъ отдѣленіемъ, а моментомъ *подачи первоначальнаго заявленія и записью предостереженія*.

Исключеніе и исправленіе записей.

Ст. 119—124 Ипот. Уст. Когда разъ установленное и записанное въ книгу правоотношеніе *прекращается*, то является необходимость *исключить*, уничтожить соответствующую запись. Здѣсь процедура въ сущности та же, что и при внесеніи записей: нужно требованіе заинтересованной стороны, согласіе противника (кромя нѣкоторыхъ случаевъ), представленіе доказательствъ и основаній для исключенія статьи, разсмотреніе этихъ основаній ипотечнымъ отдѣленіемъ и наконецъ—рѣшеніе исключить ту или другую статью.

Однако Ипотеч. Уст. 1818 г. въ ст. 119 выражается очень неточно о способахъ прекращенія вещныхъ правъ. Такъ статья эта говоритъ: «Удовлетвореніемъ по обязательству, обезпеченному ипотечнымъ порядкомъ, прекращается вещное право кредитора».

Уплата дѣйствуетъ только противъ кредитора, но никакъ не противъ добросовѣстныхъ третьихъ лицъ, а потому одной уплаты еще мало для прекращенія вещнаго права; для этого нужно *исключеніе* статьи изъ ипотечной книги. Это вытекаетъ изъ основныхъ принциповъ ипотечной системы. Поэтому ст. 120 Ипот. Уст. совершенно правильно постановляетъ, что если третье добросовѣстное лицо *приобрѣтаетъ* ипотечное право на девезную сумму отъ такого

кредитора, который долгъ получилъ, но записи въ книгѣ ни онъ, ни должникъ не уничтожилъ, то приобретенное этимъ третьимъ лицомъ право будетъ вполне дѣйствительно, и должникъ противъ этого лица не можетъ защищаться возраженіемъ уплаты долга.

Умышленное или по небрежности неправильное внесение записи можетъ быть въ установленномъ порядкѣ обжаловано, и тогда въ случаѣ признанія жалобы основательной, можетъ возникнуть необходимость *исправить* неточности, устранить погрѣшности, что и производится дѣйствительно подлежащимъ ипотечнымъ отдѣленіемъ на основаніи судебного рѣшенія. При этомъ права третьихъ лицъ, приобретенныя добросовѣстно до начала процесса, остаются въ силѣ.

Защита движимости. Виндикація собственности.

Признаніе защиты собственности въ Прибалтійскомъ краѣ вытекаетъ изъ общаго положенія собственности, которая приняла въ сводѣ мѣстныхъ узаконеній чисто римское строеніе, пользуется здѣсь полной и неограниченной защитой въ чисто римскомъ духѣ. Положительное постановленіе содержится въ ст. 897, которая объявляетъ, что искъ о собственности можетъ быть вчиняемъ собственникомъ противъ каждаго, кто незаконнымъ образомъ удержитъ его вещь. Цѣль иска есть признаніе права собственности и восстановленіе вмѣстѣ съ тѣмъ владѣнія. Но какъ и во всякой системѣ права, защита собственности всегда тѣсно связывается съ вопросомъ объ источникѣ ея происхожденія, и кардинальнымъ вопросомъ для системы защиты является вопросъ о томъ, возможны ли приобрѣтенію собственности и, слѣдовательно, сопряженная съ нимъ защита для лицъ, которыя приобрѣли движимую вещь отъ такихъ, которые не имѣютъ права сами отчуждать ихъ. Въ этомъ отношеніи принятіе принципа виндикаціи, какъ общаго правила, нисколько не мѣшаетъ допущенію защиты права собственности и такихъ лицъ, которыя приобрѣли ее отъ неуправомоченныхъ субъектовъ. Съ этой точки зрѣнія сводъ мѣстныхъ узаконеній въ ст. 923 вводитъ положеніе, согласно которому искъ о собственности не имѣетъ мѣста, когда движимая вещь, которую ея собственникъ добровольно ввѣрилъ постороннему лицу отдачею ему въ ссуду, на сохраненіе, въ закладъ или инымъ образомъ, будетъ этимъ постороннимъ передана во владѣніе третьему лицу. Въ этомъ случаѣ допускается только личный искъ къ тому лицу, которому собственникъ ввѣрилъ свою вещь, но отнюдь не къ третьему добросовѣстному владѣльцу. Выступающее тутъ ограниченіе права собственности и его виндикаціи по отношенію къ вещамъ, ввѣреннымъ и перешедшимъ въ руки добросовѣстныхъ приобрѣтателей, представляется отступленіемъ отъ общаго принципа, выраженнаго въ составѣ 897, какъ поясняетъ примѣчаніе къ статьѣ 923. Какъ самое правило это, такъ и ограниченіе заимствованы изъ германскаго права въ частности изъ Любекскаго

городского права. Поэтому для правильного пониманія данныхъ положеній необходимо вкратцѣ посмотрѣть, какъ сложилась исторія ограниченной виндикаціи въ германскомъ правѣ.

Древнѣйшее германское право предоставляло собственнику, утратившему свою *Gewere* особый искъ, отличный отъ виндикаціи, при чемъ пользованіе имъ допускалось только въ случаѣ недобровольной потери собственности. Искъ направлялся противъ всѣхъ и каждаго, что объясняется связью съ первобытнымъ процессомъ преслѣдованія воровства по слѣдамъ и непосредственно, а вмѣстѣ съ тѣмъ и требовалъ признанія недобросовѣстности пріобрѣтателя или одного изъ его предшественниковъ и влекъ обязанность уплатить штрафъ. Право на этотъ искъ принадлежало не только собственнику, но и всякому, кто имѣлъ вещь въ своей *Gewere* и потерялъ ее противъ своей воли. Равнымъ образомъ она направляется противъ всякаго, кто получилъ вещь въ свою *Gewere*, и послѣдній можетъ отклонить отъ себя искъ только доказавши свое лучшее *Gewere*.

Искъ, направленный на возвратъ довѣреннаго имущества, принадлежитъ собственнику и каждому вообще управомоченному лицу, которое передало вещь въ чужія руки, но дѣйствуетъ онъ ограниченно. Поэтому кто закладываетъ свои вещи и даетъ ихъ въ наемъ или ссуду, или для управленія, или инымъ какимъ либо добровольнымъ способомъ, тотъ можетъ обращаться со своимъ искомъ только къ тому, кому отдалъ свою вещь *Hand wahre Hand*. Противъ третьяго лица, въ *Gewere* котораго попала вещь, собственникъ не имѣетъ никакихъ вещныхъ притязаній, при этомъ не составляетъ никакого различія, отдалъ ли получатель довѣренную *Gewere* добровольно или недобровольно потерялъ ее. Въ нѣкоторыхъ городскихъ правахъ былъ допущенъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ исключеній изъ правила *Hand wahre Hand*. Такъ въ Любекскомъ правѣ собственникъ можетъ вытребовать отъ третьяго лица корабль, пріобрѣтенный имъ отъ нанимателя. Правило объясняется тѣмъ, что корабли здѣсь причисляются къ движимымъ вещамъ. Особенно часто встрѣчается правило, согласно которому лицо, отдавшее ремесленнику вещь для обработки, имѣетъ право вытребовать ее у третьяго лица, которому ремесленникъ отчудилъ или заложилъ ее, только уплативши причитающееся ремесленнику вознагражденіе. Дѣйствіе ограниченія въ осуществленіи права собственности на движимыя вещи состояло въ ослабленіи вещной силы, которая принадлежала собственнику, но нисколько не облегчало самаго пріобрѣтенія этой вещи. Передача со стороны неуправомоченнаго лица сама по себѣ неспособна была сообщать никакого права собственности и съ потерей возможности добыть вещь снова путемъ судебной защиты право собственности прежняго собственника не погибло. Результаты не отличались значительно отъ того, какъ если бы въ данномъ случаѣ происходила дѣйствительная перемѣна собственности. Однако раз-

лице выражалось въ томъ случаѣ, если Gewere того, кому вещь быма ввѣрена, возстановлялась, то собственникъ вновь могъ предъявить искъ изъ ввѣреннаго имущества или, если собственникъ самъ случайно обратно получилъ Gewere, то онъ исключалъ изъ правъ на движимую вещь третье лицо и могъ прямо сослаться на свою безусловную собственность.

Съ принятіемъ римскаго права въ германское право вошли отклоняющіеся принципы римскихъ возрѣній. Виндикація была одинаково дѣйствительна какъ для защиты движимой, такъ и недвижимой вещи, и допускалась въ неограниченномъ объемѣ противъ третьихъ лицъ. Однако германское право въ этомъ отношеніи оказало особенно сильное сопротивление римскому принципу. Строеніе римскаго иска о собственности подверглось переработкѣ и въ особенности въ области своего примѣненія къ движимымъ вещамъ. Тутъ съ особенной силой продолжало дѣйствовать германское начало. Ослабленіе права собственности на движимыя вещи путемъ упомянутаго принципа *Hand wahre Hand* прямо получило признаніе во многихъ партикулярныхъ законодательствахъ и особенно въ законодательствѣ по торговому праву, по отношенію къ вещамъ, отчуждаемыхъ купцомъ въ области своего торговаго промысла, и наконецъ, въ современномъ германскомъ уложеніи было распространено на весь юридическій оборотъ гражданскаго права. Попрежнему осталось въ силѣ раздѣленіе недобровольнаго и добровольнаго прекращенія владѣнія, какъ основы построенія виндикаціоннаго иска. Наоборотъ, это различіе исчезло тамъ, гдѣ римскій виндикаціонный принципъ одержалъ верхъ, какъ, напр., въ Прусскомъ ландрехтѣ и Саксонскомъ уложеніи.

Во Франціи по вопросу о виндикаціи движимости боролись два направленія—романистическое, представленное Потье, и практическое, выработавшееся въ практикѣ парижскаго суда еще въ XVIII в. и вылившееся въ знаменитомъ правилѣ *en matière de meubles la possession vaut titre de propriété*. Кодексъ Наполеона и его дѣйствующая у насъ въ Ц. Польскомъ ст. 2279, такимъ образомъ, примиряетъ эти два теченія. «По отношенію къ движимостямъ, владѣніе равносильно правооснованію». Однако тотъ, кто потерялъ или у кого похищена вещь, можетъ, въ теченіе 3-хъ лѣтъ со дня потери или похищенія, требовать ее обратно у того, въ чьихъ рукахъ онъ ее найдетъ, съ сохраненіемъ за этимъ послѣднимъ права обратнаго требованія противъ того, отъ кого онъ ее получилъ». Эти положенія дополняютъ ст. 2280, по которой, «если владѣющій похищенной или потерянной вещью купилъ ее на ярмаркѣ или на рынкѣ или съ публичныхъ торговъ или у торговца, продающаго подобныя вещи, то первоначальный собственникъ можетъ требовать ее возвращенія не иначе, какъ уплативъ владѣльцу сумму, въ каковую ему вещь обошлась».

Ст. 2279 даетъ правило (1-я часть) и исключеніе (2-я часть);

исключеніе говорить: въ случаяхъ кражи и потери движимостей ихъ можно виндицировать у всякаго, къ кому попадутъ; отсюда можно заключить: кромѣ случаевъ кражи и потери, виндикація движимостей не допускается, т.-е. приобрѣтатель дѣлается ихъ собственникомъ.

Точно такой же выводъ вытекаетъ еще и изъ ст. 1141, въ которой общее правило ст. 2279-ой находитъ частное примѣненіе.

Здѣсь также дѣло идетъ о приобрѣтеніи права собственности на движимую вещь, и рѣшающимъ является именно владѣніе, такъ какъ изъ двухъ приобрѣтателей отъ одного и того же отчуждателя дѣлается и остается собственникомъ тотъ, кто раньше получалъ вещь въ свое *владѣніе* (*la possession vaut titre*), хотя бы договоръ именно съ этимъ приобрѣтателемъ былъ заключенъ и позже, чѣмъ съ другимъ.

Здѣсь имѣетъ мѣсто приобрѣтеніе права собственности отъ несобственника. Въ самомъ дѣлѣ, тотъ приобрѣтатель, который раньше заключилъ договоръ съ отчуждателемъ, уже приобрѣлъ право собственности на данную вещь въ силу ст. 1138 и 1583 К. Н.; слѣдовательно, второй по времени заключенія договора контрагентъ имѣлъ дѣло съ *не-собственникомъ* и тѣмъ не менѣе онъ приобрѣтаетъ право собственности, а значить и устраняетъ перваго по времени приобрѣтателя, и все—это благодаря полученію вещи во владѣніе: *la possession vaut titre*.

Такимъ образомъ, изъ анализа ст. 2279 мы получаемъ слѣдующую норму: *Посредствомъ овладѣнія движимой вещью приобрѣтается право собственности на нее, хотя бы отчуждатель и не имѣлъ этого права.*

Ст. 2279 Кодекса Наполеона примѣняется въ Царствѣ Польскомъ наряду со ст. 777 русскаго устава у. судопроизводства. Но это не измѣняетъ дѣла: ст. 777, возстановляя прежнее фактическое положеніе, нарушенное преступленіемъ, не предрѣшаетъ юридическаго вопроса о правѣ собственности на вещь: если вещь отбирается отъ третьяго лица для реституціи потерпѣвшему, то это значить, что это же самое третье лицо не можетъ получить потомъ ту же самую вещь обратно по ст. 778 того же Устава угол. суд.

Возьмемъ примѣръ. Вещь украдена у собственника; воръ продаетъ ее третьему лицу: затѣмъ эту вещь находятъ и по ст. 777 Уст. угол. суд. возвращаютъ потерпѣвшему собственнику. Въ этомъ случаѣ третье лицо, конечно, уже не получитъ обратной этой вещи, но не потому, что она реституирована, а потому, что этому мѣшаетъ 2-я часть ст. 2279 К. Наполеона. Но возьмемъ другой примѣръ: собственника лишаютъ вещи путемъ обмана, а не кражи; вещь продается третьему добросовѣстному лицу; затѣмъ ее находятъ и также реституируютъ потерпѣвшему. Въ этомъ случаѣ третье лицо, въ виду 1-ой части ст. 2279, приобрѣло при покупкѣ и передачѣ право собственности; 2-ая часть ст. 2279 ему не мѣшаетъ,

такъ какъ она на случаи мошенничества не распространяется, а потому третье лицо судомъ гражданскимъ можетъ получить свою вещь обратно.

Замѣтимъ, что по русскому праву въ обоихъ этихъ случаяхъ третье лицо никакой защиты не получило бы. А между тѣмъ и здѣсь и тамъ дѣйствуетъ одна и та же 777 статья Устава угол. суд.—Различіе происходитъ отъ различій въ законѣ гражданскомъ, а не процессуальномъ, послѣдній какъ законъ формальный, вполне зависитъ отъ перваго, какъ закона матеріальнаго.

Мѣстная судебная практика и Сенатъ имѣли не разъ случаи высказаться по указаннымъ статьямъ. Въ рѣшеніи Варшавской Судебной Палаты 1877 г. говорится, что относительно третьихъ лицъ предположеніе собственности, установленное ст. 2279 Кодекса Наполеона, принадлежитъ къ числу такихъ юридическихъ презумпцій, противъ которыхъ не допускается никакихъ доказательствъ противнаго: Такимъ образомъ допущено признаніе неоспоримости обладанія по ст. 2279, т. е.—полное признаніе права собственности за третьимъ лицомъ; также важно и то, что рѣчь идетъ именно о третьихъ лицахъ.

Въ 1889 г. той же Палатой сдѣлано и частное примѣненіе указаннаго принципа: нотаріальный актъ о пріобрѣтеніи движимыхъ вещей сочли недостаточнымъ доказательствомъ права собственности на эти вещи по отношенію къ кредитору продавца, если вещи находятся въ фактическомъ его, продавца, владѣніи. Палата по этому поводу совершенно основательно высказалась такъ: «Право собственности на движимое имущество доказывается не нотаріальными актами, а фактическимъ владѣніемъ, и имущество, пріобрѣтенное по нотаріальному акту, можетъ, на основаніи ст. 2279 К. Н., перейти обратно къ продавцу, по словесному договору, путемъ передачи въ фактическое владѣніе».

Въ Сводѣ м. у. губ. приб. ст. 897 гласитъ: искъ о собственности (*rei vindicatio*) можетъ быть вчиняемъ собственникомъ противъ каждаго, кто незаконнымъ образомъ удержитъ его вещь; цѣль онаго есть признаніе права собственности и восстановленіе, вслѣдствіе того, владѣнія.

Это—чисто-римская норма, узаконяющая абсолютность виндикаціи. Съ другой же стороны, ст. 923 говоритъ: Искъ о собственности не имѣетъ мѣста, когда движимая вещь, которую ея собственникъ добровольно ввѣрилъ постороннему лицу отдачею ему въ ссуду, на сохраненіе, въ закладъ или инымъ образомъ, будетъ этимъ постороннимъ передана во владѣніе третьему лицу. Въ этомъ случаѣ допускается только личный искъ къ тому, которому собственникъ ввѣрилъ свою вещь, но отнюдь не къ третьему добросовѣстному владѣльцу. Здѣсь вводится ограниченіе виндикаціи ввѣренныхъ вещей въ пользу третьихъ лицъ, добросовѣстныхъ пріобрѣтателей. Это и поясняется примѣчаніемъ къ той же статьѣ, въ которомъ

говорится такъ: «Содержащееся въ статьѣ 923 правило выражается поговоркою *Hand muss Hand wahren* или *Wo man seinen Glauben gelassen hat, da muss man ihn wieder suchen*. При этомъ сдѣлана ссылка на Любекское Городское Право.

Параллельное существованіе этихъ двухъ противоположныхъ статей сдѣлало вопросъ о примѣненіи виндикаціи по остзейскому праву спорнымъ. Было высказано даже мнѣніе, что Сводъ совсѣмъ не знаетъ принципа *Hand wahre Hand*. Однако господствующее мнѣніе вполнѣ признаетъ наличность этого принципа въ прибалтійскомъ правѣ. Это и правильно; ст. 897 этому ничуть не мѣшаетъ; все зависитъ отъ того, признаетъ ли данное законодательство возможность пріобрѣтенія движимостей отъ такихъ лицъ, которыя не имѣютъ права ими распоряжаться, а затѣмъ уже, при соотвѣтствующихъ обстоятельствахъ, и тѣ же самые пріобрѣтатели будутъ пользоваться этой самой 897 статьей для защиты своего права, пока оно тѣмъ или инымъ способомъ опять не перейдетъ къ другимъ лицамъ: виндикація защищаетъ всякое наличное—по правиламъ гражданскаго закона—право собственности, но она отнюдь не мѣшаетъ пріобрѣтенію того же права другимъ лицомъ, если это другое лицо удовлетворяетъ правиламъ, постановленнымъ на этотъ предметъ закономъ гражданскимъ. Приведенныя соображенія оправдываютъ наличность въ Приб. правѣ отступленія отъ римскихъ принциповъ транслативной сукцессіи—добросовѣстный пріобрѣтатель получаетъ больше правъ, чѣмъ имѣло ихъ лицо, передавшее вещь, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда вещь выбыла противъ воли собственника изъ его рукъ (украдена, потеряна).

Добросовѣстный пріобрѣтатель пріобрѣтаетъ по ст. 923 право собственности, а не просто защищается отъ виндикаціи. Отсюда Эрдманъ дѣлаетъ два вывода. Во 1-хъ *bona fides*, которая требуется теперь, въ отличіе отъ прежняго права, Сводомъ 1864 г., необходима только для перваго пріобрѣтателя отъ лица неуправомоченнаго; всѣ же послѣдующіе пріобрѣтатели будутъ имѣть дѣло уже съ дѣйствительнымъ и настоящимъ собственникомъ, а потому ихъ знаніе или незнаніе о прошломъ пріобрѣтаемой вещи будетъ безразлично. Во 2-хъ, собственникъ, при изложенныхъ обстоятельствахъ, теряетъ свою вещь совершенно и навсегда: если бы она даже и попала опять въ его руки, то къ нему съ полнымъ успѣхомъ могъ бы быть предъявленъ виндикаціонный искъ. Только въ одномъ случаѣ собственникъ могъ бы однако вернуть свою вещь обратно: если бы эта вещь попала въ руки его первоначальнаго вѣроломнаго контрагента, и если бы при этомъ ихъ договорное отношеніе еще не было прекращено давностью и т. п.; личные иски статьѣй 923 не уничтожаются. Прибавимъ, что изложенное не распространяется на тѣ способы пріобрѣтенія, которые не сопровождаются, подобно *constitutum possessorium*, передачей вещи.

Затѣмъ Сводъ приводитъ мѣстныя модификаціи этого правила.

Такъ, въ Эстляндіи виндикація распространяется и на вещи ввѣренныя, приобрѣтенныя добросовѣстными третьими лицами, но съ обязанностью возмѣщенія стоимости ихъ. Это прямой отголосокъ Любекскаго Статута, на который сдѣлана ссылка. Объ этомъ говоритъ ст. 924. Въ городахъ Эстляндіи, въ подобныхъ случаяхъ (ст. 923), если вещь отъ того, кому она была ввѣрена, перешла къ третьему посредствомъ договора (куплею, закладомъ, дареніемъ и т. п.), собственникъ можетъ требовать съ этого третьяго возвращенія самой вещи, съ удовлетвореніемъ его за нее заплаченной имъ покупною или закладною суммою, или же когда вещь досталась ему въ даръ, то ея стоимостью. Затѣмъ въ той же самой Эстляндіи ст. 923 оказывается непримѣнимой къ кораблямъ. Ст. 925 постановляетъ: если нанятые суда будутъ отчуждены наемщикомъ, то на нихъ въ городахъ Эстляндіи правило, въ статьѣ 923 изложенное, не распространяется. Дальнѣйшее ограниченіе ст. 923 касается уже Эстляндіи и Лифляндіи вмѣстѣ. Ст. 926 говоритъ: если въ городахъ Лифляндіи и Эстляндіи, вещь, отданная ремесленнику для отдѣлки, или же извозчику или судовщику для перевозки будетъ ими продана, заложена или вообще отчуждена другому, то собственникъ можетъ отыскивать оную искомъ о собственности, но съ уплатою тому лицу, которому она досталась, условленной за ея отдѣлку или перевозку суммы. Здѣсь опять ссылка на Любекское Городское Право. Наконецъ, послѣднимъ ограниченіемъ правила ст. 923 является распространеніе виндикаціи на случай недозволеннаго отчужденія вещей господъ или хозяевъ со стороны ихъ слугъ ст. 4205.

Поземельныя повинности.

Поземельная повинность (Reallast, Grundlast, onus reale) есть обремененіе одного участка обязанностью совершать повторяющіяся предоставленія изъ самого участка въ пользу опредѣленнаго лица или участка. Развитіе и процвѣтаніе правового института земельныхъ повинностей были съ одной стороны послѣдствіемъ экономического преобладанія, достигнутаго землевладѣніемъ, а съ другой—отражало общее стремленіе переложить на землю отношенія личной зависимости.

Зародышъ земельныхъ повинностей заложили тѣ обязанности, которыя возникли на почвѣ личной зависимости отъ господъ. Тѣ платежи и услуги, которые были возложены на несвободныхъ и зависимыхъ людей при предоставленіи имъ подворныхъ участковъ для самостоятельнаго хозяйства, приняли при массовомъ характерѣ свойство земельныхъ повинностей.

Съ развитіемъ кредитныхъ отношеній возникли земельныя повинности, носившія характеръ исключительно вещной зависимости. Свободный насельникъ, занимая извѣстное владѣніе, обязывался изъ предоставленнаго и переданнаго ему участка уплачивать въ

качествѣ вознагражденія процентъ, или лично служить. Эти платежи землевладѣлецъ получалъ въ силу сохранившагося за нимъ права верховной собственности. Это обстоятельство дѣйствовало въ свою очередь на повинности зависимыхъ и несвободныхъ владѣльцевъ.

Дальнѣйшее развитіе системъ земельныхъ повинностей шло путемъ точнаго опредѣленія и укрѣпленія платежей и повинностей, обусловленныхъ публично—правовой зависимостью. Прежде всего точно установлена была десятина, въ качествѣ церковнаго налога, затѣмъ за военную и судебную службу и возложены на земельные участки въ качествѣ постоянныхъ повинностей. Платежъ земельныхъ повинностей потерялъ связь съ «господской» собственностью, или верховной собственностью. Правда, церковное и свѣтское господство въ средніе вѣка понималось въ смыслѣ обнимающаго и землю верховенства съ чисто вещнымъ характеромъ.

Наконецъ въ средніе же вѣка юридическое строеніе поземельныхъ повинностей, какъ самостоятельныхъ вещныхъ обремененій чисто имущественнаго характера, стало слагаться внѣ всякой связи съ установленнымъ порядкомъ верховенства. Путь въ этомъ направленіи проложило городское право, введшее въ обыкновеніе сдѣлки по покупкѣ ренты. По образцу ренты, путемъ особыхъ сдѣлокъ на земельные участки могли возлагаться также и другія повторяющіяся предоставленія въ качествѣ самостоятельныхъ вещныхъ повинностей. вмѣстѣ съ тѣмъ земельныя повинности прежняго происхожденія приняли имущественно-правовой характеръ.

Съ принятіемъ римскаго права дальнѣйшій ростъ земельныхъ повинностей приостановился. Однако установившіеся типы сохранились и перешли въ партикулярныя законодательства въ качествѣ имущественно-правовыхъ отношеній. Постепенно приобрѣло господство возрѣніе, согласно которому, относящіяся къ поземельнымъ повинностямъ нормы образуютъ собою своеобразный институтъ чисто германскаго права. Но скудость законодательства долго препятствовала выработкѣ точныхъ теоретическихъ представленій о природѣ поземельныхъ повинностей.

Въ новое время во многихъ странахъ было проведено освобожденіе земли, и при этомъ отмѣнены многія земельныя повинности. Новѣйшее аграрное законодательство отмѣнило большинство земельныхъ платежей, десятины и фронды. Такимъ образомъ политическія стремленія къ отмѣнѣ остатковъ прежняго феодальнаго строя соединялись съ экономической тенденціей къ освобожденію собственности. Тѣмъ не менѣе въ Германіи правовой институтъ поземельныхъ повинностей сохранился въ неприкосновенности. Только французское право вполнѣ отмѣнило ихъ. Въ современномъ гражданскомъ уложеніи германской имперіи институтъ земельныхъ повинностей вполнѣ признанъ и подвергнутъ регулированію, при чемъ земскимъ правамъ отдѣльныхъ государствъ предоставлено исключать или ограничивать ихъ примѣненіе.

Юридическая сущность земельных повинностей различно понималась въ различные эпохи.

1. Въ древнѣйшемъ германскомъ правѣ реальныя повинности представляютъ безусловно вещно-правовыя отношенія. Земельный участокъ, какъ таковой, представляется обремененнымъ обязанностью повторяющихся предоставленій и отвѣчаетъ за ихъ взносъ. Соответствующее право есть право господства надъ вещью; составляя первоначально лишь составную часть болѣе широкаго права господства надъ участкомъ, оно отдѣляется отъ этого послѣдняго и образуетъ самостоятельное право господства. Самое установленіе происходитъ путемъ вещной сдѣлки, путемъ удержанія при передачѣ участка. Реальныя повинности вносятся въ земельныя книги и пользуются вещною защитой. Такимъ образомъ все правоотношеніе насквозь проникнуто чертами подѣленія вещнаго господства.

Послѣ принятія римскаго права, поземельныя повинности продолжали разсматриваться какъ имущественныя правовыя отношенія, какъ это видно изъ установившагося родового названія—поземельныя повинности—*onus reale*.—Однако въ тѣхъ случаяхъ, когда для конструкціи земельных повинностей обращались къ даннымъ римскимъ правомъ понятіямъ (*servitus in faciendo consistere non potest*), содержаніе реальныхъ повинностей направленное на *facere*, ставило большія затрудненія. Такимъ образомъ возникли двѣ противоположныя теоріи. Одна, болѣе романистическая, желая остаться вѣрной римскому понятію *iuga in re aliena*, перелагала имущественно-правовое содержаніе земельных повинностей исключительно въ залогообразную отвѣтственность вещи, и наоборотъ, она объявляла, въ противорѣчій съ дѣйствующимъ правомъ, лежащую въ основѣ поземельныхъ повинностей обязанность предоставленія обыкновеннымъ обязательствомъ. Такимъ образомъ она приходила къ признанію права требованія, съ которымъ связывалась ипотека.

Другая—болѣе германистическая теорія, держась дѣйствительнаго положенія, утверждала, что обязанность предоставленія входитъ въ содержаніе имущественно-правового отношенія, но чтобы подвести подобное вещное право на дѣйствіе подъ понятіе *iuga in re aliena* она искажала римское понятіе сервитутовъ. Она конструировала поэтому земельныя повинности, какъ *servitutes faciendi* или *servitutes iuris germanici*.

2. Споръ о существѣ поземельныхъ повинностей въ новое время принялъ болѣе глубокую постановку, съ одной стороны, благодаря очисткѣ римскихъ правовыхъ понятій, а съ другой—привлеченію германско-правовыхъ воззрѣній. Въ этихъ теоріяхъ, какъ и прежде, главнымъ спорнымъ пунктомъ является вопросъ, обособывается ли и въ какой степени реальная земельная повинность обязательственное право или вещное. Въ общемъ всѣ эти теоріи распадаются на три группы, въ зависимости отъ того, приписываютъ

ли онъ земельнымъ повинностямъ обязательственное, смѣшанное или вещное содержаніе. Мы изложимъ только теорію *Гирке*.

Истинное существо земельныхъ повинностей и значеніе ихъ для современнаго права можно опредѣлить лишь съ помощью тѣхъ воззрѣній, которыя сопутствовали появленію и развитію этого института на германской почвѣ. Измѣняясь въ теченіе вѣковъ, подъ различными вліяніями, эти воззрѣнія дожили до нашихъ дней и въ новѣйшее время снова нашли себѣ выраженіе въ гражданскомъ уложеніи для германской имперіи.

Реальная повинность есть обремененіе извѣстнаго участка ограниченнымъ вещнымъ правомъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію что не только реальная повинность въ цѣломъ, но и каждое отдѣльное предоставленіе составляетъ содержаніе вещнаго права. Правда, согласно предписаніямъ закона, изъ вещнаго обремененія вытекаетъ личная отвѣтственность собственника за всѣ просроченныя предоставленія, въ теченіе всего срока его владѣнія. Однако эта личная отвѣтственность можетъ быть исключена и совершенно отсутствуетъ во многихъ существующихъ повинностяхъ. Затѣмъ она естественно отпадаетъ, если обремененный участокъ попадаетъ въ собственность управомоченнаго лица или останется безъ хозяина. А если не существуетъ никакой личной отвѣтственности, то всѣ правоотношенія очевидно исчерпываются вещнымъ содержаніемъ. Если же установлена личная отвѣтственность, то тѣмъ присоединяется еще обязательственное содержаніе, такъ какъ личная отвѣтственность предполагаетъ долговое отношеніе. Однако это право требованія является производною и второстепенною частью права на земельныя повинности. Въ основѣ его всегда должно лежать вещное право, какъ это всегда бываетъ въ случаѣ отсутствія личной отвѣтственности. Такимъ образомъ основу права на отдѣльныя истекшія предоставленія составляетъ право на вещь, сущность котораго не измѣняется благодаря вспомогательному притязанію, направленному противъ лица. То обстоятельство, что главное содержаніе повинностей составляли дѣйствія обязанныхъ лицъ, не препятствуетъ вещной конструкціи, такъ какъ эти дѣйствія исходнымъ пунктомъ своимъ имѣли крѣпостныя отношенія, построенныя на приравненіи населенія къ вещамъ, принадлежностямъ.

Какъ вещное право пользованія, содержащее въ себѣ вещное притязаніе, направленное на отдѣльныя, истекшія уже предоставленія, это право нуждается по необходимости въ дополненіи особымъ вещнымъ правомъ обезпеченія. Такимъ образомъ вещное ручательство образуетъ существенную, составную часть реальной повинности, такъ какъ безъ нея реальное уполномочіе было бы неосуществимо, какъ вещное право, и такимъ образомъ отнюдь не представляло бы законченнаго въ самомъ себѣ вещно-правового господства. Такимъ образомъ реальныя повинности сближаются съ залоговыми правами на недвижимость, но тогда какъ послѣднія

являются преимущественно правами обеспечения, поземельныя повинности являются обеспеченными лишь правами пользования. Это обнаруживается преимущественно въ томъ, что не существуетъ самостоятельнаго вещнаго обеспечения за все право въ цѣломъ. Скорѣе съ точки зрѣнія ответственности участка реальныя повинности сближаются съ сервитутами, отъ которыхъ они отличаются способомъ обеспечения въ случаѣ неисполненія отдѣльныхъ тягостей.

Reallasten въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ разсматриваемое право представляется правомъ пользования. Оно направляется на лежащую на недвижимости постоянную обязанность отбывать извѣстныя денежныя, натуральныя или личныя тягости (ст. 1297). Оно направлено на потребительную цѣнность вещи и не касается ея мѣнливой цѣнности. Земельный участокъ долженъ постоянно доставлять управомоченному лицу отдѣльныя пользованія, которыя сами по себѣ принадлежатъ собственнику. Такимъ образомъ предметомъ предоставленія должны быть такія тягости, которыя могутъ быть выполнены средствами и силами самой недвижимости. Если вообще возможны постоянныя предоставленія изъ недвижимости, то подъ нею должно разумѣть такое имущественное единство, въ которомъ уже содержатся подлежащія предоставленію имущественныя объекты. Подобныя имущественныя единства недвижимости образуетъ только въ томъ случаѣ, если оно понимается въ связи съ своимъ хозяйственнымъ устройствомъ, какъ земельное имущество. Оно обнимаетъ назначенныя для ухода за нимъ тѣлесныя и безтѣлесныя предметы, включая извѣстную область дѣйствій, и сверхъ того приноситъ извѣстные доходы въ видѣ плодовъ и ренты. Согласно этому воззрѣнію, предметы предоставленія являются лишь формою пользования вещью, какъ экономическимъ единствомъ. Такимъ образомъ и дѣйствіе, направленное на исполненіе повинностей можетъ составить содержаніе вещнаго права пользования. Лежащее на каждомъ собственникѣ земельного участка дѣйствіе есть лишь средство удовлетворить принадлежащее опредѣленному лицу право пользования недвижимостью въ формѣ естественныхъ произведеній, денежной ренты, или извѣстныхъ услугъ. Направленная на извѣстное дѣйствіе вещная тягость отнюдь не возлагаетъ на собственника чисто личнаго обязательства и не обосновываетъ противъ него личнаго иска. Напротивъ, она обязываетъ его лишь какъ собственника на время и лишь въ объемѣ его имущественнаго обладанія и порождаетъ противъ него соразмѣряемое съ этими данными вещное притязаніе.

Въ качествѣ обязаннаго лица является прежде всего собственникъ недвижимости, но такое же положеніе занимаетъ пользователь, чиншманъ и наслѣдственный арендаторъ. Даже простой арендаторъ на время своей аренды обязанъ нести связанныя съ его участкомъ поземельныя повинности. Въ Сводѣ, какъ объ обязанномъ лицѣ, говорится только «о владѣльцѣ».

Всякій приобрѣтатель недвижимости становится въ положеніе лица, обязаннаго по реальнымъ повинностямъ *ipso iure* и остается обязаннымъ до тѣхъ поръ, пока владѣеть участкомъ. Наоборотъ, оставленіе участка освобождаетъ его вполне отъ этой обязанности и притомъ не только на будущее время, но и отъ истекшихъ и неуплаченныхъ повинностей. Всѣ недоимки въ платежахъ будутъ уплачены послѣдующимъ владѣльцемъ. Если имъ явится приобрѣтатель недвижимости съ публичнаго торга, то и онъ не освобождается отъ платежа повинности. Въ послѣднемъ случаѣ приобрѣтатель по производному способу конечно имѣетъ право требовать отъ своего предшественника возмѣщенія за уплаченныя имъ недоимки. Въ случаѣ конкурса надъ имуществомъ владѣльца, конкурсная масса принимаетъ на себя платежъ текущихъ повинностей, тогда какъ неуплаченныя повинности приобрѣтаютъ характеръ конкурсныхъ требованій.

Платежъ повинностей обеспечивается всѣмъ имуществомъ обязаннаго лица, отсюда разумѣется исключаются лишь случаи полнаго оставленія хозяиномъ участка, которое освобождаетъ его отъ всякой отвѣтственности предъ кѣмъ бы то ни было. Однако балтійскому праву остается неизвѣстной описанная выше германская форма обезпеченія реальныхъ повинностей, которая выражается въ залоговомъ правѣ на обязанную недвижимость.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда обремененный участокъ находится въ общей собственности, каждый изъ собственниковъ отвѣчаетъ круговой порукою, конечно, если они не прекратили платежей и не оставили своихъ долей. Раздѣлъ отвѣтственности допускается лишь при условіяхъ, указанныхъ въ самомъ законѣ: требованіе должно быть дѣлимимъ и въ томъ же судебномъ округѣ имѣться налицо еще другіе состоятельные должники (ст. 3350). Если поземельный участокъ раздѣленъ на доли, реальная повинность лежитъ на всѣхъ и только согласіе управомоченнаго можетъ разложить повинность по отдѣльнымъ участкамъ.

Въ качествѣ уполномоченнаго лица являются главнымъ образомъ опредѣленныя физическія и юридическія лица, какъ, напр., государство, общины и корпораціи. Особенно часто управомоченными являются смѣняющіеся собственники опредѣленныхъ участковъ, такъ что реальная повинность является въ то же время установленной въ пользу опредѣленнаго участка а, слѣдовательно, переходящей всегда вмѣстѣ съ нимъ къ новымъ приобрѣтателямъ.

Если реальная повинность установлена въ пользу опредѣленнаго лица, то она можетъ быть или отчуждена, если къ тому не представляется препятствій въ природѣ повинностей, напр., публично-правовой, или если самая повинность не отягчается благодаря отчужденію. Въ Ревелѣ передача повинностей не допускается вообще и приобрѣтаетъ такимъ образомъ въ высшей степени личный характеръ, (ст. 1302 прим.). Разсматривая реальную повинность,

какъ вещное право, нужно требовать укрѣпленія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда переносится реальная повинность.

Владѣніе реальными повинностями. Наиболѣе подтверждающимъ взглядъ на реальныя повинности, какъ на вещныя права, является то обстоятельство, что сводъ признаетъ владѣніе за всѣми правами, допускающими непрерывное и неоднократное пользованіе ими (ст. 627). Поэтому возможно и нарушеніе владѣнія и притомъ конечно со стороны лица обязаннаго въ случаѣ его отказа выполнить лежащую на немъ повинность. Практическая польза владѣльческой защиты заключается въ томъ, что управомоченное лицо провизорно защищается для дальнѣйшаго пользованія поземельной повинностью.

Возможно также насильственное вытѣсненіе управомоченнаго лица, но и тутъ настоящая потеря владѣнія наступаетъ только въ томъ случаѣ, если обязанное лицо въ виду захвата третьимъ лицомъ прекращаетъ свои платежи. Управомоченное лицо можетъ требовать судебной защиты въ пользованіи поземельной повинностью до тѣхъ поръ пока его противникъ не докажетъ отсутствія послѣдней.

Защиту владѣльческую можно обосновывать, ссылаясь на незапамятную давность, но приобрѣтеніе права на повинность давностию не допускается ст. 1309. При *praescriptio immemorialis* защита основывается не на способѣ установленія, а на *presumptio* о законномъ возникновеніи ея. Это доказывается между прочимъ и тѣмъ, что для дѣйствительности подобныхъ повинностей законъ не требуетъ внесенія ихъ въ крѣпостныя книги.

Возникновеніе поземельныхъ повинностей происходитъ или на основаніи статей закона (или обычая) и частныхъ сдѣлокъ. Обыкновеніе лишь фиксируетъ особенности повинностей, но не устанавливаетъ самаго правоотношенія.

Для *Reallasten*, основанныхъ на частной сдѣлкѣ, необходимо укрѣпленіе ихъ по отношенію къ третьимъ лицамъ, путемъ внесенія въ крѣпостныя книги на имя обязанной недвижимости.

Завѣщательныя распоряженія также могутъ создавать поземельныя повинности. При легатахъ возникаетъ личный искъ легатарія къ наследникамъ о внесеніи въ крѣпостныя книги. Послѣднимъ источникомъ возникновенія считаются одностороннія изъявленія воли: *vota et pollicitatio*.

Прекращаются поземельныя повинности чрезъ: 1) совпаденіе хотя бы временное, собственности и повинностей въ одномъ и томъ же лицѣ, 2) взаимное согласіе (договоры), 3) одностороннее волеизъявленіе (завѣщаніе, отреченіе). Не пользованіе (*non usus*) здѣсь невозможно для внесенныхъ въ крѣпостныя книги, 4) гибель дѣйствительная и полная, но не уменьшеніе, 5) законъ. 6) давность Лиф. и Эстл. 10 л. и Курляндіи 5. 7) замѣну.

Виды Reallasten. Въ древнеливонскомъ, какъ и въ герман-

скомъ правѣ, распространенъ былъ т. наз. Rentenkauf, налагающій на владѣльца определенной недвижности определенное повторяющееся обязательство.

Условія, способствовавшія развитію этой сдѣлки, заключались въ каноническомъ воспрещеніи взиманій процентовъ. Въ обходъ его стали отдавать капиталъ подъ обезпеченіе вѣчной ежегодной ренты съ доходовъ участка. Нѣтъ препятствій къ установленію этой формы повинности по праву прибалтійскому и нынѣ.

Reallasten крестьянъ послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости замѣнены договорными отношеніями. Изъ поземельныхъ повинностей современнаго права назовемъ поземельныя повинности публичнаго права или общественныя, куда относятся поземельныя подати, постоянная и земскія повинности и гдѣ субъектомъ являются казна, сословія и общины. Наоборотъ, гдѣ субъектомъ является частное лицо или частная недвижность, тамъ мы имѣемъ дѣло съ повинностями частнаго характера.

Сводъ м. у. изъ всѣхъ видовъ частныхъ поземельныхъ повинностей особо останавливается только на отбываемомъ недвижностями *поземельномъ оброкѣ*.

Поземельный или постоянный оброкъ Grund-oder Erbzinrecht — создаетъ согласно ст. 1325 dominium utile. Право это имѣетъ вещный характеръ при условіи безсрочности его и состоитъ въ томъ, что собственникъ (Zinsherr) отдаетъ свою недвижность другому лицу (Zinsmann) въ пользованіе «на безсрочное время» за ежегодно уплачиваемую плату, оброкъ. Институтъ этотъ развился сначала въ городахъ, гдѣ пустопорожнія мѣста отдавались подъ выстройку за уплатежъ поземельнаго оброка. Впослѣдствіи чиншъ сталъ примѣняться и къ уѣздной землѣ. Чиншъ открытъ лицамъ всѣхъ состояній. Установленіе и передача его отмѣчаются въ крѣпостныхъ книгахъ. Признаками чинша являются вѣчность и полнота правъ чиншмана, которому принадлежатъ права пользованія, передачи по наслѣдству и отчужденія третьимъ лицамъ. Въ послѣднемъ случаѣ собственнику принадлежитъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ по предвареніи, а въ Ревелѣ до внесенія въ крѣпостныя книги, право преимущественной покупки. Въ тѣхъ случаяхъ, когда продается возведенное на чиншевой землѣ строеніе, собственнику ея принадлежитъ право выкупа въ городахъ Лиф., Эст. и Кур. Чиншманъ ограниченъ въ правѣ обязывать недвижность сервитутами, ипотеками и другими повинностями; наложеніе ихъ требуетъ согласія ихъ собственника. Однако возведенныя имъ строенія онъ въ правѣ обременять по своему усмотрѣнію.

Первая обязанность оброчнаго содержателя состоитъ въ платежѣ оброка въ сроки; если оброкъ не денежный, то продуктами, добытыми на недвижности, независимо отъ ихъ качества. Размѣръ оброка устанавливается навсегда и его уменьшеніе или увеличеніе требуетъ взаимнаго согласія сторонъ. Оброкъ обременяетъ недви-

жимость. Поэтому неуплата его въ течение 3 лѣтъ, а на церковныхъ земляхъ 2 лѣтъ, даетъ собственнику недвижимости право требовать продажи ея съ публичнаго торга, но только въ оброчное содержаніе. Другая обязанность чиншмана состоитъ въ платежѣ податей и исполненіи повинностей, лежащихъ на недвижимости. Затѣмъ онъ обязанъ предупреждать собственника о продажѣ чинша. Этимъ онъ сближается съ эмфитевгой, но отличается отъ негѣтъ, 1) что при ухудшеніи вещи собственникъ не можетъ отнять ее отъ оброчнаго содержателя, 2) что послѣдній въ правѣ обременять возведенныя имъ постройки сервитутами и ипотеками и 3) при передачѣ obroka другому лицу отсутствуетъ laudemium, какъ напоминаніе о правахъ собственника. При чиншѣ напоминаніемъ о томъ служить внесеніе записи въ крѣпостныя книги.

Чиншъ вѣченъ въ смыслѣ отсутствія ограниченія его срокомъ, но можетъ прекращаться: 1) когда въ одномъ лицѣ стекаются права оброчнаго содержателя и собственника, 2) когда первый умираетъ безъ законныхъ наслѣдниковъ, и не распорядился при жизни относительно чинша, 3) когда собственникъ осуществляетъ свое право преимущественной покупки, 4) когда отданная въ чиншъ недвижимость погибаетъ, 5) по взаимному согласію сторонъ и 6) въ силу закона.

Залоговое право.

Историческій очеркъ. Понятіе залоговаго права, какъ особаго вещнаго права довольно, рано выдѣлилось въ германскомъ правѣ въ особое отличное отъ собственности понятіе. Уже въ народныхъ правахъ, въ правѣ на движимость, установленіе и принятіе вещей въ залогъ (Wadium и paut) рѣзко обособилось отъ собственности. Постепенно такое же противоположеніе выработалось и въ области правъ на недвижимость. Понятіе залоговаго права въ основѣ своей представлялось съ самаго начала единымъ юридическимъ понятіемъ. Это обнаруживается въ самой терминологіи. Залогъ недвижимости, подобно залогу движимости, называется одинаково Wadium, pignus, а позднѣе pfand. Обремененіе залогомъ обоихъ разрядовъ обозначается словомъ setzen за долгъ.

Залоговое право есть право, представляющее гарантію, проявляющуюся въ особомъ владѣніи, называемомъ Gewere. На ряду съ вещнымъ залоговымъ ручательствомъ совершенно не требовалось ни ручательства личнаго, ни отвѣтственности остальнымъ имуществомъ. Наоборотъ, первоначально путемъ установленія залога возникло и устанавливалось исключительно вещное ручательство. Позднѣе соединеніе дальнѣйшаго ручательства съ ручательствомъ залоговымъ стало допустимымъ, но всегда требовало особаго обозначенія.

Несмотря на общность исходныхъ точекъ залоговое право на

недвижимость и движимость пошло различными путями въ дальнѣйшемъ развитіи и развивалось въ неодинаковыхъ институтахъ, изъ которыхъ особую точность и законченность получило ученіе о залогѣ недвижимости. Залогъ недвижимости состоялъ первоначально въ формѣ передачи на правахъ владѣнія и пользованія, какъ особаго ограниченнаго вещнаго права, потому называется «*ältere Satzung*». Послѣдняя возникла путемъ ослабленія той передачи имущества, которая была резолютивно обусловлена погашеніемъ долга. Начавшись во франкскія времена, ея развитіе было закончено въ послѣдующія столѣтія и вылилось въ формѣ опредѣленной юридической сдѣлки, при которой должникъ сохраняетъ за собой право собственности и переноситъ лишь залоговое право. Резолютивно обусловленная передача права собственности, устанавливаемая для обезпеченія долга, осталась тѣмъ не менѣе въ употребленіи и принимала самыя разнообразныя формы, въ томъ числѣ очень распространенную продажу съ удержаніемъ права обратнаго выкупа. Однако, сама *Satzung* рѣзко отличалась отъ этой экономической родственной ей сдѣлки. Равнымъ образомъ и въ ленномъ правѣ на ряду съ отдачей имѣнія въ ленъ съ удержаніемъ права выкупа существуетъ ленная *Satzung* въ качествѣ особой юридической сдѣлки.

Установленіе *Satzung* происходило путемъ особой формальной передачи недвижимой *Gewere*, которая специфически отличалась отъ *Gewere*, предоставлявшей право собственности. Обыкновенно заключеніе вещной сдѣлки происходило передъ судомъ или городскимъ совѣтомъ. При этомъ не происходило такъ называемой *Auflassung*.

Залоговой вѣритель пріобрѣталъ надъ заложеннымъ участкомъ вещное право, которое обезпечивало ему притязаніе на фактическое господство надъ вещью. Передавное ему имущество онъ получалъ въ *Nutz und Gewere* и распоряжался съ полной свободой. Онъ имѣетъ право извлекать плоды изъ заложенной вещи, какъ возмѣщеніе за то пользованіе деньгами, которое онъ предоставляетъ должнику.

Установленіе залога на недвижимость съ сохраненіемъ за собой права владѣнія и пользованія, появилось во франкскія времена въ различныхъ формахъ, но позднѣе, особенно, въ городскихъ правахъ возвысилось до степени особаго самостоятельнаго института, который и былъ названъ *jüngere Satzung*. Съ помощью *Satzung* этого типа кредитору предоставлялось особаго рода выжидательное право, такъ какъ непосредственная передача участка въ пользованіе представлялась неподходящей, когда напр. рѣчь шла о долгѣ, возникающемъ лишь въ будущемъ. Способомъ установленія новой *Gewere* служила формальная сдѣлка передъ судомъ или совѣтомъ съ примыкающей къ ней должностной инвеститурой. Здѣсь опять *Auflassung* не имѣетъ мѣста. Однако существеннымъ представляется занесеніе ея въ судебныя или городскія книги или даже въ особые регистры залоговъ. Однако въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ залогъ про-

исходилъ путемъ передачи того документа, который подтверждалъ право на владѣніе участкомъ.

Залоговой вѣритель получалъ въ данномъ случаѣ вещное право, которое еще до истеченія долгового обязательства хотя и не обезпечивало непосредственнаго вещнаго господства, однако обнаружилось связностью участка и отвѣтственностью его за долги. Поэтому онъ можетъ противопоставить свое право каждому третьему пріобрѣтателю даннаго участка, и ему грозитъ лишь одна опасность потери этого права путемъ умолчанія о немъ, если новый пріобрѣтатель получитъ сразу чистую *Gewere* безъ ограниченій.

Въ случаѣ неисполненія долга новая *Satzung* обезпечиваетъ за кредиторомъ право удовлетворенія изъ участка при содѣйствіи судебной власти. Кредиторъ въ правѣ тотчасъ же потребовать продажи залога, и въ этомъ отношеніи онъ стоитъ на ряду съ кредиторомъ, который получилъ уже судебный приговоръ на уплату и получение земельного участка.

Новая *Satzung* первоначально обосновывала чисто вещную гарантію вещи, такъ что кредиторъ могъ обращаться только къ залогоу и, въ случаѣ его гибели, не имѣлъ никакого права требованія; только особое соглашеніе можетъ создать такое дополнительное требованіе. Однако многіе средневѣковые источники предоставляютъ кредитору при недостаточности залога обращаться къ остальному имуществу должника. *Satzung* и покупка ренты представляли изъ себя хотя и родственныя, но не одинаковыя юридическія сдѣлки. *Satzung* устанавливала отвѣтственность участка за тѣ долги, которые возникли внѣ вещныхъ отношеній, тогда какъ покупка ренты обосновывала вещные долги, подлежащіе исполненію изъ средствъ земельного участка. Новая *Satzung*, хотя бы относительно продолженія пользованія участкомъ со стороны земельного собственника, перехода въ право, направленное на стоимость вещи, по существу рѣзко отличалась отъ покупки ренты. Она пригодна для обезпеченія такого требованія, которое было направлено на однократное удовлетвореніе и поэтому не могла служить тѣмъ задачамъ, которыя осуществлялись путемъ покупки ренты для образованія реального кредита и другихъ формъ помѣщенія капиталовъ.

Со времени рецепціи римское залоговое право стало разсматриваться какъ общее германское право; оно стояло въ важнѣйшихъ пунктахъ своего ученія въ рѣзкомъ противорѣчій съ мѣстными правами; въ немъ, какъ извѣстно, движимыя и недвижимыя вещи трактуются одинаково; ему чужды германскій принципъ публичности, установленіе его не требуетъ для своей вещной дѣйствительности ни передачи владѣнія, ни публичнаго засвидѣтельствованія. Безформенное соглашеніе или предсмертное распоряженіе являются достаточными для установленія залога, а на ряду съ этимъ въ немъ существуютъ многочисленныя законныя залоговыя права, чуждыя германскому праву; въ противоположность германскому принципу

спеціальности залогъ всякаго имущества въ цѣломъ дѣйствуетъ непосредственно и распространяется на всѣ отдѣльные предметы, входящіе въ составъ имущества. Важнѣйшія легальныя ипотеки обнимаютъ не только все наличное имущество, но и простираются на его будущія составныя части. Между многими залоговыми правами различаются ранги по степени ихъ возникновенія, но благодаря существованію многочисленныхъ привилегированныхъ залоговъ, неизвѣстныхъ германскому праву, это преимущество является минимымъ. Кромѣ того, если между нѣсколькими залоговыми правами существуетъ и болѣе новое, но оно засвидѣтельствовано публичнымъ порядкомъ или сопровождается свидѣтельствомъ трехъ лицъ, то получаетъ преимущество надъ всѣми остальными. По содержанию своему римское залоговое право такъ же обосновываетъ ручательство за долги, какъ и германское право. Однако ему недостаетъ самостоятельности этого ручательства и независимости отъ того требованія, которое имъ обезпечено. Въ классической римской теоріи залогъ является безусловно акцессорнымъ правомъ, на ряду съ которымъ въ качествѣ главнаго момента стоитъ право личное, опредѣляющее судьбу всякаго залога. Въ случаѣ неудовлетворенія своего кредиторъ имѣетъ право потребовать вещь въ свое владѣніе, продать ее и изъ вырученной суммы удовлетворить свое требованіе, его право въ этомъ отношеніи совершенно независимо отъ полномочій и содѣйствія суда.

Въ сравненіи съ германскимъ правомъ эта система представляла нѣкоторый шагъ назадъ, хотя она и получила очень широкое распространеніе. Вотъ почему римское залоговое право, начиная съ XVIII вѣка, вынуждено было постепенно уступать на германской территоріи, притязаніямъ отдѣльныхъ партикулярныхъ законодательствъ и въ новѣйшемъ законодательствѣ открыто мѣсто положеніямъ, заимствованнымъ изъ общаго германскаго права.

Сравнительно неизмѣнно и долгое время сохраняла свое дѣйствіе древнѣйшая *Satzung*, благодаря своему родству съ римской антихрезой. Но римское воспрещеніе *lex commissoria* и такое же воспрещеніе зачета пользованія въ счетъ процентовъ получили постепенное преобладаніе. Но тутъ начинается его вымиравіе въ законодательствахъ и борьба ихъ со старыми повятіями. вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилось и государственное-правовое значеніе, которымъ обладала древнѣйшая *Satzung*. Невозможность выкупа этихъ заложженныхъ участковъ повела къ тому, что *Satzung* обратилась въ настоящее право собственности залогового вѣрителя.

Залоговое право на недвижимость безъ владѣнія, исключительно господствовавшее въ послѣднее время постепенно перешло въ новѣйшую ипотеку. Оно не только по имени, но и по существу своему было заимствовано изъ чужого права. Однако творческія мысли, которымъ оно обязано своими внѣшней и внутренней структурою, возникли изъ новѣйшей *Satzung* и покупки ренты.

Съ внѣшней формы и стороны ипотека является продолженіемъ новѣйшей *Satzung*. Германская форма установленія ея осталась въ силѣ, и послѣ рецепціи установленіе ипотекъ происходило путемъ формальнаго акта передъ судомъ, послѣдующимъ внесеніемъ въ книги или другимъ какимъ-либо образомъ оглашалось судебнымъ и должностнымъ порядкомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣрялось. Подъ вліяніемъ римскаго права большинство партикулярныхъ законодательствъ ограничивалось тѣмъ, что за установленной и оглашенной ипотекой признавало право преимуществва въ смыслѣ римскаго *privus publicum*, слѣдовательно безформенное установленіе залога такъ же было дѣйствительнымъ, но должно было уступать мѣсто засвидѣтельствованному залoгу. Другія партикулярныя законодательства шли дальше и предписывали въ случаѣ установленія залога путемъ юридической сдѣлки соблюденіе германскихъ формъ и признавали только за ними способность и силу создавать такое право. Такимъ образомъ, сама собой должна была исчезнуть римская генеральная ипотека, не признававшая никакихъ формъ. Если же она и вводилась, то дѣйствіе ея повсюду было поставлено въ зависимости отъ внесенія въ ипотечныя книги. Кое-гдѣ германская форма была единственнымъ средствомъ для установленія залога и вообще залогового обремененія участковъ. Начиная съ XVIII вѣка во многихъ государствахъ замѣтно возвращеніе къ исключительному дѣйствію именно этихъ системъ. Въ Саксоніи еще процессуальный кодексъ 1724 года установилъ исключительное дѣйствіе судебной ипотеки; въ Пруссіи это дѣло было сдѣлано въ особенности благодаря ипотечнымъ и конкурснымъ уставамъ отъ 1722 года. Здѣсь принципъ ипотечныхъ книгъ получилъ полное распространеніе и усовершенствованіе. Съ введеніемъ общаго Прусскаго Земскаго Права не засвидѣтельствованныя ипотеки исчезли совершенно. Австрійская кодификація точно такъ же примкнула къ принципу внесенія ипотеки въ вотчинныя книги.

Такимъ образомъ для новѣйшей ипотеки существеннымъ признакомъ стала ея связь съ средневѣковой германской формой, внесеніе въ книги стало единственнымъ средствомъ обоснованія и опредѣленія порядка каждой ипотеки. Законная и судебная ипотеки сблизились между собой и стали простыми основаніями залога. Генеральная ипотека и ипотечная привилегія отпали сами собой. Вмѣстѣ съ тѣмъ вновь одержали верхъ важныя принципы публичности, спеціальности и безусловной зависимости отъ времени возникновенія, и затѣмъ путемъ улучшенія порядка веденія вотчинныхъ записей достигли полного поведенія этихъ началъ.

Исторія залоговаго права въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

Въ прибалтійскомъ краѣ была усвоена *ältere Satzung*, когда отдаваемая въ залогъ вещь передавалась вмѣстѣ съ тѣмъ во вла-

дѣніе залогопринимателя. Въ началѣ XV в. въ области земскаго права начинаютъ встрѣчаться залого безъ передачи владѣнія. Въ городахъ еще ранѣе, въ концѣ XIII в., появляются т. наз. ипотеки. При этомъ былъ принятъ и принципъ германскаго права о необходимости публичнаго установленія ипотеки на недвижимость. Мало-по-малу тотъ же принципъ находитъ себѣ примѣненіе и въ земскомъ правѣ. вмѣстѣ съ институтомъ германской ипотеки на недвижимость, безъ передачи владѣнія, публичной, въ п-балт. краѣ усвоенъ и другой типъ залога на недвижимыя вещи, гдѣ залоговое право видоизмѣняется, принимая форму только ручнаго заклада (Faustpfand). Но результаты рецепціи римскаго права оказали задерживающее вліяніе на развитіе залоговаго права. Это явствуетъ изъ кодификаціи 1864 г. Здѣсь были допущены генеральныя ипотеки, безъ указанія специально опредѣленнаго предмета, служащаго объектомъ залоговаго права.

Кромѣ того были признаны безмолвныя или законныя ипотеки; изъ нихъ закономъ упоминаются спеціальныя безмолвныя ипотеки: 1) въ пользу того, кто отдалъ въ аренду плодоприносящую недвижимость, на произведенія ея, 2) по Эст. зем. и Кур. пр., на вещи арендатора 3) въ пользу отдавашаго въ наймы зданіе или пустопорожнее мѣсто на внесенныя сюда вещи арендатора (кромѣ безтѣлесныхъ). Всѣ другія, общія и спеціальныя, безмолвныя ипотеки, отмѣнены 9 іюля 1889 г.; упоминающіяся въ ст. 1403 и 1404 тогда же замѣнены правомъ удержанія.

Наконецъ допущены были даже ипотеки на движимость, но теперь прим. къ ст. 1357 гласитъ: «предметомъ ипотеки м. б. только недвижимое имущество». Ингроссація давала только преимущество, но ипотека и безъ нея была въ силѣ (римское ученіе о *pignus publicum*). Германскіе принципы въ Сводѣ 1864 г. удержаны были только по отношенію къ Ревелю, гдѣ требовалось внесеніе въ публичныя книги для установленія ипотеки на недвижимость.

Положеніе о преобразованіи судебной части въ 1889 г.

Законъ 9 іюля 1889 г. произвелъ коренную реформу залоговаго права въ Приб. губ. Реформа въ сущности была направлена на очистку института отъ романистическихъ придатковъ и на возвращеніе къ германскимъ началамъ. Прежде всего отмѣнены безмолвныя ипотеки и ипотеки на движимости: впредь ни тѣхъ, ни другихъ устанавливать нельзя, но установленныя до вступленія въ дѣйствіе закона 89 г. сохранены въ своей силѣ до ихъ прекращенія; ипотеки генеральныя, насколько онѣ касаются недвижимости, для сохраненія за ними силы вещнаго права, требуютъ занесенія въ крѣпостныя книги не позже двухъ лѣтъ со дня вступленія закона въ дѣйствіе, но уже не въ качествѣ генеральныхъ, а спеціальныхъ, обезпеченныхъ опредѣленнымъ недвижимымъ имуществомъ или, ес-

ли на все имущество, то въ опредѣленныхъ частяхъ обезпеченнаго ипотекою требованія, по выбору кредитора; такія внесенныя ипотеки пользуются старшинствомъ, но кредиторы въ теченіе 6 мѣсяцевъ со времени внесенія могутъ оспорить это старшинство.

Принципъ обязательности внесенія ипотеки въ крѣпостныя книги объявленъ господствующимъ.

Принципъ спеціальности по объекту и суммѣ ипотеки проведенъ послѣдовательно. Въ примѣненіи къ ипотекамъ это есть такой принципъ, въ силу котораго для обезпеченія залогомъ можетъ служить лишь индивидуально опредѣленная вещь, отсюда исключается такъ называемая генеральная ипотека на все имущество. Не представляется исключеніемъ изъ принципа спеціальности случай залога совокупности вещей, подверженныхъ извѣстнымъ измѣненіямъ, напримѣръ стадо или складъ товаровъ. Предметомъ залога здѣсь является не заранѣе опредѣленное множество индивидуально опредѣленныхъ предметовъ, но лишь хозяйственное единство въ его какомъ-либо состояніи.

Принципъ публичности, требуетъ чтобы юридическія отношенія къ вещамъ были обозначаемы возможно яснымъ для всѣхъ третьихъ лицъ образомъ. Онъ проявляется по отношенію къ залогоу главнымъ образомъ въ томъ правилѣ, что движимыя вещи обыкновенно при залогѣ передаются, а залогъ на недвижимости обозначается въ земельныхъ книгахъ.

Принципъ недѣлимости залога выражается въ томъ, что несмотря на частичное дѣленіе долга, обезпеченіемъ его продолжаетъ служить весь залогъ или всѣ заложенные вещи. Однако, возможенъ залогъ и извѣстной доли вещи, поскольку залоговое право представляется здѣсь дѣлимымъ.

Связанная съ опредѣленною недвижимостью ипотека сохраняетъ характеръ субсидіарнаго права, предполагающаго существованіе требованія, ею обезпечиваемаго (обезпечительная ипотека). Въ этомъ качествѣ залоговое право слѣдуетъ судьбѣ главнаго. Поэтому, если главное незаконно, то таково же и залоговое, съ прекращеніемъ перваго отпадаетъ и второе. Но обезпеченное требованіе сохраняетъ свою независимость если залогодержатель продастъ вещь, а вырученной суммы не хватитъ на удовлетвореніе его претензій, то онъ можетъ дотребовать отъ должника доплаты, равно и возврата сдѣланныхъ на продажу необходимыхъ издержекъ. Слѣды прежней *Satzung* обнаруживаются только въ Лиф. зем. и гор. пр., гдѣ случайное уничтоженіе отданной въ закладъ вещи погашаетъ то требованіе, въ обезпеченіе котораго вещь отдана была залогодержателю.

Предметомъ ипотеки являются только недвижимости, отчужденіе которыхъ не запрещено (слѣдов., исключаются родовыя); при этомъ залогоу подлежитъ вся недвижимость, а не часть ея. Залогъ на домъ или землю простирается и «на принадлежащія имъ сервитутныя права». Залогъ на собственную вещь не извѣстенъ. Но

если залогодержатель приобрѣтетъ заложенную ему вещь въ собственность, то права его по отношенію къ другимъ кредиторамъ остаются въ силѣ.

Права залогодателя состоятъ въ томъ, что 1) за нимъ сохраняется право собственности, владѣнія и пользованія, 2) ему принадлежитъ виндикаціонный искъ; 3) онъ можетъ устанавливать на вещь, не уменьшая ея цѣнности, права другихъ лицъ.

Права залогодержателя открываютъ ему возможность, не получивъ удовлетворенія, приступить къ продажѣ заложеной вещи, но не ранѣе срока залога. Продажа производится съ публичнаго торга, а продажа по вольной цѣнѣ допускается лишь при согласіи должника. Lex commissoria, обращеніе вещи въ собственность залогодержателя безъ продажи, воспрещается. Но это не мѣшаетъ ему на публичныхъ торгахъ приобрести ее въ собственность.

Основаніями для внесенія ипотекъ въ публичныя книги являются: а) частныя сдѣлки (договоръ или завѣщаніе), б) судебное рѣшеніе. Послѣ уничтоженія законныхъ или безмолвныхъ ипотекъ, законъ пересталъ быть основаніемъ для внесенія ипотекъ къ крѣпостныя книги. Однако этотъ принципъ не выдержанъ. По ст. 1413 допущена ипотека на недвижимость опекуна: именно сиротскіе суды могутъ требовать внесенія ипотеки въ крепостныя книги на недвижимое имущество опекуна (хотя бы и родителя) въ обезпеченіе требованій, могущихъ возникнуть изъ управленія имуществомъ опекаемыхъ. Это неправильно названо «судебной» ипотекой, — она основана на законѣ.

Внесеніе ипотеки въ крѣпостныя книги называется ингроссаціей, и только съ момента ея кредитору присвоивается вещное право. Ингроссація производится въ томъ крѣпостномъ отдѣленіи, въ вѣдомствѣ котораго находится имѣніе. При добровольной ипотеки (не судебной или законной) для ингроссаціи требуется согласіе залогодателя. Въ крѣпостномъ реестрѣ ипотеки записываются въ 1—3 графы 4-ой части. Укрѣпленіе совершается посредствомъ внесенія въ крѣпостную книгу самого акта, которымъ устанавливается залоговое право. Значеніе всякаго внесенія состоитъ въ томъ, что оно устанавливаетъ вещное право, старшинство ипотекъ, вслѣдствіе котораго удовлетворенію подлежатъ старшія по времени внесенія въ крѣп. книги ипотеки.

Ручной закладъ.

Съ 1889 г. *ручной* закладъ есть единственная форма заклада движимаго имущества: здѣсь въ обезпеченіе требованія *передается* движимая вещь. Онъ устанавливается простой передачей вещи, по правиламъ для приобретенія владѣнія движимыми вещами, на основаніи соглашенія, а не закона. Существовавшее прежде безмолвное закладное право на investa et illata арендатора въ интересахъ по-

слѣдвяго превращено въ 1889 г. въ jus retentionis, право удержанія. Ручной закладъ имѣетъ исключительно аксессуарный характеръ. По торговымъ обычаямъ обезпечиваются залоговымъ правомъ требованія комиссіонеровъ, экспедиторовъ и перевозчиковъ—относительно порученнаго имъ товара—и требованія лицъ, содѣйствовавшихъ спасенію корабля или груза или же сбереженію спасеннаго другими.

Полученную въ закладъ чужую (украденную или похищеную) вещь залогодержатель удерживаетъ за собою и не выдаетъ ни залогодателю, ни постороннимъ, но обязанъ выдать собственнику. Изъ ограниченій виндикаціи движимыхъ вещей вытекаетъ: 1) вещи, отданныя въ работу ремесленнику въ городахъ Лиф. и Эст., или извозчику или судовщику для перевозки въ городахъ Лиф., а ими отданныя въ закладъ, залогодержателемъ возвращаются собственнику, уплатившему ему задѣльную или извозную плату, 2) вещи, отданныя въ закладъ лицомъ, получившимъ ихъ въ ссуду или на сохраненіе, остаются у залогодержателя до выкупа ихъ залогодателемъ или собственникомъ.

Права залогодержателя состоятъ въ томъ, что онъ можетъ: 1) удерживать закладъ до полного удовлетворенія, хотя бы собственникъ такъ или иначе отчудилъ отданную въ закладъ вещь; 2) продать закладъ въ случаѣ неудовлетворенія; 3) при закладѣ долговаго требованія взимать по нему проценты, но не свыше условленныхъ по обезпеченному залогомъ требованію; 4) удерживать закладъ и въ обезпеченіе другихъ на залогодателя требованій, хотя бы они были личныя; 5) перезакладывать въ другія руки, но только на срокъ, въ теченіе котораго вещь остается у него въ закладѣ, при чемъ въ Эст. лишь съ согласія залогодателя, а по городскимъ правамъ перезакладываніе вовсе запрещается; 6) пользоваться залогомъ при наличности особаго условія о томъ.

Залогодержатель обязанъ; 1) заботиться объ отданной въ закладъ вещи съ заботливостью рачительнаго хозяина; 2) при поврежденіи ея вознаградить залогодателя; не пользоваться вещью, если нѣтъ о томъ особаго условія; 4) возвратить закладъ по удовлетворенію или погашенію требованія.

Привилегіи и ипотеки въ Ц. П.

Общія замѣчанія. Въ Царствѣ Польскомъ законодательство о привилегіяхъ и ипотекахъ чисто мѣстнаго происхожденія. Это уже извѣстный ипотечный уставъ 1818 года и законъ о привилегіяхъ и ипотекахъ 1825 года, замѣнившіе собой 18-й раздѣлъ книги третьей Кодекса Наполеона. Согласно правиламъ долговой отвѣтственности, всякій, кто обязывается по обязательственнымъ сдѣлкамъ, отвѣчаетъ по нимъ всѣмъ своимъ имуществомъ, какъ движи-

мымъ, такъ и недвижимымъ, и не только настоящимъ, но и будущимъ. Кредиторы до безконечности могутъ взыскивать съ своего должника, и при недостаткѣ имущества для полного удовлетворенія ихъ претензій, производить удовлетвореніе соразмѣрно долговой суммѣ каждаго. Въ эти общія правила привилегіями и ипотеками вносятся нѣкоторыя измѣненія.

Именно, привилегіи и ипотеки производятъ то дѣйствіе, что удовлетвореніе происходитъ не по соразмѣрности требованій каждаго кредитора, а такъ, что одни кредиторы получаютъ преимущество передъ другими, т.-е. получаютъ полное удовлетвореніе своихъ претензій и затѣмъ уже остатокъ идетъ на соразмѣрное удовлетвореніе остальныхъ кредиторовъ, не имѣющихъ ни привилегій, ни ипотекъ. Привилегіи могутъ относиться какъ къ движимому, такъ и къ недвижимому имуществу, а ипотека можетъ относиться только къ недвижимостямъ, т.-е. къ правамъ и капиталамъ, обеспеченнымъ недвижимымъ имуществомъ. При этомъ привилегіи не нуждаются въ ипотечной записи, а ипотеки безусловно требуютъ ея. (Ипот. Уст. 1818 года, ст. 40).

Привилегія предполагаетъ наличность нѣсколькихъ кредиторовъ у одного должника и недостаточность его имущества для полного удовлетворенія кредиторовъ. Привилегія даетъ право на преимущественное удовлетвореніе одного или нѣсколькихъ кредиторовъ, предпочтительно передъ всѣми остальными. Право это обусловливается особыми свойствами претензій. Слѣдовательно, самъ законъ даетъ нѣкоторымъ претензіямъ превосходство передъ другими претензіями. Привилегіи относятся или къ извѣстному отдѣльному имуществу должника, или ко всему вообще его имуществу; въ первомъ случаѣ мы имѣемъ особую привилегію, во-второмъ — общую привилегію.

Особая привилегія можетъ относиться или къ опредѣленной недвижимости, или къ опредѣленной движимости. Къ первому случаю относится ст. 41 Ипот. Уст. 1818 года. Привилегированные долги, обременяющіе недвижимыя имущества, суть слѣдующіе: всякаго рода государственныя подати, текущія и недоимочныя за два года, которыя собственникъ обязанъ платить съ земли. Денежные сборы, слѣдующіе въ городскія, гминныя и воеводскія (губернскія) кассы и въ пользу церквей и общественныхъ установленій, когда сіи сборы взимаются съ земли и притомъ обязательны для всего края, воеводства (губерніи), гмины или мѣстности, въ которой находятся имѣнія; другіе же сборы, лежащіе на отдѣльныхъ только имѣніяхъ, должны быть внесены въ ипотечныя книги (ст. 44). Привилегія распространяется лишь на сборы текущіе и недоимочныя за два года. Взносы страховому отъ огня обществу (управленію), текущіе и недоимочныя за два года, въ тѣхъ случаяхъ, когда правительственныя постановленія къ симъ взносамъ обязываютъ или когда собственникъ добровольно обязался производить ихъ. Причитаю-

щеся и невыданное жалованье и содержаніе находящимся въ имѣніи прислугѣ и рабочимъ, впрочемъ не болѣе, какъ за одинъ годъ.

Эта особая привилегія на недвижимостяхъ стоитъ выше не только ообщей привилегіи, но даже выше ипотеки. (Ст. 5 Зак. о привил. и ипот. 1825 года). Ко второму случаю относится ст. 7 Зак. о привил. и ипот. 1825 года. Привилегію на опредѣленной движимости имѣютъ: казна—на движимыхъ вещахъ, касательно податей, которыя съ нихъ слѣдуютъ: отдающій свою недвижимость въ ссуду или въ наемъ имѣеть, въ обезпеченіе арендной или наемной платы, а равно и другихъ платежей, возникающихъ изъ договора аренды или найма, за послѣдніе два года и за годъ текущій, привилегію на внесенныхъ въ эту недвижимость: домашней рухляди и украшеніяхъ, на предметахъ служащихъ для веденія хозяйства, ремесла или промысла, а равно на доходахъ, получаемыхъ отъ аренды или найма; закладной владѣлецъ, въ обезпеченіе своей претензіи, имѣеть привилегію на вещь, въ закладъ ему отданной; ремесленникъ за работу или починку вещи, и тотъ, кто дѣлалъ издержки на ея сохраненіе, имѣютъ привилегію на этой вещи; продавецъ движимой вещи, до тѣхъ поръ, пока она находится еще въ рукахъ покупателя, имѣеть на ней привилегію въ обезпеченіе условленной за нее цѣны, независимо отъ того, былъ ли опредѣленъ срокъ уплаты или нѣтъ. Если продажа состоялась безъ означенія срока уплаты или если уплата должна была быть произведена немедленно, то продавецъ можетъ отыскивать продаванную вещь, даже во вредъ кредиторамъ покупателя, если только эта вещь находится еще въ рукахъ покупателя, а равно можетъ препятствовать перепродажѣ ея, лишь бы онъ заявилъ свое требованіе о возвратѣ въ продолженіи восьми дней, со дня передачи, и лишь бы вещь эта находилась еще въ томъ же самомъ состояніи, въ какомъ она была передана. Содержатели гостинницъ за все доставленное гостю, имѣютъ привилегію на вещахъ его, въ гостинницѣ находящихся; возчики вещей, имѣютъ на тѣхъ вещахъ привилегію, какъ за ихъ провозъ, такъ и за другія, съ перевозкою сопряженныя издержки. Претензіи, возникшія изъ злоупотребленій и упущеній должностныхъ лицъ, при отправленіи ими обязанностей службы, пользуются привилегію на вещахъ, представленныхъ ими въ залогъ, если же въ залогъ представленъ капиталъ, приносящій проценты, то привилегія распространяется и на могущіе причитаться съ него проценты.

Здѣсь соблюдается слѣдующій порядокъ при стеченіи нѣсколькихъ кредиторовъ, изъ которыхъ каждый имѣеть особую привилегію на одной и той же движимости. Прежде всего удовлетворяется казна, затѣмъ преимуществомъ пользуется тотъ, кто владѣеть вещью; наконецъ, идутъ всѣ остальные кредиторы, имѣющіе также особую привилегію. (Ст. 8 Зак. о прив. и ипот. 1825 года).

Общая привилегія. Послѣ удовлетворенія кредиторовъ, имѣющихъ особую привилегію, слѣдуютъ кредиторы, имѣющіе общую

привилегію. Общая привилегія дается по слѣдующимъ долгамъ, согласно ст. 9 Закона о привил. и ипот. 1825 года: передъ кредиторами, не имѣющими ни особой привилегіи, ни ипотеки, старшинствомъ удовлетворенія какъ изъ недвижимостей, такъ и изъ движимостей, пользуются въ нижезложенномъ порядкѣ долги, которымъ принадлежитъ общая привилегія; таковыя суть слѣдующіе:

Необходимыя издержки на погребеніе. За недостаткомъ иного предмета на покрытіе этихъ издержекъ имъ принадлежитъ старшинство удовлетворенія изъ движимости, обремененной даже особою привилегіею, за исключеніемъ только привилегіи лица, владѣющаго вещь, въ закладъ ему отданною. Если бы и изъ этой движимости нельзя было покрыть сихъ издержекъ, то онѣ пользуются старшинствомъ передъ ипотеками и даже передъ привилегіями на опредѣленной недвижимости.

Судебныя издержки по опечатанію, снятію печатей и составленію инвентарной описи.

Всякаго рода издержки по послѣдней болѣзни.

Жалованье, причитающееся слугамъ за годъ истекшій и слѣдующее имъ за годъ текущій.

Плата за съѣстные припасы, въ теченіе послѣднихъ шести мѣсяцевъ доставленные должнику и его домашнимъ пекарями, мясниками и другими лицами, занимающимися розничною продажей съѣстныхъ припасовъ или содержателями столовъ.

Претензіи, упомянутыя въ пунктахъ 2, 3, 4 и 5, если бы не оказалось на ихъ удовлетвореніе другого имущества, пользуются старшинствомъ даже передъ кредиторами, имѣющими привилегію на опредѣленной движимости, но не владѣющими тою вещь, на которой имъ принадлежитъ эта привилегія.

Личныя подати, слѣдующія въ городскія кассы, а равно въ пользу церквей и общественныхъ установленій за годъ истекшій и текущій.

Претензія лицъ несовершеннолѣтнихъ либо состоящихъ подъ законнымъ прещеніемъ, по коей имъ принадлежитъ право на законную ипотеку.

Такого же рода претензія жены къ мужу.

Казна, церкви, общественныя установленія, городскія кассы и страховое отъ огня общество, по всякаго рода податямъ, общимъ сборамъ или десятинамъ, насколько, по вышеизложеннымъ правиламъ, имъ не предоставлено другой привилегіи; равно и по претензіямъ, проистекающимъ изъ отвѣтственности сборщиковъ и всѣхъ тѣхъ, кому, въ какомъ бы то ни было отношеніи, ввѣрена общественная собственность.

Какъ видимъ и здѣсь не всѣ долги пользуются одинаково общей привилегіею: издержки на погребеніе и плата за съѣстные припасы погашаются предпочтительно даже передъ особыми привилегіями. Всѣ эти привилегированные долги погашаются, какъ ска-

зано, преимущественно передъ претензіями всѣхъ остальныхъ кредиторовъ, не имѣющихъ ни привилегій, ни ипотекъ. Эти остальные кредиторы дѣлятъ пропорціонально между собою только то, что остается (и если остается) послѣ погашенія долговъ привилегированныхъ.

Послѣ удовлетворенія и всѣхъ простыхъ кредиторовъ, взыскиваются судебныя и административныя пени. (Ст. 24 Зак. о привил. и ипот. 1825 года).

Эти пени занимаютъ такимъ образомъ самое послѣднее мѣсто въ ряду всѣхъ возможныхъ долговъ и требованій. Но выше простыхъ кредиторовъ стоятъ не только долги привилегированные, но также и ипотеки. Къ разсмотрѣнію этихъ послѣднихъ мы теперь и обращаемся.

Общая замѣчанія. На недвижимости прежде всего падаютъ долги, обеспеченные особой привилегіей, а если у должника недостаточно движимаго имущества, то такое же преимущество получаетъ и требованіе о возвратѣ издержекъ на погребеніе, снабженное лишь общей привилегіей.

Послѣ этого уже идутъ ипотеки, т.-е. требованія, обеспеченныя вещнымъ правомъ на недвижимость. Самыя ипотеки представляютъ изъ себя это вещное право; необходимо только, чтобы ипотека была записана въ ипотечной книгѣ, такъ какъ иначе у кредитора будетъ только право личное, а не вещное. (Ипот. Уст. 1818 года, ст. 11).

Различіе это весьма важно: личное требованіе направляется на все имущество должника, но лишь до тѣхъ поръ, пока это имущество находится въ рукахъ должника, и лишь настолько, насколько этого имущества хватитъ для удовлетворенія кредитора вмѣстѣ и соразмѣрно съ другими кредиторами.

Требованіе же, обеспеченное ипотекой, имѣетъ своимъ обезпеченіемъ опредѣленную недвижимость, при чемъ, обезпеченіе ничуть не уменьшается при переходѣ данной недвижимости въ другія руки, такъ какъ ипотека есть вещное, а не обязательственное право. Затѣмъ данное требованіе уступить только передъ особыми привилегіями, но не передъ каждымъ кредиторомъ.

Отвѣтственность должника все равно и здѣсь не ограничивается одной только цѣнностью заложенной недвижимости, но распространяется также и на все личное имущество должника, настоящее и будущее. Ст. 68 Уст. Ипот. 1818 года: Должникъ, обезпечившій заемъ недвижимыми имуществами, отвѣтствуетъ не только этими имуществами, но и лично. Кто пріобрѣтая недвижимыя имѣнія, принялъ на себя вмѣстѣ съ тѣмъ долгъ, обезпеченный на нихъ ипотекою, тотъ отвѣтствуетъ за такой долгъ лишь этими недвижимыми имѣніями.

Таковы свойства и преимущества ипотечнаго обезпеченія. Обезпеченіе это можетъ устанавливаться или закономъ, или судомъ,

или договоромъ сторонъ. Отсюда—ипотеки *договорныя*, ипотеки *судебныя* и ипотеки *законныя*. Ст. 49, 50 Ипот. Уст. Для всѣхъ ихъ одинаково требуется внесеніе въ ипотечную книгу. Ст. 51 Уст. Ипот.

Изъ принципа публичности ипотечныхъ книгъ вытекаетъ при этомъ слѣдующее.

Если послѣ внесенія ипотечной записи окажется, что обремененная ипотекой недвижимость принадлежитъ другому лицу, а не тому, кто былъ записанъ въ качествѣ собственника, то дѣйствительный, но не записанный собственникъ не сможетъ оспаривать права, обеспеченныя ипотекою: онъ сможетъ только отыскивать убытки съ лица, которое неправильно записано было въ качествѣ собственника. (Ст. 54 Ипот. Уст.).

Такъ дѣйствительное право уступаетъ здѣсь праву формальному или книжному. Далѣе, изъ вещнаго характера ипотеки вытекаетъ, возможность для собственника обремененной недвижимости—отчуждать и распоряжаться ею безъ всякаго вліянія на ипотеку. (Ст. 69 Уст. Ипот.).

Возможность для кредитора переуступать свое обеспеченное право другимъ лицамъ. Однако пріобрѣтатели ипотечныхъ правъ должны имѣть въ виду, что при записи ипотеки въ ипотечную книгу собственникъ-должникъ можетъ представлять свои возраженія противъ этихъ записей, и эти возраженія иногда бывають настолько основательными, что внесенная запись потомъ погашается, какъ недѣйствительная. Для такого протеста собственнику-должнику дается 6-недѣльный срокъ. Ст. 59—62 Ипот. Уст. 1818 года. Поэтому ст. 63 Ипот. Уст. постановляетъ: Желаящій пріобрѣсти право, обеспеченное ипотекою, или же получить на немъ какое-либо обеспечение, долженъ выждать вышеозначенный шестинедѣльный срокъ, и тогда только можетъ, съ полною для себя безопасностію, вступать въ сдѣлку съ кредиторомъ, когда въ ипотечныхъ книгахъ не найдетъ никакой охранительной отмѣтки.

Законныя ипотеки. Законная ипотека есть вещное право на недвижимость, устанавливаемое для обеспечения долга силою самаго закона. Въ виду послѣдняго обстоятельства законная ипотека приближается къ привилегіи, но отличается отъ нея тѣмъ, что должна быть непременно внесена въ ипотечную книгу, тогда какъ привилегіи въ этомъ не нуждаются. Ст. 13 Зак. о привил. и ипот. Временемъ записи законной ипотеки опредѣляется и ея старшинство. (Ст. 12 Ипот. Уст.). Такимъ образомъ безъ записи нѣтъ законной ипотеки, и для записи здѣсь согласіе должника не требуется (ст. 16 Зак. о привил. и ипот.). Нужно только увѣдомить должника объ уже внесенной ипотечной записи. Ст. 19 Зак. о привил. и ипот. Законъ даетъ ипотечное обеспечение по ст. 15 Зак. о привил. и ипот. въ слѣдующихъ случаяхъ. Право на законную ипотеку при-

надлежитъ женѣ, лицу несовершеннолѣтнему либо состоящему подѣ законнымъ прещеніемъ, какъ о томъ постановлено въ книгѣ первой гражданскаго уложенія, а также казнѣ по отношенію къ податямъ, кои съ сего времени не будутъ уплачены. Это право принадлежитъ также казнѣ, церквамъ, общественнымъ установленіямъ, городскимъ кассамъ и страховому отъ огня обществу по отношенію къ претензіямъ, возникшимъ изъ отвѣтственности сборщиковъ и всѣхъ тѣхъ лицъ, которымъ, въ какомъ бы то ни было отношеніи, была или будетъ ввѣрена общественная собственность. Противъ третьяго пріобрѣтателя недвижимости, право на законную ипотеку принадлежитъ только казнѣ, и то единственно въ отношеніи поземельныхъ налоговъ, числящихся въ недоимкѣ за два года, предшествующіе времени пріобрѣтенія.

Судебныя ипотеки. Судебная ипотека возникаетъ на основаніи вошедшаго въ законную силу судебного рѣшенія, но лишь послѣ того, какъ она вносится въ ипотечную книгу. По времени этого внесенія судебная ипотека получаетъ и свое старшинство, какъ вещное право.

Рѣшенія третейскихъ судовъ и рѣшенія судовъ иностранныхъ, постольку они признаются дѣйствительными, могутъ также служить основаніемъ для записи въ ипотечную книгу. Если у должника не достаточно имущества для покрытія долга, то возможно установленіе ипотеки и на его будущее имущество. (Ст. 111 Уст. Ипот. 1818 года).

Договорныя ипотеки. Договорная ипотека возникаетъ на основаніе соотвѣтствующаго соглашенія сторонъ: кредитора и собственника недвижимости. Обременять свою недвижимость ипотекой можетъ только тотъ, кто въ правѣ ею распоряжаться. (Ст. 112, 114 Ипот. Уст.). Поэтому, напримѣръ, собственникъ майоратнаго имѣнія не можетъ его закладывать, т.-е. обременять ипотекой. Однако договорному установленію ипотеки мѣшаетъ только полное отсутствіе права распоряженія, а не его ограниченность. Поэтому ст. 113 Ипот. Уст. постановляетъ: Пріобрѣтающій ипотеку отъ такого собственника недвижимыхъ имуществъ либо правъ, обезпеченныхъ ипотекою, коего права поставлены въ зависимость отъ извѣстнаго условія или подлежатъ прекращенію въ извѣстныхъ случаяхъ, пріобрѣтаетъ ипотеку съ тѣми же самыми ограниченіями, если ограниченія эти извѣстны изъ ипотечнаго указателя.

Для установленія ипотеки требуется соблюденіе всѣхъ предписываемыхъ закономъ условій и формальностей. Ст. 115 Уст. Ипот. Между прочимъ, необходимо указаніе суммы, въ обезпеченіе которой дано согласіе на ипотеку. (Ст. 117 Ипот. Уст.).

Разъ установленная ипотека распространяется затѣмъ уже и на всѣ улучшенія въ обремененной недвижимости, какія впослѣдствіи окажутся (ст. 118 Ипот. Уст.).

Если же, наоборотъ, обремененная ипотекою недвижимость

сгорить или иначе погибнетъ, или придетъ въ такое состояніе, что окажется недостаточной для обезпеченія кредитора, то этотъ послѣдній можетъ потребовать дополнительнаго обезпеченія, а если должникъ въ этомъ откажетъ, то можно потребовать прямо уплаты долга, хотя бы срокъ еще и не наступилъ (ст. 116 Уст. Ипот.).

Прекращеніе ипотеки. Самый нормальный способъ прекращенія есть уплата обезпеченаго ипотекой долга (ст. 119 Ипот. Уст.).

Ипотека, какъ средство обезпеченія, имѣетъ при этомъ не самостоятельный, а служебный и акцессорный характеръ; акцессорныя же отношенія раздѣляютъ судьбу главныхъ. Однако здѣсь надо имѣть въ виду формальный характеръ ипотеки, въ силу котораго она не прекращается сама собою при погашеніи долга, а нужно чтобъ должникъ спеціально потребовалъ «исключенія статьи» изъ ипотечной книги; тамъ какъ безъ этого вещное право кредитора продолжаетъ существовать, оно даже можетъ быть уступлено кредиторомъ третьему лицу и противъ этого третьяго лица, если оно добросовѣстно, не будутъ имѣть никакой силы возраженія должника объ уплатѣ долга (ст. 120 Ипот. Уст.).

Это объясняется принципами публичности и достовѣрности ипотечныхъ книгъ.

Прекращеніе ипотеки возможно и безъ уплаты долга, если на это соглашается кредиторъ (ст. 120 Ипот. Уст.). Здѣсь будетъ имѣть мѣсто или сложеніе долга, дареніе, или простой отказъ отъ вещнаго обезпеченія при сохраненіи самаго требованія. Такимъ образомъ возможно полное разъединеніе юридической судьбы требованія и обезпечивающей его ипотеки. Что касается, наконецъ, давности, то она не можетъ служить основаніемъ для прекращенія ипотеки до тѣхъ поръ, пока въ ипотечной книгѣ имѣется соотвѣтствующая запись или статья.

Семейное право.

Отношенія между супругами.

Личныя отношенія. Вслѣдствіе брака жена получаетъ по обѣимъ излагаемымъ здѣсь системамъ семейное имя супруга и тотъ титулъ, который принадлежитъ его семейству. Если мужъ высшаго сословія въ сравненіи съ женой, то она приобрѣтаетъ его сословныя права, а въ противномъ случаѣ удерживаетъ принадлежащее ей высшее право. Точно такъ же она слѣдуетъ подданству мужа безъ всякихъ формальностей. Супруги взаимно уполномочены и обязаны жить вмѣстѣ и поддерживать взаимно свое существованіе. Мужъ кромѣ того въ правѣ требовать отъ жены подчиненія своей волѣ и опредѣлять мѣстожительство ея. Онъ управомоченъ также требовать отъ нея участія въ веденіи домашняго хозяйства, а въ случаѣ нужды требовать содержанія, какъ ея предполагаемый представитель.

и семейный совѣтчикъ. Онъ долженъ, какъ въ судебномъ, такъ и въ несудебномъ порядкѣ, представлять ея интересы и преслѣдовать судебнымъ порядкомъ тѣ преступленія, которыя совершены по отношенію къ ней. Однако, чтобы быть представителемъ жены на судѣ, мужъ, какъ и всякое третье лицо, нуждается въ особомъ полномочіи, равно какъ и при заключеніи юридической сдѣлки, такъ какъ только такимъ путемъ жена становится обязаннымъ субъектомъ. Супруга въ свою очередь имѣетъ право требовать отъ мужа содержанія, согласно его имуществу и состоянію, независимо отъ того, принесла ли она ему приданое или нѣтъ. Равнымъ образомъ она въ правѣ при всякихъ обстоятельствахъ жизни, а въ особенности въ вопросахъ юридическихъ требовать его защиты и содѣйствія. Относительно судебной подсудности женщины сводъ м. у. III ч. не содержитъ никакихъ постановленій, однако изъ того обстоятельства, что мужъ, а не она, долженъ опредѣлять мѣсто ихъ жительства, и такъ какъ супруги обязаны жить вмѣстѣ, можно вывести, что супруга, даже въ томъ случаѣ, если она живетъ и имѣетъ постоянное мѣсто пребыванія въ иномъ мѣстѣ, чѣмъ мужъ, подлежитъ подсудности по мѣсту жительства мужа.

Имущественныя отношенія или матримоніальный режимъ. Чтобы точно опредѣлять составъ относящихся сюда нормъ, слѣдуетъ помнить, что онѣ имѣютъ цѣлю рѣшить вопросъ о степени участія обоихъ супруговъ своимъ имуществомъ въ общихъ семейныхъ расходахъ. Матримоніальный режимъ не включаетъ въ свою регламентацію всѣ имущественныя отношенія супруговъ, какъ это явствуетъ изъ существованія особаго наследственнаго права переживавшаго супруга и изъ права супруга на алименты. Съ другой стороны въ этотъ режимъ входятъ правила, опредѣляющія экономическія отношенія супруговъ съ третьими лицами. Матримоніальный режимъ такимъ образомъ главной задачей ставитъ опредѣлить объемъ и положеніе двухъ имущественныхъ массъ, принадлежащихъ мужу и женѣ.

Поэтому опредѣленіе матримоніальнаго режима, какъ совокупности правилъ, регулирующихъ имущественныя отношенія супруговъ, устанавливающихъ экономическое положеніе супруговъ между собою и по отношенію къ третьимъ лицамъ, было бы неточнымъ. Болѣе широкимъ и соотвѣтствующимъ дѣйствительному порядку вещей является опредѣленіе матримоніальнаго режима какъ регламентаціи имущественныхъ отношеній, характеризующихъ супружескую ассоціацію. Эта послѣдняя формула имѣетъ преимущество въ томъ, что подчеркиваетъ справедливую идею супружескаго права, специально относящагося къ супругамъ и указываетъ, что въ его составъ входятъ только отношенія, проистекающія отъ совмѣстной жизни супруговъ.

Подъ вліяніемъ историческихъ причинъ, примѣненіе этого принципа получило въ положительныхъ системахъ весьма различныя формы. Въ связи съ различными возрѣніями на задачи законода-

тельства въ области имущественнаго брачнаго права (супрематія мужа, равенство жены, защита интересовъ дѣтей, третьихъ лицъ) были установлены различныя права и полномочія каждаго ихъ обоихъ супруговъ надъ различными элементами ихъ коллективнаго имущества, такъ что различіемъ этихъ правъ обусловливается и различіе матримоніальныхъ режимовъ. Нужно принять еще во вниманіе и историческій процессъ развитія правъ женщины, чтобы въ классификаціи матримоніальныхъ режимовъ отдать предпочтеніе постепенному развитію юридическихъ элементовъ и въ немъ искать принципа раздѣленія.

Въ этомъ ряду первое хронологически мѣсто займетъ режимъ поглощенія личности жены личностью мужа, или полнаго присужденія имущества жены въ пользу мужа. Этотъ режимъ можно было бы назвать режимомъ конфискаціи, или экспроприаціи имущества жены мужемъ.

Обычно называется онъ режимомъ единства имуществъ. (*Güter-einheit*) Принципъ его можно выразить такъ. Во время брака жена теряетъ собственность, но взаменъ этого получаетъ право требовать возврата своего имущества въ случаѣ прекращенія брака: ее право собственности обмѣнивается на право требованія. Съ экономической точки зрѣнія режимъ единства имуществъ смѣшивается съ режимомъ общности имуществъ, такъ какъ оба имѣютъ цѣлю сдѣлать мужа хозяиномъ въ управленіи имуществомъ своей жены и предоставить ему право пользованія, возложивъ лишь на него обязанность вернуть позднѣе капиталъ.

Режимъ соединенія имуществъ. (*Güterverbindung*) или узуфруктъ мужа. Супругу предоставляется лишь узуфруктъ, а за женою сохраняется право собственности. Правда, это право является *ius nudum*, но все-таки благодаря ему индивидуально опредѣленное имущество жены не отвѣчаетъ по долгамъ мужа. Подобное рѣшеніе было бы невозможнымъ въ предшествующей комбинаціи. Тутъ въ сущности имущество супруговъ уже раздѣляется и издержки брачной жизни ложатся на мужа.

Режимъ общности. Господствующая идея этого режима заключается въ томъ, что по прекращеніи имущественнаго общенія обоихъ супруговъ между ними или ихъ преемниками производится раздѣлъ известной массы имущества. Ничего болѣе не требуется для этого режима и онъ существуетъ независимо отъ того, какъ распредѣлялись въ продолженіи единенія права каждаго изъ супруговъ надъ ихъ собственнымъ имуществомъ и фондамъ общихъ пріобрѣтеній. Такимъ образомъ общность не представляетъ самостоятельнаго брачнаго режима, а является лишь элементомъ режима, легко приспособляемымъ къ различнымъ механизмамъ.

Режимъ имущественной раздѣльности. Въ чистомъ видѣ онъ заключается въ полной независимости всѣхъ экономическихъ интересовъ супруговъ съ точки зрѣнія всѣхъ правовыхъ отношеній:

собственности, пользованія, управленія. Единственное ограниченіе заключается въ обязанности участвовать въ издержкахъ семейной жизни. Полная имущественная раздѣльность можетъ тѣмъ не менѣе комбинироваться съ принципомъ общенія и приданого. Возможно даже совмѣстное примѣненіе имущественной раздѣльности по отношенію къ однимъ частямъ и дотального режима къ другимъ имущества жены.

Режимъ дотальный. Этотъ режимъ скорѣе представляется спеціальнымъ институтомъ и заключается въ неотчуждаемости всего или части принадлежащаго жены имущества. Этотъ принципъ можетъ комбинироваться въ различныхъ режимахъ, кромѣ конечно режима поглощенія и единства имуществъ, такъ какъ въ этихъ послѣднихъ имущество жены поглощается имуществомъ мужа.

Римская дотальная система. Римское право въ своихъ возрѣніяхъ на бракъ и возникающія изъ него отношенія пережило въ процессѣ своего развитія глубокія перемѣны. Отъ абсолютнаго господства мужа надъ женою и полнаго поглощенія ея личности и имущества, римскій бракъ въ своемъ историческомъ развитіи ослабился до возрѣвія на него, какъ на свободное отношеніе, очень похожее на организованное закономъ товарищество для рожденія дѣтей. Право ограничивалось лишь тѣмъ, что устанавливало внѣшнія рамки, предоставляя дальнѣйшее опредѣленіе отношеній свободному рѣшенію участвующихъ сторонъ. Что касается юридической организаціи имущественныхъ отношеній, то несмотря на совершенную перемѣну взглядовъ на власть мужа и установленія полной свободы и равенства обоихъ супруговъ, несмотря на смѣну язычества христіанствомъ, римское право осталось вѣрнымъ основному принципу, которой оно проводило во всѣхъ областяхъ правовой жизни—точно разграничивать правовыя сферы отдѣльныхъ участниковъ и строить ихъ на началахъ полнаго индивидуализма. Поэтому возникающее изъ совмѣстнаго жительство объективное отношеніе не оказываетъ никакого вліянія на этотъ принципъ. Издержки брака несетъ одинъ мужъ, жена не обязана юридически оказывать помощь изъ своего имущества.

Поэтому и содѣйствіе жены въ несеніи издержекъ брака выражается въ томъ, что она свободно предоставляетъ мужу фактически управленіе своимъ имуществомъ, съ правомъ свободнаго распоряженія, или же въ его пользу устанавливается только приданое. Это послѣднее дается или ею изъ своего имущества или третьимъ лицомъ въ ея пользу, но никогда не рассматривается какъ имущество, назначенное для общихъ цѣлей брака и потому составляющее имущество супруговъ. Оно не рассматривается даже какъ имущество жены, назначенное для несенія издержекъ брачной жизни и потому предоставленное управленію и пользованію мужа—оно становится собственностью мужа, переданною женою или третьимъ лицомъ. Такимъ образомъ юридически былъ сохраненъ принципъ, что

мужъ одинъ изъ своего имущества несетъ издержки семейной жизни. Однако экономически этотъ принципъ уже является нарушеннымъ. Притязанія на выдачу приданого мужъ не имѣетъ и отъ свободнаго усмотрѣнія жены или третьихъ лицъ зависитъ его установленіе. И только въ случаѣ отсутствія приданого мужъ не обязанъ кормить жену. Такимъ образомъ и въ этомъ положеніи юридическій принципъ нарушенъ экономическими невыгодами за строгое его поведеніе.

Въ позднѣйшемъ римскомъ правѣ возникло дареніе *propter nuptias*. Оно было имущественнымъ предоставленіемъ мужа въ пользу имущества жены; но мужъ въ теченіе брака сохраняетъ надъ нимъ пользованіе и владѣніе и обращаетъ полученныя выгоды на цѣли брачной жизни. Такимъ образомъ въ приданомъ управляетъ одинъ мужъ и не всѣмъ имуществомъ жены, но только тою его частью, которая предоставлена для брачной жизни и которую онъ обязанъ вернуть въ случаѣ прекращенія брака. Въ свою очередь и мужъ обращаетъ лишь часть своего имущества для цѣлей брачной жизни (*donatio propter nuptias*) и эта часть не можетъ быть отвлечена отъ своихъ цѣлей. Если же мужъ упадетъ въ неспособность, а также оставляетъ въ пренебреженіи жену и дѣтей, то жена можетъ вытребовать *dos* и *donatio propter nuptias* отъ своего мужа. Цѣли семейнаго общенія удовлетворяются чисто индивидуалистическимъ способомъ. Каждая сторона даетъ что либо другой,—конечно съ обязательствомъ употреблять на общія потребности. Но само общеніе въ имущественномъ отношеніи не получаетъ никакого реального существованія и только непрямомъ образомъ, съ помощью перекрещивающихся притязаній, обеспечивается удовлетвореніе общихъ потребностей.

Отсутствіе ближайшей связи супруговъ въ имущественныхъ отношеніяхъ приводитъ къ отрицанію наслѣдственнаго права супруговъ.

Въ законодательствахъ новыхъ народовъ, подъ вліяніемъ христіанства, самое существо брака стало пониматься иначе, чѣмъ въ Римѣ, и открыло путь инымъ воззрѣніямъ на имущественныя отношенія. Вниманіе законодателей старыхъ и новыхъ было обращено преимущественно на сторону единства, создаваемого совмѣстною жизнью мужа и жены.

Различіе историческихъ системъ общности и соединенія часто пытаются свести къ противоположенію между опекою мужа и семейною общностью, и доказать, что соединеніе имуществъ обуславливается властью мужа и подчиненіемъ ей жены, тогда какъ общность имущества ведетъ къ ослабленію опекунской власти мужа и ставитъ обоихъ супруговъ въ равное положеніе. Было-бы ошибкою полагать, что существуетъ дѣйствительное противорѣчіе между опекою мужа и товариществомъ супруговъ и считать оба принципа несомѣстимыми. Одинъ не исключаетъ другого. Опекунская власть

мужа при обѣихъ системахъ является всегда одинаково обширной. Мужъ всегда и повсюду представляется главою брака, какъ характерно выражаются швабское и франкское права.

Даже при выговоренной системѣ общности, супружское главенство можетъ выражаться наиболѣе сильно, если мужъ пожелаетъ распорядиться всѣмъ имуществомъ, не спрашивая согласія жены. Брачное главенство не оказываетъ никакого вліянія на складъ юридическихъ отношеній въ брачномъ правѣ. Оно является зависимымъ отъ другихъ принциповъ, въ особенности принципа—наслѣдственнаго имущества; этотъ послѣдній могъ выражаться или во всепоглощающей опекунской власти мужа, или же совершенно ослабляться. Содержаніе опекунскихъ правъ мужа образуетъ сумма мундіальныхъ правъ мужа, подчиняющихъ жену волѣ мужа въ смыслѣ абсолютной неспособности жены къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ и распоряженію своимъ имуществомъ мужемъ. Важнѣйшимъ послѣдствіемъ мундіальной власти мужа является 1. Подчиненіе имущества жены власти и управленію мужа. 2. Мужъ, какъ лицо, несущее издержки брака, извлекаетъ за это и всѣ плоды изъ ихъ общаго брачнаго имущества. 3. Въ силу мундіальной власти мужа, жена неспособна предпринимать никакихъ самостоятельныхъ дѣйствій, которыя могли-бы лечь на супружеское имущество. 4. Далѣе супругъ имѣетъ, какъ при системѣ единенія, такъ и общности, полное право распоряженія всѣмъ находящимся при бракѣ движимымъ имуществомъ.

Принципъ совокутной руки. Юридическая форма «общей руки» стоитъ въ прямомъ противоположеніи съ только что разсмотрѣнной имущественной системой. Въ словѣ «общая рука» лежитъ понятіе общности со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями; все принесенное въ бракъ имущество соединяется въ одну массу, въ которой оба супруга являются участниками совершенно въ равной степени, хотя бы при расторженіи имущественнаго отношенія образовались бы неравныя части. Принципъ «общей руки» является выраженіемъ принципа общности лишь на время продолженія брака. Такимъ образомъ «общая рука» не обуславливаетъ никакой опредѣленной системы имущественнаго соединенія на случай прекращенія брака. Онъ выражаетъ только ту мысль, что въ теченіе брака между супругами должна существовать общность въ двухъ главныхъ направленіяхъ общаго права распоряженія надъ движимостями и хозяйства за общій счетъ и страхъ, такъ что устанавливается отвѣтственность общаго имущества за правильно заключенныя обязательства. Несовмѣстимымъ съ принципомъ «общей руки» является опекунскій элементъ. Опека является исключительно элементомъ власти домовладыки и служитъ ея интересамъ. Вовнѣ, въ гражданскомъ оборотѣ, этотъ элементъ является ограниченнымъ принципомъ «общей руки». *Отдѣльное имущество:* Отъ принципа мужняго господства въ имущественныхъ отношеніяхъ значительное уклоненіе

представляет система отдѣльнаго имущества. Она возникла въ богатыхъ городахъ магдебургскаго права и заключалась въ томъ, что кромѣ богатаго движимаго приданаго дочерямъ давалось значительное брачное имущество, или онѣ получали его въ теченіе брака, благодаря наслѣдованію. Затѣмъ возникъ обычай, что родственники, предоставляя женѣ имущество, которое они желали сохранить за нею, выговаривали себѣ право управлять имъ. Изъятое изъ власти мужа, оно, по прекращеніи брака, переходило не къ мужу, или къ его родственникамъ, а сохранялось на сторонѣ жены. Такимъ образомъ возникаетъ нарушеніе опекунской власти мужа путемъ договорнаго соглашенія относительно отдѣльнаго имущества.

Это ограниченіе, какъ и самое появленіе отдѣльнаго имущества нужно отнести на счетъ договорныхъ источниковъ происхожденія. Вѣрность древнему праву допускала отступленія отъ него только путемъ договора.

Такимъ образомъ при отсутствіи соответствующаго соглашенія не существуетъ и отдѣльнаго имущества, а мужъ является уполномоченнымъ къ безграничному пользованію.

Послѣ этихъ вводныхъ соображеній, безъ которыхъ остались бы веповѣтными многія особенности матримоніальныхъ режимовъ губерній привислянскихъ и прибалтійскихъ, переходимъ къ изложенію дѣйствующихъ въ этихъ областяхъ системъ и прежде всего остановимся на брачныхъ договорахъ.

Брачный договоръ.

Подъ этимъ именемъ разумѣется договоръ, въ которомъ супруги опредѣляютъ свои имущественныя отношенія въ теченіе брака и на случай смерти. Онъ называется въ Ц. Польскомъ предбрачнымъ, потому что можетъ быть заключенъ до совершенія брака (ст. 207 Гр. Ул.) и просто брачнымъ въ сводѣ м. у. ч. III, т. какъ время заключенія не оказываетъ никакого вліянія. Содержаніе его можетъ быть разнообразнымъ: даренія, предоставляемыя однимъ супругомъ другому, распоряженія супруговъ въ пользу имѣющихъ родиться дѣтей, установленіе взаимныхъ правъ по имуществу при жизни и на случай смерти и т. д.—слѣдовательно договоръ будетъ считаться брачнымъ только когда онъ опредѣляетъ взаимныя права и обязанности по имуществу супруговъ на все время ихъ брачнаго союза.

Въ связи съ указанной выше чертой понятія, Гражданское Ул. 1825 г., слѣдуя французскому кодексу, требуетъ, чтобы совершеніи предбрачнаго договора непременно предшествовало заключенію брака (ст. 207). Отсюда вытекаетъ принципъ неизмѣнимости для Ц. Польскаго предбрачныхъ договоровъ, въ силу котораго «послѣ совершенія брака, предбрачные договоры не могутъ быть измѣняемы». Заносятся они съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей въ гражданскій актъ о бракосочетаніи.

Брачный договоръ въ виду важности его для оборота долженъ быть признанъ формальнымъ. Для совершенія его установлена письменная н о т а р і а л ь н а я ф о р м а. Несоблюденіе формы влечетъ за собою полную ничтожность акта. Кромѣ того, въ интересахъ третьихъ лицъ, требуется, чтобы и нотаріальный договоръ удовлетворялъ условіямъ гласности и публичности. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ требуется оглашеніе окружнымъ судомъ путемъ публикаціи (3 раза) въ вѣдомостяхъ, прибавка объявленія къ дверямъ суда и выставленіе въ конторѣ нотаріуса. Въ привислянскихъ губерніяхъ предбрачный договоръ долженъ быть отмѣченъ въ гражданскомъ актѣ о бракосочетаніи, съ показаніемъ дня и мѣста заключенія его и съ означеніемъ нотаріуса, у котораго онъ былъ заключенъ (ст. 208 Гр. Ул.).

Для лицъ, занимающихся торговлею, установлены Торговымъ Кодексомъ особыя мѣры, требуется публикація предбрачнаго договора, и вывѣшиваніе выписки въ присутственномъ залѣ комерческаго суда, а если его нѣтъ, то въ присутственномъ залѣ окружнаго суда (Торг. Код., ст. 67).

Несоблюденіе нотаріальной формы и требованій гласности сопровождается признаніемъ ничтожности договора.

Матримоніальные режимы губ. привислянскихъ и прибалтійскихъ.

Въ Ц. Польскомъ дѣйствующая система имущественныхъ отношеній супруговъ является третьей по счету со времени введенія Наполеонова Кодекса.

До отмѣны титула V-го третьей книги Наполеонова Кодекса ст. 1387—1581 признавалась общность имуществъ супруговъ.

Законъ 1818 г. замѣнилъ его системою приданого по III-ей гл. V-го титула III книги К. Наполеона.

Но система приданого, послѣ недолгаго существованія, была замѣнена съ 1826 г., новой системой, установленной въ первой книгѣ Гражданскаго Уложенія Царства Польскаго (ст. 191—206 Гр. Ул. Ц. П.).

Система имущественныхъ отношеній супруговъ по закону, дѣйствующая нынѣ въ Ц. Польскомъ, слѣдуетъ французскому типу. Она представляетъ собой незначительную модификацію т. н. régime d'exclusion de communauté, входящаго въ указанные французскимъ правомъ виды договорныхъ отношеній супруговъ по имуществу. Въ германскомъ правѣ ей соотвѣтствуетъ та система, которая извѣстна подъ названіемъ «Verwaltungsgemeinschaft» или «Güterverbindung» и принята въ прибалтійскихъ губерніяхъ, подъ именемъ Gütereinigung.

Сущность этой системы состоитъ въ томъ, что все имущество жены, движимое и недвижимое, поступаетъ въ управленіе и пользованіе мужа, но право собственности на него мужъ не приобрѣ-

таеть. Каждый изъ супруговъ сохраняетъ все свои права—какъ тѣ, которыя принадлежать ему въ моментъ заключенія брака, такъ и тѣ, которыя приобретаются во время супружества, но, какъ глава семьи, мужъ соединяетъ въ своихъ рукахъ, кромѣ своего личнаго имущества, также и имущество жены, управляетъ имъ и извлекаетъ изъ него все доходы, для покрытiя ими расходовъ по супружеской жизни.

Въ случаѣ незаключенія брачнаго договора или недействительности заключеннаго, имущественныя отношенiя супруговъ нормируетъ самъ законъ—въ Царствѣ Польскомъ по системѣ, которая имѣетъ большое сходство съ принятой французскимъ кодексомъ *régime exclusif de communauté*, и которая у насъ обозначается терминомъ «исключенiе общности»;—въ Прибалтикѣ по системѣ хозяйственнаго единства (*Wirtschaftsgemeinschaft*) въ ея разновидности.

Матримонiальный режимъ привислянскихъ губ.

Какъ сказано выше, въ Ц. Польскомъ нынѣ господствующей является система исключенiя общности съ правомъ управленiя и пользованiя мужа. Мужъ является не простымъ usufructуарiемъ, а имѣетъ право на алименты изъ имущества жены. Но, съ другой стороны, онъ независимъ отъ надзора опеки, и одинъ судъ компетентенъ въ возможныхъ между супругами спорахъ. Такимъ образомъ права мужа подходятъ къ правамъ на чужую вещь.

Законная система имущественныхъ отношенiй супруговъ не создаетъ общности имущества, за отсутствiемъ общаго имущества, слѣдовательно это исключенiе общности.

Ее называютъ поэтому иногда системой приданнаго, съ которымъ исключенiе общности во многомъ сходно. Обѣ системы, обезпечивая материально существованiе семьи, стремятся вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить въ цѣлости имущество жены, которая предоставляетъ мужу одно лишь право управленiя и пользованiя своимъ имуществомъ. Замѣтна однако и существенная разница между этими системами. Приданое, напр., въ римскомъ правѣ, не считается предписаннымъ закономъ и обвиняетъ только тѣ предметы, которые указаны въ договорѣ, устанавливающимъ его; между тѣмъ исключенiе общности составляетъ въ Ц. Пол. норму имущественныхъ отношенiй, примѣняемую только тогда, когда супруги не пожелають устроиться иначе (ст. 191 Гр. Ул.) и простирается оно на все имущество жены, за исключенiемъ нѣкоторой незначительной части его. Право мужа имѣетъ своимъ предметомъ все имущество жены—какъ принадлежавшее ей во время вступленiя въ бракъ, такъ и то, которое она приобретаетъ впоследствии, по наследованiю, даренiю или случайнымъ образомъ (ст. 193 Гр. Ул. Ц. П.). Въ составъ этого иму-

щества поступает и то, что жена приобретает личным трудом и стараниями, въ качествѣ домохозяйки и сотрудницы мужа.

Остальные приобретения ея образуютъ особое имущество, составляющее неприкосновенную собственность жены. Сюда относятся доходы, которые жена получаетъ, занимаясь, съ дозволенія мужа и отдѣльно отъ него, торговлею, промышленностью, ремесломъ или какой-либо свободной профессіей. Они находятся въ ея полномъ распоряженіи. Ей же исключительно принадлежитъ артистическая и литературная собственность (ст. 204 Гр. Ул.).

Особое имущество жены можетъ быть увеличено специальными предоставленіями частныхъ лицъ. Завѣщатель или даритель могутъ въ совершаемый ими актъ внести оговорку о томъ, чтобы завѣщанное или подаренное, въ случаѣ вступленія въ бракъ одаряемой, не поступало въ управленіе и пользованіе ея мужа. Ограниченія подобнаго рода имѣютъ безусловно обязательную силу, и ихъ не устраняютъ нормы, опредѣляющія имущественныя отношенія супруговъ по закону (ст. 212 Гр. Ул.).

Система исключенія общности можетъ быть установлена въ Ц. Польскомъ только на основаніи предбрачнаго договора. Общность эта несходна съ французской законной общностью и разными видами общности, устанавливаемыми по договору. Французская общность устанавливается по закону, общность же Ц. Польск. по договору; французская общность обнимаетъ только движимое и только все нажитое, — общность Ц. П. обнимаетъ все имущество супруговъ.

Такимъ образомъ, общность, которой посвящены ст. 226—230 Гр. Ул. Ц. П., представляетъ самостоятельный типъ имущественныхъ отношеній супруговъ, примыкающій къ общности австрійскаго Гражд. Улож., изъ котораго и заимствованы были основныя начала ея.

Общность имуществъ между супругами можетъ быть по предбрачному договору установлена какъ на время совмѣстной супружеской жизни, такъ и на случай смерти. Законъ, однако (ср. ст. 227), предоставляя супругамъ при жизни составлять изъ своихъ имуществъ общую массу, не даетъ никакихъ указаній относительно имущественныхъ отношеній и оставляетъ опредѣленіе относящихся сюда вопросовъ предбрачному договору. Напротивъ, законъ подробно опредѣляетъ общность, устанавливавшую на случай смерти.

Согласно ст. 227 Гражд. Ул. общность имуществъ между супругами считается установленною лишь на случай смерти, если не было условлено иначе. При отсутствіи спеціальнаго соглашенія, имущества супруговъ, при ихъ жизни, не соединяются въ одну массу и не образуютъ общаго имущества: общность возникаетъ, по общему правилу, только съ момента смерти одного изъ супруговъ. Это положеніе, какъ вообще и вся ст. 227 Гр. Ул. Ц. П., представляетъ собой почти буквальное заимствованіе ст. 1234 австрійскаго Гр.

Ул.: «Die Gütergemeinschaft unter Ehegatten wird in der Regel nur auf den Todesfall verstanden».

Общность, по праву Ц. П., въ отличіе отъ австрійскаго и французскаго образцовъ, распространяется на все имущество. По ст. 226 Гр. Ул. «когда по договору установлена между супругами общность имущества, то она простирается на все имущество, настоящее и будущее, если не будетъ доказано, что намѣреніе лица или лицъ, заключавшихъ договоръ, было противоположное».

Общность начинается съ момента заключенія предбрачнаго договора, но юридическія послѣдствія, вытекающія изъ нея, обнаруживаются только послѣ смерти одного изъ супруговъ: при жизни супруговъ каждый изъ нихъ сохраняетъ право собственности на свое имущество; послѣ смерти одного изъ нихъ, другой оставшійся въ живыхъ, становится собственникомъ половины имущества, на которое между ними простиралась общность (ст. 227).

Кромѣ права управленія и пользованія, которое можетъ принадлежать мужу при договорной общности другихъ полномочій не знаетъ Гр. Ул. Напротивъ, ему извѣстны ограниченія относительно недвижимости и ипотечныхъ капиталовъ. По ст. 228 Гражд. Ул. при жизни супруговъ общность имущества имѣетъ только то послѣдствіе, что мужъ безъ согласія жены, а жена безъ согласія мужа, даже съ разрѣшенія суда, не могутъ ни отчуждать, ни обременять половины принадлежащей каждому изъ нихъ и подлежащихъ общности недвижимостей и капиталовъ, обеспеченныхъ ипотекою.

Взаимное ограниченіе въ распоряженіи имуществомъ недвижимымъ и ипотечными капиталами, санкціонируетъ имѣющее возникнуть въ будущемъ право на половину наслѣдства другого супруга. Этимъ правомъ опредѣляются и предѣлы ограниченій. Мужъ не можетъ отчуждать или обременять долгами все свое недвижимое имущество или ипотечные капиталы безъ дозволенія жены; но можетъ дѣлать это относительно одной половины, свободной отъ наслѣдственныхъ правъ жены. Для распоряженія другой требуется согласіе жены.

То же примѣняется и къ жевѣ. Однакожь, жена не можетъ безъ дозволенія мужа распоряжаться другою половиною недвижимыхъ имѣній и ипотечныхъ капиталовъ, такъ что одной половины имущества жены право собственности ограничено договоромъ общности на случай смерти; относительно другой—существованіемъ супружеской власти. Если жена пожелаетъ продать свое недвижимое имѣніе или какъ нибудь обременить его долгомъ, и мужъ не даетъ согласія, то для жены остается обращеніе къ суду съ цѣлью испросить его дозволенія. Послѣднее можетъ относиться только къ свободной половинѣ имущества.

Для обезпеченія вышеуказанныхъ взаимныхъ правъ супруговъ на имущество, общность должна быть объявлена въ ипотечной книгѣ, согласно ст. 229 Гр. Ул. Ц. П. Въ противномъ случаѣ, права,

добросовѣстно пріобрѣтенныя на имущество супруговъ третьими лицами, остаются въ силѣ.

Когда прекращается общая совмѣстная жизнь супруговъ за смертью одного изъ нихъ, изъ имущества супруговъ образуется общее имущество съ тѣмъ, чтобы немедленно прекратиться.

Въ случаѣ смерти жены образованіе общаго имущества происходитъ съ цѣлью раздѣла его на двѣ равныя части между мужемъ и наслѣдниками жены.

Въ случаѣ смерти мужа образованіе общаго имущества съ цѣлью раздѣла его на двѣ равныя части зависитъ отъ воли жены. Такимъ образомъ, если жена переживаетъ мужа, то она можетъ, по ст. 230 Гр. Ул. Ц. П., либо принять общность, либо отказаться отъ оной, т.-е. можетъ либо соединить свое имущество съ имуществомъ умершаго мужа, чтобы изъ соединеннаго такимъ образомъ имущества получить половину, за вычетомъ долговъ, либо, не соединяя того, другого имущества, остаться только при своемъ.

Право отказа отъ общности предоставляется вдовѣ на тотъ случай, если она найдетъ, что мужъ своимъ управленіемъ настолько ухудшилъ свое или ея имущество, что общность для нея невыгодна.

Если образуется общее имущество, то изъ всего имущества обоихъ супруговъ, «какое окажется въ день смерти» одного изъ нихъ (ст. 228), вычитаются долги каждаго изъ нихъ, и оставшаяся масса раздѣляется на двѣ равныя части: одну получаетъ овдовѣвшій супругъ, другую—наслѣдники умершаго супруга.

Когда жена воспользуется предоставленнымъ ей правомъ отказа отъ общности, она «получаетъ свое собственное имущество, какъ будто-бы общность имуществъ вовсе не была установлена» (ст. 230). Отказываясь отъ общности, жена лишается вмѣстѣ съ тѣмъ права и на всякое другое наслѣдство послѣ мужа.

Кромѣ системы общности, Гражд. Уложеніе предлагаетъ еще будущимъ супругамъ для ихъ имущественныхъ отношеній еще двѣ системы раздѣльности и приданаго, сущность которыхъ явствуетъ изъ общаго очерка.

Матримоніальные режимы прибалтійскихъ губ.

Въ противоположность рим. праву, въ германскомъ правѣ расширилось понятіе опега matrimonii: кромѣ издержекъ воспитанія дѣтей и веденія хозяйства оно обнимаетъ всѣ издержки семьи. Поэтому все имущество жены поступаетъ во владѣніе и пользованіе мужа. Если въ римск. правѣ нуженъ былъ особый договоръ, чтобы установить dos, т.-е. имущество, изъятое изъ управленія жены, то въ германскомъ правѣ, наоборотъ, требуется особый договоръ объ установленіи Sondergut, имущества жены, изъятаго изъ управленія мужа.

Саксонское зеркало (*Sachsenspiegel*) устанавливает наиболее типичную систему имущественных отношений супругов. Женино имущество составляется из: 1) движимостей; 2) утреняго дара мужа; 3) вдовьяго удѣла—недвижимостей для обезпеченія вдовства жены и поступает на время брака въ опекуное управление мужа, который только при отчужденіи недвижимостей нуждался въ согласіи жены. Въ случаѣ прекращенія брака смертью мужа имущество это переходило къ женѣ или ея наследникамъ, все же остальное и приобретенное во время брака совместно—становилось собственностью мужа или его наследниковъ. Это система соединенія имущества супругов: *Gütervereinigung*—при прекращеніи брака имущество распадается на свои составныя части.

Законодательству Германіи XII—XIII в. извѣстна другая система—*System der gesammten Hand* или *Gütergemeinschaft*—общности имущества. Обѣ имущественныя массы сливаются въ рукахъ мужа въ единую, нераздѣльную массу (см. выше).

Въ прибалтійскомъ краѣ примѣняютъ обѣ германскія системы въ комбинаціи съ опекуной властью мужа.

Опекунская власть мужа (*Gewere zu rechten Vormundschaft*), охватываетъ все имущество жены, и вмѣстѣ съ имуществомъ мужа, образуетъ, или 1) *Gütereinheit*, система единства имуществъ, иначе *Gütervereinigung*, временное соединеніе въ теченіе брачной жизни супруговъ, или 2) *Gütergemeinschaft* (система общности имуществъ сліяніе въ одну общую массу, принадлежащую обоимъ супругамъ), или 3) *partielle Gütergem.* (частичная, ограниченная общность, напр., *Errungenschaftsgem.*—общность приобретеннаго, — или *Mobiliargem.*—общ. движимости; подобна швед. *Landslag*, гдѣ общую массу образуютъ только извѣстныя категоріи вещей: движимости, а изъ недвижимостей приобретенныя во время брака) или 4) *ususfructus maritalis* (с. узупфруктуарнаго пользованія мужа). Сводъ м. у. санкціонируетъ первыя двѣ системы, примѣшивая въ извѣстныхъ случаяхъ къ первой системѣ римскія начала *o dos* и допуская смѣшанныя системы.

Система общности признается закономъ дѣйствующею въ герцогахъ Лиф. и у крестьянъ Лиф., Эст. Кур., но на практикѣ примѣняется лишь къ зем. лиф. духовенству, не принадлежащему къ потомственному дворянству, и въ Нарвѣ. Господствующею является, слѣдовательно, система единства имуществъ.

Различіе этихъ двухъ системъ проявляется при прекращеніи брака. При соединеніи происходитъ распаденіе временно соединеннаго имущества на его составныя части, при общности имѣетъ мѣсто раздѣлъ общей массы (при разводѣ и здѣсь распаденіе на первоначальныя составныя части, за исключеніемъ приобретеннаго въ бракѣ, которое дѣлится поровну). Допускается возможность сохранить и послѣ смерти одного изъ супруговъ общую массу въ нераздѣльномъ видѣ (*communio prorogata, fortgesetzte Gütergemeinschaft*).

Отвѣтственность жены внесеннымъ ею имуществомъ за долги мужа вытекаетъ не изъ понятія о совокупномъ обладаніи имуществомъ, а изъ понятія объ *eheliche Genossenschaft*. Отвѣтственность мужа по сдѣлкамъ, заключеннымъ женою, ограничивается размѣромъ т. наз. *Schlüsselgewalt*. Однако по сдѣлкамъ жены, занимающейся самостоятельно торговлею съ согласія мужа, по лиф. гор. пр. отвѣтственность несетъ все общее имущество, по эст. гор. пр. все внесенное женою при бракѣ имущество.

При общности все имущество обоихъ супруговъ составляетъ общую массу, находящуюся въ общей собственности обоихъ супруговъ, при соединеніи возникаетъ лишь хозяйственная общность, и въ этомъ случаѣ всѣмъ имуществомъ безотчетно управляетъ мужъ.

Имущество жены, находящееся въ управленіи мужа, технически, называется «внесеннымъ», *illata*. Въ составѣ его различается приданое, *Aussteuer*, подъ коимъ разумѣютъ движимости, принесенныя женою собственно для себя и для домашняго обзаведенія и вѣно, *Mitgabe*, *Brautschatz*, которое состоитъ изъ недвижимостей или капиталовъ и разнаго рода правъ пользованія чужимъ имуществомъ, внесенныхъ для облегченія издержекъ, съ брачною жизнью сопряженныхъ, и которое именно такъ названо. Отсюда видно, что ни по цѣли, ни по послѣдствіямъ это имущество не сходно съ римскимъ *dos*.

При всякой системѣ жена можетъ имѣть свое особое, отдѣльное имущество, *Sondergut*. Сюда относится все выговоренное женою себѣ въ собственное управленіе и пользованіе, или доставшееся отъ кого либо ей подъ тѣмъ же условіемъ, приобретенное женою на свои деньги или работою, полученное отъ мужа «на иголки», сбереженные доходы съ отдѣльнаго имущества, лично ей предназначенные подарки и древнегерманскій утренній даръ, *Morgengabe*, поднесенный мужемъ на утро послѣ свадьбы.

Распоряжаясь этимъ своимъ отдѣльнымъ имуществомъ, жена не можетъ обойтись безъ содѣйствія и соучастія своего «опекуна»: отчуждая недвижимое отдѣльное имущество, она обязана испросить совѣтъ мужа; акты, коими она въ отношеніи къ этому имуществу обязывается, д. б. подписаны мужемъ въ качествѣ совѣтника.

Существованіе «отдѣльнаго» имущества жены по закону никогда не предполагается, а всегда должно быть доказываемо особо. Напротивъ, существуетъ законное предположеніе, что все соединенное подъ властью мужа имущество является его имуществомъ. Эту презумпцію жена можетъ опровергнуть путемъ представленія соответствующихъ доказательствъ.

Соединеніе имуществъ по лиф., эст. и кур. земскому праву.

Въ области земскаго права для имущественныхъ отношеній между супругами III ч. Св. м. у. 1864 г. усвоила систему, подоб-

ную прусской Verwaltungsgemeinschaft. Однако на ряду съ ней сохранились слѣды прежде дѣйствовавшаго права. По Вальд.-Эрихскому праву жена вносила при бракѣ Mitgabe подобіе приданого; это выплачиваемая впередъ въ видѣ выдѣла наслѣдственная доля отъ отца и братьевъ, состоящая преимущественно изъ движимостей. По прекращеніи брака возвращалась лишь наличная движимость. Позднѣе развилась вестфальская Morgengabe, для обезпеченія бездѣтной вдовы путемъ возвращенія внесеннаго выдѣла вмѣстѣ съ наслѣдственной долей въ формѣ пожизненнаго владѣнія недвижимостями мужа. Реденція римскаго права привела къ смѣшенію Mitgabe съ римской dos. Въ эпоху шведскаго владычества въ саксонскую систему соединенія внесены нѣкоторыя начала общности и кое гдѣ введены отвѣтственность жены за долги мужа.

Описанная разнородность матеріала отразилась и на дѣйствующемъ правѣ.

Все имущество жены, движимое и недвижимое, внесенное при бракѣ и позднѣе приобрѣтенное, за исключеніемъ отдѣльнаго Sondergut, поступаетъ въ управленіе мужа подъ именемъ «внесеннаго» (Eingebrachtes).

Оно утратило прежній характеръ обезпеченія, такъ какъ расширились наслѣдственныя права женщинъ, и потому установленіе приданого необязательно. Впрочемъ законъ допускаетъ обезпеченіе жены установленіемъ Mitgabe подъ названіемъ «вѣно», но подъ условіемъ обозначенія его въ договорѣ этимъ словомъ. Только въ Эст. отецъ дворян. званія (а по смерти его сыновья) обязанъ устроить своимъ дочерямъ дворянскую свадьбу и дать имъ приданое, соотвѣтствующее его состоянію и имуществу. Послѣдствія установленія вѣна по смерти мужа выражаются по эст. зем. пр. въ требованіи вдовы, внесшей при бракѣ вѣно, двойной цѣны его, какъ своего вдовьяго вѣна (вестфал. моргенгабе въ формѣ Widerlage), но тогда самое вѣно возвращенію уже не подлежитъ. По лиф. зем. пр. вдова можетъ требовать вдовье вѣно только въ такомъ случаѣ, если мужъ именно ей оно назначилъ.

Во время брака мужу принадлежитъ управленіе и пользованіе женинимъ имуществомъ. Въ отличіе отъ обыкновеннаго управителя, мужъ освобождается отъ обязанности давать отчетъ въ управленіи, отъ обыкновеннаго узупфруктуарія отличается тѣмъ, что доходы съ женинаго имущества мужъ приобрѣтаетъ не въ свою пользу, а для покрытія ими, прежде всего, издержекъ супружеской и семейной жизни. Мужу предоставлено право пользоваться имуществомъ жены и получать на правѣ собственности всѣ произведенія и доходы съ недвижимостей и съ поземельныхъ ея правъ, а также проценты съ выданныхъ на ея имя долговыхъ обязательствъ, заступать ея мѣсто въ правѣ пользованія въ чужомъ имуществѣ. Мужъ обязанъ принимать всѣ мѣры для сохраненія и пользованія имуществомъ: отдавать недвижимости въ аренду или наемъ, капиталы обращать въ

приращеніе изъ процентовъ, предпринимать въ судѣ и внѣ суда, безъ особой отъ жены довѣренности, всѣ мѣры для обезпеченія и огражденія имущества а также нести лежащія на имуществѣ повинности. Даже нецѣлесообразныя распоряженія мужа остаются въ силѣ, поскольку изъ нихъ приобрѣли права постороннія лица. Въ Гражд. Улож. Ц. П. имѣется вмѣсто этихъ общихъ нормъ очень детально разработанное приложеніе ихъ къ арендному договору. По ст. 197 и 198 договоръ аренды, заключенный, отсроченный или возобновленный мужемъ, обязательенъ для жены и ея наслѣдниковъ, послѣ прекращенія пользовладѣнія мужа, только тогда, если онъ былъ заключенъ не равнѣ, чѣмъ за годъ до того срока, съ котораго должно начаться исполненіе найма, развѣ бы исполненіе его началось уже во время пользовладѣнія мужа. Впрочемъ и въ случаѣ признанія обязательнымъ, онъ остается въ силѣ не на все время, определенное контрактомъ, а лишь на то, которое остается еще до исполненія трехлѣтія, въ теченіе котораго пользованіе мужа прекратилось. Значеніе правила можно выяснитъ на нѣсколькихъ примѣрахъ: предположимъ, что договоръ найма на 6 лѣтъ заключенъ за 13 мѣсяцевъ до начала исполненія его; послѣднее же не началось до самаго прекращенія пользовладѣнія мужа. Договоръ будетъ недействительнымъ, онъ станетъ таковымъ же, если исполненіе начнется еще во время пользованія мужа. Договоръ обязательенъ для жены и ея наслѣдниковъ на все остающееся до трехлѣтія время. Если договоръ заключенъ на продолжительный срокъ и пользовладѣніе обрывается, нужно соблюдать его до истеченія ближайшей трехлѣтней грани, арендаторъ можетъ только окончить текущее трехлѣтіе.

Права мужа, какъ узуфруктуарія, дополняются правами его, какъ управителя. Въ этомъ качествѣ мужъ не столько расширяетъ свои права пользовладѣльца, сколько ограничиваетъ права жены-собственности. Въ принципѣ мужъ не замѣняетъ жену и потому не можетъ самостоятельно дѣйствовать, — онъ лишь восполняетъ ограниченную ея дѣеспособность, и потому ни онъ безъ согласія жены, ни жена безъ его согласія не могутъ распоряжаться имуществомъ, принадлежащимъ на правѣ собственности жены.

Предѣлы власти мужа, какъ управителя, указаны въ законѣ болѣе отрицательными признаками.

Управленіе мужа женинымъ имуществомъ ограничивается тѣмъ, что мужъ не имѣетъ права совершать слѣдующія сдѣлки (совершенныя признаются ничтожными): а) отчужденіе, отдачу въ закладъ, обремененіе долгами, сервитутами и поземельными повинностями недвижимостей и поземельныхъ правъ жены, безъ ея согласія, б) въ Лиф. и Эст. передачу и зыкладъ, безъ согласія жены, долговыхъ обязательствъ, выданныхъ на ея имя или на имя лицъ, оставляющихъ ей наслѣдство, а также полученіе уплаты по нимъ, в) въ Эст. отдачу, безъ особой довѣренности жены, ея имѣнія въ арендное содержаніе.

Такимъ образомъ всякій юридическій актъ, относительно права собственности, требуетъ непременно участія жены. Слѣдовательно, если мужъ, совершитъ одну изъ перечисленныхъ слѣлокъ, то жена можетъ оставить ихъ въ силѣ и ограничиться требованіемъ съ мужа соотвѣтствующаго возмѣщенія убытковъ. Но она можетъ также требовать путемъ вещнаго иска возвращенія ей права собственности и другихъ вещныхъ правъ, отчужденныхъ ею мужемъ.

Имущественныя права жены во время брака очень суживаются. Право собственности надъ внесеннымъ имуществомъ остается ограниченнымъ: она не въ правѣ отчуждать, обременять долгами и вообще распоряжаться имъ; мужъ, поэтому, не обязанъ признавать долговъ, сдѣланныхъ женою во время брака, или уплачивать ихъ. Въ видѣ исключенія права жены восстанавливаются при несостоятельности мужа и въ случаѣ нецѣлесообразности распоряженій мужа, когда женѣ представлено просить о предоставленіи имущества въ ея управленіе, а слѣд. и о разъединеніи имуществъ во время брака.

Нѣкоторыя сдѣлки ей открыты: мужъ не только обязанъ признавать, но и отвѣчаетъ даже собственнымъ имуществомъ по слѣдующимъ распоряженіямъ жены: 1) сдѣлки для нуждъ дома, напр., по найму прислуги (*Schlüsselgewalt*), 2) по порученію мужа, 3) долги по крайней необходимости, 4) долги, посредствомъ которыхъ мужъ получилъ прибыль. Жена въ правѣ составлять завѣщаніе въ Лиф. и Эст. (кроме Ревеля) въ пользу мужа при участіи совѣтника, въ пользу другихъ лицъ съ совѣта и согласія мужа, а въ Кур. и Ревелѣ даже безъ совѣта и согласія мужа.

Гораздо шире права жены надъ отдѣльнымъ имуществомъ. Имъ она въ правѣ распоряжаться, иногда при содѣйствіи совѣтника. Однако при отчужденіи недвижимости она обязана спросить совѣта мужа; при составленіи завѣщанія въ Лиф. и Эст. (кроме Ревеля) требуется еще и согласіе мужа. Это отдѣльное имущество является единственнымъ фондомъ имущественной отвѣтственности жены за ея долги, заключенные до и во время брака а также за долги по правонарушеніямъ. Субсидіарно отвѣчаетъ за долги добрачные и по правонарушеніямъ, въ случаѣ недостатка отдѣльнаго имущества, имущество внесенное въ бракъ; субсидіарная отвѣтственность послѣдняго за долги, заключенные во время брака, наступаетъ лишь по прекращеніи брака.

Соединенныя имущества мужа и жены подлежатъ разъединенію въ случаяхъ: 1) нецѣлесообразнаго управленія мужа, 2) его несостоятельности и открытія надъ нимъ конкурса и 3) прекращенія брака смертью, разводомъ или по судебному приговору.

Иски по возврату внесеннаго имущества являются активно и пассивно наследственными. Объектомъ возврата служитъ или самое внесенное имущество или оцѣночная сумма по сдѣланной оцѣнкѣ. Въ случаѣ конкурса по дѣламъ мужа, иски жены и дѣтей о возвратѣ внесеннаго имущества относятся къ долгамъ перваго разряда.

При разъединеніи, на основаніи смерти одного изъ супруговъ, другой, кромѣ своего имущества, приобретаетъ право на известную долю изъ наслѣдства умершаго (*portio statutaria*). Въ эту долю не зачисляется право вдовы на оставшуюся движимость, т. к. послѣдняя замѣняетъ внесенное ею приданое (*Ausststeuer*). Такое же право по аналогіи предоставлено и вдовцу. Размѣръ *portio statutaria* опредѣляется 1) въ Лиф. и Эстл. для небездѣтной вдовы, кромѣ всей движимости, въ размѣрѣ дѣтской доли изъ недвижимостей, и долговыхъ требованій; 2) для бездѣтной вдовы, кромѣ всей движимости, вдовье вѣно, а въ Эстл. и половина долговыхъ требованій.

Право вдовы на движимость есть слѣдъ ея прежняго права на *fahrende Habe*, объемъ котораго теперь значительно расширился. Тогда какъ прежде (сохранилось лишь въ Пильтенѣ) вдова удерживала принадлежащія ей драгоценности и половину наличной движимости, за исключеніемъ денегъ, теперь въ Лиф. и Эстл. сюда причисляются драгоценности, домашняя утварь, наличныя деньги, запасы продуктовъ.

Даже при бездѣтности брака, разъединеніе наступаетъ не тотчасъ послѣ смерти одного изъ супруговъ, и какъ вдова, такъ и вдовецъ въ теченіе года продолжаютъ владѣть и пользоваться всеѣмъ наслѣдствомъ.

При небездѣтности брака разъединеніе можетъ быть устранено совмѣстнымъ владѣніемъ вдовы и дѣтей. Для вдовца такая возможность открывается только въ Эстляндіи. Нераздѣльность обыкновенно продолжается до смерти пережившаго супруга или до его вступленія въ новый бракъ, а также до совершеннолѣтія дѣтей. До наступленія этихъ обстоятельствъ пережившій супругъ пользуется, владѣетъ и распоряжается всеѣмъ имуществомъ. Для вдовы эти права при системѣ *Verwaltungsgemeinschaft* являются какимъ-то исключеніемъ, и могутъ быть объяснены изъ древняго ливонскаго института *Beisitz'a* вдовы. Лишенная при жизни мужа права управлять даже собственнымъ имуществомъ, она по его смерти получаетъ права на все имущество. Двойственностью источниковъ объясняется положеніе такой вдовы—она управляетъ безконтрольно, но не можетъ до раздѣла распорядиться своей наслѣдственной долей въ недвижимостяхъ, повидимому, на томъ основаніи, что размѣръ послѣдней зависитъ отъ числа дѣтей, дожившихъ до раздѣла. Никакія распоряженія и требованія выдачи со стороны дѣтей не могутъ имѣть мѣста и наслѣдство до раздѣла является для нихъ *hereditas jacens*, которымъ въ общихъ интересахъ семьи управляетъ вдова.

Общность имущества въ Нарвѣ.

Этотъ режимъ шведскаго происхожденія и смѣнилъ въ Нарвѣ въ концѣ XVI ст. прежнюю любекскую систему, а въ XVII ст.

зведенъ въ Лифляндіи для земскаго духовенства не изъ дворянъ, подъ вліяніемъ швед. пасторской привилегіи 1675 г. о наслѣдственномъ правѣ вдовы пастора.

Нарвскому праву подлежатъ лишь недвижимости, находящіяся въ чертѣ города. Все имущество супруговъ (за исключеніемъ отдѣльнаго имущества каждаго супруга и недвижимости внѣ Нарвы), какъ внесенное при бракѣ, такъ и позднѣе ими пріобрѣтенное, поступаетъ въ общую массу и между супругами устанавливается общность всего ихъ имущества въ силу, коей каждому изъ нихъ принадлежитъ право на половину всей массы (стт. 67—69). При прекращеніи брака общая масса, за исключеніемъ движимостей, служившихъ для личнаго употребленія пережившаго супруга, дѣлится на двѣ равныя части.

Недвижимости подлежатъ отчужденію лишь съ согласія обоихъ супруговъ. На случай смерти оба супруга одинаково могутъ распорядиться имуществомъ: при дѣтяхъ $\frac{1}{20}$ его, при бездѣтномъ бракѣ $\frac{1}{3}$, а когда наслѣдники живутъ за границей $\frac{1}{2}$ всего имущества, въ пользу же другъ друга при бездѣтномъ бракѣ они могутъ завѣщать все имущество.

Въ силу опекунской власти, управленіе (но не распоряженіе) всѣмъ общимъ имуществомъ сосредоточивается въ рукахъ мужа. Общность имущества прекращается: 1) при выходѣ мужа изъ духовнаго званія, 2) по взаимному согласію обоихъ супруговъ въ формѣ письменнаго брачнаго договора, 3) разводомъ, расторженіемъ брака и смертью одного изъ супруговъ. Въ послѣднемъ случаѣ при наличности дѣтей, пережившій супругъ, въ правѣ продолжать имущественную общность и управлять всѣмъ имуществомъ. Эта *communio prologata* прекращается принудительно при вступленіи пережившаго супруга въ новый бракъ съ невыгодными послѣдствіями для вдовы пастора, вступающей въ бракъ съ лицомъ, отъ коего можно опасаться растраты имущества перваго ея мужа и униженія духовнаго званія: она получитъ не половину общаго имущества, а лишь долю, равную дѣтской.

Лифляндское (рижское) городское право въ области имущественной обязанности супруговъ не представляетъ чистаго типа, а является системой смѣшаннаго характера, совмѣщая въ себѣ начала общности и соединенія имуществъ.

Въ древнемъ рижскомъ (Ріго-Гапсал.) правѣ скаладывалась система общности имуществъ супруговъ (дѣленіе имущества послѣ смерти одного изъ супруга на опредѣленныя доли), которую поддерживало и реципированное гамбургское право, но благодаря вліянію земскаго права общность имуществъ супруговъ по лифляндскому (риж.) город. праву получила по статутамъ 1676 г. своеобразный видъ. Эта система имуществъ супруговъ теперь именуется «общностью» ихъ, вслѣдствіе коей все принадлежащее обоимъ супругамъ, какъ внесенное при бракѣ, такъ и позже имъ до-

ставшееся, поступаетъ въ одну общую массу, изъ которой, пока бракъ существуетъ, никакая часть не принадлежитъ которому, либо изъ супруговъ отдѣльно. Однако въ составъ общаго имущества не входятъ: 1) земскія помѣстья и вообще недвижимости, находящіяся внѣ городской черты и 2) отдѣльное имущество каждаго изъ супруга, договоромъ или закономъ изъятое изъ общности. Чертами общности имуществовъ является проведеніе правила: пережившій бездѣтный супругъ долженъ раздѣлиться во всемъ общемъ имуществомъ съ родственниками умершаго, при чемъ вдовецъ получаетъ изъ общей массы $\frac{2}{3}$, а вдова, за выдѣломъ ей сперва утренняго дара, $\frac{1}{2}$; по ст. 1829, раздѣлъ между пережившимъ и его дѣтьми обнимаетъ всю общую массу имущества, безъ различія первоначальныхъ составныхъ ея частей. Отступленія отъ системы общности имуществовъ въ лиф. гор. правѣ проф. Эрдманъ видитъ въ постановленіяхъ: 1) за добрачные долги жены отвѣчаетъ прежде всего ея отдѣльное имущество, а затѣмъ внесенное ею въ бракъ, 2) выдѣлъ бездѣтной вдовѣ утренняго дара 1820: бездѣтнымъ вдовамъ гражданъ обѣихъ гильдій утренній даръ выдѣляется изъ общей массы, еще до раздѣла оной, хотя и не было о томъ особаго назначенія, и составляетъ по большой гильдіи 240 альбертовъхъ талеровъ или 312 руб. а по малой 160 альб. талеровъ или 208 р.

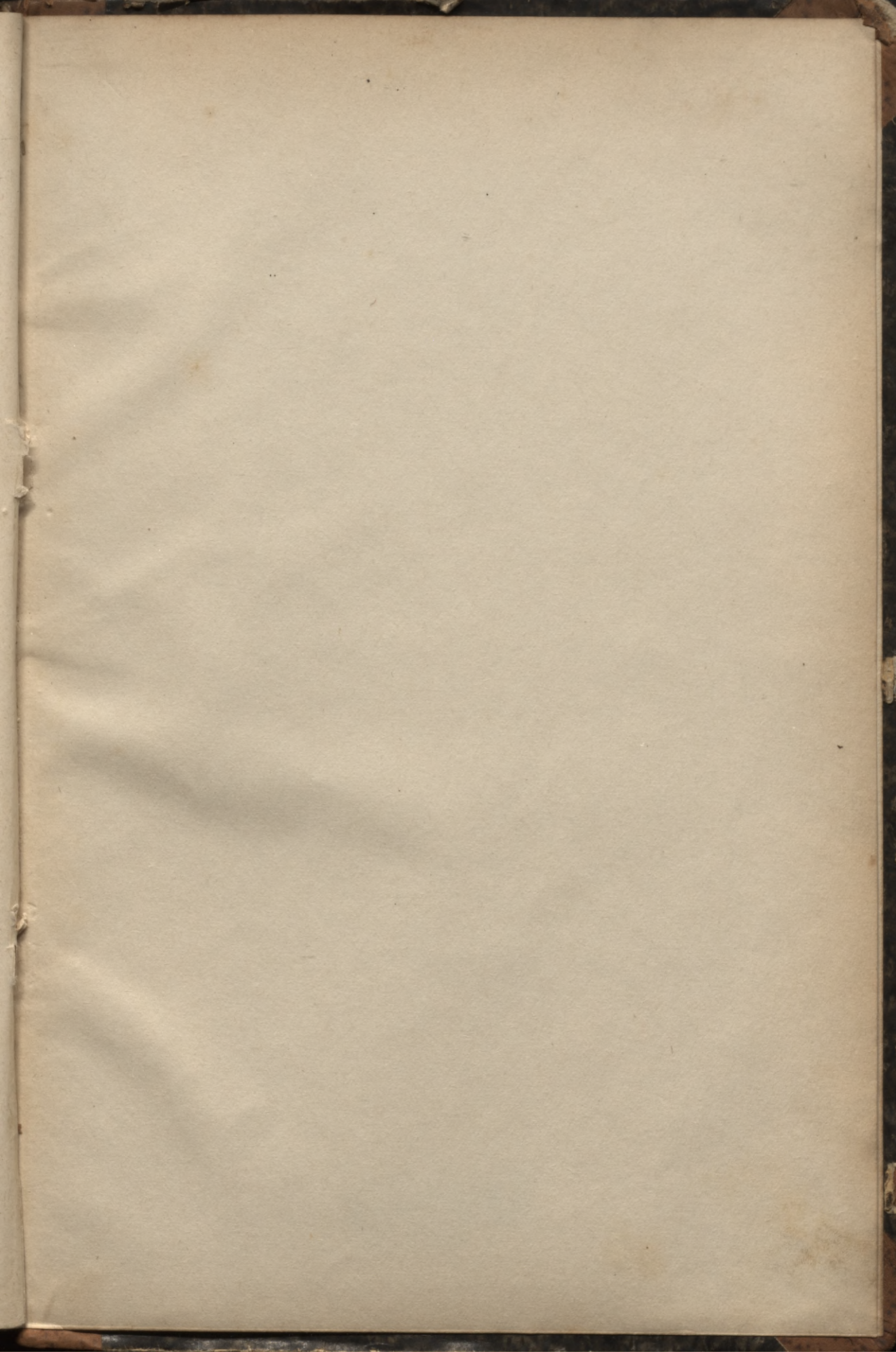
«Единственный вѣскій аргументъ въ пользу отрицанія Gütergemeinschaft содержитъ 83 ст., гдѣ устанавливается особое условіе для отчужденія недвижимостей, внесенныхъ женою», говоритъ проф. (Кассо); мужъ не въ правѣ, безъ согласія жены, ни отчуждать, ни отягощать ипотеками и другими повинностями тѣ недвижимости, которыя, по крѣпостнымъ книгамъ, числятся за женою, или въ продолженіе брачнаго союза куплены обоими супругами вмѣстѣ. Подобныя распоряженія его недѣйствительны. Это постановленіе заимствовано изъ земскаго права и доказываетъ, что система общности имуществовъ подверглась нѣкоторымъ видоизмѣненіямъ и не проводится послѣдовательно въ лиф. (риж.) гор. правѣ.

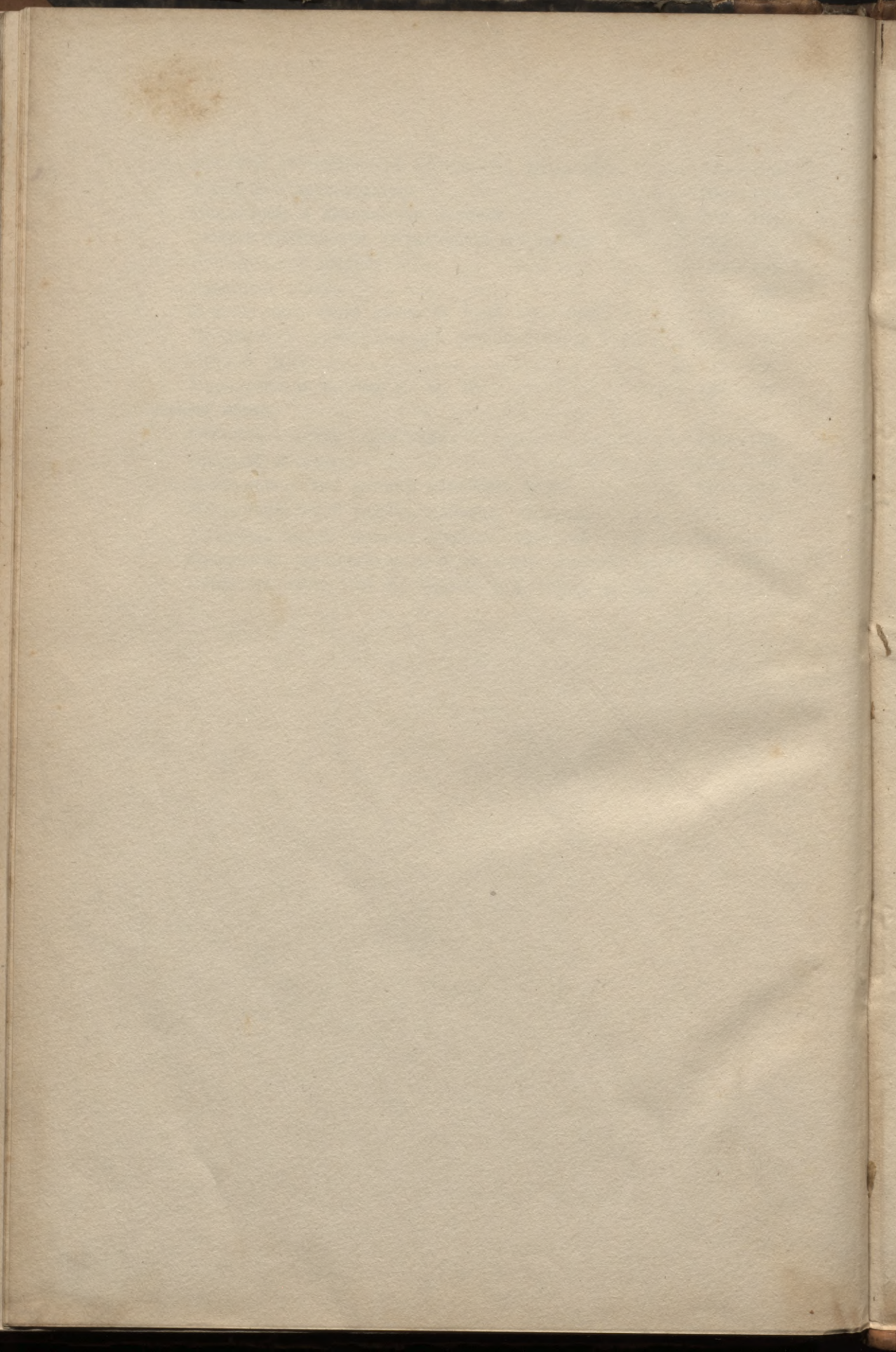
Имущественная общность допускаетъ продолженіе по смерти одного изъ супруговъ, если останутся дѣти или вдова останется беременною. Тогда общая масса переходитъ въ безотчетное управленіе и пользованіе пережившаго супруга, а дѣтямъ принадлежитъ въ общей массѣ лишь умственная доля. На всю массу падаетъ отвѣтственность за долги и вся она безъ различія составныхъ частей, подлежитъ раздѣлу между пережившимъ супругомъ и его дѣтьми (ст. 1824—1829).

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
Введеніе.	
Понятіе мѣстнаго права.	3—4
Области мѣстнаго гражданскаго права въ Россіи.	4—6
Исторія источниковъ польскаго права.	6—17
Литература дѣйствующаго права.	17—18
Исторія источниковъ остзейскаго права.	18—29
Литература прибалтійскаго гражданскаго права.	29—30
Исторія польско-литовскаго права.	30—35
Исторія права малороссійскихъ губерній.	35—37
Мѣстные законы губерній черниговской и полтавской.	37—42
Отношеніе законовъ мѣстныхъ къ общеимперскимъ	42—47
Общая часть.	
Субъектъ правъ	47—51
Начало и конецъ физическаго лица.	51—54
Ограниченія дѣеспособности.	55—56
Мѣстожителство	56—60
Безвѣстное отсутствіе.	60—62
Акты гражд. состоянія.	62—63
Особенная часть. Вещное право.	
Дѣленіе вещей.	63—68
Земскія и дворянскія имѣнія въ приб. краѣ.	68—69
Наслѣдственное и благопріобрѣтен. имущ. въ приб. краѣ.	69—71
Вотчинная регистрація и ея типы.	71—73
Исторія вотчинной регистраціи.	73—75
Матеріальное право при вотчинной регистраціи	75—79
Вотчинная регистрація въ Приб. краѣ	79—81
Реформа 1889 года.	81—83
Передача недвижимости.	83—84
Крѣпостныя книги и крѣпостной реестръ	85—88
Введенія ипотечной системы въ Ц. Польскомъ.	88—90
Ипотечныя учрежденія	90—93
Ипотечныя книги и ипотечный указатель	93—97
Основныя начала ипотечнаго права Ц. П.	97—99

Предѣлы достовѣрности ипотечнаго указателя	99—100
Ипотечное производство	100—103
Исключеніе и исправленіе записей	103—104
Защита движимости. Ограниченіе виндикаціи	104—110
Поземельныя повинности	110—118
Залоговое право	118—122
Исторія залогового права въ приб. губерніяхъ	122—123
Положеніе о преобразованіи судебной части 1889 г.	123—125
Ручной закладъ	125—126
Привилегіи и ипотеки въ Ц. П.	126—133
Семейное право.	
Отношеніе между супругами	133—139
Брачный договоръ	139—140
Матримоніальные режимы мѣстнаго права	140—141
Матримоніальный режимъ привисл. губерній	141—144
Матримоніальные режимы прибалт. губерній	144—146
Соединеніе имуществъ по лиф. эст. и кур. земскому праву	146—150
Общность имуществъ въ Нарвѣ, лиф. город. право	150—152

423498

LĀTVIJAS UNIVERSITĀTES BIBLIOTĒKA

0509017092